ПОВЕСТИ О СПОРЕ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ПОВЕСТИ О СПОРЕ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

ИССЛЕДОВАНИЕ
И ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ
Р. П. ДМИТРИЕВОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1964

Ответственный редактор

Я. С. ЛУРЬЕ

ОТ РЕДАКТОРА

Литературные памятники, публикуемые и исследуемые в настоящей работе, посвящены спору человека со смертью — сюжету, не раз привлекавшему внимание писателей всего мира, включая Ганса Сакса («Крестьянин и Смерть»), Мериме («Федериго»), И. А. Крылова («Крестьянин и Смерть») и М. Горького («Девушка и Смерть»).

Тема смерти занимала особое место в литературе позднего средневековья. Уничтожение феодальной раздробленности и создание национальных государств вызвало войны такого масштаба, которых не знали предшествовавшие века; разорение крестьянства в ряде европейских стран, сосредоточение населения в больших городах приводило к массовым эпидемиям, подобным «черной смерти» конца XIV в. В сознании людей XIV, XV, XVI вв. тема всеобщей неизбежной гибели странным образом сосуществовала с оптимистическими сюжетами возрожденческой литературы — с предчувствием великих открытий и грядущего переустройства мира. Люди этой эпохи с увлечением читали рассказы о далеких странах, вдохновляясь рассказами о походах Александра Македонского в Индию и легендарным письмом индийского царя-священника Иоанна, они готовили далекие морские экспедиции. Вместе с тем они постоянно видели перед собой смерть и не могли не думать о ней: даже в романе об Александре упоминалось, что этот величайший завоеватель, покоривший весь мир, не избежал общей участи всех людей. Сочетание этих двух тем приводило к своеобразной идеологии «хилиазма»: вере в скорый конец мира и наступление нового счастливого «тысячелетнего царства». Конца мира ждали в Западной Европе в 1400 г. — в начале нового XV в. и в 1492 г., в году, когда, согласно богословским расчетам, должно было исполниться семь тысяч лет со дня «сотворения мира» и когда по удивительному совпадению был открыт «новый мир» — четвертая часть света.

Смерть была одним из излюбленных персонажей искусства и литературы тех лет. «Пляску смерти» изображали скульпторы и

художники на стенах церквей. Взявшись за руки, вместе с безглазым скелетом — смертью плясали люди всех сословий, всех профессий и возрастов. Поэты влагали в уста этих плясунов стихи: каждый из них должен был признать, что ничто: ни сила, ни знатность, ни богатство — не спасет его от неизбежного конца. Тексты «плясок смерти» существовали на немецком, английском, французском и многих других языках.[1] Большой популярностью пользовались и диалоги — споры жизни и смерти. Латинский текст такого спора — «Dialogus Mortis cum Homine» был распространен в различных странах Западной Европы; в XV в. появился ряд немецких переделок этого диалога;[2] знала этот сюжет и западнославянская литература. Диалогическая форма спора жизни со смертью подсказывала возможность инсценировки столь выразительного сюжета. «Спор жизни со смертью» появляется на подмостках народного театра, становится темой «фастнахтшпилей» — масленичных представлений.[3]

Уже при своем зарождении тема спора жизни со смертью открывала возможность для самых различных толкований. О неизбежной смерти постоянно твердила своим прихожанам церковь — диалог и народное действо могли напоминать о необходимости покаяния перед кончиной. Но тема всеобщей гибели имела и другой оттенок: уничтожая без разбора богатых и бедных, императоров и пап, мужиков и нищих, смерть устанавливала то всеобщее равенство, которого так не хватало феодальному обществу. Именно этот демократический мотив преобладал во многих «Плясках смерти» (вплоть до знаменитой серии гравюр, созданных Г. Гольбейном в XVI в.; рис. 1, 2). Гуманистическое мировоззрение прибавляло к теме естественного равенства людей еще и оптимистическую веру в жизнь, в конечном счете торжествующую над смертью. «Богемский пахарь», диалог между пахарем и смертью, написанный немецким писателем-гуманистом XV в. Иоганном из Зааца, жившим в Чехии, заканчивался напоминанием о том, что люди не только постоянно умирают, но и постоянно рождаются.[4]

Вопросы, волновавшие западноевропейского читателя позднего

---

[1] W. Seelmann. Die Totentänze des Mittelalters. Jahrbuch des Vereins für niederdeutsche Sprachforschung, Jg. 1891, Bd. XVII, Norden und Leipzig, 1892; E. Breede. Studien zu den lateinischen und deutschsprachlichen Totentanztexten des 13. bis 17. Jahrhunderts. Halle (Salle), 1931.

[2] K. Goedeke. Deutsche Dichtung im Mittelalter. Dresden, 1871, SS. 263—264, 976—977. Ср.: H. Jantzen. Geschichte des deutschen Streitgedichtes im Mittelalter (Germ. Abhandlungen, H. XIII). Breslau, 1896.

[3] Fastnachtsspiele aus dem fünfzehnten Jahrhundert. 2. Th. (Bibliothek des litterarischen Vereins in Stuttgart, t. XXIX). Stuttgart, 1853, № 121, SS. 1065—1074.

[4] Der Ackermann aus Böhmen. Herausgegeben von L. Hammerich Bd. I. København, 1951.

средневековья, во многом были близки и его русским современникам. Русские в XV в. путешествовали в далекую Индию, читали «Александрию» и «Сказание об Индийском царстве» (письмо царя-священника Иоанна). Не хуже, чем их западные современники, знали русские и тяготы жизни — Россия тех лет испытывала и кровопролитные войны, сопровождавшиеся опустошением целых областей, и массовые эпидемии; у жителей русских земель было достаточно оснований вспоминать о смерти. Как и на Западе, на Руси многие ожидали скорого конца мира в 1492 г. — дата эта казалась тем более многозначительной, что по русскому календарю (заимствованному из Византии) 1492 год так и именовался 7000 годом. С наступлением «седьмой тысящи» был связан ряд литературных памятников; в некоторых из них наступающая «осьмая тысяща» рассматривалась как время возвышения «Москвы и всей Русской земли и иных новых земель». В конце XV в. на Руси появилось и «Двоесловие живота и смерти» — перевод одного из немецких диалогов жизни со смертью.

Предыстория текста, служившего оригиналом русских споров жизни и смерти, достаточно хорошо выяснена в настоящее время: мы можем считать установленным, что оригиналом русского перевода был текст, напечатанный в Германии и привезенный в Новгород любекским типографом Бартоломеем Готаном. Предметом исследования Р. П. Дмитриевой является история этого текста на русской почве, после того как он был переведен, приобрел значительную популярность и стал основой для множества русских переделок.

История эта оказывается довольно своеобразной. «Двоесловие живота и смерти» появилось на Руси в период значительного оживления интереса к светской переводной литературе, одновременно с так называемой сербской «Александрией», «Сказанием об Индийском царстве» и другими памятниками беллетристического характера. Но дальнейшая судьба ее сильно отличалась от судьбы этих памятников. «Сказание об Индийском царстве» и сербская «Александрия», известные по нескольким спискам XV в., совершенно не представлены в рукописной традиции XVI в.; такой же была судьба и еще нескольких беллетристических памятников. Между тем «Двоесловие», или «Прение живота со смертью», стало в XVI в. одним из популярнейших памятников — в этот период, как убедительно доказывает Р. П. Дмитриева, сложилось не менее пяти различных редакций «Прения». Особый интерес и внимание вызывал этот памятник в Волоколамском монастыре, цитадели «воинствующих церковников» — иосифлян; здесь в XVI в. сложилось несколько редакций «Прения»; здесь же, по предположению Р. П. Дмитриевой, был переведен в XVI в. и польский диалог человека со смертью «Разговор магистра Поликарпа со смертью».

Рис. 1. Рыцарь и смерть. Из серии «Пляски смерти» Г. Гольбейна.

Рис. 2. Дворянин и смерть. Из серии «Пляски смерти» Г. Гольбейна.

Переводный спор жизни и смерти не только не казался ревнителям церковной ортодоксии опасным сочинением, но даже специально переписывался и распространялся ими в XVI в. Этому содействовал, вероятно, характер оригинала: в отличие от «Богемского пахаря» и сходных с ним памятников текст Готана не обнаруживал каких-либо опасных демократических или гуманистических тенденций. Можно думать, что и самый выбор этого памятника для перевода не был случайным: Бартоломей Готан действовал в Новгороде при дворе архиепископа Геннадия, сподвижника Иосифа Волоцкого по борьбе с еретиками; древнейший текст перевода дошел до нас в окружении библейских переводов, сделанных в Геннадиевском литературном кружке. В обстановке ожесточенной идеологической борьбы конца XV в., когда широкую популярность приобретали не только светские «неполезные» повести, но и явно противоречащие господствующей религиозной идеологии сочинения, церковники должны были интересоваться самыми различными литературными памятниками. Геннадий специально собирал книги, которыми пользовались еретики; в волоколамских сборниках переписывались отрывки из «Александрии» и «Сказании об Индийском царстве». В противовес еретикам церковники подбирали и переводили памятники, трактующие вопрос о «седьмой тысяще» и «конце света» с ортодоксальной точки зрения. В этой обстановке им должен был казаться весьма полезным памятник, заключавший диалог о неизбежной смерти словами блаженного Августина: «О коли живот свободен, где съвесть чиста, где без страхованиа смерть ждется с сладостию и приемлется с радостию».

С начала XVI в., после победы над еретиками, церковь перешла в решительное наступление на «неполезные повести». Составление и переписка «четьих сборников» попали под бдительный надзор церковников; тщательно изгоняя всякую литературу по вольномыслию или еретичеству, церковь создавала специальные кодексы литературы для чтения, вроде «Великих Миней Четиих». Назачем было теперь переписывать «Александрию», «Сказание об Индийском царстве» и другие, бесполезные для душевного спасения и государственных интересов памятники. Но «Прение живота со смертью» под подобное подозрение не попадало: напоминать христианам о неизбежной смерти и необходимости душевного спасения было всегда полезно.

Идеологические соображения, содействовавшие распространению и переработкам «Прения» в иосифлянской сфере, оказались, однако, весьма мало плодотворными для литературного развития этого сюжета. На западе «Пляски смерти» и диалоги человека со смертью получили разнообразную и весьма яркую трактовку в народных представлениях и других видах искусства; чешский «Ткадлечек» — разговор человека с несчастьем — во многом пе-

рекликался с «Богемским пахарем» и другими диалогами со смертью; польский «Разговор магистра Поликарпа со смертью» был выдающимся памятником народной сатиры, оказавшим влияние на сатиру польского Возрождения в XVI в. Ничего подобного мы не обнаруживаем в русских переработках «Прения» XVI в.; переводя польский «Разговор магистра Поликарпа со смертью» на русский язык, церковники ухитрились изгнать из него сатирические и юмористические мотивы. Новые редакции «Прения» пополнялись за счет Жития Василия Нового и других памятников патристики; «Прение» все больше сближалось с традиционной святоотеческой литературой.

Неудивительно, что влияние «Прения Живота со Смертью» на русскую литературу последующих веков оказалось односторонним и неглубоким. В XVII в. на Руси вновь возродилась светская художественная литература; литература эта не чуждалась и больших философских тем. В одном из замечательнейших памятников русской литературы того времени — «Повести о Горе и злочастии» человек, как и в чешском «Ткадлечке», спорит со своим злосчастием. Но «Прение живота со смертью» ни в чем не вдохновило автора повести — ему нечего было заимствовать из этого памятника.

Не оказав влияния на «большую литературу» XVII в., «Прение» тем не менее оставило заметный след в русской письменности. Р. П. Дмитриева отмечает, что к «Прению» охотно обращалась старообрядческая письменность и лубочная литература; некоторые мотивы этого памятника перекликались со «стихами покаянными» и «умильными». В диалогической части «Прения» усиливались элементы просторечия; в лубочных изданиях памятник сближался с народными сказаниями об Анике-воине. Демократическая тема позднесредневековых споров жизни и смерти ощущалась читателями вопреки стараниям иосифлянских переводчиков и редакторов «Прения».

От автора. Приношу искреннюю и сердечную благодарность В. П. Адриановой-Перетц за большую помощь, великодушно оказанную ею при написании настоящей работы.

Глава 1

ЛИТЕРАТУРНАЯ ИСТОРИЯ РЕДАКЦИЙ КРАТКОГО ТИПА ПОВЕСТИ «ПРЕНИЕ ЖИВОТА СО СМЕРТЬЮ»

1

Спор жизни со всесильной смертью, борьба между ними — тема, с которой русские читатели встречались в произведениях самого разнообразного характера уже в первые века истории русской литературы. О необходимости помнить о «смертном часе», который никого не милует, о том, что смерть нельзя ни победить, ни умолить, напоминала и религиозно-дидактическая литература, и погребальные песнопения, и апокрифическая «Беседа трех святителей», отвечавшая на вопрос: «Каа ся два борета?». — «Живот и смерть».[1] Уже в XI в. русский читатель в Житии Василия Нового познакомился с образом смерти, вооруженной разными видами оружия, которая является к ложу умирающей Феодоры. Так была подготовлена почва для освоения русской литературой в конце XV в. одной из немецких обработок темы спора жизни со смертью.

«Двоесловие живота и смерти, сиречь стязание животу с смертию», позднее получившее заглавие «Прение живота со смертью», представляет в старшем своем виде дословный перевод немецкого диалога (по изданию конца XV в.). Этот перевод получил в XVI—XVII вв. очень широкое распространение, воспринят был читателями весьма активно, и литературная история его текста (известного в 130 списках разных редакций) представляет значительный интерес. Сама судьба «Прения» в рукописной традиции, его литературное окружение в сборниках дают богатый материал для решения ряда существенных вопросов: в какой среде и с какой целью был переведен немецкий диалог на хорошо известную тему? Как относились читатели к нему на

[1] Н. Тихонравов. Памятники отреченной русской литературы. Сочинения, т. II, М., 1863, стр. 431.

разных этапах его бытования в рукописной традиции? Какова реальная взаимосвязь между «Прением» и народной поэзией в XVII—XVIII вв.? Необходимой базой для решения этих вопросов должна быть тщательная текстологическая работа над всеми сохранившимися списками памятника. Между тем исследователи «Прения» обычно ограничиваются характеристикой отдельных списков, отбирая старшие или примечательные какими-либо индивидуальными особенностями. Задача настоящего исследования — проверить, с учетом всех текстологических наблюдений, сделанные ранее выводы о судьбе «Прения» в русской литературе, прочнее обосновать и дополнить те из них, которые подтверждаются материалом, и восстановить таким путем полную картину жизни этого памятника с конца XV до XVIII в.

2

Многочисленные списки диалога живота и смерти разбиваются на две основные группы, внутри каждой из которых мы обнаружим несколько редакций с их вариантами: старшая группа наиболее близка к первоначальному переводу и через него — к немецкому диалогу; более поздняя, по сравнению со старшей, может быть определена как распространенная, значительно отошедшая уже от текста перевода конца XV в. Четкое разграничение этих двух групп не проведено ни в одном из предшествующих исследований «Прения», хотя путь к нему намечен в монографии И. Н. Жданова.[2] Предшественники И. Н. Жданова касались то списков распространенного типа,[3] то старшего.[4] Различия в идейном содержании ранней и поздней редакций «Прения» отмечены В. П. Адриановой-Перетц в главе «Переводная литература XV—XVI вв.» в «Истории русской литературы».[5]

3

Изучение всех сохранившихся списков старшей (ранней) группы списков «Прения» приводит к разбивке их на три редакции, подтверждая наблюдения И. Н. Жданова,[6] сделанные им

---

[2] И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии. Сочинения, т. I, СПб., 1904.

[3] Ф. И. Буслаев затронул вопрос об одной из распространенных редакций в статье «Повесть о Горе-Злочастии» (Русский вестник, 1856, июль, № 14, стр. 309) и позже в работе: Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. I. СПб., 1861, стр. 635—637.

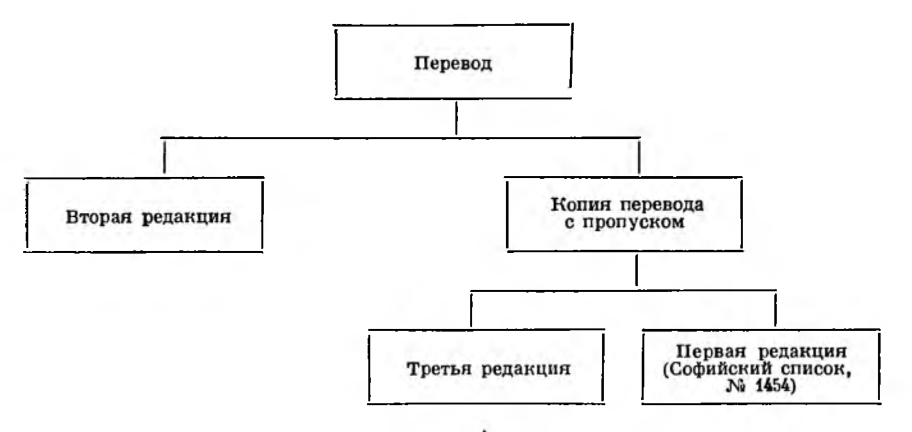
[4] Одну из ранних редакций «Прения» охарактеризовал как притчу С. Добротворский в статье «Притча в древнерусской духовной письменности» (Православный собеседник, 1864, ч. I, стр. 375—415).

[5] История русской литературы, т. II, ч. I. М.—Л., 1945, стр. 292—296.

[6] И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 455—458, 507—510.

на основании лишь некоторых, но самых характерных списков всех трех редакций. И. Н. Жданов отмечает часть отличий этих списков, но не определяет их как тексты разных редакций и не объясняет происхождение этих отличий. Рассмотрим каждую редакцию в отдельности.

Следует сразу отметить, что ни одна из сохранившихся трех редакций не воспроизводит точно хотя бы копию с первоначального текста перевода: в наиболее стилистически близком к этому тексту списке (ГПБ, Собр. Софийской библ., № 1454) недостает одной фразы в диалоге (в одном из вопросов живота); в списках второй редакции эта фраза есть, но в целом эта редакция в некоторых чтениях уже отошла от перевода; третья редакция имеет тот же пропуск, что и первая, и, кроме того, добавление из Жития Василия Нового. Таким образом, отношение сохранившихся редакций к тексту перевода в его начальном виде может быть представлено в виде следующей стеммы, которая показывает, что прямой генетической связи между этими редакциями нет — они соотносятся между собой либо только через самый перевод, либо через не дошедшую копию его, имевшую пропуск в одном из вопросов живота.



Первая редакция, сохранившая наиболее близкий текст первоначальному переводу, дошла до нас в единственном списке, который можно относить ко времени не позднее середины XVI в. (Софийский список, № 1454). На основании этого списка и устанавливается первоначальная история появления на Руси этой повести, которая в переводе имела заглавие «Двоесловие живота и смерти, сиречь стязание животу с смертию».

К настоящему времени история появления перевода сравнительно хорошо выяснена. И. Н. Жданов, обратившись к тексту рукописи собр. Софийской библ., № 1454, предположил, что «Двоесловие» скорее всего является переводом какого-то немец-

кого произведения.[7] А затем он обнаружил и сам оригинал, правда только в отрывках, который оказался пробным типографским отпечатком текста немецкого стихотворения. Обрезки издания были наклеены на листах рукописного молитвенника XV в. На обороте обрезков, передающих диалог жизни и смерти, напечатаны были отрывки лечебника, которые, в свою очередь, являются пробными отпечатками лечебника издания 1484 г. Таким образом, И. Н. Жданов установил, что текст диалога печатался после 1484 г., но в XV в., так как рукопись молитвенника, где сохранились эти обрезки, принадлежит XV в.

В настоящее время известно две рукописные копии этого издания, осуществленного Бартоломеем Готаном.[8] Текст диалога в одной из них сохранился полностью. Сличив немецкий диалог по рукописной копии 1493 г. с древнерусским «Двоесловием» по Софийскому списку, № 1454, Г. Рааб подтвердил вывод И. Н. Жданова, что «Двоесловие» является полным и точным переводом этого «летучего листка», изданного Бартоломеем Готаном.[9]

Правда, в исследовании Г. Рааба остался невыясненным один частный вопрос. В Софийском списке «Двоесловие» начинается со вступления, в котором приведено «описание человека бодрого и унылого» (по определению И. Н. Жданова), а не сразу с диалога, как дано в сопоставлении немецкого и русского текстов в исследовании Г. Рааба. Вступительная часть русского текста по характеру своему, как отметил И. Н. Жданов, представляет собой подпись для картинки, на которой, судя по этому тексту, должен быть изображен сначала человек, радующийся жизни и не помнящий о смерти, и параллельно тот же человек, когда к нему является смерть. И. Н. Жданов предположил, что в немецком оригинале должна была быть картинка. Подтверждением этого предположения И. Н. Жданова служит миниатюра в рукописи собр. Епархиальное, № 82 (текст ее относится ко второй редакции «Прения»), иллюстрирующая вступление к «Двоесловию». Как рукописные копии, так и корректурные обрывки не имеют текста, соответствующего русскому вступлению. Но вполне возможно, что немецкое издание имело иллюстрацию и подпись к ней, которые не сохранились до настоящего времени.

---

[7] И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 499—501. Выводы И. Н. Жданова были приведены в статье Е. В. Петухова «Следы непосредственного влияния немецкой литературы на древнерусскую» (ЖМНП, 1897, июль, стр. 150—151). Резюме доклада Е. В. Петухова на эту же тему изложено в «Трудах X археологического съезда» (т. 3, 1900, протоколы, стр. 59).

[8] L. Wolff. Leben und Tod. Die deutsche Literatur des mittelalters Verfasserlexikon, Bd. III. Berlin — Leipzig, 1937, Sp. 37.

[9] H. Raab. Zu einigen niederdeutschen Quellen des altrussischen Schrifttums. Zeitschrift für Slavistik, Bd. III, H. 2—4, Berlin, 1958, SS. 323—335.

Влияние этого стихотворения[10] на текст подписи под барельефом 1489 г. с изображением плясок смерти в Любекском соборе является подтверждением нашего предположения.

Из сопоставления, сделанного Г. Раабом, видно, что текст Софийского списка представляет собой дословный перевод нижненемецкого стихотворения, написанного в форме диалога между жизнью и смертью. Каждая строка немецкого стихотворения в русском переводе передана в той же последовательности. Текст русского перевода, не сохранив стихотворной формы, воспринял краткую и лаконичную структуру немецкого диалога. Каждому немецкому четверостишию, состоящему из вопроса или ответа жизни и смерти, в русском переводе соответствует абзац. В последнем абзаце имеются небольшие несовпадения и некоторая перестановка предложений. В пятом вопросе живота по Софийскому списку есть пропуск середины фразы, создающий явно ошибочное чтение: «Увы, ох! Имам аз уже умерети и на земли сице мой гръдый помысл». Этот пропуск нельзя считать ошибкой переводчика, так как соответствующую немецкому оригиналу середину фразы мы находим в обоих списках второй редакции, где весь вопрос читается так: «Увы, ох мне! Имам аз уже умрети и на земли сице потребитися и ни во что же быти, и что имать мне помощи мое стяжание и суетный мой и гордой помысл?». Ниже будет показано, что нет никаких оснований предполагать правку перевода по немецкому оригиналу во второй редакции, и, следовательно, Софийский список, так же как и третья редакция «Прения» (но сгладившая следы пропуска: «Ох, ох мне! Ужели и аз имам умерети?»), повторяющая ту же ошибку в пятом вопросе, восходят к копии перевода, содержавшего данный пропуск; вторая же редакция идет от перевода или его точной копии, не имевшей ошибки в чтении пятого вопроса.

К настоящему времени установлен не только источник перевода, но и в общих чертах ясен путь проникновения немецкого диалога на Русь. Это проникновение связывается с именем все того же любекского печатника Бартоломея Готана. О его деятельности сохранилось несколько упоминаний в различных документах. Сведение их воедино и позволило исследователям частично восстановить его биографию. Живя в Любеке, Б. Готан занимался издательской деятельностью, из его типографии в Германии выходили издания начиная с 1480 г. После 1492 г. издания типографии Б. Готана в Германии прекращаются.[11] Находясь в Любеке в 1492 г., он был связан с русскими дипломатами, для которых делал переводы дипломатических документов.[12]

[10] L. Wolff. Leben und Tod, Sp. 36.

[11] С. В. Арсеньев. О любском типографщике Варфоломее Готане, бывшем в Москве в XV в. ЧОИДР, 1909, кн. IV, Смесь, стр. 17—20.

[12] Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.—Л., 1960, стр. 200; С. В. Арсеньев. О любском типографщике Варфоломее Готане...

В немецкой хронике Реймара Кока сообщалось, что Б. Готан приезжал в Россию и был в «большой милости у великого князя» и «поставлял ему книги».[13] В дополнение к этим сведениям Г. Раабу удалось обнаружить документ 1494 г. — письмо одного из ганзейцев, в котором сообщалось, что Б. Готан служил при дворе новгородского архиепископа.[14] Еще И. Н. Жданов[15] высказал предположение, что немецкое издание диалога жизни и смерти было привезено в Новгород и там его перевели. Предположение И. Н. Жданова Г. Рааб не только смог подтвердить документальным материалом, но и значительно уточнить хронологические рамки создания перевода.

На основании наблюдений Г. Рааба можно говорить, что немецкое издание было привезено в Россию не позднее 1494 г. Б. Готаном; упоминание о связи Готана с новгородским архиепископом заставляет предполагать, что Готан скорее всего должен был в кружке новгородского архиепископа наряду с другими его участниками заниматься переводческой деятельностью. Это предположение тем более вероятно, что еще в Любеке Готан делал переводы для русских послов.[16]

Таким образом выясняется, что первоначальный перевод «Двоесловия живота со смертью» есть основание связывать с деятельностью Геннадиевского кружка. В научной литературе доказано, что этот кружок не только вел борьбу с еретиками, но и усиленно занимался переводческой и культурно-просветительной деятельностью, лишь отчасти связанной с этой борьбой.[17]

Возникает вопрос: почему же в Геннадиевском кружке посчитали нужным перевести немецкий диалог? В XV в. тема борьбы смерти и человека была широко популярна во всей западноевропейской литературе, в ней отражались демократические идеи того времени. Там она разрабатывалась в разных жанрах, включая и театральные представления, проникла в живопись. Во всех этих произведениях проводилась мысль о равенстве всех перед смертью, которая не пощадит никого. Нередко поэтому эта

---

[13] С. В. Арсеньев. О любском типографщике Варфоломее Готане...

[14] H. Raab. Zu einigen niederdeutschen Quellen...

[15] И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 505—506.

[16] Об усиленной переводческой деятельности в конце XV—начале XVI в. см.: И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 506; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Библиографические материалы, СПб., 1903, стр. 184—194 (СОРЯС, т. LXXIV, № 1); в его же замечаниях на доклад Е. В. Петухова «О следах непосредственного влияния немецкой литературы на древнерусскую» (Труды X археологического съезда, т. 3, 1900, протоколы, стр. 59); А. Д. Седельников. Очерки католического влияния в Новгороде в конце XV—начале XVI в. Доклады АН СССР, 1929, сер. В, № 1.

[17] Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике..., стр. 267—284.

Рис. 3. Фрагмент картины Б. Нотке из Любекского собора «Пляски смерти» (1463 г.). Хранится в Таллинском городском музее.

тема приводила к сатирическим или юмористическим выпадам в адрес привилегированных сословий и богатых.

Демократические веяния отразились частично и в переведенном на Руси немецком диалоге. В нем сообщается, что смерть косит и «пап», и «царей», и «кардиналов». Это дало повод автору статьи в «Истории русской литературы»[18] высказать предположение о появлении перевода в среде, сочувствующей идеям «жидовствующих».

Против такой трактовки содержания «Двоесловия» возражает в своем исследовании Я. С. Лурье, который считает, что этот памятник «мог служить скорее целям противоеретическим, нежели еретической пропаганды».[19] И. Н. Жданов, характеризуя все ранние списки «Прения живота со смертью», без разграничения их на редакции, определил этот диалог как произведение, которое «отвечало умонастроению того времени и легко вошло в круг известных уже рассказов и поучений». По мнению И. Н. Жданова, в XVI в. надо было чем-то занимательным напомнить о „задушье" ввиду появления новых учений (жидовствующие, Косой).[20] Таким образом, и И. Н. Жданов был склонен противопоставлять «Прение» литературе еретиков. Есть основание считать правильным такое противопоставление. На связь перевода «Прения» с деятельностью Геннадиевского кружка указывают не только сведения о Б. Готане, но и состав сборника, в котором сохранился текст первоначального перевода. Содержание этого сборника показывает, что он переписан с такой рукописи, которая была написана в геннадиевской среде: в этой рукописи помещены статьи, своим происхождением связанные с деятельностью Геннадиевского кружка. В той части сборника, где находится перевод «Прения живота со смертью» имеются тексты тех библейских книг, которые были переведены с западного оригинала в конце XV в. в связи с подготовкой Геннадиевской библии.[21] Таким образом, можно думать, что не только перевод, но и данная редакция «Прения» сложились в Новгороде.

Спор о «конце мира» между «обличителями» и еретиками, который заставил Геннадия и его окружение использовать большую литературу по этой теме,[22] мог также привлечь внимание и к этому немецкому диалогу. Диалог заканчивался рассуждением религиозно-наставительного характера («О коли живот свободен, где съвесть чиста, где без страхованиа смерть ждется

[18] История русской литературы, т. II, ч. I, стр. 293.

[19] Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике..., стр. 282.

[20] И. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 529.

[21] Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике..., стр. 276.

[22] Там же, стр. 268—269.

с сладостию и приемлется с радостию»), которое не только не противоречило взглядам обличителей, но и могло служить интересам борьбы с ересью. Вряд ли следует переоценивать «демократичность» «Прения» на том основании, что в нем сохранено упоминание «пап» и «кардиналов» в перечне тех, кто подвластен смерти: перевод шел точно за немецким оригиналом, притом же самая мысль о том, что смерти все подвластны, обычна для разных видов ортодоксальной религиозно-дидактической литературы. Таким образом, и этот эпизод не содержит ничего, что делало бы «Прение» неприемлемым для книжников кружка Геннадия.

Необходимо учесть также, что и в немецком оригинале «Прения» мысль о равенстве всех сословий отнюдь не была доминирующей, как в ряде других западноевропейских произведений на тему диалога. Немецкий диалог, пришедший на Русь, представляет собой, по всей вероятности, текст, появившийся в результате сокращения какого-то большого произведения, а возможно, и сокращенной компиляции двух произведений,[23] из которых текст брался отдельными отрывками неумелым компилятором. Этим и объясняется некоторая непоследовательность развития мысли, временами отсутствует логическая связь между вопросами живота и ответами смерти. Так например, сначала живот обращается к смерти: «Прииди с твоею кривою косою». А через несколько строчек о косе спрашивает как о чем-то ему неизвестном. Иногда смерть отвечает не на тот вопрос, который ей задает живот. В пятом и шестом вопросах живот спрашивает, не может ли он от нее откупиться богатством. Смерть же в первом случае отвечает, что она всех забирает, начиная с пап, королей и кардиналов, а во втором случае заявляет, что от смерти пострадал даже Иисус Христос. Некоторые вопросы живота оставлены без ответа (например: «Кто дал ти область сию великую?»).

Все эти недостатки и шероховатости из оригинала перешли и в перевод, понимание содержания которого усложнялось еще и тем, что перевод был дословным.[24] Дословный перевод в силу своей лаконичности и сжатости, а главное нередко чуждой рус-

---

[23] О происхождении немецкого диалога как подражания фастнахтшпилю Николая Маркаториса высказаны соображения И. Н. Ждановым (К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 502—503). В противоположность мнению И. Н. Жданова Л. Вольф (L. Wolff. Leben und Tod, Sp. 37) и Г. Рааб (H. Raab. Zu einigen niederdeutschen Quellen, S. 327) считают, что именно диалог лег в основу произведения Маркаториса.

[24] На дословность перевода обратил внимание И. Н. Жданов, благодаря чему он легко смог обнаружить оригинал перевода. А. И. Соболевский охарактеризовал перевод так: «Перевод буквальный и не везде понятный, современен оригиналу» (А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв., стр. 233—234).

скому языку конструкции фразы был труден для русского читателя. И в этом надо видеть одну из причин, почему он вскоре после своего появления неоднократно переделывается, а в более поздних редакциях утрачивает свою первоначальную форму диалога и размер его значительно увеличивается. Однако во второй и третьей редакциях старшей группы списков эта переделка ведется еще очень осторожно, как это будет видно из характеристики текста этих редакций и отличий их от первой.

4

Вторая редакция памятника, сохраняющая еще заглавие оригинала — «Двоесловие живота и смерти, сиречь стязание животу с смертию», дошла до нас в двух списках XVI в., причем список Волоколамский представляет собой копию рукописи Епархиального собрания (см. подробнее об этом в «Археографическом обзоре», стр. 73—78). Какие признаки общего текста этих списков дают основание выделять их в особую редакцию?

Выше было указано, что в пятом вопросе живота текст Волоколамского и Епархиального списков исправляет ошибку первой и третьей редакций, давая чтение, соответствующее немецкому оригиналу. В седьмом вопросе живота в Софийском списке читаем: «Что видиши ты, убити мя хощеши». Здесь приведено не то значение слова «sehen», которое следовало бы употребить согласно смыслу фразы; надо было поставить слово «смотреть», что и сделано в тексте второй редакции: «Что зриши ты, яко убити мя хощеши».

В описании рисунка в Софийском списке есть такая фраза: «Человек стоя съкрушенным сердцем», во второй редакции вместо слова «стоя» читаем «седя». Объясняется ли это более точным переводом оригинала, сказать невозможно, так как в сохранившемся немецком тексте описания рисунка нет, но во всяком случае во второй редакции передано более точно то, что изображено на миниатюре: опечаленный человек на рисунке действительно сидит (рис. 4). Не следует ли в примерах большей близости текста Волоколамского и Епархиального списков, чем Софийского, к немецкому оригиналу видеть отражение другого перевода диалога или хотя бы вторичной правки перевода по его оригиналу? Сопоставление Волоколамского и Епархиального списков с Софийским опровергает такое предположение. Оба текста с начала и до конца по своему содержанию полностью совпадают: имеют одинаковое начало и одинаковое окончание, одинаковое количество вопросов и ответов живота и смерти, изложенных в одной и той же последовательности (на основании близости содержания их И. Н. Жданов посчитал излишним издавать текст по известному ему Волоколамскому списку). Ни в одном случае разночтений второй редакции, от-

личающих ее от первой, во второй редакции нет чтений, которые были бы ближе оригиналу, чем чтения первой редакции, наоборот, вся правка свидетельствует об удалении отдельных чтений и фраз от текста оригинала. Следовательно, редактор второй редакции обращался не к оригиналу, а к существовавшему переводу. Однако в его руках был более исправный список этого перевода, чем тот, который отражен в Софийском списке и отчасти в третьей редакции памятника.

Наличие двух более близких к немецкому оригиналу чтений в списках Волоколамском и Епархиальном не позволяет считать представляемую ими редакцию в целом более близкой к первоначальному переводу, чем текст Софийский. Сопоставление показывает, что текст Софийского списка представляет собой дословный перевод, а во второй редакции дано более вольное изложежние содержания оригинала.

Различия между двумя редакциями можно разбить на три группы. Раньше всего отметим, что все особенности Софийского текста, указывающие на западное происхождение памятника, во второй редакции устранены и заменены или русскими терминами, или терминами, принятыми в православной церкви. Во второй редакции убраны слова, стоящие в начале заглавия Софийского списка: «Престрашнейша всем смерть есть. Аристотеля в 3 книзе Етикорум». Вместо «пап, цесарей, кардиналов» во второй редакции поставлено «патриарх, царей, князей и владущих», вместо слов «Августин рече» во второй редакции читаем «глаголет некто от святых».

Во-вторых, во многих случаях во второй редакции изложение более пространное, чем в первоначальной, хотя передается одно и то же содержание. Во второй редакции сохранена общая канва текста, но внутри часто сделана замена отдельных слов и фраз другими словами, близкими по значению и передающими тот же смысл или усиливающими учительный характер памятника. Подобного рода особенности встречаются на протяжении всего текста. Для наглядности приведем параллельно некоторые несовпадающие слова и фразы по Софийскому и Епархиальному спискам.

Софийский список	Епархиальный список
воздыхаяй	бояися
еже живот некогда приат	все еже древле на живот произыде
предстати	ополъчитися
противу мене не можеши бранитися	ни ты убо можеши с мною ратоватися
Откуду ты приде и что мое желание? Что есть сия снасть криваа, юже ты влечеши по росе?	Откуду ты прииде и камо грядеши страшно и что твое лютое прещение и что есть сие кривое орудие, юже ты влечеши, аки по росе на сено сечи?

Двѣ ѡ словесіе живота и смерти · и спрѣ
стязаніе живота оу съ смертію · чл(овѣ)къ
иже есъ ѡроужіе имыстоа · и проти
влаася дрьзостнѣ · се есть чл(овѣ)къ
наслаждаася и прасен о красотъ и зе
рцаала на г(о)рѣ · и не поминаа смерти ·
ни сѫда боудѫщаго · а ч(е)л(овѣ)къ съ сѫда съ
кроушенымъ с(е)рдцемъ · и оунылы
ѡбразомъ · се есть егда при концы

Рис. 4. «Прение живота со смертью», вторая редакция. Рукопись ГИМ, собр. Епархиальное, № 82, л. 7 об.

что есть смертно	сущее в плоти мертвенеи
косец	злый и страшный косець
отвлеки	отврати
смерть вам грамоты не пошлет, но приидет тайно, яко тать	Бдите и молитеся на вяк час, являя безвестное смерти, понеже тайно приидет, яко тать и неведомо в кий час постигнути имат
прекрасен	великолепен
дати	даровати
суть прелщени, егда они долго прежде влекут	прелщаются, отлагающе время наперед
Увы мне, како уже бысть, к сему может ли некто прозрети, да вспомянется от смерти, когда не приидет в сию нужду.	Увы, что се мне уже бысть тем же и кто может ныне предварити и вспомянути страшный час смерти, доидеже не приидут в сию нужду неотложную.
тогда ничто не обрящется грознее, неже человека примити в таковое постатие, в коем не дръзает умретися сам.	и тогда ничто же обрящется. Поистинне умиленее и грознее человека в таком устроении, еже быти без дерьзновениа в час нашествиа смертнаго.

Сравнение этих отклонений в текстах с текстом немецкого оригинала показывает, что в большинстве случаев можно вполне определенно говорить о большей близости текста Софийского списка оригиналу, что добавлений, которые имеются во второй редакции, в немецком оригинале нет.

Кроме названных отклонений в текстах этих двух редакций, отметим еще некоторые изменения, внесенные в текст второй редакции. Эти изменения относятся к богословской терминологии, которая в тексте Софийского списка воспроизводится ближе к немецкому оригиналу.

Софийский список	Епархиальный список
Исус Христос, Мариин сын	Исус Христос, сын божий и присно девы Мариа
боже	сыне божий
бог глаголал есть усты святыми своими	сын божий в Евангелии рече
вся писания	божественая писаниа
боже	милостивый боже

Данные изменения, внесенные во вторую редакцию, свидетельствуют о том, что текст этой редакции составлялся церковным книжником, следящим за соблюдением точной официальной церковной терминологии, принятой в русской православной церкви.

Все отличия второй редакции говорят о том, что текст ее является уже вторичной обработкой первоначального перевода, так как несоответствия его с Софийским текстом в большинстве случаев являются одновременно отступлениями от немецкого оригинала. В то же время на протяжении всего текста второй

редакции чувствуется зависимость его от текста, дошедшего в Софийском списке: во второй редакции сделаны некоторые изменения, добавления, но тем не менее на протяжении всего текста сохраняются общие фразы и выражения.

Несмотря на зависимость текста Епархиального и Волоколамского списков от первоначальной редакции, их следует определять как самостоятельную редакцию, так как изменения внесены не случайно, не в каком-нибудь одном эпизоде, а текст полностью подвергся систематической литературной и ученобогословской обработке.

Появление этой редакции есть основание связывать с Иосифо-Волоколамским монастырем и с лицами, близкими Иосифу Волоцкому. В пользу этого говорит следующее. Тема «Двоесловия» для группы церковников Иосифлянско-Геннадиевского направления в конце XV—начале XVI в. имела принципиально важное значение. Она тесно переплетается с теми идеями, которые выдвигали иосифляне против еретиков.

По мнению ортодоксальной церкви, не мешало лишний раз напомнить о неизбежности смерти и необходимости своевременного покаяния в противоположность таким заявлениям еретиков: «А что то царство небесное? А что то второе пришествие? А что то въскресение мертвым? Ничего того несть — умерл кто ин, то умер».[25]

Тема покаяния много раз повторяется в сочинениях Иосифа Волоцкого. Он пишет о еретиках: «Нынешнии же отступницы первое Христа отвергошась, потом не своею волею приидоша на покаяние, но егда видеша обличники предстояща о их злочестии и в смерть страшную и в муки лютыя осужаеми, — и тогда начаша глаголати: „Каемъся о своих безакониих“».[26] Иосиф Волоцкий считал, что никакое покаяние жидовствующих не может быть принято.

Конечно, нельзя говорить, что «Двоесловие» было переведено для доказательства этих положений, но оно своей тематикой не противоречило устремлениям иосифлян и вполне было уместно в той обстановке. «Двоесловие», не являясь церковным произведением, но рассчитанное на широкого читателя, тем не менее вело к выводам, которые отстаивали церковники в своих политически-богословских спорах.

Вторая редакция «Двоесловия» в этом отношении достаточно характерна. Именно в этой редакции мысль о необходимости своевременного покаяния дана в более развернутом виде и больше подчеркнута: «О коль житие свободно и блажено, иде же съвесть чиста и не осквернена калом греховнымь лютаго

---

[25] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1955, стр. 473.

[26] Там же, стр. 508.

житиа сего, тамо без страхования смерть и ждется с сладостию, аки начало благых, и приемлется с радостию».

Фразеология этого небольшого отрывка оказывается очень близкой тем выражениям, которые нередко любил употреблять Иосиф Волоцкий в своих сочинениях, направленных против еретиков («блудный кал», «болезнь лютая», «казнь лютая», «осквернено сущи», «скверную душу», «скверное сердце», «скверняше сквернами», «блудом скверняшись»).[27] В текст «Двоесловия» вставлена такая характерная для Иосифа Волоцкого фраза: «...житие свободно и блажено, иде же съвесть чиста и не осквернена калом греховнымь лютаго житиа сего...».[28] Именно во второй редакции к слову «писания» добавлено слово «божественная», которое постоянно употребляется Иосифом Волоцким. Видимо, наличие такой фразеологии не является случайностью. Если учитывать при этом внимание составителя второй редакции к церковной терминологии, весь характер произведенных им изменений, не покажется странным предположение, что редактором мог быть кто-либо из учеников Иосифа Волоцкого или лиц, тесно связанных с его кругом.

Вывод о составлении второй редакции «Двоесловия» в иосифлянской среде подтверждается и изучением сборников, в составе которых сохранилась вторая редакция. Обе рукописи были написаны в первой половине XVI в. и хранились в Иосифо-Волоколамском монастыре. Состав статей сборников не одинаков. Епархиальная рукопись, № 82 является более ранней, ее можно датировать 20—30-ми годами. Она написана очень аккуратно и украшена изящными заставками и миниатюрами. Вторая рукопись в целом не повторяет первую, но текст «Двоесловия» явно скопирован с предыдущей рукописи, это подтверждается и повторением украшений (неумело повторенные миниатюры и киноварь), и теми незначительными разночтениями, которые у них имеются. Второй сборник принадлежал ученику Иосифа Волоцкого «старцу» Фотию.[29]

Таким образом, есть все основания связывать появление второй редакции с деятельностью учеников и сторонников Иосифа Волоцкого, которые, получив текст перевода «Двоесловия», пытались несколько изменить его в нужном им направлении. Иосифо-Волоколамский монастырь продолжал традиции Генна-

---

[27] Там же, стр. 471, 479, 496, 501, 466, 468, 472, 473, 507.

[28] «Просветитель» Иосифа Волоцкого представляет систематическое опровержение лжеучений и вместе с тем ожесточенный памфлет на еретиков и их сторонников, писанный с большой смелостью и изобилующий церковнославянскими ругательствами (этот словарь Иосифа Волоцкого очень богат: «адов пес», «дияволев вепрь», «сосуд сотанинин», «блудный кал» и т. д.); см.: А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. II. СПб., 1898, стр. 97.

[29] В. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 294—295. Фотий умер 9 марта 1554 г.

диевского кружка, также пытаясь распространять и литературу светского содержания, но такую, которая не только не противоречила иосифлянской идеологии, но и служила одним из средств пропаганды.

Вопрос о времени создания второй редакции не является окончательно решенным. Изучение текстов позволяет сделать следующий вывод: эта редакция появилась безусловно не позднее середины XVI в., по всей видимости в 20—30-е годы. Судя по рукописной традиции, вторая редакция не получила широкого распространения и была забыта.

5

Редактура первоначального перевода, итоги которой сохранились в двух списках второй редакции, недостаточно облегчила понимание лаконичных вопросов и ответов, составляющих диалог — «двоесловие» жизни и смерти. Этим, видимо, объясняется то, что переписчики в том же XVI в. повели дальнейшую работу над текстом, отдалявшую его и стилистически, и даже по содержанию от точного перевода немецкого диалога. Эта работа проявилась в 39 списках, по некоторым общим признакам объединяемых в одну — третью редакцию.

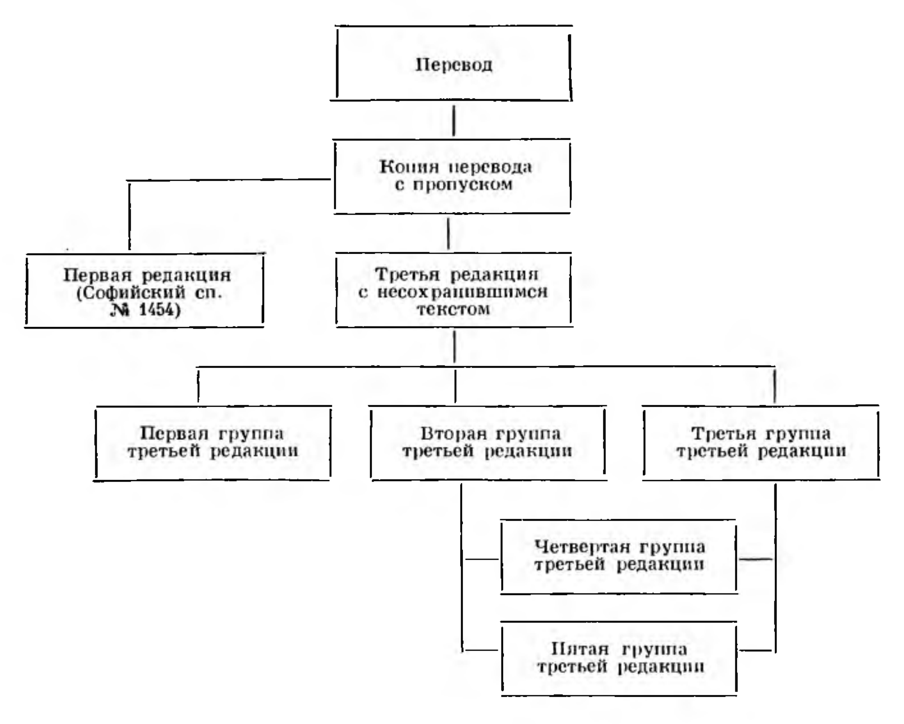
Впервые в списках этой редакции было отброшено необычное для русского читателя наименование диалога «двоесловие» и заменено более знакомым и более точным названием самого существа этого диалога, представляющего собой не просто беседу, а спор — «Прение живота и смерти» (ср.: «Прение Панагиота с Азимитом», «Прение Афанасия Александрийского с Арием», «Прение Никифора Панагиота с латинскими философами» и т. п.). Впервые также в третьей редакции текст «Прения» был дополнен эпизодами другого произведения, в содержании которого редактору вспомнились близкие мотивы: так, изображение смерти украсилось новым сравнением ее с «львом страшным», а «коса» — ее единственное оружие в немецком диалоге — в новой версии к концу спора заменяется целым набором всевозможного вооружения («меч, пилы, сечива, рожны, серпы, оскордец, телесня бритвы и оскордец»). Эти дополнения взяты редактором из Жития Василия Нового.

Многочисленные списки третьей редакции распадаются на пять групп, из которых четвертая и пятая — более поздние — сложились, видимо, на основе второй и третьей. Таким образом, редакторскую работу можно характеризовать в основном по спискам первых трех групп.

Трудно установить хронологическую последовательность появления этих трех групп и их текстуальное взаимоотношение: по-видимому, все они восходят к общему прототипу, в котором

и была проведена основная редакторская работа, обнаруживаемая во всех списках этой редакции.

Третья редакция отражает тот этап в истории первоначального перевода, который оставил следы и в первой редакции: вместе с ней он восходит к такой копии перевода, в которой переписчиком был допущен пропуск середины фразы, исказивший смысл пятого вопроса живота (см. выше, стр. 15). В то же время третья редакция не воспроизводит ни одного из стилистических разночтений второй редакции, отличающих ее от первой. Таким образом, отношение третьей редакции к переводу и к первой редакции может быть представлено в виде следующей стеммы:



Напомним те черты третьей редакции, в их соотношении с аналогичными эпизодами первой редакции, которые могут быть отнесены к общему прототипу всех трех групп, но которые в части групп были изменены.

Вступительная часть — описание «человека бодрого и унылого» в первой группе третьей редакции помещена, как и в первой редакции, перед текстом, но в несколько стилистически измененном изложении. Четкость описания в первой редакции двух изображений человека в первой группе третьей редакции

утрачена; всё вступление воспринимается скорее как предисловие к диалогу и не дает представления о двух картинках.

Первая редакция	Третья редакция первой группы
Человек, иже с оружием стоа и противляяся дръзостне, се есть человек наслажаяся мира сего красот и дръзая на грех, не поминая смерти, ни суда будущаго. А человек стоя съкрушеным сердцем и унылым образом, сей есть при концы живота своего человек, увесться смертен и тленен, не сущу уже времени, то да скорбит и сетует зелне о неразумии своем.	Человек, иже с мечем стоит, противлется смерти, сей человек наслажаяся мира сего красоты и насыщая чрева свое сладкими пирами и дръзая на грех, не поминая смерти и дни страшнаго и будущаго суда. А смерть при конце живота его, и угостится, что есмь смертно и тленено, тогда сетует и скорбит о неразумии своем, — уже время покоянию приде, — и стоя сокрушеным сердцем, зря на свое тело.

Во второй группе третьей редакции эта вступительная часть отсутствует. В третьей группе она перенесена в конец диалога. Перед ней в некоторых списках, в том числе и ранних, приписано слово «толкование». В двух ранних списках — Софийском, № 1490 и Софийском, № 1420 в тексте стоит буква «Т», а на полях приписано слово «зри». В таком виде это вступление или заключение служит пояснением к спору между жизнью и смертью, что подтверждается добавлением слова «толкование». Очевидно, в прототипе всех групп эта часть, как и в первой редакции, читалась перед текстом «прения».

В основной части произведения — диалоге третья редакция следует первой редакции, но некоторые изменения были внесены примерно с теми же целями, что и во второй редакции. Также заменено было выражение «Исус Христос, Мариин сын» на «Исус Христос, сын божий и присно девы Мариа», но редактор не так строго и последовательно следует за богословской терминологией. Так же, как и во второй редакции, устранены выражения, свидетельствующие о западном происхождении памятника. Однако эти изменения и в первом, и во втором случае сделаны стилистически иначе, чем во второй редакции. Это лишний раз свидетельствует о том, что между второй и третьей редакциями связи не было. Так, в пятом ответе смерти первой редакции говорилось: «Пап, цесарей, кардиналов — кошу аз всех — воинов, жен и презвитеров и все, яже некогда есть рожено». Во второй редакции этот ответ смерти был передан так: «Царей, и патриарх, князей, и владущих, и мучителей, силных мужей, и жен, и сущих отрочат — кошу аз всех, и елико рожениемь на свет съй произыде, не имать избежати». В третьей редакции в этом месте текст тоже изменили, но совершенно иным путем.

Дело в том, что в пятом вопросе живота при переписывании текста первоначального перевода был допущен пропуск и поэтому стало непонятным выражение «на земле сице... мой гръды помысл». При составлении третьей редакции, которая, по всей видимости, писалась со списка с таким пропуском (как и в единственном дошедшем до нас списке первой редакции), обратили внимание на бессмысленность этой фразы, поэтому ее отбросили, оставив только первую часть предложения — «ужели яз имам умрети?». Ответ смерти в первоначальной редакции о папах, цесарях и кардиналах не имел прямого отношения к вопросу живота. Составитель третьей редакции его убрал, а вместо него поместил шестой ответ смерти. Ответ смерти на шестой вопрос живота с предложением дать выкуп за себя составителем третьей редакции был составлен заново. Небольшое добавление было сделано и к седьмому вопросу живота и ответу смерти, извлеченные, видимо, из какого-то эсхатологического сочинения.

Так же, как и во второй редакции, в последнем ответе смерти удалена ссылка на Августина, но изменения эти не имеют ничего общего с изменениями во второй редакции. Вместо последнего вопроса живота в третьей редакции вставлена фраза из Жития Василия Нового: «Се уже виде душа моя и устрашися велми...». Вслед за этим вместо ответа смерти со ссылкой на Августина помещен большой отрывок из Жития Василия Нового второй редакции — рассказ из видения Феодоры о том, как разлучается душа с телом.[30] Отметим, что в первом обращении живота к смерти в третьей редакции тоже есть небольшая вставка из Жития Василия Нового — «видение твое яко льва страшна».

Все изменения, касающиеся диалога, сохраняются во всех группах третьей редакции. Разница между ними заключается только в том, что описание прихода смерти в первой и второй группах начинается словами: «Она же приступи...», — а в третьей группе местоимение заменено словом «смерть». В житии стояло местоимение. Надо думать, что в первой и второй группах в данном случае налицо более раннее чтение.

Отрывок, взятый из Жития Василия Нового, при включении в текст повести не редактировался. Рассказ жития ведется от первого лица, редактор не обратил на это внимания, и замена не была произведена им ни при составлении редакции, ни при дальнейшей переписке.

После цитаты из Жития Василия Нового в заключение приведено рассуждение о временности всего земного и о неизбежности смерти, но полного дословного совпадения между текстами нет. В третьей группе после общего заключения с первой и вто-

---

[30] Отличия третьей редакции от первой и заимствование из Жития Василия Нового отмечены в исследовании И. Н. Жданова «К литературной истории русской былевой поэзии» (стр. 508—509).

рой группами помещен текст вступительной части первой редакции, который выделен словом «толкование».

Таким образом, есть основание считать, что первая группа сохраняет первоначальную форму построения третьей редакции: как и в первой редакции, описание «человека бодрого и унылого» находилось в начале, а не в конце произведения. На большую связь первой группы с первоначальным видом третьей редакции указывает и отрывок из Жития Василия Нового: он ближе к тексту источника, чем в третьей группе. Но ранний список первой группы имеет некоторые свои чтения, присущие только этому списку. Надо думать, что они принадлежат составителю этого списка и изменяют чтения первоначального вида третьей редакции. Вторая группа в этом отношении ближе оригиналу третьей редакции.

Для решения вопроса о времени сложения третьей редакции следует обратиться к ранним спискам всех трех групп.

Ранний список первой группы находится в рукописи собр. Епархиального, № 410, принадлежавшей когда-то Волоколамскому монастырю. В ней имеются летописные записи за 1283—1492 гг. с включением известий о Волоколамском княжестве. К летописным записям почерком XVI в. сделаны три приписки о событиях 1532—1540 гг. В этом же сборнике имеется отрывок Пасхалии, доведенной до 1492 г. По водяным знакам и почерку рукопись можно датировать второй четвертью XVI в., а судя по припискам летописных известий, можно думать, что сама рукопись была написана до 1540 г. Вполне возможно, что начало составления сборника относилось еще к концу XV в., за что говорят и летописные записи, и Пасхалия. Впрочем, этот сборник мог быть копией с более ранней рукописи. Во всяком случае, рукопись была написана в Волоколамском монастыре не позднее 30-х годов XVI в.

Во второй группе ранние списки тоже относятся к XVI в. Это рукописи собр. Волоколамского монастыря, № 638 и собр. Епархиальное, № 405. Обе рукописи имеют один и тот же состав статей, одинаковое оглавление. Правда, в Епархиальном сборнике есть несколько дополнительных статей, названия которых не попали в оглавление. Рукописи и по составу, и по расположению статей настолько близки друг другу, что не вызывает сомнения их общее происхождение.[31] Разночтений в тексте

[31] В связи с этими двумя списками необходимо упомянуть еще об одной рукописи из Волоколамского собрания, которая в настоящее время утрачена. Она описана в книге П. Строева «Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввино-Сторожевского и Пафнутьево-Боровского» (СПб., 1891, стр. 213—214). Содержание ее полностью совпадает с рукописями собр. Волоколамского монастыря, № 638 и собр. Епархиального, № 405. Она тоже датируется XVI в., тоже находилась в Волоколамском монастыре и начинается текстом «Прения живота со смертью», как и две другие рукописи.

«Прения живота со смертью» почти не имеется. Рукопись собр. Волоколамского монастыря, № 638 датируется 30—40-ми годами XVI в. Второй сборник имеет владельческие записи Дионисия Звенигородского, который умер в 1538 г.; следовательно, сборник был написан ранее этого года. Кроме того, в нем помещена статья, которая начинается так: «Стреми страна Угорская между Дуная и Савы реки в настоящем лете 1524 от господского воплощения». Значит, рукопись была написана не ранее этого года. И водяные знаки позволяют датировать рукопись 20-ми годами XVI в.

Таким образом, вторая группа третьей редакции «Прения живота со смертью» существовала уже в 20-е годы XVI в., и появление ее тесно связано с Волоколамским монастырем. Все три списка XVI в. имеют общее происхождение, один из них принадлежал ученику Иосифа Волоцкого Дионисию Звенигородскому, два других были написаны в Волоколамском монастыре и хранились в монастырской библиотеке.

Ранних списков третьей группы три; они имеют одно и то же название «Прение живота со смертию, егде виде живот пришедшу часу смертному». Состав всех трех сборников примерно одинаков, разночтений между списками повести мало. Все это говорит о том, что они имеют общее происхождение. В рукописи собр. Софийской библ. № 1420 имеется водяной знак — сфера с розеткой, следовательно, рукопись написана была не позднее середины XVI в. Две другие рукописи тоже написаны почерком XVI в., но более точных сведений о времени написания рукописей обнаружить не удалось. Следовательно, третья группа третьей редакции сложилась не позднее середины XVI в.

Сопоставив данные о времени написания всех ранних списков третьей редакции, можно сделать вывод, что третья редакция была составлена не позднее 20—30-х годов XVI в. и интенсивно переписывалась и варьировалась в течение первой половины XVI в. Появившись одновременно или вскоре после составления второй редакции, она в отличие от последней имела большой успех не только в XVI в., но и продолжала быть популярной в XVII в.

Объяснение этому надо видеть в тех изменениях, которые были внесены в первоначальный текст перевода. Видимо, более доступным стало содержание спора, с одной стороны, с другой — популярности повести способствовало добавление описательного характера, заимствованное из Жития Василия Нового. Привлечение Жития Василия Нового подтверждает тесную связь новой переработки «Прения живота со смертью» со всей общественно-политической обстановкой конца XV—начала XVI в. Вторая редакция Жития Василия Нового, перевод которой был сделан в XIV в., в конце XV—начале XVI в. в связи с интересом к эсхатологической литературе получила большую популяр-

ность. «Последующие религиозно-рационалистические учения стригольников и жидовствующих могли подновить интерес к Житию, как произведению, подтверждавшему существование представления о загробной жизни, странствования души после смерти и т. п.».[32]

Идейное содержание повести в третьей редакции не отличается от первоначального перевода и двух первых редакций, хотя некоторые новые оттенки и внесены в трактовку темы в целом. Новое отношение к ней подчеркнуто в той заключительной части произведения, которая подводит итог спора. Эта заключительная часть в третьей редакции видоизменяется от списка к списку, но в большинстве случаев в ней отражается мысль о тленности всего земного перед лицом смерти. Мысль эта является общепринятой для всей религиозно-дидактической литературы, но она дает решение поставленному вопросу в более общечеловеческом плане, чем мысль о необходимости своевременного покаяния, которая приводится во второй редакции.

Эта редакция, как и предыдущие, вызвала благосклонное отношение к себе в среде иосифо-волоколамского окружения. Более того, можно сказать, что она усиленно распространялась ими. Нельзя назвать случайностью, что наиболее ранние тексты сохранились в составе Волоколамского собрания. Почти одновременно и наряду со второй редакцией в Волоколамском монастыре из сборника в сборник переписываются тексты третьей редакции, которые имеют некоторые отличия друг от друга. Трудно сказать, кем и где была составлена третья редакция, но то, что она усиленно распространялась волоколамскими старцами и учениками Иосифа Волоцкого, является реальным фактом. Отметим, что волоколамские списки в своих двух вариантах сохраняют наиболее ранние черты третьей редакции.

Таким образом, литературной средой, усвоившей и, возможно, перерабатывавшей ранние редакции «Прения живота со смертью», была среда церковников ортодоксального толка, центр которой, по всей видимости, находился в Волоколамском монастыре. Именно здесь в поисках нужной формы переписывалось «Прение» по нескольким вариантам.

Интерес Волоколамского монастыря и связанного с ним круга церковных лиц к литературным произведениям определенного направления подтверждается судьбой еще одного литературного произведения — «Сказания о смерти некоего мистра великого, сиречь философа».

«Сказание» представляет собой перевод польского памятника, который в оригинале называется «Разговор магистра Поликарпа со смертью». Перевод был сделан в 30—40-е годы XVI в. Произ-

---

[32] С. Г. Вилинский. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. I. Исследование. Одесса, 1813, стр. 262—263.

ведение это, так же как и «Прение живота со смертью», посвящено спору между человеком и смертью. В польском оригинале тема спора решена в сатирически-юмористическом плане. Поэма насыщена образными сравнениями и содержит массу наблюдений, заимствованных из повседневного быта Польши того времени.

Русский переводчик сознательно устранил все разделы произведения с подобного рода текстом. В результате этого произведение было значительно сокращено и стало носить чисто нравоучительно-дидактический характер. «Сказание о смерти некоего мистра» и тематикой, и нравоучительно-назидательным тоном примыкает к «Прению живота со смертью». На близость между этими произведениями указывает еще одна деталь. Изучение рукописей с текстами «Сказания о смерти некоего мистра» показало, что оно ведет свое происхождение из Волоколамского монастыря.[33]

Следовательно, можно говорить о появлении в первой половине XVI в. цикла литературных произведений на одну и ту же тему. Появление и распространение этих произведений связано с Волоколамским монастырем. Влияние иосифлянства распространялось не только на область церковно-политической жизни и церковной литературы. Оно содействовало созданию и популяризации литературных произведений, по своей идейной направленности близких мировоззрению последователей Иосифа Волоцкого. Иосифо-Волоколамский монастырь в первой половине XVI в. продолжал традиции кружка архиепископа Геннадия. В начале XVI в. иосифлянская идеология становится «идеологией господствующей церкви, тесно связанной (хотя и не всегда солидарной) с феодальным государством».[34] В таких условиях влияние ее на развитие литературы могло быть значительным.

На примере трех редакций «Прения живота со смертью» и «Разговора Поликарпа со смертью» видно, что ортодоксально настроенные церковные круги считали своим долгом воздействовать на читателя не только чисто религиозной литературой, но и такой светской литературой, которая соответствовала идеологическим установкам официальной церкви.

---

[33] Подробнее см.: Р. П. Дмитриева. Русский перевод XVI в. польского сочинения XV в. «Разговор магистра Поликарпа со смертью». ТОДРЛ, т. XIX, М.—Л., 1963, стр. 303—317.

[34] Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике..., стр. 458.

Глава II

ЛИТЕРАТУРНАЯ ИСТОРИЯ РЕДАКЦИЙ РАСПРОСТРАНЕННОГО ТИПА ПОВЕСТИ «ПРЕНИЕ ЖИВОТА СО СМЕРТЬЮ»

1

При всем многообразии списков и редакций памятника, известного под названием «Прение живота со смертью», его тексты делятся на две группы, принадлежность к одной из которых того или иного списка и целой редакции определяется легко и точно. В первую группу следует выделить тексты первой, второй, третьей редакций и редакции Синодика. Ко второй группе относятся списки редакций, которым дадим условное название распространенных редакций. Между этими группами имеются такие существенные отличия, по которым всегда безошибочно можно определить принадлежность каждого списка к той или другой группе.

В научной литературе рано было отмечено многообразие текстов повести «Прения живота со смертью»; каждый вновь обнаруженный список имел свои, только ему присущие особенности. Но на резкое разграничение текстов повести на два вида никем не было обращено внимания. Старшие исследователи, говоря о «Прении живота со смертью» на основании того текста повести, который был у них под руками, не подозревали о существовании других видов этого памятника. Мнения, высказанные в научной литературе относительно происхождения этой повести, разнообразны, как разнообразны списки повести, служившие предметом исследования. И. Н. Жданов впервые изучил это произведение с привлечением 16 списков повести, установил наличие разных видов ее и отметил все наиболее существенные и интересные тексты. Но тем не менее он не обратил внимания на ту резкую грань между двумя видами повести, которая четко прослеживается на всех списках повести.

Изучение распространенных редакций началось раньше, чем анализ кратких. Впервые к этой повести обратился Ф. И. Бус-

лаев в работе 1856 г., посвященной Горю-Злочастию.[1] Ф. И. Буслаев в этом исследовании хотя коснулся «Прения» вскользь, тем не менее поставил много вопросов, которые предстояло решить исследователям этого произведения. Он упоминает о «Прении живота со смертью» в составе Синодика[2] и о «Повести о бодрости человеческой» (по рукописи собр. Погодина, № 1773).[3] Эти тексты он не объединяет, а скорее воспринимает как два произведения, написанные на одну и ту же тему, близкую западноевропейским «пляскам смерти». Здесь же он высказал предположение, что в «Повести о бодрости человеческой» смешаны два сюжета — воин и смерть и живот и смерть.

Вслед за Ф. И. Буслаевым о «Прении живота со смертью» упоминает А. Н. Пыпин,[4] имея в виду тот же список собр. Погодина, № 1773, и называет еще несколько списков, которые тоже относятся к распространенным редакциям. А. Н. Пыпин причислил эту повесть к числу произведений, существовавших как «чтение досужее для масс».

В 1859 г. Н. С. Тихонравов опубликовал текст повести по списку собр. Уварова, № 557, в 4-ку.[5] Исследователь вслед за Ф. И. Буслаевым отметил, что в повести использовано Житие Василия Нового; кроме того, он первый обратил внимание на связь между повестью и духовным стихом об Анике-воине. Н. С. Тихонравов отметил некоторую аналогию между повестью и немецкими средневековыми стихотворениями на эту же тему, но тут же решительно отверг предположение о заимствовании русской повести из немецкого стихотворения.

Затем А. Н. Веселовский высказал вскользь свои соображения относительно происхождения повести.[6] Он склонен был считать, что оригиналом для повести послужил какой-то византийский источник. Упоминание Акира в повести он связывал с русскими переводами повести об Акире, а перечисление имен Самсона, Александра Македонского, Давида и Соломона считал принадлежащими византийскому оригиналу «Прения живота со смертью». А. Н. Веселовский в данной работе имел в виду тексты

[1] Ф. И. Буслаев. «Повесть о Горе-Злочастии», стр. 309. Позднее статья включена была в «Исторические очерки русской народной словесности и искусства».

[2] В «Синодик» включается текст «Прения», близкий третьей редакции, т. е. ранней.

[3] Этот список принадлежит к одной из распространенных редакций — пятая редакция.

[4] А. Пыпин. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857, стр. 135—136.

[5] Н. С. Тихонравов. Повести о прении живота со смертью. Текст и историко-литературные сличения. В кн.: Летописи русской литературы и древности, т. 1, кн. 2, отд. III. М., 1859, стр. 183—193. Этот список принадлежит к числу распространенных редакций — четвертая редакция.

[6] А. Веселовский. Отрывки византийского эпоса в русском. Вестник Европы, 1875, апрель, стр. 767—769.

«Прения живота со смертью» распространенных редакций, так как в ранних редакциях перечисление этих героев отсутствует.

Все названные наблюдения исследователей о «Прении живота со смертью» относятся к текстам распространенных редакций повести. Текст ранней редакции был опубликован С. Добротворским в 1864 г.,[7] но эта публикация не привлекла к себе внимания исследователей. Сам С. Добротворский о «Прении живота со смертью» сказал очень мало, отнеся его к жанру притчи.

Впервые И. Н. Жданов[8] привлек и исследовал одновременно тексты и ранних редакций, и распространенных. В то время как Н. С. Тихонравов говорил о том, что о заимствовании из немецкой литературы не может быть и речи, а А. Н. Веселовский искал оригинал в византийской литературе, И. Н. Жданову удалось окончательно установить немецкий оригинал, с которого был сделан перевод.

Чем объясняется то, что И. Н. Жданов так сравнительно легко и точно сумел установить этот оригинал и почему до исследования И. Н. Жданова существовали такие разные мнения о происхождении этого памятника? Объяснение кроется в особенностях текстов «Прения живота со смертью», которыми пользовались предшественники И. Н. Жданова. В отличие от них И. Н. Жданов впервые привлек, кроме распространенных, также и ранние редакции «Прения».

Именно обращение к ранним редакциям и позволило И. Н. Жданову безошибочно установить происхождение повести. Тем не менее, как выяснилось в дальнейшем, отыскание источника ранних редакций не сняло вопроса об истории создания распространенных редакций.

Уже в рецензии на книгу И. Н. Жданова А. Н. Веселовский[9] снова поднял вопрос о происхождении именно этих распространенных редакций. То объяснение появления их текстов, какое дал в своей работе И. Н. Жданов, А. Н. Веселовскому не показалось достаточно убедительным. Он пишет: «Если перечни имен повели нас к предположению, для второй группы текстов Прения, другого немецкого оригинала, помимо изданного Мантельсом, то как объясним мы новые черты: замену отвлеченного спора живота и смерти — реальным между воином и смертью, в чистом поле, и похвальбу Самсона, усвоенную и воином-смертоборцем?».[10]

---

[7] С. Добротворский. Притча о древнерусской духовной письменности. Православный собеседник, ч. I, 1864, стр. 411—413.

[8] И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии. Киев, 1881.

[9] А. Веселовский. И. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии. Киев, 1881. [Рец.]. — ЖМНП, 1884, ч. CCXXXI, февраль, отд. II, стр. 359—396.

[10] Там же, стр. 367.

И. Н. Жданов, рассмотрев и сравнив между собой различные списки повести, пришел к выводу о постепенном изменении произведения от первоначального вида к последующим редакциям: «Изменения этого первоначального вида идут в трех главнейших направлениях: 1) Те части диалога, которые не имели значения для читателей русских (изречение Аристотеля, упоминание о папах и цесарях, Августин, описание двух людей — бодрого и унылого), выбрасываются, но опущения эти с избытком восполняются новыми вставками и добавлениями. Эти вставочные места вводят „Прение“ в связь с разного рода памятниками, обращавшимися в старорусской письменности, каковы: Житие Василия Нового, Повесть об Акире Премудром, поучения о смерти, посте и т. п. 2) Чисто диалогическая форма оригинала мало-помалу падает, давая все больше и больше места описанию, рассказу и поучению. Двоесловие превращается в Повесть. 3) Изменяются и образы выступающих в диалоге собеседников. Смерть переменяет пол: вместо существа мужского, вооруженного одной лишь косой, является перед нами существо женское — какая-то безобразная старуха, с целым запасом оружия, сидящая на тощем коне. Неопределенный „живот“ переделывается в удалого воина, разъезжающего по чистому полю и похваляющегося своею силою. Повесть о бодрости человеческой наделяет этого воина подробностями, занятыми у Самсона. В своей похвальбе воин упоминает о сильных богатырях: богатыри эти слабее его... Изменившийся „живот“ вводится, таким образом, в круг богатырей».[11]

Первые два вида изменений, отмеченные И. Н. Ждановым, могут быть отнесены и к ранним редакциям. На наш взгляд, изменение ранних редакций и идет именно таким путем. Третий же тип переработок относится только к распространенным редакциям. А. Н. Веселовский и обратил внимание на наличие таких существенных изменений во второй группе текстов, что, по его мнению, переход от первой группы ко второй путем литературной эволюции без влияния посторонних образов ему кажется невозможным.

А. Н. Веселовский высказал предположение, что на вторую группу списков «Прения» мог оказать влияние текст византийского сказания-песни о бое Дигениса-Аники с Харом, «которое отложилось в позднейших формах нашего духовного стиха».[12] «Эти формы могли испытать влияние „Прения“, но их оригинал мог в свою очередь воздействовать на ту группу его текстов, которая заменила исторические образы реальными, действие перешло в чистое поле, выдвинуло мотив похвальбы и имена сражен-

[11] И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 522—523.

[12] А. Веселовский. И. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 368.

ных смертью героев, другими словами — те черты, которые до сих пор составляют принадлежность Аникина стиха».[13]

Эти предположения относительно происхождения второй группы текстов «Прения живота со смертью» А. Веселовский не развернул и не обосновал подробно, поэтому вопрос о создании второй группы текстов остался открытым.

Вновь был поднят вопрос о происхождении текстов распространенных редакций в статье Н. К. Гудзия.[14] Ранние редакции он определяет как редакции, написанные в диалогической форме, распространенные — как повествовательные редакции. Он согласен, что для повествовательных редакций мог существовать особый немецкий источник, из которого было заимствовано перечисление жертв смерти. В противоположность А. Н. Веселовскому, Н. К. Гудзий считает естественной замену формы диалога повествованием и абстрактных образов смерти и живота конкретными образами смерти в виде старой худой женщины и живота — воином «именно на почве исключительно литературной эволюции, без помощи каких бы то ни было посторонних факторов».[15]

Тем не менее ему представляется еще не решенным вопрос о видоизменении памятника: «Дело в том, что упоминание новых имен, и переход диалога в повесть, и замена отвлеченных образов реальными фигурами — все это вводится в текст не постепенно, а сразу, так что все три элемента являются неотделимыми, тесно связанными друг с другом».[16] «Поэтому, — замечает Н. К. Гудзий, — указания Веселовского на греческие песни о бое Дигениса с Хароном и на сходные сюжеты в итальянских песнях, как на такие, где реальное изображение борца могло повлиять соответственным образом на наше „Прение", вопроса совершенно не разъясняют ввиду отсутствия каких бы то ни было указаний со стороны Веселовского на процесс взаимоотношения этих песен с нашим памятником».[17] Н. К. Гудзий, затронув этот очень существенный вопрос, оставил его не решенным.

Подведем некоторые итоги. До появления работы И. Н. Жданова «К литературной истории русской былевой поэзии» исследователи, обращавшиеся к спискам распространенных редакций, и не подозревали о существовании ранних редакций, строили самые разные предположения относительно происхождения памятника. После открытия И. Н. Ждановым источника «Прения живота со смертью» стала ясной картина происхождения ранних редакций, но история появления распространенных редакций до

[13] Там же, стр. 368.

[14] Н. К. Гудзий. «Прение живота и смерти» и новый украинский его список. Русский филологический вестник, Варшава, 1910, № 3—4, стр 315—336.

[15] Там же, стр. 320.

[16] Там же, стр. 321.

[17] Там же, стр. 321.

сих пор остается невыясненной. Предстоит дать ответ на основной вопрос: есть ли необходимость предполагать воздействие на первоначальный перевод «Прения» других западноевропейских или византийских обработок той же темы спора жизни и смерти для того, чтобы объяснить отличия распространенных русских редакций, или эти отличия могли возникнуть на почве славяно-русских источников.

Прежде чем говорить о различиях между двумя группами редакций для выяснения пути создания второй группы редакций, остановимся на характеристике взаимоотношений между отдельными редакциями внутри этой группы.

И. Н. Жданов привлек в своем исследовании различные списки распространенных редакций, но не распределил их по редакциям и не провел детального сопоставления между собой различных списков. Тем не менее в его исследование включены тексты почти всех известных к настоящему времени редакций. Среди его материалов отсутствует лишь одна редакция — седьмая. И. Н. Жданов не устанавливает зависимости различных текстов друг от друга и не определяет время их создания, а выделяет наиболее яркие характерные особенности разных списков. Наблюдения И. Н. Жданова в общих чертах не противоречат выводам, к которым приводит впервые предпринятое в настоящей работе сравнение всех текстов памятника и распределение их по редакциям.

Сопоставление между собой всех списков второй группы позволяет разделить их на пять редакций. Каждая редакция имеет свои особенности и отличия, но все они в основе своей имеют один и тот же текст. Эта общая основа дорабатывается в каждой редакции, в результате чего в них возникают свои идейные или стилистические признаки. (См. схему на 39 стр.).

Основой всех распространенных редакций является текст четвертой редакции, созданием которой и начинается литературная история всей этой группы списков «Прения». Начиная с пятой, каждая следующая редакция по-своему осваивает исходный текст. Некоторые из них выпускают часть текста четвертой редакции и делают добавления по другим источникам, некоторые делают перестановку в тексте сравнительно с четвертой редакцией. Каждая из этих последующих редакций имеет свои, только ей присущие особенности, но имеющиеся у них общие черты восходят к четвертой редакции.

Так, пятая редакция повторяет текст четвертой, но разбивает его вставками, окончание четвертой редакции в пятую не включено. В шестой редакции использована четвертая редакция полностью, текст ее разбит вставками. В седьмой и восьмой редакциях четвертая использована отрывками, но каждая из них имеет свое независимое друг от друга происхождение, т. е. все редакторы независимо друг от друга привлекали четвертую редакцию,

выбирая те отрывки ее текста, которые казались им наиболее интересными.

Уже И. Н. Жданов, определяя особенности различных списков повести, отметил сводный характер тех текстов, которые именуются в нашем исследовании пятой, шестой и восьмой редакциями.

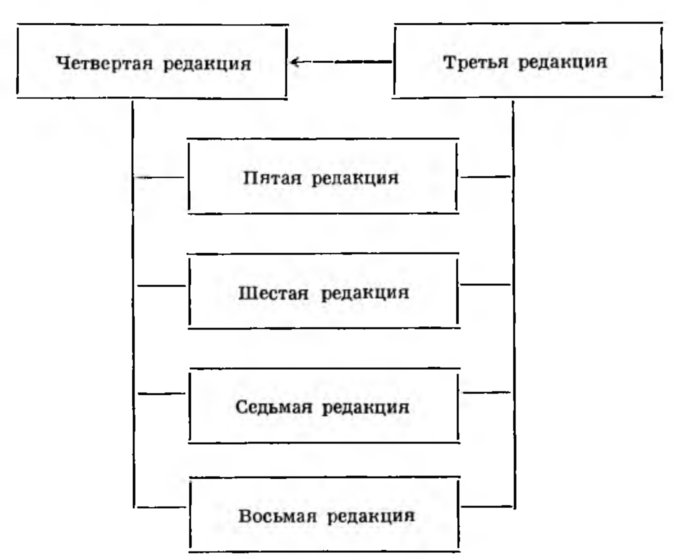


Схема взаимоотношений распространенных редакций

И. Н. Жданов не устанавливает времени и последовательности появления новых текстов «Прения живота со смертью», но, перечисляя списки распространенных редакций, ранее всего называет текст рукописей собр. Волоколамского монастыря, № 520 и собр. Уварова, № 557, т. е. списки четвертой редакции; говоря об особенностях текста этих списков, И. Н. Жданов не называет его сводным, тем самым выделяя его из остальных. Наблюдения И. Н. Жданова не противоречат нашему предположению о первичности четвертой редакции среди текстов распространенных редакций.

Таким образом, раньше всего надо остановиться на вопросе о происхождении четвертой редакции. Именно к ней относятся все недоумения, высказанные исследованиями, выяснявшими источники отличий ее от первоначального текста «Прения».

2

Четвертая редакция сравнительно с ранними имеет уже все признаки, перечисленные в статье Н. К. Гудзия: 1) упоминание новых имен, 2) переход диалога в повесть, 3) замена отвлечен-

ных образов реальными фигурами. Н. К. Гудзий считает, что внесение всех трех элементов путем постепенной литературной эволюции не представляет собой ничего невероятного. Но, как вполне справедливо отметил исследователь, в распространенных редакциях все три элемента тесно связаны друг с другом, присутствуют одновременно. Н. К. Гудзий замечает: «Пользуясь наличными списками памятника, этот вопрос разрешить нелегко; нельзя сказать, кроме того, наперед, во всех ли существующих (но неизданных) списках наблюдается такая неразрывная связь всех этих трех элементов».[18]

Изучение всех сохранившихся списков распространенных редакций подтверждает, что все три элемента имеются во всех списках. Переходного этапа от ранних редакций к распространенным, где бы имелись только частично названные элементы, нам не дает рукописная традиция. Более того, в наиболее ранней из распространенных редакций — четвертой, от которой ведут свое происхождение остальные редакции, эти черты (кроме перехода диалога в повесть) ярче и отчетливее прослеживаются, чем в любой другой редакции. Следовательно, все три элемента изменений, подмеченные Н. К. Гудзием, появились одновременно; они-то и характеризуют общую основу дальнейших переработок «Прения». Хотя в основе четвертой редакции «Прения» и лежит третья редакция, но тексты их настолько различны, что представляют собой два совершенно самостоятельных произведения.

Все последующие распространенные редакции в той или иной степени заимствуют отрывки текста третьей редакции. Поэтому на такое резкое отличие в изложении содержания в четвертой редакции никто из исследователей не обращал внимания. Таким образом, четвертая редакция не только содержит те новые признаки, которые отмечены в научной литературе, но имеет свое совершенно самостоятельное изложение содержания по сравнению с ранними редакциями.

Началом переработки переводного диалога жизни и смерти, сближавшей его с давно бытовавшей литературой на темы встречи человека со смертью, была уже, как выше показано, третья редакция, которая привлекла Житие Василия Нового для создания красочного образа смерти. Этот образ заменил расплывчатый образ «страшного зверя», вооруженного «кривой косой», перенесенный в русский перевод из немецкого оригинала. Изложение реплик спорящих стало несколько отдаляться от буквальной передачи немецкого диалога, и тем самым открывался путь к самостоятельной разработке доводов, которыми каждый из участников спора доказывал свою правоту. Поскольку мысли, на которые опираются эти доводы, были знакомы начитанному книжнику в изложении учительной литературы, он без труда стал

[18] Там же, стр. 41.

передавать их не языком немецкого автора, а привычной фразеологией славяно-русской литературы, внося при этом новые оттенки и в эмоциональную окраску спора, и в характеристику его участников. Таким естественным путем возникли разновидности распространенной редакции и прежде всего ее начальная форма, которую в дальнейшем называем четвертой редакцией. Для объяснения происхождения отличий четвертой редакции от начального перевода, как увидим, не требуется искать византийский источник, как это делал А. Н. Веселовский (в рецензии на книгу И. Н. Жданова «К литературной истории русской былевой поэзии»), — песню о бое Дигениса с Харом, — отраженный и в стихе об Анике-воине.[19] Что же касается варьирующегося в списках перечня героев, которых победила смерть, то и для появления его нет надобности искать западноевропейский источник: все они были хорошо знакомы русскому читателю и по литературе, и по народному эпосу. Однако рукописная традиция показывает, то уже третья редакция «Прения» связала этот памятник не только с эпизодами Жития Василия Нового, но и со «Сказанием о некоем человеке богобоязниве» (в Соловецком сборнике это «Сказание» переписано как продолжение «Прения», даже без особого заглавия). Четвертая редакция, как будет показано, еще теснее сблизилась со «Сказанием», поэтому анализу этой редакции предпосылаем характеристику его, которая уяснит роль «Сказания» в переработке «Прения».

3

«Сказание о некоем человеке богобоязниве» — повесть, которая, насколько известно, до сих пор не изучалась. Название повести определено мною условно — по названию, данному ей в одном из рукописных списков. Повесть эта, судя по описаниям рукописных собраний, известна была давно, но не привлекала внимания исследователей. В описаниях рукописей приводились название и начальные слова повести без каких-либо ссылок на литературу и издания, без определения ее связи с другими произведениями и какой-либо характеристикой ее.

Впервые, по всей видимости, списки «Сказания о некоем человеке богобоязниве» были собраны вместе и систематизированы в картотеке Н. К. Никольского, но по недоразумению «Сказание» было воспринято как один из текстов «Прения живота со смертью», и поэтому списки «Сказания» были включены в число рукописных списков «Прения живота со смертью». В дальнейшем эта ошибка перешла в «Библиографию древнерусской повести» и

---

[19] Встреча Аники со смертью описана, видимо, в этом стихе под воздействием «Прения» четвертой редакции или близкой к ней, которая содержит перечень сильных и мудрых жертв смерти. См.: И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 562—563.

в дополнения к ней, составленные А. А. Назаревским:[20] списки «Сказания о некоем человеке богобоязниве» определены в них как текст «Прения живота со смертью». Такое заблуждение находит себе оправдание, так как эта повесть действительно в некотором роде связана с повестью «Прение живота со смертью».

Основные выводы этого исследования относительно «Сказания о некоем человеке богобоязниве» построены преимущественно на изучении рукописной традиции этой повести, поэтому необходимо остановиться хотя бы кратко на характеристике списков повести и их отношения друг к другу. К настоящему времени известно 33 списка «Сказания о некоем человеке богобоязниве», из них четыре списка относятся к XVI в., остальные к XVII—XVIII вв., один — к началу XIX в.

Сопоставление всех дошедших списков «Сказания о некоем человеке богобоязниве» дает следующие результаты. Списки делятся на две весьма неравные группы. К одной группе относится всего один список конца XVI в. — собр. Соловецкого монастыря, № 1023, ко второй — все остальные списки. Правда, в этой второй группе тексты в разных списках отнюдь не являются тождественными. Среди них, в свою очередь, можно выделить несколько групп, отличающихся друг от друга некоторыми добавлениями и вставками, а иногда значительными пропусками и исключениями в тексте, но все эти особенности легко определяются как вторичные явления, а в основе всех них лежит один и тот же текст, который устанавливается путем сопоставления как наиболее ранних списков — XVI в., так и более поздних списков. Таким путем выделяются списки собр. Волоколамского монастыря, № 520, собр. Ундольского, № 542 (в составе Измарагда) и собр. Погодина, № 1301. К ним восходят остальные списки. Сопоставление же между названными списками показывает, что текст в составе Измарагда без окончания, в сборнике собр. Погодина, № 1301 имеется вставка, отсутствующая в других списках. В свою очередь, список собр. Волоколамского монастыря имеет, незначительные правда, неточности в отдельных фразах, которые можно устранить на основании текстов других списков. Таким образом, по-видимому, можно предполагать, что в списке собр. Волоколамского монастыря сохранился текст, наиболее близкий первоначальному виду этой группы. И его следует признать основным списком, но с учетом чтений списков собр. Погодина, № 1301 и собр. Ундольского, № 542.

Труднее решить вопрос относительно первоначальности текста в Волоколамском списке, № 520 и Соловецком списке, № 1023, о котором говорилось ранее как об отдельной разновидности этой

---

[20] Библиография древнерусской повести, вып. I. Составили В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. М.—Л., 1940, стр. 126—130; Библиография древнерусской повести. Составил А. А. Назаревский. М.—Л., 1955, стр. 127—130.

повести. Содержание у них одно и то же, текст в основе того и другого списка общий, смысловых различий в них нет. В Соловецком списке по сравнению с Волоколамским имеется только незначительный пропуск и в середине текста наблюдается перестановка отдельных фраз. Но сомнения вызывают совсем не эти особенности. Повесть в Соловецком списке изложена в несколько иной манере, чем в Волоколамском и близких к нему списках. При чтении повести, помещенной в Соловецком сборнике, появляется ощущение большей стройности, сглаженности и даже ритмичности текста по сравнению с текстом Волоколамской рукописи. Это достигается некоторой перестановкой отдельных фраз и слов, иногда удалением какого-либо незначительного слова, иногда, наоборот, добавлением. Глаголы преимущественно переведены в форму имперфекта (был — бяше, жил — живяше, доходил — исхожаше, нача плакатися — плакаше, стояли — стояше, и т. д.).

Таким образом, есть основание считать, что повесть в Соловецком списке имеет более гладкое, плавное изложение, более отточенную литературную форму, ей свойственна большая лиричность. И по теме, и по ее разработке «Сказание» несомненно русское произведение, тесно примыкающее даже и стилистически, вплоть до текстуальных совпадений, к религиозно-учительной литературе (к словам — «о исходе души», о «покаянии», о «страшном суде») и к лирике чина погребения.[21] Приведем примеры, подтверждающие близость «Сказания» к этим разделам литературы в их славяно-русских текстах.

Слово-поучение отца к сыну	Сказание (по Соловецкому списку)
...у сих брак творят, а у других мертвеца плачут... Разумей же чадо, суету века сего и скоропадающюю плоть нашу: днем растем, а утром гнием.[22]	...воистинну убо есть суета мира сего: вмале является, а вскоре погибает. Персть житие наше на сем свете: в день растем, а утром гнием... овии брак творят, а инии по мертвом плачют.

[21] Название этой повести чуть ли не в каждом списке свое. Ранние списки (собр. Волоколамского монастыря, № 520 и собр. Соловецкого монастыря, № 1023) названия не имеют. Наиболее близкие Волоколамскому списки повести называются: «Сказание о смерти», «Слово о суетном житии и смерти», «Слово о некоем богобоязнивом муже», «Слово о душе, о злой смерти». Десять списков, близких друг другу, но отличающихся незначительными особенностями от Волоколамского списка, имеют одинаковое название — «Воспомяновение о исходе душевном, какова кончина человека». Поздние тексты, которые имеют и вставки, и некоторые смысловые изменения, и пропуски, озаглавлены по-разному: «Повесть о некоем человеке, россыпание костям», «Повесть о житии человеческом, и о смерти, и о суете мира сего», «Слово о страсти смертного часа и о суетном богатстве мира сего», «Слово о смерти на виршах».

[22] Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. 3. СПб., 1897, стр. 33.

Поучение о милостыни Иоанна Златоуста.

Богатство сие изтлеет, а ризы ваша мольми изъедены будут, злато и сребро изоржавеет, а вас смерть приимет, тело ваше черви изъедят.[23]

...токмо взя от богатства своего срачицу и саван, и то изгнило..., днесь во славе, а утре в червех...

Поучение Владимира Мономаха

...днесь живи, а заутра в гробе.[24]

...днесь пия и веселяся, а утре во гробе...

Поучение Иоанна Златоуста о смерти

Где суть отцы наши и братия и друзи? вси убо отыдоша, а може и нам аще не днесь, то утре таможе отъити.[25]

Где отец и мати, где братия и сестры, где его друзи искренний?

Слово св. Ефрема о суде и о покаянии

И что ми успе онаго мира богатство и слава, то вся осташася, аз же погибаю.[26]

...где его слава и богатство... но все оставил.

О злых женах слово Иоанна Златоуста

...ни святителя страшляется, ни седин чтит.[27]

...ни святителя срамляется, ни седин милует.

Златоструй по рукописи собр. Погодина, № 1008, л. 138.

Смерть бо ся ни царя боит, смерть ни святая чтит, ни седин милует, ни доброты ся обинует, ни ризы добры, ни слезию преклонится, ни князя трепещет, ни мучителя боится, ни имением искупится, ни вземлет чиегоже лица, но на вся точно приходит смерть.[28]

...един убо есть нам смертный путь, един горкий час, единая общая чаша всем нам даема бяше, един мечь не обинуяся сечет, ни царя боитъся, ни князя чтит, ни святителя срамляется, ни седин милует, ни младости щадит, ни возраста красна милует, ни мучителя боится, ни хитростными словесы увещати, ни именем, ни богатством искупитися, ни ласковыми словесы отговоритися, ни молением отмолитися, но ко всем равна едина смерть.

---

23 Там же. стр. 70.
24 Там же, стр. 134.
25 Там же, вып. 4, ч. 2. СПб., 1898, стр. 114.
26 Там же, стр. 145.
27 Там же, вып. 3, стр. 123.
28 И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 525.

Притча св. Иоанна Дамаскина о смерти

Зрю тя гробе и ужасаюся видения твоего и сердечно каплющую слезу проливаю... О горе, о горе, ох, смерть, кто может убежати тя? Увы, и смерть! Земля бо наше смешение и земля покрывает нас.[29]

Зрю тя гробе и ужасаюся твоего видениа, слезы проливаю от сердца каплющия. Ох, смерть злодею, кто тя может избежати..., но всех равно земля покрывает.

Особенно близко «Сказание» своими основными мотивами церковной лирике, приуроченной к чину погребения. Две основные мысли, лирически окрашенные в «Сказании о некоем человеке богобоязниве», перекликаются с этой литературой: все подвластны смерти, все жизненные блага перед лицом смерти теряют ценность. Эти мысли в погребальных песнопениях повторяются довольно часто, стилистическое сходство с ними в «Сказании» легко прослеживается.

Приведем некоторые примеры:

Из чина погребения (Требник, Киев, 1779)

Где есть мирское пристрастие, где есть привременных мечтание? Где есть злато и сребро? Где есть рабов множество и молва? Вся персть, вся пепел, вся сень.

Изыдем и узрим во гробах, яко наги кости человек, червей снедь и смрад, и познаем, что богатство, доброта, крепость, благолепие.

...где ныне сродници же и друзи?

...воистину суета и тление вся житейская виды и безславная: вси бо исчезаем, вси умрем — царие же и князи, судии и насилницы, богатии и убозии.

...и расмотрих во гробах и видех кости обнаженны и рех: убо кто есть царь, или воин, или богат, или убог, или праведник, или грешник.

Сказание (по Волоколамскому списку)

Где его богатство, где многоценные ризы, где кони борзые, где пирове и веселие з гусльми и с сопельми до полунощи веселяся, пия медовныя чаши?

А ныне во гробе лежить червами ядом..., а тело его почернило во гробе лежить, кости огнили во гробе лежат; ...и кости огнили и смрад зол исходить.

...где отець, где мати и братия, и сестры, и друзи?

...о суета века сего! В мале является, а вскоре погибаеть...; на вся приходить равна смерть — на царя и на князя, и на святителя, и на брата, и на нища.

...зрите во гроб — вижьте, кто в гробе: царь, или князь, или нищь, познайте в костях?

Если взять надгробные песнопения Ефрема Сирина, то там тоже легко можно проследить и идейное, и стилистическое сходство со «Сказанием о некоем человеке богобоязниве». «Размышление при гробех» Ефрема Сирина посвящено идее равенства всех перед смертию: «Царь ли кто или нищий, во гробе один из них

[29] По рукописи собр. Барсова, № 1562, л. 210.

не выше другого»; «Не стыдится ни царя, ни великаго, ни малого; но поемлет всех вместе: и царя, и беднаго, и нищаго... смерть в день кончины не щадит никого».[30]

Относительно времени создания этой повести можно сказать немногое. На основании рукописи собрания Волоколамского монастыря № 520, которая датируется серединой XVI в., можно утверждать, что «Сказание о некоем человеке богобоязниве» было написано не позднее этого времени. Примерно на это же время указывает и другая рукопись — Измарагд XVI в., в состав которой включена повесть. Текст Измарагда относится ко второй редакции, но уже переработанный.[31] Время составления второй редакции определяется второй половиной XV в., следовательно переработки ее должны были появиться в конце XV — начале XVI в.

Таким образом, можно считать, что где-то в первой половине XVI в. было написано «Сказание о некоем человеке богобоязниве», построенное на стилистическом распространении мотивов церковной лирики, слов и поучений, которые развивали темы «исхода души», «страшного суда» и т. д. Своим содержанием оно перекликалось с темой «Прения живота со смертью», имевшей в XVI в. большую известность.

Текст «Сказания о некоем человеке богобоязниве» включен в сборники различного содержания, но окружен преимущественно статьями нравственно-назидательного и религиозно-нравоучительного характера. Один список включен в число статей Измарагда в рукописи XVI в. — характер повести вполне соответствует тематике Измарагда. В пяти случаях «Сказание о некоем человеке богобоязниве» расположено в рукописях рядом с «Прением живота со смертью», и всегда после «Прения», а не перед ним.

«Сказание о некоем человеке богобоязниве» помещено вслед за «Прением живота со смертью» третьей редакции в рукописи Соловецкого сборника, причем текст «Сказания» не имеет заглавия, ничем не отделен от повести «Прение живота со смертью» и написан как продолжение этой первой повести. Непосредственно за «Прением живота со смертью» написано «Сказание» в рукописях Волоколамского монастыря, № 520 и собр. Погодина, № 1301, но «Прение живота со смертью» здесь представлено не третьей, а четвертой редакцией. Еще в трех рукописях, отно-

---

[30] Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина, ч. 4. Изд. 3-е. М., 1882, стр. 549, 614.

[31] В. А. Яковлев. К литературной истории древнерусских сборников. Опыт исследования «Измарагда». Одесса, 1893, стр. 294—298.

В. Н. Перетц обратил внимание на близость нашей повести со стихом «Канон Иоанна Дамаскина», который начинается «Зрю тя гробе и ужасаюся твоего видения и сердечно каплющую слезу проливаю. . .» (В. Н. Перетц. К истории древнерусской лирики. Slavia, Roč. XI, seš. 3—4, Praga, 1932, str. 477—478).

сящихся к XVII и XVIII вв., «Сказание о некоем человеке богобоязниве» помещено после «Прения» четвертой редакции.[32]

Подтверждением того, что, по всей видимости, «Прение живота со смертью» и «Сказание» в этих сборниках оказались рядом не случайно, является также текст пяти рукописей конца XVII в. и XVIII в., представляющий собой соединение начала «Прения живота со смертью» четвертой редакции и второй части «Сказания о некоем человеке богобоязниве».[33] В двух случаях это соединение носит механический характер: неоконченная фраза «Прения» соединена со «Сказанием» так, что текст в этом месте потерял смысл. В остальных рукописях соединение сделано при помощи связующей вставки, в результате чего текст приобрел логичное изложение. Так как во всех пяти рукописях текст один и тот же, то, видимо, они имеют общее происхождение — скорее всего в какой-то из рукописей была утеряна часть листов, на которых были написаны окончание «Прения живота со смертью» и начало «Сказания о некоем человеке богобоязниве», в дальнейшем текст переписывался в таком дефектном виде как повесть «Прение живота со смертью».

Случайно ли «Сказание о некоем человеке богобоязниве» переписывалось вслед за «Прением живота со смертью»? «Прение живота со смертью», как известно, посвящено спору между жизнью и смертью, который оканчивается победой смерти. Содержание «Сказания о некоем человеке богобоязниве» несложно, оно сводится к следующему. «Некий богобоязнивый человек» выехал в поле «весело гуляти». Но там, в поле, он увидел печальное зрелище: посреди поля стоял гроб, окруженный толпой людей. Подъехав ближе и расспросив находившихся там людей, он узнал в мертвеце когда-то знакомого ему человека, бывшего при жизни и богатым, и знатным. Это зрелище привело «богобоязнивого человека» к печальным размышлениям о неизбежности смерти, о том, что смерть ко всем в одинаковой степени неумолима, независимо от положения, занимаемого человеком в обществе. Для большей ясности выражения этой мысли противопоставляется вид человека в гробу с его теперь уже утраченным образом жизни, когда умерший имел и власть, и богатство: «...вчера бяше в велице славе, а ныне в велице беде, вчера тысящами пред ним стояше, а ныне в гробе един лежит, но еще и сам трепещет, к ответу готовится».

В «Прении» мысль о неизбежности смерти входит в сознание человека лишь после речей смерти. Во второй повести — «Сказании о некоем человеке богобоязниве» спор отсутствует. Герой — «человек богобоязнив» — уже знает, что смерть — общий удел.

---

[32] Рукописи ГПБ, собр. Погодина, № 1944 и Q.XVII.176, ИРЛИ, Пинежское собр., № 110 (в отрывках).

[33] Рукописи БАН, 1.4.1, 13.6.8, Калининского областного архива, № 1540, Куйбышевской Публичной библиотеки, № 063, ГИМ, собр. Музейное, № 584.

Вид мертвеца в гробе, когда-то богатого, знатного и могущественного наводит его на эмоционально окрашенные размышления о бренности земных благ, о том, что после смерти все люди уравниваются.

Ситуация «Прения» как будто выпадает из христианских представлений о смиренно готовящемся всю жизнь к смерти человеке: самонадеянность воина удалого не отвечает этим представлениям. Однако и в учительной литературе, и в стихах о смерти, «покаянных», грешная душа постоянно изображается неготовой к смерти, умоляет о пощаде, скорбит о том, что не успела покаяться. Вторая повесть как бы противопоставляет животу-человеку «Прения» «богобоязнивого человека», который скорбит о могуществе смерти, но не пытается оспаривать его. Внимание сосредоточивается на нравоучении: все в жизни бренно, надо быть готовым к смерти, к «страшному суду», т. е. на мысли, к которой и в «Прении» ведут все речи смерти.

Такое противопоставление героев и вместе с тем совпадение в самом отношении к смерти в содержании этих повестей и заставило поместить их рядом, одну вслед за другой. В рукописях, где вторая повесть следует за текстом «Прения» четвертой редакции в трех случаях от «Прения», она отделана заглавием, но в одном — в наиболее ранней редакции в рукописи собр. Волоколамского монастыря — она отделена только словом «Толкование»[34] (рис. 5). Вторая повесть служит подтверждением и развитием того вывода, к которому приводит спор между смертью и воином в «Прении живота со смертью». В религиозно-поучительных повестях и притчах нередко после изложения содержания приводится толкование — разъяснение содержания повести. И в данном случае текст второй повести помещен как толкование к содержанию «Прения живота со смертью», к разъяснению того вывода, которым оканчивается спор между смертью и воином.

Возможно, «Сказание о неком человеке богобоязниве» было написано независимо от «Прения живота со смертью», затем его присоединили к «Прению». Такое предположение является вероятным тем более, что «Сказание о некоем человеке богобоязниве» встречается совместно с «Прением» не только четвертой редакции, но и третьей редакции (в рукописи Соловецкого монастыря).

Связь между «Сказанием о некоем человеке богобоязниве» и «Прением живота со смертью» проявилась особенно отчетливо именно в четвертой редакции.

Наблюдения над списками «Сказания о некоем человеке богобоязниве» привели к выводу, что наиболее точный и наиболее близкий текст к первоначальному виду этой повести сохранился в ру-

---

[34] Палеографические данные рукописи наглядно показывают, что обе повести в рукописи были написаны как единая статья — одно заглавие и завершение концовкой.

Рис. 5. «Прение живота со смертью», четвертая редакция. Рукопись ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 520, л. 364 об., XVI в.

кописях собр. Волоколамского монастыря, № 520 и собр. Погодина, № 1301. Независимо от этого вывода и не в связи со «Сказанием» изучение списков четвертой редакции «Прения живота со смертью» позволило сделать заключение о том, что наиболее ранними и наиболее верно передающими текст «Прения» четвертой редакции являются списки Волоколамский, № 520 и Погодина, № 1301, т. е. те самые списки, которые сохранили ранний текст «Сказания о некоем человеке богобоязниве». Это дает право думать, что в какое-то время эти повести действительно бытовали вместе, и именно где-то на раннем этапе, а в дальнейшем имели самостоятельное и независимое бытование, так как тексты той и другой повести подвергшиеся изменению, существуют уже в различных рукописях.

Есть некоторое основание думать, что составитель четвертой редакции «Прения», задумав заменить абстрактный образ живота человеком-воином (об этой замене речь пойдет ниже, см. стр. 51), встречу его со смертью представил в «чистом поле», по образцу начала «Сказания»: «Некий человек богобоязнив ездяше по полю чистому» — ср. в четвертой редакции «Прения»: «Некий человек, воин удалец ездяше по полю чистому, по раздолию высокому».

Не без воздействия «Сказания», видимо, в четвертой редакции появляются горькие сетования человека, убедившегося в неумолимости смерти: отдельными выражениями они напоминают горестные размышления человека «богобоязнива» над гробом богача: «О смерть злодею, кто может тя убежати, или царь, или князь, или святитель, или воин» — ср. в «Прении»: «Ох, ох, ох, смерти злодею, кто тя может избежати». Связь этих жалоб человека в «Прении» с размышлениями «богобоязнивого» героя «Сказания» подтверждается тем, что позднейшие варианты четвертой редакции продолжают как раз в этом месте — то более, то менее обильно — цитировать «Сказание», выписывая иногда из него отрывки.[35]

Может быть, и обращение составителя четвертой редакции к учительной литературе на темы смерти и покаяния произошло не без влияния «Сказания», в котором, как показано, нередки даже прямые цитаты из этой литературы (хотя иные, чем в «Прении»). Во всяком случае, переписывание «Сказания» в непосредственном соседстве с «Прением» не было случайностью и не ограничилось, по-видимому, таким сближением: знакомство с ним составителя четвертой редакции нашло свое отражение в самой работе его над старым текстом «Прения». И в этом одно из существенных отличий составителя от переписчика третьей редак-

---

[35] Так, в списках «Прения» по рукописи XVIII в. собр. Куйбышевской Публичной библиотеки, № 02 и собр. Архива Синода, № 1365 помещен отрывок из «Сказания» («. . . ни ты царя боишися, ни князя срамляешися, ни святителя чтишь, ни седины почитаеши, ни младости отпущаеши. . .» — рукопись Куйбышевской Публичной библиотеки).

ции «Прения», который также поместил «Сказание» вслед за ним, но ничем не отразил этот памятник, внося изменения в старший перевод диалога.

4

При переработке старшей версии «Прения» составитель четвертой редакции опирался на его текст типа третьей редакции (уже пытавшийся облегчить трудное изложение отдельных реплик и расширивший описание смерти картинами Жития Василия Нового). Поставив своей задачей свободно пересказать старый текст в иной стилистической манере, этот редактор-автор все же не только сохранил общий план и основные мысли своего предшественника, но и в отдельных деталях повторил его выражения.

Неразрывная связь со старшим текстом обнаруживается уже в таком ярком новшестве, которое вслед за четвертой редакцией характеризует все распространенные версии «Прения»: в замене абстрактного имени героя «живот» определенным названием «человек воин-удалец» (рис. 6). Весь материал для создания этого образа давала уже третья редакция: в описании миниатюры к «Прению» читаем: «Человек иже въоружен стоя противляяся смерти»; в речи живота есть его самохарактеристика именно как воина: «Аз на бранех бых и многих побих. . ., аз предстану с мечем моим противо тя». Этот живот-воин в третьей редакции богат, он готов отдать смерти «все свое имение», предлагает ей пожить вместе с ним «в славе велице». И описание миниатюры напоминает, что живот, спорящий со смертью, — это человек, «наслажаася мира сего красоте и насыщаа чрево свое сладкими пищами».

В четвертой редакции именование героя «животом» сохранилось только в заглавии трех списков (Волоколамском, № 520, Погодина, № 1301 и Музейном, № 3141). В самом тексте перед нами «некий человек воин-удалец», который рекомендует себя смерти так же, как живот в третьей редакции: «Аз есми удалец, в ратнем деле мнози полки побиваю, а един человек никто же может со мною битися, ни противу мене стати. . . Отиди от мене прочь, доколе тя не сотну мечем моим». Хотя в четвертой редакции опущена реплика живота, пытающегося откупиться от смерти, но из речи смерти видно, что составитель четвертой редакции знал эту реплику, поэтому смерть обстоятельно объясняет «удальцу», что богатство ее не интересует: «. . . не посулница, богатства не сбираю, красна портища не ношу, а земныя славы не хощу. . ., аще бы яз сбирала богатство, столко было у меня богатство бесчислено множьство и несказанно». Итак, составитель этой речи знал, что живот предлагал смерти и «имение», и «славу великую», и она упрекала его в том, что он жил «в гордости и в славе» (вар.: «в богатстве, и в гордости, и в суетной славе»).

Таким образом, не случайно, а именно вслед за старшим текстом, в четвертой редакции герой представлен как воин. Выше от-

мечено, что встреча этого воина со смертью в «чистом поле», по-видимому, повторяет такую же картину из «Сказания»: там «в чистом поле» «человек богобоязнив» видит покойника в гробу.

Совпадает со старшей версией и первое впечатление живота-человека от внешнего вида смерти: она представляется ему страшной и зверовидной. Эту ее особенность составитель четвертой редакции не очень умело отметил в начале рассказа дважды — в описании от автора и в первом вопросе человека: «...бе видение ея страшно, яко лев ревын и всячески страшна... Кто ты еси, лютый (*в списке Погодина № 1301* лютый зверь), образ твой и страшен вельми, подобие у тебя человеческое, а хожение звериное» (ср. в первой редакции: «Кто ты еси, страшный зверю? Ты ревеши постинне яко пантер, ты поли еси червей и змиев») — или еще ближе в третьей редакции: «Кто сии страшный зверю? Видение твое яко лва страшно и ревеши яко пантер, полън еси червей и змиев». Нельзя не отметить, что составитель четвертой редакции, сохраняя несомненную текстуальную связь со старшей редакцией, предпочел исключить трудно воспринимаемый образ — «поли еси червей и змиев», воспроизводя лишь привычное сравнение с «львом рыкающим».[36]

Неумелая в начале переделка диалога в повествование выразилась в четвертой редакции в том, что первый вопрос, обращенный к смерти, не согласован грамматически с содержанием начального эпизода, который читается так: «Некий человек воин-удалец ездяше по полю... прииде к нему смерть... Сию же видевше смиренная моя душа устрашися велми, аз рекох... Рече же ему смерть...». Такая неувязка произошла потому, что составитель четвертой редакции, встретив уже в своем основном источнике — третьей редакции «Прения» обширную выписку из Жития Василия Нового в конце диалога, решил включить фразу из предшествующего этому эпизоду текста в свое повествовательное введение. Поскольку в Житии эта фраза входит в рассказ Феодоры, в заимствованном тексте оказались неожиданные для «Прения» местоимения первого лица — «ми», «аз». Хотя в третьей редакции полностью не включен этот эпизод из Жития, но след его сохранился в словах «видение твое яко лва страшно». Таким образом, связь четвертой редакции с третьей в этом эпизоде не ограничилась тем, что она повторила данное сравнение, но навела составителя на мысль шире использовать описание смерти из Жития Василия Нового. Как близко он воспроизвел свой источник, видно из следующего сопоставления.

---

[36] С устрашающим рыканием льва сравнивается воинский пыл постоянно в историческом повествовании XV—XVI вв. См.: В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.—Л., 1947 стр. 88—89.

Рис. 6. Спор воина со смертью. Миниатюра из рукописи ГПБ, F. I. 256, л. 93, XVII в.

Четвертая редакция	Житие
И приидe к нему смерть, и бе видение ея страшно яко лев ревый и всяческый страшна от человека (*список Погодина* человеческаго) устроения, носящи же с собою оружия всякия — мечь (*список Синодальный, № 1365* мечи), ножи, пилы, рожны, серпы, оскорды (*список Синодальный доб.* стрелы, теслы, бритвы, сечива, копия), уды, иныя же незнаемыя, и иже и (*список Погодина № 1301* ими же) козниде́йствуеть различныи образы. Сию же видевше смиренная моя душа устрашися вельми. Аз рекох ей...	И се внезапу прииде смерть. Бе же видение ея яко лев ревый, страшна видением и всячески страшна и человеческаго устроения носящи оружия всякия — мечи и ножи, пилы, серпы, сечива, оскорды, рожны, уды, стрелы, теслы, бритвы и ина незнаема, им же козноде́йствует различныя образы. Сию же видевши смиренная моя душа устрашися велми... (*с вопросом к смерти обращаются «юноши»*).[37]

Отдельные списки четвертой редакции пропускают это неожиданное «аз рекох», сохраняя, однако «моя душа», заметив, очевидно, неувязку с дальнейшим диалогом (см., например, БАН, 1. 4.1, где лучше сохранился перечень оружия). Иногда вообще от этого заимствованного эпизода остается только начало (до описания оружия) и таким образом неувязка вообще исчезает (собр. Погодина, № 1615).

Интересный пример несомненной близости четвертой редакции к третьей дает эпизод, в котором смерть сравнивает в обеих версиях свой неожиданный приход с появлением вора — «татя». Уже переводчик уловил в этом эпизоде связь с евангельской притчей, которой Христос ответил на вопрос — когда придет «сын человеческий», т. е. наступит «кончина мира», а с ней «страшный суд». Немецкий текст он перевел здесь евангельской фразеологией:

Первая редакция	Евангелие Матфея (гл. 24, ст. 42, 43)
Бог глаголал есть усты святыми своими: «Бдите и молитесь на вьсяк час. Смерть вам грамоты не пошлет, но приидет тайно яко тать» (*тот же текст сохранен в третьей редакции*).	Бдите, убо яко не весте, в кий час господь ваш придет...; аще бы ведал дому владыка, в кую стражу тать приидет, бдел убо бы и не бы дал подкопати храма своего.

Составитель четвертой редакции, почувствовав отголосок этой евангельской притчи в старшей версии, обратился к первоисточнику и, исключив бытовое выражение «смерть вам грамоты не пошлет», ввел шире образы притчи. Так сложился следующий мотив в речи смерти: «...яз хожю аки тать, не сказываюся никому, занеже слышала есми во евангелье глаголеть господь: „Блюдитеся

[37] Текст читается во второй редакции Жития Василия Нового. См.: С. Г. Вилинский. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. II. Тексты Жития. Одесса, 1911, стр. 758.

вы, не ведаеть ни един вас, коли тать в дом его преидеть. Аще бы он ведал, крепко стереглъся его и не дал бы подкопать храма своего“» (в близком по теме евангельском тексте Марка, гл. 13, ст. 33 нашел составитель и другой образец своей фразеологии: «Блюдите, бдите и молитеся: не весте бо, когда время будет»).

Развитием некоторых мотивов третьей редакции и более широким использованием ее источников (Жития Василия Нового и евангельской притчи) не ограничилась работа составителя четвертой редакции. По примеру автора «Сказания о богобоязниве человеке», широко пользовавшегося цитатами из учительной литературы, он отразил в репликах смерти свою начитанность в словах о смерти, покаянии, страшном суде и т. д. Прямая цитата из «Слова о страсе» вошла в наставление смерти человеку, предупреждающей его, что она придет неожиданно: «...человече, в чем тя застану, в том тя и сужю, глаголеть господь». В «Златой цепи» «Слово о страсе» передает этот мотив так: «Блюсти бо ся смерти внезапну, писано бо есть: в чем тя застану, в том тя и сужю».[38]

Основная мысль всех речей смерти в четвертой редакции — смерть равно относится ко всем — проводится в «Прении», начиная с первой редакции, где она повторяет немецкий оригинал. «Аз могу истребити все, что есть смертно.. Пап, цесарей, кардиналов — кошу аз всех — воинов, жен и презвитеров и все, юже некогда есть рожено» (в третьей редакции этот перечень опущен). В четвертой редакции смерть чаще возвращается к этой мысли о подвластности ей всех: «...цари, и князи, и воеводы, и святители мене боятся..., до всех моя любов равна, какова до князя, такова и до нищего и до святителя». Равенство всех перед смертью — общая мысль всей христианской литературы. Но иногда составитель четвертой редакции выражает ее прямой цитатой из учительной литературы. Так, перед перечнем сильных и мудрых людей, которых она, смерть, настигла, есть два варианта одной и той же обобщающей сентенции: «От Адама и до сего дни сколке было богатырей удалых, а никто же со мною не смел побитися... От Адама и до сего дне сколко было царей, и князей, и владык, жен и девиц, то всех яз побрала». Совершенно очевидно, что эти вставки в речи смерти восходят к «Поучению отца к сыну», где читаем: «...от Адама, праотца нашего, до сего нашего века колико человеком множьство бысть на земли, и вси умроша».[39] Оттолкнувшись от учительной литературы, составитель четвертой редакции затем подробно развил эту мысль, добавив перечень знаменитых, сильных и мудрых героев, покорившихся смерти.

Исследователи предполагали, что у составителя четвертой редакции мог быть в руках какой-то диалог, где уже читался такой перечень. Есть ли надобность предполагать такой источник?

---

[38] Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. 3, стр. 74.

[39] Там же, стр. 32.

Смерть называет следующих побежденных ею героев: Самсона-богатыря, Александра Македонского, царя Давида, царя Соломона, Акира премудрого. Одни из них славились своей силой, другие — мудростью. К XVI в. всех этих героев, и именно с такой характеристикой, какую им дает четвертая редакция «Прения», отлично знал русский книжник по широко распространенным повестям и сказаниям о них. «Алевитское царьствие», где, по словам смерти, славился своей мудростью Акир, — это обычная в русских списках повести «Земля Алевитцкая» (см. списки Погодина, № 1772, Музейный № 1907, Ундольского, № 915, Барсова, № 2406, и др.). Александра Македонского смерть именует «всему подсолнечному на земли царь», подобно тому как в заглавиях списков сербской Александрии он называется «подсолнечной всей царь» (см. сербские списки XV в. и русские).[40] Силу Самсона смерть подтверждает тем, что он брался повернуть весь свет, если бы «кольцо в землю вделано» было. Это хвастливое обещание Самсона, которое ввела в несколько более подробном изложении былина о Самсоне («кабы был столб в земли, кабы было кольце в столбу, я бы землю всю вокруг повернул»),[41] имеет литературное происхождение. Библейские цари — Соломон и Давид были знакомы читателям и по внебиблейским повестям.[42]

---

[40] Библиография древнерусской повести. Сост. В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская, стр. 27, 33—35.

[41] И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 597.

[42] Похвальба Самсона повторена в памятнике XVII в. «Беседа отца с сыном о женской злобе» («Слыши, сыне мой, про Самсона силного, еже по благовестию родися, яко да будет силен, и глаголаше: аще бы бог укрепи колце, то бы могл всею вселеную поворотить», — Памятники старинной русской литературы, вып. 2. СПб., 1860, стр. 466). Сохранилась она также в составе апокрифического рассказа о Самсоне в поздней украинской рукописи, изданной И. Франко (И. Франко. Причинки до истории руской литературы XVIII в. I. Дрогобыцкий зборник рукописных апокрифичных оповедань. Зоря. Письмо литературно-наукове для руских родин. У Львове, 1886, стр. 155—156) (выражаю признательность Н. С. Демковой, указавшей мне на этот текст). Приведем отрывок с похвальбой Самсона: «Пишут о Самсоне историкове так же — такую силу мав, гди би такое коло великое же би затримала земля управленно, и Самсон би узял рукама за тое коло, то би усего света землю повернул, таким то бил той Самсон силный, Самсон славний муж и воин валечныи. И оная злая жена извела и силу ему отняла и очи ему вибрала, бо жена есть всему злому початок и приводца злых дел». И. Н. Жданов предполагал, что источником похвальбы в «Прении» является какое-то апокрифическое припоминание. Похвальба Самсона в этом рассказе заканчивается упоминанием о злой жене («оная злая жена»), о которой в апокрифическом рассказе выше не говорилось. Следовательно, надо думать, что отрывок с похвальбой Самсона был включен из какого-то другого источника, а не являлся органической частью этого апокрифического рассказа. Видимо, первоначальным источником для «Прения», «Беседы отца с сыном» и апокрифического рассказа служило какое-то четвертое произведение. Этим произведением вполне могло быть одно из слов о женской злобе. Перечисление лиц, пострадавших от женской злобы, в «Беседе отца с сыном» («Кто Соломона

Таким образом, начитанный составитель четвертой редакции, подкрепляя мысль старшего «Прения» о подвластности всех смерти, легко мог самостоятельно назвать группу наиболее сильных и мудрых людей прошлого, не избежавших все же общей участи. Вспомним, как мастерски подобрал перечень героев прошлого автор летописного жития Александра Невского, широко распространенного в списках XV—XVI вв., т. е. современных четвертой редакции, чтобы сопоставлением с ними прославить князя: «...лице его аки Иосифа... сила же бе его часть от силы Самсона, и дал бе ему бог премудрость Саломоню, храброство же пакы царя римьскаго Уеспасияна...».[43]

Если даже допустить, что замысел усилить изображение всемогущества смерти перечнем знаменитых людей, ставших ее жертвами, был подсказан составителю четвертой редакции знакомством с переводом «Разговора Поликарпа со смертью», то все же самый перечень был составлен им независимо от готового образца: в него вошли наиболее известные в древнерусской литературе своей силой и мудростью герои.

Рядом с мыслью о подвластности всех смерти, в ее речах четвертая редакция подчеркивает требование своевременного покаяния. Это требование звучало уже в первой редакции, где смерть на жалобы живота — «аз не у есмь готов», «пощади мя до утра, да дело мое могу управити и прежде могу покаятися» (то же повторяется в третьей редакции) — отвечает отказом. Она напоминает евангельское изречение Христа: «Бдите и молитесь на вьсяк час» — и отклоняет просьбу об отсрочке для покаяния: «Тем мнози суть прелщени, егда они долго прежде влекут и глаголют вси. завтра, завтра, егда аз уже с ними сы» (первая редакция). Эту неясную реплику третья редакция передает пространнее и понятнее: «Тем вы прельщени есте, глаголете: утре ся покаю — да тех у вас завтреев много, а бес покаяния наипаче съгрешаа умираете. Ныне аз приидох и не пощажу тя ни единаго часу. Было ти время покаатися, но в гордости и славе пребысть. И ныне аз приидох, и ты мене узре и ни во что же положи, но гордостию на мя распалаешися и хощеши со мною братися».

В четвертой редакции смысл ответа смерти тот же, что в третьей: она не верит обещанию человека покаяться: «Мнози глаголют, егда приступлю яз, они глаголют: „Господи, отпусти нам, да покаюся". И яз им облегчаю, и они тако же творять, а мене забудуть, а чают себе ни во что же». Новый по сравнению с первой и третьей редакциями мотив — смерть не верит человеку, потому

Премудрого премудрея, или кто Самсона силнее, и Александра храбрее, и они от жен пострадали и скончалися»: Памятники, стр. 466) текстуально близко соответствующему месту «Прения живота и смерти». Перечисление имен в «Беседе» восходит к словам о женской злобе XV—XVI вв.

[43] Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, Тексты, стр. 111.

что она «облегчала», а он опять забывал о ней и не каялся, — уже подсказан третьей редакцией, хотя в ней еще нет речи об «облегчении», т. е. о том, что смерть отступала. Во всяком случае никаких новых литературных источников не требовалось, чтобы развернутый ответ смерти третьей редакции передать так, как это сделано в четвертой. Что же касается самой мысли о своевременном покаянии, то она постоянно повторяется в учительной литературе.[44]

Составитель четвертой редакции держал перед собой третью редакцию и использовал ее как план или образец для написания своего варианта повести. Текстуальная близость между третьей и четвертой редакциями проявляется только в тех случаях, когда редактор прибегает к помощи учительной литературы, которую он обильно использует для подкрепления назидательности и убедительности произведения. При изложении же сюжета он совершенно отказывается от фразеологии ранних редакций. Основное содержание памятника передано совершенно самостоятельно, без использования каких-либо фраз или выражений третьей редакции. Следуя за третьей редакцией в передаче основных положений спора между воином и смертью, он исключает все неясности, противоречия, которые были в третьей редакции.

В результате не только содержание стало более понятным и доступным, но и сюжетно повесть стала более цельной. Спор продолжается до тех пор, пока не выясняется, что перед воином стоит смерть. Тогда характер разговора резко меняется — воин начинает умолять. Эта сторона значительно больше подчеркнута в четвертой редакции, чем в третьей.

Автор-редактор четвертой редакции проделал такую значительную работу, что произведение по форме изложения потеряло всякую связь с оригиналом, в нем исчезли всякие признаки переводности, содержание его стало более доступным и понятным. Эти отличия четвертой редакции от ранних получили отражение в рукописной традиции. Списки текстов четвертой редакции очень разнообразны, почти в каждой повести вносятся новые варианты в передаче основного содержания.

---

[44] Приводим примеры из «Памятников древнерусской церковно-учительной литературы»; «О человече, егда спиши, чуеши ли татя пришедша в дом твой? Такое и сего не веси, когда приидет ангел и восхитит душу, неготову сущу, и без успеха начнеши каятися тогда» (Слово Иоанна Златоуста о суде, вып. 4, стр. 131). Ту же тему — необходимо своевременно покаяться — развивает и поучение Иоанна Златоуста о смерти (вып. 4, стр. 114): «...имейте выну смерть пред очима вашима..., не вемы бо, в кий час приидет... Се бо ныне покаянию время, а потом несть лзе возвратившеся покаятися». «Час смертный воспоминайте» (Слово Кирилла о страсе божии, вып. 3, стр. 74); «...едино время житию и едина смерть, и потом нелзе будет о души поскорбети... ныне покаянию время есть» (Слово Иоанна Златоуста о милости, вып. 3, стр. 71); «...понудимся первие смерти в правде пожити» (Слово св. отец о правде и неправде, вып. 3, стр. 85).

Для определения времени написания четвертой редакции у нас мало данных. Можно более или менее точно определить срок, не позднее которого была написана эта редакция, но для верхней даты нет почти никаких данных. Время написания определяется только датировкой наиболее раннего списка. Ранним списком является список собр. Волоколамского монастыря, № 520. Эта рукопись написана разными почерками: полууставом, близким скорописи, и скорописью XVI в. На л. 1 ненум. чистом написано скорописью: «Старец Макарей», на л. 2 ненум. чистом скорописью XVI в. написано: «Соборник Мартина старца Рыкова». Рукопись хотя и писана почерками, имеющими некоторые отличия, тем не менее является единым сборником, составленным в одно время: все статьи написаны почерком XVI в.; кроме того, весь сборник пронумерован одним почерком XVI в. — нумерация проставлена через 7—9 листов, в том числе пронумерованы и чистые листы в конце рукописи.

По водяным знакам рукопись уверенно можно датировать серединой XVI в. (сфера, тиара, кабан и рука с украшением). О владельце рукописи старце Мартине Рыкове упоминается в описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. как о владельце или списателе книг вместе с его братом Лукой.[45]

Все перечисленные данные говорят о том, что рукопись была написана в Волоколамском монастыре не позднее середины XVI в. Любопытно, что в той же описи среди статей сборников упомянуто «Прение живота со смертью».[46]

Таким образом, мы можем говорить, что к середине XVI в. эта редакция существовала. Волоколамский список нельзя ни в коем случае считать оригиналом произведения, так как в нем есть два пропуска, которые восполняются по другим спискам. Следовательно, он был списан с какого-то другого списка, и, следовательно, к середине XVI в. повесть уже переписывалась.

Как уже было показано ранее, в первой половине XVI в. Волоколамский монастырь явно интересовался темой спора жизни со смертью. И вторая, и третья редакции усиленно переписывались в Волоколамском монастыре. То же относится и к «Разговору магистра Поликарпа со смертью», который даже скорее всего там был и переведен. Поэтому то обстоятельство, что ранний дошедший список четвертой редакции тоже был написан и хранился в Волоколамском монастыре, не является случайностью. Если и не старцами Волоколамского монастыря была составлена четвертая редакция, то во всяком случае интерес к этой версии в монастырской среде очевиден. Хотя в конце диалога человек не только изливается в жалобах, но и выражает

---

[45] П. К. Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. ЧОИДР. Заседание 28 февраля 1847 г., № 7, М., 1847, отд. IV, стр. 14. Это рукопись ГБЛ, собр. Горского, № 37.

[46] Там же, стр. 4.

свой страх осудительными наименованиями смерти — «немилостивый злодей»,[47] но этим нисколько не умаляется общий морализирующий характер всего диалога. Ведь это говорит человек «грешный», который признается, что он «не готов» к смерти, не успел покаяться. Развернутое описание ужаса врасплох застигнутого смертью человека лишь подчеркивает главную мысль диалога, в четвертой редакции особенно настойчиво проводимую в репликах смерти, — о необходимости всегда быть готовым встретить смерть, не откладывать покаяния.

Эта мысль побудила писца Волоколамской рукописи поместить вслед за «Прением» «Сказание», которое он прямо связал с предшествующим текстом заглавием «Толкование». Эта связь опирается на общие темы: в «Сказании» речь идет о бренности всего земного, об одинаковом возмездии после смерти всем — и богатым, и бедным.

Приведенная характеристика четвертой редакции «Прения» прежде всего подтверждает ее несомненную тесную связь со старшей версией, особенно в том ее виде, какой она получила в третьей редакции. Близость с этой редакцией не ограничивается повторением отдельных образов: весьма показательно, что дважды составитель четвертой редакции расширил изложение с помощью тех самых источников, которые уже отразились либо во всех ранних версиях (евангельская притча, доказывающая, что смерть придет неожиданно, как «тать»), либо в одной третьей редакции (Житие Василия Нового).

Нельзя не считаться и с тем, что замена абстрактного наименования героя — живот более конкретным — человек, в начале текста с определением воин-удалец, была подсказана старшим текстом «Прения», где живот хвалится своими ратными подвигами и грозит смерти мечом, а в описании миниатюры он предстает вооруженным человеком. И самая характеристика человека в четвертой редакции ничем не отличается от той, которой наделен в старших редакциях живот. Скорее даже в четвертой редакции он выглядит более трусливым: в старших версиях он пугается лишь тогда, когда узнает, что перед ним смерть. В четвертой же редакции «уды трепещут» в нем уже тогда, когда он еще грозит противнику мечом, не зная, с кем он имеет дело.[48]

---

[47] В духовных стихах на темы смерти она всегда именуется «люта и немилостива», «неумолима», «безобразна и страшна», хотя цель всех этих стихов — призвать к покаянию. Последние жалобы человека в четвертой редакции, добавленные ее составителем, очень напоминают подобные «стихи о смерти».

[48] Эта подробность в характеристике человека, как и то, что в конце он разливается в жалобных стенаниях, обильно льет слезы, подчеркивает назидательную тенденцию, сглаживает светские черты в характеристике «воина-удальца». Для XVI в., когда замирает светская струя в литературе и на первый план выдвигаются религиозно-дидактические задачи, такая доработка образа человека вполне закономерна.

Именно эта черта, чуждая былинным богатырям, не позволяет возводить к устно-поэтической традиции образ героя четвертой редакции, хотя в дальнейшей ее жизни некоторые списки и именуют его богатырем. И если в старшем «Прении» живот показан «сильным воином» лишь в начале диалога (см. выше, стр. 51), то в четвертой редакции «воинская» тема звучит только в хвастливой речи человека. Не случайно на протяжении всего диалога собеседник смерти называется этим обобщенным именем, а не воином. Ничего нового от устно-поэтического богатыря в характеристику человека четвертая редакция не внесла: герой больше напомнил составителю грешного человека поучений и лирических стихов на темы смерти.

Устно-поэтическая струя в основном тексте четвертой редакции ощущается слабо и притом лишь в стилистике: «по полю чистому и по раздолию высокому» ездит «воин-удалец», когда встречает смерть; «богатырей удалых» смерть побивала; Самсон именуется богатырем.

Форма диалога в четвертой редакции выдержана вполне. Повествовательные эпизоды: описание внешности смерти в начале и рассказ о расправе ее с человеком в конце — составляют лишь рамку, в которую помещен самый диалог. И в этом отношении четвертая редакция еще принципиально не отличается композиционно от третьей, тем более что и в третьей уже есть часть этого обрамления, сложенная на основании того же источника, какой в четвертой редакции дал материал и для вступительного эпизода, и для заключения (Житие Василия Нового). Даилог не перебивается еще никакими авторскими отступлениями. Единственные вставки от автора перед последними сетованиями человека заменяют обычное «рече»: «Тогда человек нача рыдати, захлипаяся и много жалобных словес изглаголаши и рече... И нача человек той рыдати от сердца, убиватися, глаголя...».

Итак, путь создания четвертой редакции может быть представлен в таком виде. Опираясь на текст «Прения» того типа, который сохранился в третьей редакции, редактор-автор, неудовлетворенный сжатым и порой невразумительным его изложением, задался целью «перевести» весь диалог в ту идейно-стилистическую традицию, в какой он привык воспринимать темы спора жизни и смерти в хорошо знакомой ему славяно-русской литературе. Он сознательно отказался от тяжелых, хотя и кратких реплик участников спора, в которых слышался иноязычный оригинал, и пересказал их речи, используя свою начитанность в литературе, по преимуществу учительной, и в назидательной лирике «стихов покаянных». Выше мы видели, что один из ответов смерти, трудно понимаемый из-за буквального перевода, попытался пересказать более понятно уже редактор третьей версии, причем значительно расширил краткую реплику. В четвертой редакции такая работа проведена последовательно по

всему тексту, в котором снятыми оказались все следы немецкого оригинала.

В итоге четвертая распространенная редакция «Прения», несмотря на ее отчетливо выступающую связь со старшей версией, приобрела вид нового произведения, всем своим идейно-стилистическим обликом родственного традиционной религиозно-дидактической литературе.

5

Пятая редакция представлена пятнадцатью списками, из них девять списков сохраняют один и тот же текст, который является наиболее ранним текстом этой редакции; в шести остальных списках дошли более поздние четыре варианта этой редакции. Для характеристики этой редакции необходимо остановиться на особенностях текста, сохранившегося в девяти списках.

Сопоставление между собой текстов этих девяти списков дает следующий результат. В восьми списках текст один и тот же, из них два являются наиболее ранними. Текст в них не имеет ни одного смыслового отличия. Это списки ГПБ, Q.I.1447 (Б) и собр. Ундольского, № 537 (А). Повторяют текст этих списков и остальные шесть списков, но в некоторых из них имеются небольшие, присущие каждому отдельному списку изменения. Поэтому списки Б и А являются среди списков этой группы и наиболее ранними, и наиболее близкими оригиналу пятой редакции.

Для определения содержания пятой редакции и времени ее создания данные этих списков являются существенными. Список А (собр. Ундольского, № 537) сохранился в составе Златоуста 1620 г. В рукописи по листам внизу, начиная с л. 1, запись: «...глаголемая Златоуст, писал 7128 году многогрешной Иоан сын Сименов благословением отца моего духовнаго священника Сергия Иоанновича церкви Покрова пресвятыя богородицы». Перед текстом «Прения» помещено заглавие: «Сие повести и сказания о прении живота с смертию в старом переводе в Златоусте книге не писано: Повесть и сказание о прении живота со смертию и о храбрости его смертии его». В составе Златоуста же находится еще один список (Владимирского краеведческого музея, № 29 (140)). Текст его очень близок списку А и заглавие близко — «Сия повести и сказания о прении живота со смертью. В старых переводах в Златоусте книге не писано». Все остальные списки дают заглавие «Повесть и сказание о прении живота со смертью и о храбрости его и о смерти его». Видимо, более точно текст заглавия воспроизведен в рукописи Ундольского.

Список Б (ГПБ, Q.I.1447) дошел в рукописи второй половины XVI в. Текст «Прения» находится в конце рукописи и не имеет окончания, так как последние ее листы утрачены. Этот список является наиболее ранним списком пятой редакции, по-

этому имеет большое значение для выяснения вопроса о времени создания этой редакции. Текст его близок другому, раннему списку А. Разночтений между ними почти не имеется.

Рукопись Q.I.1447 написана полууставом, разными почерками XVI в. Первая часть рукописи, видимо, более ранняя. В этой части водяной знак — рука (Брике, № 11365 — 1557 г., № 11362 — 1558 г.). Во второй части рукописи почерк более поздний и другой водяной знак — несколько видов кувшинчиков (наиболее близок Лихачев, № 4243 — 1606 г.). Видимо, рукопись начали писать в середине XVI в., а потом позднее ее дополняли. Таким образом, «Прение» написано было во второй половине XVI в. и скорее ближе к концу века. Содержание статей сборника в основном составляют статьи из патристических сочинений, а также жития. Отметим из них Житие Дмитрия Прилуцкого, «Сказание о скончании седьмой тысящи», статьи из Печерского патерика, Поучения Василия Великого и др. Таким образом, по характеру статей этот сборник созвучен с первым сборником, представляющим собой Златоуст.

Таков же по составу статей и третий сборник, в котором имеется текст «Прения» пятой редакции. Это сборник ГИМ, собр. Музейное, № 1720 (Ж). Сборник включает в себя Измарагад, Житие Петра и Февронии, поучения. В конце рукописи имеются летописные записи, относящиеся к смутному времени Рукопись писана скорописью XVII в. На л. 376 имеется запись о «явлении на небеси в Белозерском уезде» в 1666 г. Последняя приписка к летописным записям относится к 1661 г. По всей видимости, эти две последние записи современны писцу рукописи. Поэтому, надо думать, рукопись была написана где-то в 60-е годы XVII в.

На л. 339 об. имеется запись владельца рукописи: «Сия книга глаголемая Измарагад Устьянской Шангалской волости деревни Русановской крестьянина Степана Паншелива сына Павлова, подписал своею рукою сего ноября дня 1777 году». Подобная же запись читается на л. 393 об. (Село Шангаелы, центр Устьянского района, Архангельской области, расположено на реке Устье). Следовательно, в XVIII в. эта рукопись находилась в руках крестьянина, живущего в северной деревне; вполне возможно, что рукопись и написана была в той же среде.

Этот список для уяснения истории текста пятой редакции имеет существенное значение. Он близок рассмотренным выше рукописям, но имеет свои особенности, которые, с одной стороны, свидетельствуют о дальнейшей литературной обработке по сравнению с текстом списка А, а с другой — отражают, видимо, наиболее ранний этап существования пятой редакции.

Заглавие пятой редакции уже выдает ее компилятивный характер и стремление сблизить рассказ о воине, спорившем со смертью, с некоторыми повестями, герои которых прославились воинскими подвигами. Вот почему, не считаясь с тем, что в самом рассказе воин уже не совершает никаких подвигов, а лишь вспоминает о былых победах, составитель этой редакции добавил к обычному заглавию «Повесть и сказание о прении живота со смертию» слова «и о храбрости его и о смерти его». И в поздних списках Александрии в заглавии подчеркивается, что речь пойдет «о храбрости» Александра Македонского, а иногда и «о смерти» его; и в заглавии повести о Еруслане Лазаревиче обещано рассказать о его «храбрости..., о старости»; «о храбрости» и «о смерти» Бовы-королевича упоминают заглавия повести о нем.[49] Не случайно в заглавии пятой редакции «Прение» настойчиво называется терминами повествовательного жанра: «повесть и сказание о прении».

Действительно, именно пятая редакция наиболее отчетливо обнаруживает переход диалога в повесть, притом начало ее явно стремится подчеркнуть «воинскую» тему. В отличие даже от четвертой редакции, которая в начальном эпизоде сосредоточивает внимание на страшном образе смерти, лишь упоминая «воина-удальца», пятая редакция начало «повести и сказания» отводит обстоятельному описанию «от автора» вооружения воина, рассказу о его ратных подвигах, о похвальбе своей силой, причем материал для этого рассказа извлечен из речей самого воина и даже отчасти из характерного для четвертой редакции перечня сильных героев, побежденных смертью. Передавая от своего лица размышления воина о непобедимости его, составитель пятой редакции приписывает ему ту похвальбу, какой смерть в четвертой редакции (и ниже в том же тексте пятой) доказывает богатырскую силу Самсона (он сдвинул бы землю, если бы в ней было «кольцо утвержено»).

Однако эта характеристика воинской доблести явно снижается тем, что составитель ее подчеркивает с несомненным осуждением «великое высокоумие», «высокие и гордые словеса» «удалого воина» (в древней Руси твердо помнили афоризм — «гордым бог противится, а смиренным дает благодать»). Не замечая противоречия между этими осудительными замечаниями и дальнейшим текстом четвертой редакции, на которую он опирался, составитель пятой редакции вслед за ней повторил, что «душа его смиренная (в четвертой редакции это слова Феодоры в цитате из Жития Василия Нового — *Р. Д.*), устрашися вельми и ужасеся, и уды его вострепеташа» уже тогда, когда он еще не знал имени грозного и страшного встречного. Усвоив это опре-

---

[49] Библиография древнерусской повести. Сост. В. А. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская, стр. 34—40, 143—144, 155, 157.

деление внешнего вида смерти (в пятой редакции повторено вслед за четвертой редакцией описание смерти с ее орудиями), составитель в речи воина дает уже от себя дополнительное изображение ее, которое делает непонятным, почему же при виде ее «уды вострепеташа» у «храброго воина»: воин видит свою собеседницу дряхлой старухой «... состарелася еси многолетною старостию, а конь у тебя аки много дней не едал и изнемог гладом, токмо в нем кости да жилы». Чего же так «устрашися» воин, у которого и «конь зверовиден, великою крепостию обложен», и сам он вооружен необыкновенным мечом?

Так составитель не всегда мог согласовать свои добавления с тем текстом, который он выписывал из старшей редакции «Прения».

До той реплики, в которой смерть открывает свое имя, диалог в пятой редакции развивается как в четвертой, и лишь добавление в виде изображения смерти дряхлой старухой заставляет составителя внести новую мотивировку в просьбу воина, чтобы смерть ушла: «Глаголю кротостию и старость твою почитаю».

Но с момента, когда человек узнает, что перед ним смерть, пятая редакция возвращается к мотивам его речи, как она читается не в четвертой, а в третьей редакции, причем развивает эти мотивы подробнее, хотя в отдельных выражениях повторяет текст именно третьей редакции. В обширной речи человек не только пытается подкупить смерть своим богатством («Есть, госпоже, у мене богатства много, и злата, и сребра, и бисера многоценнаго множество, возми у мене, госпоже моя, что хощеши» — ср. в третьей редакции: «Могу ли яз тебе все имение свое вдати»), но и льстивыми словами упрашивает ее: «...добрая и славная смерть..., смирися со мною... буди ми, госпоже моя, друг любимый (*в третьей редакции* друг) и отиди, госпоже моя, от мене с честию великою». Человек пробует, как в третьей редакции и сходными же с ней словами, убедить смерть, что они могут мирно жить: «...ты, госпоже, смерть зовешися, аз есмь живот именуюсь» — ср. в третьей редакции: «...ты смерть, а яз живот». В противоречии с этими смиренными словами человек в пятой редакции повторяет угрозу убить смерть (в третьей и четвертой редакциях он грозит только до тех пор, пока не узнает, что с ним говорит смерть): «...отиди..., дондеже не прогневаюся на тя, и отбежи, госпоже, от мене скоро, дондеже не возгорится ярость моя на тя». В ответной речи смерти снова звучат прямые отголоски третьей редакции: «...хощу убо тя ногою моею запяти и на земли тя хощу простерти» (ср. в третьей редакции: «...уже тя хощу ногою запяти, на земли простерти»). Однако в целом этот ответ очень близок к четвертой редакции. В следующей речи смерти, отклоняющей просьбу человека отпустить его покаяться, снова слышны отзвуки третьей редак-

ции: «Тем вы прелщаетеся глаголюще: заутра ся покаю. И бес покаяния наипаче согрешаете» — ср. в третьей редакции: «Тем вы прельщаете и глаголете: завтра, завтра покаемся. Да тех завтрей много, а без покаянья наипаче согрешаете».

Пятая редакция сняла и последние горестные жалобы человека, и все описание расправы над человеком смерти, сделанное в третьей и четвертой редакциях словами Жития Василия Нового. В списках ГПБ Q.I.1447 и Ундольского, № 537 текст обрывается на последней речи смерти. В списке Музейном, № 1720 читаются заключительные фразы: «И тако его поверже с коня на землю, дондеже предаст дух свой богу. Тако скончa воин жизнь свою. Ныне и присно и во веки веком. Аминь». Эти фразы оправдывают старшее заглавие данной редакции, обещавшее рассказать «о храбрости и о смерти» воина-живота. Но в данном списке окончание изложено в религиозном тоне, соответственно иному заглавию: «Прение у живота со смертию и душе полезно послушати. Господи благослови отче прочести».

Таким образом, пятая редакция представляет новый этап в жизни переводного памятника, заново связавший старшую распространенную версию его (четвертую редакцию) с предшествующей (третьей редакцией), которой завершилась литературная история первоначального перевода. Мы уже видели, что на основе третьей редакции возникла в XVI в. такая обработка этого текста, которая по праву может считаться новым произведением — русской обработкой иноземного памятника, включившей этот памятник в группу славяно-русских литературных произведений на темы христианского отношения к смерти. Богатство ассоциаций с этой литературой определило дальнейшую работу над первым распространенным текстом, и в пятой редакции прежде всего она проявилась в приближении самого строя к повествовательному жанру, в котором диалог уже вливается в авторский рассказ. Вместе с тем желание собрать в речах действующих лиц как можно больше доводов в защиту позиции в споре каждого из них побудило составителя пятой редакции дополнить эти речи некоторыми сентенциями из третьей редакции, опущенными в четвертой. Совершенно очевидно, что перед составителем пятой редакции лежали два текста — типа третьей и четвертой редакций. Он не подчинился полностью ни одному из них. Убрав подробное описание смерти человека, составитель пятой редакции устранил и лирические излияния человека, характерные для четвертой редакции, но несколько расширил изображение «удалого воина». Обращает на себя внимание, что вооружение этого воина описано в сугубо книжной манере, гиперболизирующей его мощь: конь под ним «зверовиден» и скорее напоминает «необузданна» «человекоядьца» — коня Александра Македонского, чем «доброго богатырского коня» устного эпоса, меч блестит как «лед», он подобен змеиному жалу, рассекает

«железо и великое твердое камение». Книжный характер носят и авторские добавления к тексту — замечания о «великом высокоумии» воина, его льстивые обращения к смерти и такие выражения, как «дондеже не возгорится ярость моя на тя», «дондеже предаст дух свой богу». Начитанный книжник, составитель пятой редакции не обнаружил стремления сблизить своего «воина удалого» с народно-поэтическим образом богатыря. Подчеркнув с осуждением греховные, с его точки зрения, «высокоумие» и «гордость» человека, он тем самым усилил общий назидательный замысел «Прения», что соответствовало интересу к дидактической литературе читателей, разделявших взгляды иосифлянских кругов на задачи «душеполезной» книги.

Дальнейшая история «распространенного» варианта спора жизни со смертью показала, что именно в этом виде он получил признание читателей. Многочисленные списки XVII—XVIII вв. обнаруживают активное отношение к распространенному тексту многих переписчиков его. Сохраняя полностью идейный замысел четвертой редакции, они, в меру своей начитанности, развивали по преимуществу тему покаянных размышлений человека перед лицом настигшей его смерти. «Сказание о богобоязниве человеке» особенно легко вливалось в заключительный эпизод «Прения», дополняя горькие жалобы человека мыслями о бренности всех земных благ. Были читатели, которым и речи смерти о подвластности ей всех, и сетования человека напомнили не только «сказание» и учительную литературу, но и «стихи покаянные», «умильные», на темы смерти, страшного суда, которые слагались и в XVI и особенно в XVII—XVIII вв. Ведь в XVII в. и «Сказание о богобоязниве человеке» было обработано в форме вирш («Слово о смерти на виршах» в рукописи собр. Ундольского, № 653).[50] Восприятие спора человека со смертью в связи с подобными стихами привело к появлению в «Прении» ритмических рифмованных эпизодов, своим строем напоминающих неравносложные досиллабические стихи.[51]

Ясно выраженное в пятой редакции стремление перевести диалог в привычную форму повести наблюдается и в более поздних списках, не всегда умело излагающих «от автора» мысли речей спорящих. В тех текстах, которые расширяют эти речи выписками из «Сказания» или учительной литературы, тем самым усиливается книжная струя в языке; но в традиционных частях диалога приближение к живой речи, ясно видное уже в четвертой редакции, становится все заметнее.

---

[50] Плач богобоязнивого у гроба богача по этому списку издан в книге: Е. В. Петухов. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895, стр. 235—236.

[51] Ср. образцы таких стихов, близких по теме и фразеологии к плачу человека в «Прении»: В. Н. Перетц. К истории древнерусской лирики. Slavia, R. XI, SS. 3—4, Praga, 1932, str. 477; В. И. Малышев. Стихотворная параллель к «Повести о Горе и Злочастии». ТОДРЛ, т. V, 1947, стр. 145.

Но как бы ни менялся в этом направлении стилистический облик старшего «Прения», в целом это произведение на всех этапах его жизни стремится внушить читателю, что он должен всегда помнить о возмездии после смерти, о своей греховности, зовет его к покаянию, отводит мысли от земного и направляет их на то, чтобы обеспечить себе спасение в загробном мире. Поэтому так и привился этот памятник в XVI в. в среде воинствующих церковников, а позднее — в старообрядческой рукописной традиции.[52] Однако постоянные напоминания о равенстве всех — и богатых, и знатных — перед смертью, о равном возмездии всем «на том свете» все же давали своеобразный выход антифеодальным настроениям. В этом отношении «Прение» в его распространенных версиях могло выполнять ту же роль, какую играли, например, апокрифическое «Хождение богородицы по мукам», которое в поздних списках помещало в аду всех, особенно ненавистных писцу, или неофициальные иконописные изображения ада, придававшие также порой вполне конкретный облик своих классовых врагов тем, чьи мучения красочно рисовали народные живописцы.

Популярность «распространенной» версии «Прения живота и смерти» в XVII—XVIII вв. сказалась не только на русских видоизменениях ее текстов, эти же варианты «Прения» в XVII в. проникли на Украину, где в свою очередь было создано несколько самостоятельных редакций. Изменения в украинских текстах шли в направлении дальнейшего усиления повествовательности и занимательности произведения с включением новых эпизодов и персонажей. Н. К. Гудзий, собрав все известные и опубликованные до него украинские списки «Прения», установил четыре редакции повести.[53] Вскоре В. Н. Перетц опубликовал еще один украинский список и, сопоставив его с редакциями, охарактеризованными Н. К. Гудзием, определил его как пятую редакцию.[54]

---

[52] «Прение живота со смертью» включается и в старообрядческие издания: «Сия книга прение живота со смертию, избранная от святых и духовных книг, напечатася первым тиснением в христианской типографии при Приображенском богоделенном доме в Москве в лето 7419» (1911).

[53] Н. К. Гудзий. «Прение живота и смерти» и новый украинский его список. Русский филологический вестник, 1910, №№ 3 и 4, стр. 317—336.

[54] В. Н. Перетц. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Житомир 21—26 октября 1910 г. Университетские известия, Киев, 1911, № 10, стр. 65—70. К известным Н. К. Гудзию и В. Н. Перетцу спискам можно добавить следующие: 1) ИРЛИ, собр. Перетца, № 143. XVII в.; 2) ГПБУ, собр. Церковно-археологического музея, № 416, XVII в.; 3) ГПБУ, собр. Церковно-археологического музея, № 824, начало XVIII в.; 4) ГПБУ, собр. Подольской духовной семинарии, № I.2735, XVIII в.; 5) Институт украинской литературы им. Шевченко, собр. И. Франко, № 4732, XIX в.; 6) Институт украинской литературы им. Шевченко, собр. И. Франко, № 4724 (отрывок), XVIII в.; 7) Институт украинской литера-

Основой отдельных украинских вариантов повести послужили различные русские редакции распространенного типа. Так в первой украинской редакции сильнее всего чувствуется влияние шестой русской редакции, четвертая украинская редакция ближе всего к тексту седьмой русской редакции. Наиболее интересным является текст второй украинской редакции, в основе которой лежит пятая русская редакция. Не случайно, что именно пятая редакция с ее тенденциями к большей повествовательности дала возможность сделать этот украинский вариант «Прения» самым занимательным.[55] Здесь приводится подробное описание внешнего облика смерти и в самом начале дана характеристика рыцаря как сильного и вельможного пана, который многих рыцарей побил и который «на кажний день идал и пивал раскошне».[56] Рыцаря сопровождает «хлопец», который присутствует при споре между воином и смертью и является очевидцем гибели своего хозяина. В речи воина и смерти внесено много новых подробностей. Значительно вырос список лиц, погубленных смертью (Авраам, Иаков, Моисей-пророк, Самсон, Александр Македонский, Соломон, Давид, цари римские Троян, Улиян, Максимилиян, Новоходоносор — царь Вавилонский, Дарий — царь Перский).[57] Как в русской пятой редакции «Прения», так и в этой

туры им. Шевченко, собр. И. Франко, № 4760 (отрывок), XVIII в.; 8) БАН, Текущие поступления, № 140, XVIII в.; 9) БАН, 1.2.9, начало XVIII в.; 10) ГПБ, собр. Погодина, № 1333, начало XVIII в.

[55] Н. К. Гудзий, помимо русского основного источника, отмечает влияние на эту редакцию польского источника. — Н. К. Гудзий. «Прение живота и смерти» и новый украинский его список. . ., стр. 328, 333.

[56] Еще в одном месте подчеркивается знатность и богатство рыцаря, в обращении к нему смерти говорится: «Уже тобе в панском дворе не бувати, и слуг своих верных не видаты, и в панских палацах роскошных своих не роскошоваты» (рукоп. ГПБУ, собр. Подольской духовной семинарии, № I. 2735, л. 78 об.).

[57] По рукописи ГПБУ, собр. Подольской духовной семинарии, № I. 2735, л. 79. Подробный перечень погубленных смертью героев имеется в рукоп. XVIII в. собр. И. Франко, № 4724: «Был царь Давид и пророк во пророцех, который силного Толияда убив, и землю укротил, и Псалтыр книгу потребную богу выписал, и святым остал, я и того узяла. Был сын его Соломон Премудрый, был у свою моц дияволов узяв и ними лета робив и святая святых церков за 46 змуровал, то я и того узяла. Еще был Александр Македонский, той был царь пад царями, который сорок лет воевал, и узял был увесь сей свет подсолнечный, и розмайтых людей побил, и летаючих крылатых жен и мужей их перехитрыв и погубив, и до пекла живый ходив, и у раю быв, а я и того, человече, узяла. Были два короля моцные Дарый Перский и крол Пор Енъдыйский, которые то ся богами земными называли, славны были и потужны, я и тых узяла. Был крол Навходоносор, кроль Вавилонский моцный и грозный на увесь свет, то я и того узяла. Был Еюлиан княжа и рыцер котужный, который по 40 тисячи Инъдыйского войска три разы у полю побил, я и того узяла. Был кроль Тит Рымский, который то был Ерусалим город избурыв и поплениив, я и того узяла. Был крол Витовт силный, который за море Червоное махомегчиков загнав осмьсот тысячий и поставил на поветру медяные трубы, отколь ветер повянул, то сами трубы трубили, то я и того узяла. Не сил-

украинской редакции воин до встречи со смертью хвастается своей непобедимой силой. Эта особенность в содержании данных вариантов «Прения» сближает их с народным рассказом об Анике-воине.

Давно в научной литературе была отмечена связь между «Прением живота и смерти», с одной стороны, и духовными стихами и текстом лубочных картинок об Анике-воине — с другой.[58] К высказанным ранее наблюдениям по этому вопросу следует добавить, что общие черты между стихом об Анике-воине и «Прением живота и смерти» обнаруживаются наиболее ярко на примере пятой редакции. Только в пятой редакции воин хвастается своей непобедимой силой, так же как Аника-воин; в некоторых списках воин называется богатырем.[59]

Еще больше сходства между рассказом об Анике-воине и «Прением» наблюдается во второй украинской редакции. Здесь воин не только в споре доказывает свою силу, но так же, как Аника, пытается безуспешно вступить с ней в единоборство: «Рассердился Аника-воин, напускает на смерть своего борзого коня, хочет поднять ее на копье булатное, но рука не движется».[60] Во второй украинской редакции говорится следующее: «Рыцарь тое учувше, розневавшися и лицем поблед, хоче тяти на то мечем, а ему рука умлела».[61] Появившаяся во второй украинской редакции фраза в обращении смерти: «Слухай, человече, що ся хвалишъжесь много рицарев и войска побив..., я тобе помогала»[62] — имеется и в рассказе об Анике-воине («Не хвались — прежде богу помолись! ... Сколько побил ты народу на своем веку! — и то не твоя была сила, то я тебе помогала»).[63]

Видимо уже в XVIII в. читатели пятой редакции замечали сходство в содержании между рассказом об Анике-воине и «Прением живота и смерти» и считали возможным усиливать одно

нейшии ты, человече, над Самсона силного, который на поли побил филистинского войска 40 тысячий сухою вылицею коньскою побил, и колиси ему пити охотело, а он единою рукою здавил то ту вылицю, и зараз из ней вода потекла, и напился до сытости зпои, стретил по пути и лва имивши на двое роздер, и такой силы был — мовил так: „Кабы ми ся такий мештер обы брал, або знайшол на свете, абы ми колще таковое у землю оправил, абы ся не вырвало из земле, то бы мя мовит, ушиткым светом як жорнами обернул, але я и того узяла“».

[58] Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб., 1860, стр. 116—117; А. Котляревский. Для истории русского народного театра. Русский архив, 1864, № 10, стлб. 1094—1095; И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии.., стр. 568—569.

[59] В рукоп. ГИМ, собр. Барсова, № 1418 и ГБЛ, собр. Тихонравова, № 361; последний список издан (А. В. Марков. Памятники старой русской литературы. Тифлис, 1914, стр. 34—37).

[60] Народные русские легенды. Т. I. Легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. Казань, 1914, стр. 123.

[61] Рукоп. собр. Франко, № 4732, л. 43.

[62] Там же, л. 42.

[63] Народные русские легенды, т. I, стр. 123.

произведение за счет другого. Этим надо объяснить некоторые текстуальные совпадения между лубочным текстом об Аникевоине и отдельными сильно непереработанными списками пятой русской редакции «Прения живота и смерти».[64]

Хотя «Прение живота и смерти» в своих дальнейших переделках и не получило в основном той идейной направленности, которую можно было ожидать судя по аналогичным произведениям западной литературы (из-за чего оно и не получило такого большого значения), тем не менее его распространенная версия была популярна и нашла отражение в произведениях уже более позднего происхождения — в народных драмах о «Царе Максимилиане»[65] и «Царе Ироде».[66]

---

[64] Приведем отдельные фразы в рукоп. ГИМ, собр. Музейное, № 584 и собр. Шляпкина, № 371.379, которые очень близки тексту подписи на лубочной картинке («Злообразная баба, аз не хощу тебе никогда боятися», «Аз многи полки и много силных человек и храбрых людей побил»; «Дай ми сроку, госпоже моя, на три дни.... несть тебе строку не токмо на три дни, но и на три часы не будет... дай же ми сроку на три часы... и на полчаса несть тебе сроку»; «Есть у меня богатство много, злата и сребра и камения драгаго...»); ср.: Русские народные картинки. Собрал и описал Д. Ровинский, кн. III. СПб., 1881, стр. 127.

[65] А. Н. Веселовский. Старинный театр в Европе. М., 1870, стр. 401—402.

[66] И. П. Еремин. Драма-игра «Царь Ирод». ТОДРЛ, т. IV, 1940, 232.

Глава III

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СПИСКОВ ПОВЕСТИ «ПРЕНИЕ ЖИВОТА СО СМЕРТЬЮ»

РЕДАКЦИИ КРАТКОГО ТИПА

«Прение живота и смерти» принадлежит к тому числу памятников древнерусской литературы, которые дошли в большом количестве списков. В настоящее время известно 130 списков этого произведения. Сложность изучения текстов «Прения живота и смерти» объясняется не тем, что сохранилось большое количество списков, а многообразием редакций и вариантов дошедших текстов. На протяжении XVI и XVII вв. это переводное произведение претерпело очень большие изменения, тексты поздних редакций значительно отличаются от первоначального перевода. И. Н. Жданов в своем исследовании «К литературной истории русской былевой поэзии» [1] отметил девять разновидностей текста «Прения». В последующее время при издании отдельных списков «Прения живота и смерти» отмечались отличия публикуемых текстов от известных И. Н. Жданову. Привлечение к изучению всех известных списков «Прения живота и смерти» и сопоставление их между собой убеждает, что число вариантов текста «Прения живота и смерти» значительно больше, чем было известно до сих пор. И. Н. Жданов в названном исследовании отметил отличия текстов друг от друга и последовательность создания их, но не решил вопроса в целом о редакциях и варинтах внутри редакций. Поэтому определения редакций приходится давать заново и пока несколько условно: первоначальная, вторая, третья и т. д., т. е. в порядке их появления.

Первоначальная редакция.

---

[1] И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 485—743.

Первоначальная редакция «Прения живота и смерти» представлена одним списком, впервые исследованным и опубликованным И. Н. Ждановым.[2]

Текст «Прения» первоначальной редакции дошел в списке ГПБ, собр. Софийской библиотеки, № 1454. Рукопись в 4-ку на 566 лл., писана полууставом XVI в. На полях на л. 1 рукописи дано название «Правила большие велики». Рукопись представляет собой сборник, составленный из статей разнообразного содержания: правила апостольские, соборные и св. отцов, статьи исторического содержания, в том числе родословие великих князей русских, оканчивающееся Иваном IV, и перечень русских митрополитов, в котором последним назван Иосаф.[3] Наличие данных статей дает возможность датировать рукопись приблизительно серединой XVI в. Текст «Прения живота и смерти», который здесь имеет название «Двоесловие живота и смерти, сиречь стязание животу с смертию», помещен на лл. 151—152 об. (рис. 7). Перед ним в рукописи помещено «Слово Григория», после него — «Толкование пророчества Исаии».

Вторая редакция.

Рукопись ГИМ из собрания Епархиального, № 82 (А) представляет собой сборник в 4-ку, на 549 лл., состоящий преимущественно из церковных песнопений, молитв, служб.[4] Текст всего сборника писан полууставом XVI в. Водяной знак — бычья голова, между рогами которой помещен крест, обвитый змеей, — довольно близок № 3920 (1524 г.) по описанию Н. П. Лихачева.[5] Это дает право датировать рукопись если не первой четвертью XVI в., то во всяком случае первой половиной XVI в. Отметим, что ранее рукопись принадлежала Волоколамскому монастырю. Некоторые статьи рукописи украшены заставками и инициалами. На л. 1 инициалом начинается текст «Устав хотящим держати псалтырь иноком и миряном, предано от святых отец». Затем помещены «Слово о молитве» Иоанна Златоуста и «От глав иже во святых отца нашего Феодора, архиепископа Едескаго, глава 56»; на л. 7 текст из Иоанна Лествичника: «Ищуть неции и недоумевають, чесого ради рече сице: благодетельствующи нас памяти смертней тоя проуведение бог от нас укры не ведяшея ко

---

[2] Там же, стр. 496—505, 688—695.

[3] Рукопись описана: Ф. Смирнов. Описание рукописных сборников новгородской Софийской библиотеки, находящихся ныне в С.-Петербургской духовной академии. Летопись занятий Археографической комиссии 1864, вып. 3, СПб., 1865, отд. III, стр. 29—43; Д. И. Абрамович. Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека, вып. III, СПб., 1910, стр. 220—228.

[4] И. Н. Жданову текст этой редакции был известен по Волоколамскому списку, № 492, но он в своем исследовании уделяет ему очень мало внимания.

[5] Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.

спасение наше. Бог тоя ради съдела чюдне: никто же бо свою проуведев смерть прежде мнозе лет к крещению или к иноческому жительству пришел бы, вся же своя дни в безаконних жил бы и в той самый исход к крещению или к покаанию пришел бы». Эта цитата из Иоанна Лествичника близка своим содержанием тексту «Двоесловия», в котором говорится: «Бдите и молитеся на всяк час, являя безвестное смерти, понеже тайно приидеть, яко тать, и неведомо в кий час постигнути имат».

Текст «Двоесловия живота и смерти» находится в рукописи на лл. 7 об.—10 об. На лл. 7 об. и 8 сверху помещены две миниатюры, а внизу под ними написан текст «Двоесловия». Миниатюры выполнены в стиле иконописного письма, в красках, причем в красках дан и фон. Краски использованы от желтого цвета до темно-коричневого. На миниатюре л. 7 об. слева сидит человек с удрученным видом; справа стоит воин с мечом в руке. На л. 8 нарисована смерть с косой, опущенной к земле, а под косой лежащие люди. Заглавие и часть текста «Двоесловия» писаны киноварью.

Вторая рукопись ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 492 (Б) представляет собой сборник религиозно-нравоучительных статей. Рукопись в 4-ку, на 481 лл., писана разными почерками, преимущественно полууставом XVI в., некоторые статьи почерком XVII в.[6] На л. 1 сделана владельческая запись: «Соборник Фотеев». Часть рукописи, помещенная на лл. 417 об.—433 об., писана одним почерком XVI в., с водяным знаком — рука. Содержанием этой части рукописи являются краткие отрывки из произведений св. Ефрема и Иоанна Златоуста. «Двоесловие» находится на лл. 429 об.—432 об. Так же, как и в предыдущей рукописи, вверху на первых двух листах с текстом «Двоесловия» находятся две картинки, нарисованные пером. По содержанию и по композиции они совершенно совпадают с рисунками Епархиальной рукописи, но по выполнению стоят гораздо ниже их: нарисованы пером, очень небрежно (рис. 8, 9). На первой картинке Волоколамского сборника сделаны надписи: «се человек помянув смерть», «живот». В Епархиальной рукописи надписей нет.

Сопоставление рукописей Волоколамской и Епархиальной в той части, где находится текст «Двоесловия», убеждает, что по внешнему оформлению они близки. У них не только рисунки с одним и тем же содержанием расположены одинаково на листах, но один и тот же текст выделен киноварью; это дает право предполагать, что один текст явился копией с другого. Миниатюры в Волоколамской рукописи сделаны очень неискусно,

---

[6] Рукопись описана: Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии, иеромонаха Иосифа. М., 1882, стр. 115—128. Текст «Двоесловия» по этому списку был известен И. Н. Жданову, но не опубликован им.

151

Рис. 7. «Прение живота со смертью», начало, первая редакция. Рукопись ГПБ, собр. Софийской библ., № 1454, л. 151, XVI в.

Рис. 8. «Прение живота со смертью», вторая редакция. Рукопись ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 492, л. 429 об., XVI в.

Рис. 9. «Прение живота со смертью», вторая редакция. Рукопись ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 492, л. 430, XVI в.

видно, что их рисовал не профессионал художник, а скорее просто писец той же рукописи. Миниатюры же Епархиальной рукописи сделаны безусловно профессионалом художником. Это и заставляет предполагать, что текст Волокаламской рукописи был написан на основании текста Епархиальной рукописи.

Сопоставление текста самого «Двоесловия» по этим двум рукописям тоже говорит о том, что скорее всего текст Волоколамской рукописи был переписан непосредственно с Епархиальной: количество несовпадений между ними невелико. Смысловых разночтений между ними нет, изредка не совпадают написания отдельных слов, например: «отчесого» — «отчего», «страшася» — «страшусь», «приде» — «прииде», два раза слово «рече» заменено словом «глагола», в Волоколамском списке пропущены слова «кривою» и «твой», но в нем, правда, добавлены частицы и местоимения: «убо», «мне», «от мене», «от тебе», «ми», «мя». Такие добавления в тексте не свидетельствуют о большей близости текста Волоколамского списка к оригиналу, а скорее говорят в пользу более позднего происхождения, если брать во внимание характер изменения текстов «Прения» вообще. Вначале текст очень сжат и лаконичен, в дальнейшем в каждой новой редакции появляется все больше и больше всякого рода подробностей. Пропуск же слова «кривою» является действительно пропуском, это слово есть в первоначальной редакции. В Волоколамском списке написано: «Еще не готов есмь», а в Епархиальном «Не у есмь готов», так же как в первоначальной редакции. Поэтому основным списком второй редакции следует избрать список из Епархиального собрания.

Третья редакция.

Третья редакция «Прения живота со смертью» представлена 39 списками. По некоторым особенностям в тексте они делятся на пять групп.

Первая группа немногочисленнна: к ней относятся четыре списка. Один из этих списков приходится выделять в особый вариант, так как он имеет окончание, несколько отличающееся от других списков.

Ранний список находится в рукописи ГИМ, собр. Епархиальное, № 410 (А). Эта рукопись — сборник, в 8-ку, на 239 лл., писанный разными почерками, полууставом и скорописью XVI в., за исключением лл. 47—60, по почерку относящихся к XV в. И водяные знаки, и записи в рукописи позволяют датировать этот сборник второй четвертью XVI в. Водяных знаков несколько, и все они относятся ко второй четверти XVI в. (единорог — Лихачев, № 1565, скачущий олень — Лихачев, № 1557, буква Р с розеткой над ней — Лихачев, № 1534, та же буква без розетки — Лихачев, № 1559; все эти знаки встречаются в рукописи 1529 г.; герб Гездава в щит — Лихачев, № 3807—1531 г.; круг с прялкой — Лихачев, № 3436 — 1493 г. и № 3424 — 1538 г.).

На л. 231 об. помещены записи летописного характера за 1283—1492 гг. Оканчиваются они такими известиями: «Лето 7000 сентября в 20 кияз велики Иван Васильевич поймал брата своего князя Андрея Углекского на Москве и посадил его на казеном дворе, а под дети князя Андреевы послал того же часа княз Василья князя Иванова сына Юрьевич, велел их поймать и посадить их в Переславле. По князя по Бориса на Волок посла того же час боярина своего Данила Иванова, велел ему у себя быть». Последней фразы нет в Воскресенской и Никоновской летописях, но есть в Вологодско-Пермской (БАН, 16.8.15, л. 304). На л. 232 помещены приписки о событиях 1532—1540 гг. почерком XVI в., причем первая и третья приписки писаны почерком, похожим на почерк, каким написана последняя статья сборника — летописные записи. Приписки в рукописи следующие: «В лето 7040 преставися княз великой Василей Иванович декабря. Тъе же зимы декабря поимали князя Юрья Дмитровского»; «В лето 7040 престависи кп» (не окончено); «Лето 7045 пошел князь Андрей Иванович с вотчины свое с городка Стариц к Новегороду Великому по велице дни на пятой недели во вторник и стал» (не окончено); «Лето 7048 месяца апреля 7 день в час дни (*зачеркнуто*) с втарого часа дни гибло солнце до 4 часа дни, гибло солнце як 5 дни месяц молоды». Эти приписки говорят о том, что к 1540 г. сборник уже существовал. Возможно, что многие статьи сборника были написаны ранее этого года. На л. 232 об. сделана владельческая запись скорописью XVII в.: «Святцкий соборник и пасхалья. Сей соборник дьячек Герасимко Богданов прозваище Жилед чел.».

Текст «Прения живота и смерти» без заглавия помещен на лл. 209—210 об. Перед ним находятся следующие статьи: л. 202 об. — «От правил святых апостол о книгах, их же подобает чьсти и внимати и их же не внимати, ни чести»; л. 205 об. — «О послании преподобнаго отца Никона о глаголемых тайных книгах показание, яко еретическа суть писания потребно есть абие»; л. 207 об. — «В лето 6494 приидоша к великому князю ко Владимиру киевскому всеа Русии болгари» (текст об испытании вер Владимиром). После «Прения» помещены следующие статьи: л. 211 — «Начало царства Михайлова последняя дни» (начинается: «Воставит бог царя от нищеты Михаила в лето 6067. . .» — известная фраза Пасхалии на последние годы седьмой тысящи); л. 212 — «Четырми времены круг лет венчал еси» (о продолжительности четырех времен года); л. 212 об. — «Чей сын Моисей Амбронов» (родословие лиц из библейской и византийской истории). Судя по летописным записям, оканчивающимся 1490 г. и относящимся к волоколамским событиям, и по отрывку из Пасхалии, доведенной до 1492 г., этот сборник составлялся в иосифлянских кругах, начало его составления может относиться к концу XV в.

Второй список первой группы находится в рукописи ГПБ, Q.XVII.79 (Б), в 4-ку, на 586 лл., которая писана разными почерками конца XVII—начала XVIII в., в нее вклеены листы со старопечатными текстами.[7] На л. 1 записано: «1709 по переписке книгу Григория Волконского в Ярославле дворе 1987»; на л. 586 помещена последняя запись: «1709 в весне была вода болшая на самую паперть церковную Успения пресвятыя Богородицы на Меленках, и стояла вода болшая долгое время». Из этих приписок ясно, что рукопись была закончена в 1709 г., возможно, составлялась в Ярославле. «Прение живота и смерти» находится в рукописи на лл. 4 об.—7 об. Перед ним, начиная с л. 1, помещено оглавление рукописи, в которое почему-то не включено «Прение живота и смерти». На л. 8 после «Прения» написана другим почерком «Молитва похвальная пресвятой Богородице». После нее включен отрывок печатного текста конца XVII в. «Анастасия патриарха Антиохии и Кирила Александрийскаго изложение вкратце о вере». Затем почерком, близким почерку оглавления, написано «Изложение о православной вере».

Третий список этой группы находится в рукописи ГИМ, собр. Вахрамеева, № 445 (Г). Рукопись представляет собой сборник в 8-ку, на 98 лл., писанный скорописью XVIII в., несколькими почерками.[8] На л. 68 имеется запись: «Спя тетрать писана 1701 генваря... день Андрей Руфинов». «Прение живота и смерти» находится на лл. 69—73 об. В сборник входят статьи: л. 48 — «Притча о дщерех», л. 52 — «О фригийском царе Миндосе златолюбном», л. 54 об. — «О омраченном пианстве», л. 56 — краткие выписки из Космографии, Кормчей и правил апостольских, л. 69—73 об. — «Прение живота и смерти», л. 74 — «Сказание о двунадесяти снах Мамера царя».

Четвертый список, который приходится выделять в особый вариант, находится в рукописи ГПБ, собр. Соловецкого монастыря, № 1023/913 (Д), представляющую собой сборник в 8-ку, на 462 лл., написанный разными почерками конца XVI в.[9] Водяной знак — рука. «Прение живота с смертию» находится на лл. 216—222 об. Перед ним помещены статьи: «Сказание о письменех», «Сказание о греческой грамоте», «Сказание о руской грамоте». После «Прения» без заглавия, но со следующего листа, начинается текст словами: «Человек некий богобоязнив бяше, выеде

---

[7] Рукопись описана: П. Строев. Второе прибавление к описанию славяно-российских рукописей графа Ф. А. Толстова. М., 1827, стр. 23—29.

[8] Рукопись описана: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву, вып. 2. М., 1892, стр. 232—233.

[9] Содержание «Прения живота и смерти» по этому списку изложено в статье С. Добротворского «Притча в древнерусской духовной письменности» (Православный собеседник, 1864, ч. I, стр. 410—413). Но описания рукописи в этой статье нет. Этот список учтен в работе И. Н. Жданова «К литературной истории русской былевой поэзии».

на поле чисто. . .», который кончается на л. 228. После него идут статьи: «Слово святого Ивана Златоуста с глаголющих яко несть муки грешным», «От апостольских заповедей правила святых отец».

В тексте «Прения живота и смерти» имеются две миниатюры, помещенные на лл. 221 об. и 222 об. Первая миниатюра занимает почти весь лист; на ней изображен человек, лежащий в постели, над ним склонилась смерть, которая держит в руках, по всей видимости, отлетевшую от тела душу человека. Под миниатюрой помещено продолжение текста «Прения»: «И искочи душа моя, яко пти. . .», окончание фразы уже на л. 222: «. . . ца от тепата». Именно к этим словам и относится изображение миниатюры.

Вторая миниатюра, помещенная на л. 222 об., не нарисована на этом листе, а наклеена сверху и занимает половину листа. Верхний угол листа с миниатюрой отстает, поэтому видно, что на обороте того листа, на котором нарисована миниатюра, скорописью, тем же почерком, каким писан весь текст «Прения», написана часть текста «Прения». Объясняется все это следующим образом. Текст на л. 221 об. под миниатюрой и весь текст лл. 222—222 об. писан другим почерком, чем предыдущие листы с текстом «Прения живота и смерти», которые написаны скорописью. Текст на лл. 221 об.—222 об. написан полууставом, почерком примерно того же времени, что и предыдущий. Ясно, что лист, на котором были помещены миниатюра и окончание текста «Прения», был изъят и заменен новым листом с вновь написанным текстом, а миниатюра была вырезана и наклеена в том же месте, где она была и раньше.

На миниатюре изображен в гробу обнаженный человек, скорее даже скелет. Возле гроба стоят люди, слева человек на лошади. Внизу под миниатюрой окончание текста «Прения живота и смерти»: «. . . леси своего красоту». Эта миниатюра является иллюстрацией не к тексту «Прения», а к тексту, начинающемуся без заглавия сверху на л. 223, который писан тем же почерком, что и начало «Прения живота и смерти».

Новое измененное окончание этого списка «Прения» не совпадает с окончанием предыдущих трех списков, но заклеенный текст, можно думать, если не точно совпадал с текстом других списков третьей редакции, то во всяком случае был ближе к нему. Дело в том, что в заклеенном тексте можно прочесть два слова «сети ловца», которые имеются в предыдущих трех списках, а в замененном тексте Соловецкого списка вместо них стоит слово «тенета». Отметим, что замененный текст Соловецкого списка ближе тексту Жития Василия Нового, чем текст названных ранее трех списков третьей редакции.

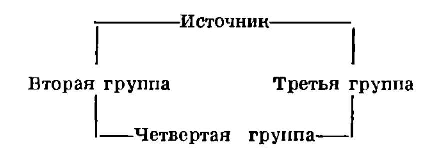
Текст, начинающийся с 223 л. и не имеющий заглавия, близкий по содержанию к «Прению живота и смерти» — «Сказание о некоем человеке богобоязниве». Палеографические данные ру-

кописи (миниатюра, относящаяся ко второму рассказу, помещена сразу после текста «Прения») говорят о том, что обе повести составителем рукописи воспринимались как единое целое.

Текст «Прения живота со смертью» во всех четырех списках одинаков, за исключением окончания Соловецкого списка, о котором говорилось выше. По своим остальным разночтениям списки Епархиальный, № 410 (А) и Соловецкий, № 1023/913 (Д) ближе между собой, чем к спискам Q.XVII.79 (Б) и собр. Вахрамеева, № 445 (Г). Последние два имеют много общих чтений. Список А имеет некоторые, только ему присущие разночтения, которые появились в результате замены чтений первоначальной редакции. Остальные списки в соответствующих местах текста ближе к первоначальной редакции. Но они в свою очередь имеют поздние отступления в тексте, и решить вопрос о том, какой из этих списков правильнее передает чтения именно этой редакции, очень трудно. Учитывая, что список А написан не позднее второй четверти XVI в. и содержит полный текст со всеми характерными признаками этой редакции, за основной список третьей редакции первой группы следует выбрать этот текст.

Вторая, третья и четвертая группы третьей редакции представлены тридцатью пятью списками. Характерным признаком этих групп является то, что вступление, содержащее в себе описание «человека бодрого и человека увидевшего смерть», перенесено в конец или отсутствует совсем. «Прение» начинается прямо с вопроса живота. В конце текста после диалога, как и в первой группе, сделана вставка, заимствованная из Жития Василия Нового.

Все тексты второй, третьей и четвертой групп начинаются с диалога, но в конце «Прения» несколько отличаются друг от друга, и в зависимости от этих отклонений их приходится делить на три самостоятельные группы. Взаимоотношение между группами сложное, они не происходят одна из другой, но более ранними являются первые две группы. Трудно сказать, которая из этих двух групп была ранее создана, так как местами в третьей группе сохранился текст в более полном виде и более близкий к первоначальной редакции, чем во второй; но в то же время вставленный в текст «Прения живота и смерти» отрывок из Жития Василия Нового во второй группе сохранился в более близком к источнику виде, а в списках третьей группы сделаны некоторые изменения, в большей степени приспосабливающие этот отрывок к тексту «Прения живота и смерти». Надо думать, что скорее всего обе группы происходят от общего источника, возможно, прямо от оригинала третьей редакции. Четвертая группа по некоторым признакам близка второй группе, по другим — третьей. Вероятнее всего, что четвертая группа создана на основании текста второй группы, с привлечением текста третьей группы.



Ко второй группе относится всего три списка. Два списка, датируемые XVI в., настолько близки друг другу, что трудно решить, который из них является более ранним.

Рукопись ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 638 (X) [10] в 4-ку, на 447 лл., кроме того, четыре чистых листа и в начале лист с оглавлением. Текст всего сборника написан одним почерком — уставом XVI в. Водяные знаки — кувшинчик, тиара (близки №№ 3720, 1728 у Лихачева — 1546 г., 1542 г.). В оглавление не включена одна статья сборника: «Симеона Новаго Богослова слово о иноческом житии». Сборник преимущественно составлен из житий, в том числе в него включено «Сказание о преподобном Пафнутии», сочиненное Вассианом Саниным. Среди других статей в сборнике имеется два произведения Максима Грека. «Прение живота и смерти» находится на лл. 1—4.

Очень близка этой рукописи рукопись ГИМ, собр. Епархиальное, № 405 (С), в 4-ку, на 413 лл., кроме того, вначале три ненумерованных листа, на первом из них написано оглавление, и в конце два ненумерованных листа. Рукопись писана полууставом XVI в. На переплете с внутренней стороны написано: «Соборник Денисья Звенигородцкаго» и на одном из чистых листов в конце рукописи повторено: «Соборник Денисиа Лупы Звенигородского». Водяные знаки — рука с крестовидной розеткой над ней, рука — перчатка с розеткой из пяти лепестков, маленькая голова быка со стержнем между рогами (близки №№ 1551, 1547, 1548 у Лихачева) датируют рукопись концом первой или началом второй четверти XVI в.

Содержание сборника повторяет содержание рукописи собр. Волоколамского монастыря, № 638. Оглавление у них одно и то же, и все статьи, которые имеются в Волоколамском сборнике, также входят в состав Епархиального сборника. Кроме этих статей, в Епархиальный сборник включены еще Житие Февронии, описание наводнения в Неаполе [11] и еще три небольшие статьи.[12]

---

[10] Рукопись описана: Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии, иеромонаха Иосифа, стр. 284—285; П. Строев. Описание рукописей монастырей..., стр. 120—122 (ОЛДП, вып. XCVIII).

[11] Краткие сведения об этой статье по рукописи ГПБ, Q.XVII.15 приведены в исследовании: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XVI—XVII вв., стр. 236.

[12] Очевидно, эта рукопись описана П. Строевым под № 72 (П. Строев. Описание рукописей монастырей..., стр. 213—214). В описываемой П. Строевым рукописи приблизительно совпадают с Епархиальным сборником по-

Безусловно, что один сборник написан на основании другого. Судя по водяным знакам, Волоколамский список написан был не позднее середины XVI в. Епархиальный сборник можно датировать более ранним временем. Так как в нем есть статья, которая начинается так: «Стреми страна Угорскаа между Дуная и Савы реки. В настоящем лете 1524 от господского воплощения бысть трус...», то значит и сборник написан не ранее 1524 г. В то же время владельцем этой рукописи был Дионисий Звенигородский, который умер в 1538 г.[13] Следовательно, рукопись была написана до 40-х годов XVI в. И небольшие разночтения в тексте «Прения живота и смерти» свидетельствуют о более раннем происхождении Епархиального сборника.

Третий список этой группы находится в рукописи ГБЛ, собр. Тихонравова, № 240, в 8-ку, на 88 лл.[14] Рукопись без начала, писана скорописью XVIII в. Водяной знак — 1719. Сборник содержит целый ряд статей, но статей, общих с двумя предыдущими сборниками, нет: старообрядческое послание «Прение диакона Феодора о сложении перстов», «О винном питии, о табаке, о небритии брад», «О 12 снах Мамера, царя», «О создании твари», «Беседа отца с сыном о женской злобе», «Слово св. Иоанна Феолога о кончине живота». «Прение живота со смертью» помещено перед словом Иоанна Феолога на лл. 77 об.—80 об. Текст этого списка «Прения живота и смерти» близок текстам, рассмотренных ранее списков, но уже имеет больше отступлений от текстов предыдущих списков.

Третья группа третьей редакции представлена двадцать одним списком. Среди списков этой группы есть некоторые различия в заглавиях, которые делят списки второй группы на три разновидности. Сопоставление самих текстов «Прения живота и смерти» в них подтверждает такое деление: тексты с одинаковыми заглавиями совпадают и разночтениями. Три ранних списка имеют заглавие: «Прение живота с смертью, егда виде живот пришедшу часу смертному». Как видно будет из дальнейшего изложения, поскольку остальные списки отражают уже последующую судьбу

следовательность и распределение статей по листам, но в описании П. Строева нет рассказа о наводнении в Неаполе и упомянутых трех небольших статей, которые не имеют заглавий. Поэтому можно думать, что или П. Строев пропустил эти статьи, или им описан еще один сборник, близкий Епархиальному, № 405.

[13] Азбучный указатель имен русских деятелей. Ч. II. Сборник Русского исторического общества, 1888. СПб., стр. 649: «Дионисий, кн. (Даниил) Ив. Звенигородский, прозванием Лупа, инок Иосифова волокол. мон., иконописец и книгописец, известный уже с начала XVI в., ум. 31 октября 1538 г. в глубокой старости в Иосиф. мон., завещав ему свою библиотеку».

[14] Рукопись описана: Г. Георгиевский. Собрание Н. С. Тихонравова. Т. 1. Рукописи. М., 1913, стр. 39 (имп. Московский и Румянцевский музей. Отделение рукописей и славянских старопечатных книг).

этой группы, то основной список данной группы надо выбирать из числа этих трех списков. Все три списка ранние — XVI в., все они имеют мало разночтений, поэтому почти безразлично, какой из списков избрать за основной. Основным списком сделаем рукопись ГПБ, собр. Софийской библ. № 1490 (А).[15] Это сборник из Кириллова монастыря, в 4-ку, на 858 лл., писан полууставом XVI в. Содержание его: слова из Пролога, чудеса, статьи из Патерика. «Прение живота и смерти» находится на лл. 536—538 об. Перед ним помещено «Слово Иоанна Златоуста о добрых женах» и «Слово св. отец о женитьбе и любодеянии», после «Прения» — отрывок из Слова Кирилла Туровского и текст краткой редакции Устава Иосифа Волоцкого.

Очень близок описанной рукописи список «Прения живота и смерти» в рукописи ГПБ, собр. Софийской библ., № 1420 (Б).[16] Сборник того же содержания, что и предыдущий, но в нем недостает трех статей, в лист, на 687 лл. Написан полууставом XVI в. Водяной знак — сфера с розеткой. «Прение живота и смерти» помещено на лл. 439—441 среди тех же статей, что и предыдущий список. Разночтений между ними нет, отличие только в том, что слова с буквой «у» в Софийском № 1420 написаны через «оу», а в Софийском № 1490 — через «у».

Третий список, очень близкий названным двум, находится в рукописи ГБЛ, собр. Пискарева, № 143 (Т).[17] Это сборник в 4-ку, на 466 лл., писан полууставом XVI в. На л. 223 есть запись — «Сие же имя числом показуются: кклрркккеeггг». Возможно, это надо понимать как число «349», в переводе на буквы «ТМФ» — Тимофей. При сопоставлении состава этого сборника с предыдущими сборниками обнаруживается, что хотя и не все, но большинство статей сборника Пискарева имеются в софийских сборниках. Но так как службы Зосиме и Савватию отсутствуют в Софийском, № 1420, а имеются в Софийском, № 1490 и Пискарева, то скорее всего зависели друг от друга последние два сборника. Почти все статьи, которые имеются в Пискаревском сборнике, имеются также и в Софийском, № 1490, но расположение статей в сборниках несколько разное. «Прение жи-

---

[15] Текст «Прения живота и смерти» по этому списку опубликован в работе И. Н. Жданова «К литературной истории русской былевой поэзии» (стр. 695—698). Рукопись описана: Ф. Смирнов. Описание рукописных сборников новгородской Софийской библиотеки. . ., стр. 69—86.

[16] Текст этого списка был известен И. Н. Жданову. Рукопись описана: Ф. Смирнов. Описание рукописных сборников новгородской Софийской библиотеки, стр. 69—86; Д. И. Абрамович. Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии, стр. 109—128.

[17] Рукопись описана: А. Е. Викторов. Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных Московским Публичным и Румянцевским музеями в 1868 г. после Д. В. Пискарева. М., 1871, стр. 32.

вота и смерти» в рассматриваемом сборнике расположено на лл. 414—417, между «Откровением о св. службе» Григория Богослова и «Толкованием букв вокруг креста». Сравнение текстов «Прения живота и смерти» в Пискаревском и Софийском № 1490 сборниках дает следующее: они близки друг другу, разночтения незначительны, но, правда, есть и смысловые. В Софийском написано «утре», в Пискаревском «завтра», но на полях стоит исправление «заутро» и вместо «завтриев» Софийского стоит «заутриев». Кроме того, в Пискаревском сборнике нет слов «зри Т». На основании этих разночтений трудно решить, который сборник более ранний.

Следующие девять списков своим содержанием очень близки трем первым спискам этой редакции, но все они имеют измененное заглавие и все они позднего происхождения — XVIII—XIX вв., некоторые из них входят в состав старообрядческих сборников. Эти списки говорят уже о жизни памятника в XVIII—XIX вв., свидетельствуют, что текст одной из групп редакции, существовавший в XVI в., сохранялся и переписывался в XVIII и XIX вв. Приведем описание этих рукописей.

Рукопись ГБЛ, собр. Олонецкой семинарии, № 59 (Р), в 4-ку, на 553 лл., писанных полууставом конца XVIII в.[18] Кроме того, лл. 1—3, 541—547 писаны более поздним почерком. Сборник состоит из большого количества статей разнообразного содержания. «Прение живота и смерти» находится на лл. 267—269 и названо: «Книга старчество. Прение живота смертию, егда виде живот пришедшу часу смертному». Текст в этом списке близок тексту основного списка, расхождения выражаются только в пропуске отдельных незначительных слов, и сделано одно добавление: «Да не внидите в напасть».

Рукопись ГБЛ, собр. Музейное, № 3146 (Ц.), в 4-ку, на 400 лл., писана полууставом XVIII в. несколькими почерками. Сборник содержит статьи различного содержания: исторические, повести, поучения, жития. «Прение живота и смерти» находится на лл. 157 об.—159; название его близко предыдущему списку (Р): «Книга старчества. Прение живота смертию, егда виде живот пришедшу часу смертному. Глава 139». Текст «Прения» полный, своими незначительными разночтениями близок спискам Р и У.

Рукопись ГИМ, собр. Вахрамеева, № 225 (У),[19] в лист, на 205 лл., написана скорописью XVIII в., лл. 1—8 — скорописью начала XIX в. На л. 1. обложки запись: «1841 г. ноября 23 числа куплена книга сия Архипом Михайловым Храмцовским, и благословили ею Якова Никифорова Некрасова». В конце рукописи

[18] Рукопись описана: Описание рукописей собрания Олонецкой семинарии (фонд № 212). М., 1957, стр. 80—92 (машинопись).

[19] Рукопись описана: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву, вып. 1. М., 1888, стр. 158—161.

на обложке запись: «Сия книга ржевскаго мещанина Бориса Чуракова». Содержание сборника разнообразное, преимущественно жития, поучения. «Прение живота и смерти» находится на лл. 60 об.—62 и называется: «Книга старчество, глава 139. Прение живота смертию, егда виде живот пришедшу часу смертному». Сверху на полях тех листов, где помещено «Прение», киноварью написано «Прение животу с смертию». Текст «Прения» в этом списке полный, близок основному. Правда, в нем есть небольшие пропуски: «дела моя исправлю», «от сети», «телеси своего», вместо «сечива» в нем написано «сечная». В остальном по характеру разночтений близок спискам Р и О, так же как в списках Е, Ж, О в нем вставлено «да не внидите в напасть».

Рукопись ГИМ, собр. Барсова, № 2424 (Щ), в 8-ку, на 71 лл., писана скорописью XVIII в. Сборник составлен из поучений, молитв, повестей. «Прение живота и смерти» находится на лл. 2 об.—6 об. и озаглавлено: «Книга старчяство, глава 139. Прение живота смертию, егда виде живот пришедшу часу смертьному». Текст «Прения» полный, разночтений немного, имеются некоторые неточности в словах и небольшие пропуски. Своими разночтениями этот список близок спискам Р и Ч.

Рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 967^{6}, в 4-ку[20] (Ув), писана полууставом конца XVIII в., на 198 лл., представляет собой лицевой синодик. На л. 19 об. имеется владельческая запись: «Сия богу духовная книга ржевскава мещанина Феодота Иванова сына Петунахина, доставшись ему по разделу от отца его наслетство с 1808 году декабря 25-го дня. Писал ржевский мещанин Иван Тимофеев Филоретов». «Прение живота и смерти» помещено в рукописи на лл. 20—27 об. и имеет заглавие: «Книга старчество. Глава 139. Прение живота с смертию, егда виде живот пришедшу часу смертному». Перед «Прением» в рукописи находятся «Стихи о злой и всегубителной смерти». В заглавии списка Ув есть ошибка в цифрах: вместо 30 — «Г», стоит 1 — «А». Текст полный, без пропусков, большинство разночтений его совпадает со списком Щ. Правда, в Уваровском списке вопросы и ответы живота и смерти стоят не в той последовательности, как в остальных списках. Очевидно, при переписывании был перепутан текст. «Прение» в этой рукописи сопровождается пятью миниатюрами. На лл. 21 и 23 изображены воин с мечом слева, справа — смерть с косой и колчаном стрел, на л. 24 — воин в той же позе, как на предыдущих миниатюрах, смерть попирает косой двух лежащих людей. На л. 26 изображен человек на смертном одре, смерть прикасается, вероятно, «оскордцем» к его пра-

---

[20] Текст этого списка опубликован: С. Бугославский. Отчет о занятиях в библиотеках Москвы, С.-Петербурга и села Поречья (гр. Уваровых). Киев, 1913, стр. 22—23.

вой ноге. На л. 27 изображен человек на смертном одре, справа — душа в виде обнаженного юноши уходит, озираясь.

Рукопись БАН, Текущие поступления, № 684 (З),[21] в 8-ку, на 215 лл., писана полууставом XIX в., разными почерками. Сборник составлен из слов, поучений, житий, повестей, в том числе в него входит текст под названием «Воспоминание о исходе душе, в нем какова кончина человеку», — «Сказание о некоем человеке богобоязниве», близкое своим содержанием «Прению живота и смерти». Текст «Прения живота и смерти» находится на лл. 142—146 об. и имеет заглавие: «Прение живота с смертию. Из книги старчества, глава 139. Прение живота с смертию, егда виде живот пришедшу часу смертному». Отклонений в тексте этого списка от основного немного, некоторые из них близки разночтениям списка Е.

Рукопись БАН, 23.3.5 (Е), в 8-ку, на 86 лл., писана полууставом XIX в., одним почерком. На л. 86 об. запись, сделанная скорописью, относится к 1846 г. Рукопись представляет собой старообрядческий цветник. В тексте этого списка разночтений с основным списком немного, сделано одно добавление — «да не внидите в напасть», но он не имеет окончания, текст обрывается последними словами смерти, т. е. в нем имеется только диалог.

Рукопись ЦГИАЛ, собр. Архива Синода, № 1382 (Э),[22] в 8-ку, на 151 лл., писана полууставом конца XVIII в., одним почерком. В начале рукописи имеется несколько чистых ненумерованных листов. Рукопись представляет собой сборник, состоящий из поучений из Пролога, Златоуста, выписок из Кормчей, требников, Звезды пресветлой, в конце помещена Повесть о Басарге. «Прение живота и смерти» находится на лл. 99—103 об. и называется: «Из книги старчества. Прение живота с смертию, егда виде живот пришедшу часу смертному». Разночтений в тексте «Прения» немного, и текст этого списка ближе всего списку З.

Рукопись БАН, 33.2.53 (Ж),[23] в 8-ку, на 64 лл., писана полууставом XIX в., разными почерками. Конца рукописи недостает, последней статьей является текст «Прения живота и смерти». Вначале в рукописи идут статьи из тропарей и кондаков, затем старообрядческие сочинения. Текст «Прения живота и смерти» находится на лл. 62—64 об. и называется: «Книга Стоглав. Прение живота с смертию, егда виде живот пришедшу часу смертному». Текст этого списка неполный, есть мелкие пропуски, но

---

[21] Рукопись описана: В. А. Петров. Археографическая поездка в города Даугавпилс и Ригу Латвийской ССР для сбора рукописей. ТОДРЛ, т. X, М.—Л., 1954, стр. 494—495.

[22] Рукопись описана: А. Никольский. Описание рукописей, хранящихся в Архиве святейшего правительствующего Синода, т. II, вып. 1. СПб., 1906, стр. 193.

[23] Рукопись описана: А. П. Копусов, В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки АН СССР, т. IV, вып. 1. М.—Л., 1951, стр. 461.

в одном месте пропущен целый отрывок — один вопрос и ответ; кроме того, как и в списке Е в нем нет окончания, причем текст в нем обрывается еще раньше, чем в списке Е. Так же, как в Е, в нем добавлена фраза «да не внидите в напасть», и ряд мелких разночтений близки списку Е.

Рукопись ГПБ, собр. Титова, № 281 (О),[24] в 4-ку, на 59 лл., написана скорописью второй половины XVIII в. Это сборник, составленный из отрывков из Пчелы, поучений, слов и церковно-религиозных повестей. «Прение живота и смерти» находится на лл. 15—18 и называется: «Книга Стоглав. Прение живота со смертию, егда виде живот пришедшу часу смертному». После «Прения» в этой рукописи помещен текст под заглавием: «Книга Старчества. Сия повесть троесложно умиление отрезает всяко превозношение и гордость человеческую и прелагает душю во источник слез. Аще о сем поучитися часто, вельми бо сладко и на ползу души сей повести поучитеся о исходе души своея». В тексте «Прения живота и смерти» есть пропуски и ошибки, наиболее значительными разночтениями он близок спискам Е и Ж, особенно списку Ж, но текст в нем полный, с окончанием.

Рукопись ГИМ, собр. Забелина, № 502 (Ч),[25] в 8-ку, на 366 лл., писана двумя почерками, скоропись первой половины XVIII в. На л. 268 об. сделана запись: «Седмь тысящь двести тридцать 9 лета генваря луны мироздания света сие издадеся», т. е. рукопись можно датировать 1731 г. Эта дата подтверждается и тем, что в последней статье сборника — «Родословие великих и удельных князей» — родословие великих князей кончается Екатериной I. В сборник, кроме этой статьи, входят повести из Великого Зердала, Повесть о снах Мамера царя, выписки из Стоглава. Текст «Прения живота и смерти» находится в рукописи на лл. 7—14. После него на лл. 14—21 помещены всякого рода изречения о смерти. Текст «Прения живота и смерти» в этой рукописи очень неполный: нехватает начала и нет части текста в конце. Объясняется это тем, что часть листов рукописи утеряна — листы между имеющимися 6—7 и 12—13. Сохранившийся текст своими разночтениями близок спискам Р и У.

Следующие четыре списка «Прения живота и смерти» тоже хорошо сохранили текст «Прения» третьей группы и также являются уже позднейшим этапом в истории этой группы. Объединяются они как отличным от ранее рассмотренных списков заглавием, так и характером разночтений. Три из них относятся к XVIII в., один к XIX в.

---

[24] Рукопись описана: А. Титов. Описание славянно-русских рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова. М., 1906, стр. 309—311.

[25] Коротко об этой рукописи сказано: М. И. Сперанский. Собрание рукописей И. Е. Забелина. Приложение II к Отчету ГИМ, 1916—1925 гг. М., 1926, стр. 21.

Рукопись ГПБ, Q.I.1163(Л),[26] в 4-ку, на 162 лл., писана скорописью XVIII в., несколькими почерками. Сборник в самой рукописи назван «Цветником поучительным». Одним почерком написаны лл. 68—133. Кроме «Прения», в этой части сборника имеются статьи из Цветника, Великого зерцала, «О создании Щилова монастыря». «Прение живота и смерти» находится на лл. 68—71 и называется: «Выписано ис книги Цветника на листу 657. Прение живота смертию, егда видит живот пришедшу часу съмертному. Слово 55». Первое предложение в заглавии указывает на источник, откуда переписано было «Прение», т. е. текст был переписан из какой-то рукописи, называвшейся «Цветником». Следующие два списка также сохраняют это предложение в заглавии, что указывает на их зависимость друг от друга и близкое по времени происхождение. Текст «Прения живота и смерти» этого списка неточный: есть повторения, искажения в некоторых словах, пропущена целая фраза: «...в славе велице, и не будет боле тобя за мене никто же: ты смерть, а яз живот, и обоя в нас, что мя всуе хощеши посещи?». Эти особенности присущи только данному списку. Но добавление слова «толкование», там где в основном стоит только буква «Т», имеется в этом списке и списке М. Это слово служит разъяснением к непонятному в основном тексте обозначению через Т.

Рукопись ГПБ, Q.I.786(М),[27] в 4-ку, на 249 лл., писана одним почерком XVIII в. В сборнике помещены каноны, «Алфавит духовный», поучения. Отметим, что состав статей с предыдущей рукописью не одинаков. «Прение живота и смерти» находится на лл. 247—249 об., повторяет название списка Л. В тексте «Прения» имеются небольшие пропуски сравнительно с основным списком и добавления отдельных слов, не влияющих на содержание.

Рукопись ГИМ, собр. Забелина, № 503 (Ю), в 4-ку, на 292 лл., писана разными почерками XVIII в. В рукописи имеются заставки, миниатюры и наклеенные картинки из печатных изданий. Состав сборника разнообразен, в том числе имеется копия с поздравления императрице Елизавете, которое датировано 1742 г. Следовательно, рукопись была написана после этого года. «Прение живота и смерти» находится на лл. 88 об.—90 об. и имеет заглавие как в списках Л и М. Текст «Прения» полный, без пропусков и отступлений, те небольшие разночтения, которые в нем имеются, совпадают с разночтениями списков Л и М. В отличие от списков Л и М в этой рукописи имеется миниатюра, относящаяся к «Прению». Она помещена на л. 88 об.

---

[26] Рукопись описана: И. А. Бычков. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих имп. Публичной библиотеке. СПб., 1897, стр. 180—184.

[27] Кратко рукопись описана: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1876 г. СПб., 1878, стр. 44.

сразу после заглавия и занимает весь лист. На миниатюре изображены слева воин в длинном платье с мечом в руке, справа — смерть в виде скелета держит стрелы и другое оружие. Воин произносит слова: «Кто еси страшный зверю». Ответные слова смерти неразборчиво написаны. Под миниатюрой подписано: «Летит время часами во дня и в нощи, яко крилами».

Рукопись ГИМ, собр. Симоновское, № 69 (Ф),[28] в лист, на 202 лл.; рукопись 1827 г., писана одним почерком — полууставом. В сборник входят слова, поучения, в том числе из Великого Зерцала, части текста из Устава Иосифа Волоцкого. «Прение живота и смерти» находится на лл. 143 об.—145 и называется: «Прение живота с смертию, егда видит живот пришедшу часу смертному. Слово 55». После «Прения живота и смерти» в рукописи помещены «Стихи о смерти». Текст этого списка полный без пропусков. Отступления от основного списка преимущественно совпадают со списками Л, М, так же, как в них, вставлено слово «толкование».

Рукопись Библиотеки Новогородского историко-архитектурного музея-заповедника, № 10906,[29] в 4-ку, на 283 лл., писана скорописью XVII в. На л. 257 об. внизу запись: «Написана 146 (1637) ноября в 17 день». Содержание сборника: лл. 1—65 — «Месяца октовриа в двадесят первый. Житие преподобнаго отца нашего Илариона Великого», лл. 66 — пустой, лл. 67—155 — «Месяца ноября в 1 день. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего и исповедника Феодора, игумена Студийскаго», лл. 156—160 — пустые, лл. 161—194 — «Месяца декеврриа в 4 день. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина. Списано Иоанном, патриархом Антиохийским», лл. 195—257 — «Месяца ианнуариа в 20 день. Житие преподобнаго и богоносного отца нашего Евфимиа Великаго», л. 258 — пустой, лл. 259—270 — «Сказание о чюдесех и о явлении святых чюдотворцов Иоанна и Логина Яренских», лл. 271—274 — «Повесть чюдна о некоем старцы», лл. 275—278 — «Слово Иоанна Златоустаго о злых женах», лл. 279—281 — «Прение живота с смертию», лл. 282 — «О Велице дни и о яице свидетельство Иоанна Дамаскина», л. 283 — пустой. Текст «Прения живота со смертью» полный, без пропусков, название совпадает с предыдущим списком.

Рукопись ГБЛ, собр. Большакова, № 306 (Дп),[30] в 4-ку, на 129 лл., писана скорописью XVIII в. Это старообрядческий сбор-

---

[28] Рукопись описана: Н. Попов. Рукописи московской Синодальной библиотеки. Вып. II. Симоновское собрание. М., 1910, стр. 178—183.

[29] Описание сборника составлено для настоящей работы А. И. Семеновым, за что выражаю ему искреннюю признательность.

[30] Рукопись описана: Г. П. Георгиевский. Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в имп. Московском и Румянцевском музее. Пгр., 1915 стр. 268.

ник, составленный преимущественно из слов и поучений. После «Прения живота и смерти» помещена статья «Из зерцала, о памяти смертной». «Прение живота и смерти» находится на лл. 102—104 и озаглавлено «Книга Старчество, глава 139. Прение живота со смертию, егда виде живот пришедшу часу смертному». Этот список «Прения» особенно близок спискам Щ и К.

Рукопись ИРЛИ, собр. Карельское, № 76 (К), в 4-ку, на 69 лл., писана полууставом XIX в. Сборник старообрядческого содержания, состоящий из сказаний, поучений, статей из Апокалипсиса, в том числе имеется «Повесть диакона Федора о протопопе Аввакуме и иерее Лазаре и Епифании». «Прение живота и смерти» занимает лл. 63—65 об. и называется «Книга Старчество, глава 139. Прение живота со смертью, егда виде живот пришедшу часу смертному»; текст его близок спискам Щ и Дп.

Четвертая группа третьей редакции состоит из девяти списков. Как уже говорилось выше, текст этой группы, с одной стороны, зависит от текста второй группы, с другой — от текста третьей группы. Поэтому надо думать, что и написан он на основании текста третьей группы с привлечением второй группы, или наоборот. Два списка четвертой группы имеют окончание, какое имеют списки третьей группы, а в четырех списках окончание изменено. Это новое окончание в одних списках в более полном виде, в некоторых сокращено.

Рукопись ГПБ, Q.XVII.178 (И),[31] в 4-ку, на 323 лл. Лл. 307—323 переплетены отдельно от остальной рукописи, но, очевидно, часть листов в начале этого отрывка рукописи утеряна, так как сверху на л. 307 находится текст без заглавия, начинается: «Наг изыдох, на плачь сии младенець сый, наг отиду. . .». Начала этого текста в первой части рукописи нет. Для нас данный текст интересен тем, что он своим содержанием близок «Прению живота и смерти», которое в рукописи помещено сразу же после этого текста, на лл. 307 об.—310 об. На л. 323 об. почерком первой половины XVIII в. сделана запись: «Ростовского уезду, Сотемскаго стану, вотчины княгины Александры», вторая более поздняя: «Сия книга деревни Першина». В первой рукописи, на листе, приклеенном к переплету, находится запись XVII в.: «58 тетратей Микиты Беклемишева, 173-го году, декабря 28 день». Следовательно, рукопись была написана не позднее 1664 г. Сборник составлен из правил, слов, поучений церковных, после «Прения» в рукописи написаны покаянная молитва, о истинных и ложных книгах, истолкования некоторых изречений из Евангелия. Текст «Прения живота и смерти» полный, сопоставление его с текстами второй и третьей групп и остальными списками четвертой группы показывает, что список

---

[31] Рукопись описана: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1889 г. СПб., 1893, стр. 182.

и исправнее, чем другие списки этой группы. Поэтому данный список следует избрать основным списком четвертой группы.

Рукопись ГПБ, собр. Погодина, № 1570 (Д),[32] в 4-ку, на 247 лл., писана скорописью XVII в. Это сборник историко-литературного содержания, в его состав входят многие статьи, относящиеся к началу XVII в. Сборник начинается Повестью о Николе Зарайском, за ним на лл. 25—28 об. следует «Прение живота и смерти». После него помещены: «Повесть о чудесном видении в Успенском соборе при царе Василие Шуйском», статья из Патерика Печерского о построении церкви Богородицы, Странник Иерусалимский, и т. д. Текст «Прения живота и смерти» в основном совпадает с текстом списка И, но имеет небольшие отклонения, которые не близки тексту второй и третьей группам этой редакции.

Сборник ГБЛ, собр. Большакова, № 31 (61),[33] в 4-ку, на 530 лл. Сборник составлен из нескольких рукописей, писанных разными почерками скорописью и полууставом XVI—XVII вв., без начала и конца. «Прение живота и смерти» находится в первой рукописи, занимающей лл. 1—72, имеющей заглавие «Книга, глаголемая Пчела»; «Прение» читается внутри текста «Пчелы» и занимает лл. 61—64. Текст «Прения» очень близок списку Д, все более или менее существенные отличия списка Д совпадают с этим списком.

Следующие списки этой группы имеют несколько измененное окончание: говорится о том, как «страшно таинство смертное».

Рукопись ГПБ, Q.I.1285 (Н), в 4-ку, на 212 лл., писана полууставом XVIII в. Это сборник, составленный из слов и поучений церковных. Наша повесть находится на лл. 85—89 об. и названа «О прении живота и смерти». Текст «Прения» полный, отступлений от основного списка немного. Окончание изменено, оно более полное, чем в следующих описываемых списках.

Рукопись ГПБ, O.I.426 (К),[34] в 8-ку, на 468 лл., и 15 лл. печатных в конце, писана скорописью конца XVII—начала XVIII в., несколькими почерками. Состав сборника: поучения, слова, жития, статьи из Великого зерцала. «Прение живота и смерти» находится на лл. 461—463, имеет это заглавие, написано скорописью конца XVII в. Текст этого списка близок тексту списка Н, только в окончании в списке К пропущена одна фраза.

---

[32] Рукопись описана: А. Ф. Бычков. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки, ч. I, СПб., 1882, стр. 39—49.

[33] Рукопись описана: Г. П. Георгиевский. Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в имп. Московском и Румянцевском музеях. ОРЯС, Пгр., 1915, стр. 24—27.

[34] Рукопись описана: И. А. Бычков. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих имп. Публичной библиотеке, стр. 184—193.

Рукопись ГИМ, собр. Барсова, № 1562 (Ш), в 8-ку, на 272 лл., писана разными почерками, полууставом и скорописью XVIII в. Сборник разнообразного содержания, в том числе слова, поучения, жития, повести. Лл. 207—214 писаны одним почерком. На лл. 207—209 об. и частично (окончание) на л. 214 помещен текст «Прения живота и смерти» под заглавием «Главы о прении живота и смерти». После него на лл. 210—213 находится «Притча святаго Иоанна Дамаскина о смерти». С л. 214 начинается текст Повести о 12 снах Мамера царя. Текст «Прения» близок тексту списков К и Н, окончание, как в Н, полное, но в него внесены небольшие изменения в отдельных словах, не совпадающие со списками К и Н одновременно.

Старообрядческий сборник, составленный из четырех рукописей, хранящийся в г. Тобольске, в гос. Архиве, № 7 (Я),[35] в 4-ку, на 61 лл.; все рукописи написаны полууставом примерно середины XIX в. В первой рукописи водяной знак — 1841. На л. 1 об. написано: «Из Курганскаго земскаго суда от 9 мая 1857 года за № 388», т. е. к этому времени сборник не только существовал, но был уже конфискован. «Прение живота и смерти» находится в четвертой рукописи на лл. 47 об.—51 об. Кроме «Прения», в этой рукописи помещены статьи из Патерика и Повесть о снах царя Мамера. Текст «Прения» написан с пропуском некоторых букв, иногда лишние буквы вписаны, но затем вычеркнуты. По своим разночтениям этот список особенно близок списку Ш, и окончание в нем такое же, с теми же особенностями.

Рукопись БАН, Текущие поступления, № 18 (Г),[36] в 4-ку, на 200 лл., четыре чистых листа, писана скорописью первой половины XVIII в. Это сборник разнообразного содержания. На лл. 183—186 находятся вирши «О воспоминании смерти и о житии человечестем», вслед за ними на лл. 186 об.—188 об.—«Прение живота с смертию». Текст «Прения» имеет небольшие разночтения, но на основании их трудно сказать, к какому списку он ближе всего. Окончание у него замененное, как в списках К, Н, Ш, Я, но только значительно сокращено, в него включены только первая фраза и в несколько измененном виде предпоследняя.[37]

---

[35] Рукопись кратко описана: В. И. Малышев. Заметки о рукописных собраниях Петрозаводска и Тобольска. ТОДРЛ, т. V, М.—Л., 1947, стр. 156.

[36] Рукопись описана: А. П. Конусов, В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки АН СССР, стр. 269—271.

[37] Текст, очень близкий этому списку, издан М. Петровским (М. П-ий. Два памятника XVII—XVIII вв. Русский филологический вестник, Варшава, 1887, т. XVIII, № 3, стр. 151—156). Текст «Прения» на стр. 151—153, перед ним вступительная заметка, где говорится, что текст публикуется по рукописи XVIII в., но по какой именно — не сказано и не дано ее описание. Текст этот очень близок списку Г, все основные разночтения совпадают с ним, но в то же время по разночтениям видно, что этот текст дан по другой рукописи: есть некоторые отступления от списка Г. Здесь же

Рукопись Калининского областного архива, № 662,[38] представляет собой сборник в 4-ку, на 150 лл., писанный скорописью XVIII в. Кроме «Прения живота и смерти», в рукописи имеется письмо турецкого султана в Чигирин к казакам и ответ. «Прение живота и смерти» находится на лл. 1—3 об. и называется «Прение живота с смертию». Текст «Прения» не полный, в середине имеется значительный пропуск, который объясняется тем, что между лл. 1 и 2 в свое время был еще один лист, который, по всей видимости, утерян. В отличие от всех остальных списков этой группы в этом списке нет окончания, текст обрывается словами: «...и почюдихся». Но тем не менее он принадлежит к спискам этой группы. Разночтений немного, более существенные встречаются в двух местах. Какому-либо из остальных списков по своим разночтениям не является более близким.

Текст списка Калининского областного архива, № 1541[39] хотя и принадлежит третьей редакции, но его нельзя причислить ни к одной ранее названной группе. Он содержит много мелких вставок и добавлений, присущих только этому списку, поэтому его приходится выделять как особый вариант. Оканчивается этот список несколько раньше, чем остальные группы третьей редакции: «...и виде тело мое лежаще недвижимо и неестественно, яко кто сняв ризу, и аз узрех и почудихся». Эта рукопись писана скорописью XVIII в., в 4-ку, на 53 лл. В сборнике, кроме «Прения живота и смерти», имеются Повесть о царице и львице и Луцидарий. «Прение живота и смерти» занимает лл. 18—19 об. и называется «О прении некоторого воина с смертью». Текст «Прения» в рукописи написан в два столбца: слева — текст, который принадлежит воину, справа — ответы, произносимые смертью.

Редакция Синодика.

К редакции Синодика относится 9 списков. Перечислим эти списки.

Рукопись ГПБ, F. I. 324 (A),[40] в лист, на 112 лл., писана полууставом и скорописью XVII в., полууставом писаны лл. 1—34 об., 41 об.—55 об., 91. На л. 1—26 внизу сделана следующая запись: «Синодик. Книга Сенадик подъячего Федота Никифорова

М. Петровским опубликованы вирши «О воспоминании смерти и житии человечестем», те самые, которые помещены в рукописи списка Г перед текстом «Прения».

[38] Рукопись описана: И. Ф. Голубев. Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области, Калинин, 1960, стр. 14.

[39] Там же, стр. 17.

[40] Рукопись описана: Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке гр. Ф. А. Толстова. Издали К. Калайдович и П. Строев. М., 1825, отд. 1, стр. 100—101. Кроме того, подробное описание содержания рукописи имеется в исследовании Е. В. Петухова «Из истории русской литературы XVII в. Сочинение о царствии небесном и о воспитании чад» (ОЛДП, 1893, стр. 1—4).

сына Полилова подписал, а подписал своею рукою лета 7191 году по приказу зятя своего Федота Никифоровича шурин ево Михалко Иванов Шестаков сын». Эта запись сделана сверху другой, более ранней, из которой можно прочесть: «Сия книга Сенадик... дьяка Федора Чоротова (?), а подписал своею рукою лета 7151» (или «7181» — неясно написано). Это значит, что рукопись была составлена во всяком случае до 1673 г. На лл. 44—57 находятся миниатюры. Миниатюры на лл. 44, 45 относятся к тексту «Прения живота и смерти». «Прение живота и смерти» помещено на лл. 42 об. — 45 и называется «Прение животу и смерти». После него следует ряд статей на тему, очень близкую «Прению живота и смерти», что видно не только по содержанию, но и оформлению рукописи. Это следующие статьи: «Восстанию вси веруем...», «Богатый человек величается», «Начинаем братии обличати з Давыдом пророком скупости и грабление богатого...», «Приступи смерть ко мне яко хищник», «Зрим гроб и смерть, а живем, яко без смерти». Текст «Прения живота и смерти» по этому списку взят нами как основной.

Рукопись ГПБ, собр. Михайловского, F. № 100 (B),[41] в лист, на 200 лл. Рукопись писана скорописью XVII в., за исключением оглавления, которое находится на л. 1 и написано почерком XVIII в. В оглавлении рукопись названа «Цветником». Последняя статья — список духовной монаха Феодосия Нелидова — помечена 1689 г., следовательно, ранее этого года сборник не мог быть написан; но в то же время в Синодике среди скончавшихся записан патриарх Иоаким (умер в 1690 г.), патриарх же Адриан (умер в 1700 г.) записан уже позже, другой рукой. Следовательно, рукопись написана в последнее десятилетие XVII в. «Прение живота и смерти» находится на лл. 109—113 и называется «Прение животу и смерти». Текст «Прения» очень близок тексту списка А: сравнительно с ним только пропущена одна фраза и имеются разночтения в двух случаях («сведется» — «скоро падется», «тако» — «того ради»). Сопоставление содержания этих рукописей позволило выявить следующее: во-первых, перечисленные статьи в рукописи списка А, следующие за «Прением», имеются и в этом сборнике, во-вторых, большинство статей той и другой рукописи одинаково, сохраняется и последовательность в расположении статей, но отдельными группами. Безусловно, эти две рукописи имеют общее происхождение. В том и другом сборнике много статей из Синодика, в рукописи А их большинство. В рукописи B статьи, относящиеся к Синодику, преимущественно написаны в конце сборника: в на-

---

[41] Описание рукописи сделано В. И. Саввой. См.: В. И. Савва, С. Ф. Платонов, В. Г. Дружинин. Вновь открытые полемические сочинения XVII в. против еретиков. Летопись занятий Археографической комиссии за 1905 г., вып. 18, СПб., 1907, стр. 7—11.

чале помещены сочинения Хворостинина. Некоторые из них имеются и в рукописи А.

Рукопись БАН, 17.5.5. (Е),[42] в 4-ку, на 351 л., писана полууставом конца XVII в., имеет 124 лицевых изображения, название рукописи «Синодик лицевой». Рукопись принадлежала царевне Наталье Алексеевне. «Прение живота и смерти» расположено на лл. 117 об.—127 и называется «Прение животу и смерти». На лл. 125 и 127 две миниатюры, являющиеся иллюстрациями к тексту «Прения». На первой слева изображена смерть на фоне горы, с косой, опущенной вниз, под ней люди. Справа, на фоне зданий, воин с поднятым вверх мечом, замахивающийся на смерть. В самом углу снизу справа воин нарисован без шапки и оружия, он стоит с умоляюще сложенными руками. Сверху миниатюры надписано: «Смерть грешником люта». На л. 127 миниатюра с тем же расположением лиц, только смерть в более решительной позе. Воин изображен в другой одежде, в плаще, он прячет меч в ножны. Справа в углу внизу, как и на первой миниатюре, воин без головного убора и без оружия. По составу сборник близок рукописи А: статьи, расположенные перед «Прением» и после него, — те же самые. Вторая половина рукописи несколько иная. Текст «Прения» полный, разночтений мало.

Рукопись ГПБ, F. I. № 256 (Ж),[43] в лист, на 177 лл., писана полууставом XVII в., имеется много лицевых изображений. В записи по листам сказано: «Лета 7178 год дал сию дивно (?) душеполезную книгу нареченную еллиногречески Синодик словенскии же помянник в церковь имянуемую *(слово выскоблено)* государевы оптекарской полаты лекарь Артемей Назарьев...». Из этой записи следует, что рукопись была написана до 1670 г. «Прение живота и смерти» находится на лл. 90 об.—95 об. и называется так же, как и во всех предыдущих рукописях — «Прение животу и смерти». Сопоставление статей этого Синодика с синодиками, рассмотренными выше, показывает, что и в этой рукописи многие статьи те же самые, что и в предыдущих рукописях; расположением статей и их содержанием эта рукопись ближе всего рукописи списка А. Текст «Прения живота и смерти» полный, в основном совпадает со списком А, но в отдельных чтениях иногда бывает ближе другим спискам; кроме того, в нем имеются некоторые пропуски («и в радость неизглаголанную», «а оттоле во всякую сниде пропасть душа гордаго», «тако и гордый сведется»). К тексту «Прения», как и в преды-

---

[42] Рукопись описана: В. И. Срезневский и Ф. И. Покровский. Описание Рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук. Рукописи. Т. 1. СПб., 1910, стр. 224—229.

[43] Кратко рукопись описана: Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке гр. Ф. А. Толстова, стр. 73.

дущей рукописи, относятся две миниатюры. Первая миниатюра на л. 93: слева — смерть с косой, под ногами ее люди; справа — воин, замахнувшийся мечом на смерть. На л. 94 об. вторая миниатюра: смерть в том же положении, справа — три изображения воина (с опущенным мечом, с поднятыми руками, стоящий на коленях в умоляющей позе, рядом лежит меч). Сверху изображены бог, ангелы, повергающие бесов, справа сбоку — два старца, обращенные в сторону бога.

Во всех рассмотренных четырех рукописях многие статьи общие, три рукописи называются Синодиками, во всех четырех после текста «Прения» упорно повторяются одни и те же статьи: 1) «Востанию вси веруем, Исаия бо вопиет ясно...»; 2) «Богатый человек величается...»; 3) «Начинаем братии обличати з Давидовом пророком скупости и грабление богатого»; 4) «Приступи смерть ко мне, яко хищник»; 5) «О дивное чюдо зряще гроб и смерть, а живем яко без смертии». В рукописи списка А по оформлению видно, что все эти статьи вместе с «Прением» воспринимались как единое целое. Можно предполагать, что эта редакция должна восходить к тексту, который составлялся как комплекс из всех названных статей.

Рукопись ГИМ, собр. Хлудова, № 181 (З),[44] в лист, на 157 лл., писана полууставом конца XVII в., имеется много лицевых изображений. «Прение живота и смерти» находится на лл. 86 об., 88 об., 124—127 об.; очевидно, при переплетении были перепутаны листы. На л. 83 об. помещена статья «Востанию вси веруем, Исаия бо вопиет ясно...», на л. 84 об. — миниатюра, на которой изображен человек в постели, рядом его душа, около лежащего стоят плачущие люди, снизу на миниатюре нарисован гроб и стоящие вокруг люди, у двоих лопаты в руках. На л. 85 об. помещен текст, к которому относится миниатюра: «Приидете возрим на гроб ясно, где доброта телесная». На л. 87 об. текст «Приидете внуцы Адамови...». Л. 89 — чистый, на л. 89 об. — миниатюра с изображением страшного суда. Л. 90 занят текстом «Памяти творите всегда вернии по умерших...». На л. 124 об. миниатюра, относящаяся к тексту «Прения живота и смерти»: нарисованы слева смерть с косой, под ногами люди, справа — воин, замахнувшийся мечом; на л. 126 об. то же изображение, только воин стоит с опущенным мечом.

Рукопись ГПБ, F.I.735 (Б),[45] в лист, на 156 лл., писана скорописью конца XVII—начала XVIII в., по содержанию пред-

---

[44] Описание рукописи, очень краткое, без перечисления статей, сделано в кн.: Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. Составил Андрей Попов. М., 1872, стр. 361.

[45] Рукопись описана: И. А. Бычков. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева..., стр. 92—98. Краткие сведения об этой рукописи имеются в кн.: Ф. И. Буслаев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. 1, стр. 625—626.

ставляет собой Синодик. На последних двух листах рукописи имеется несколько поздних записей и приписок второй половины XVIII и начала XIX в., в том числе владельческая запись купца города Вышнего Волочка Антона Харитонова, а в 1825 г. рукопись принадлежала Ивану Васильевичу Суханову. Рукопись имеет миниатюрные изображения. «Прение живота и смерти» является последней статьей в рукописи и находится на лл. 152—154, называется «Прение животу и смерти». На л. 154 края оборваны, поэтому текст сохранился в отрывках, окончание утрачено. Имеются две миниатюры, относящиеся к тексту «Прения живота и смерти», одна на л. 153 об. — изображены смерть и воин, который замахивается мечом на смерть, вторая на л. 154 об. Сохранилась только часть миниатюры, так как лист оборван, поэтому изображения смерти нет, а воин представлен в трех позах: 1) с опущенным мечом, 2) с руками, протянутыми в мольбе, 3) с руками, закрывающими лицо в отчаянии. Полного совпадения состава этого Синодика с описанными ранее нет, но многие статьи, характерные для Синодика, здесь имеются. Список Б существенных разночтений с основным списком не имеет.

Рукопись ГИМ, собр. Музейное, № 3594 (Д), в 4-ку, на 54 лл., писана полууставом в 1912 г., представляет собой сборник с лицевыми изображениями. По содержанию рукопись близка к Синодику: в ней много статей с названием «Из погребения мирян», включены тексты из Пролога, Златоуста и др. «Прение живота и смерти» находится на лл. 13 об.—19 об. и называется «Прение живота со смертию». На лл. 12 об. и 17 имеются две миниатюры, относящиеся к тексту «Прения». На первой слева, на фоне горы, изображена смерть с косой в руках, под косой — люди, справа, на фоне зданий, воин. Под миниатюрой подпись: «Смерть грешником люта», — зачеркнута. На второй миниатюре смерть изображена в той же позе, только под ней еще нарисовано чудовище, поглощающее людей, воин же стоит с опущенным мечом. Текст «Прения» полный, но имеется много разночтений. Так, вместо слов смерти «Аз никого не страшуся и ни о чем не воздыхаю, то все ты приимеши» в списке Д написано значительно пространней: «Аз есмь смерть, послана есмь к тебе от бога, аще ты и не хощеши. Мене устрашаются царие, предо мною падают силнии, храбрии трепещут, и несть никого же, иже могии мне сопротивитися. В мешце же моем суть орудия, ими же раздробляю соузы телесныя и косою посекаю главу». Таких изменений в отдельных фразах довольно много. Текст этого списка является позднейшей переделкой.

К этой же редакции относится отрывок, сохранившийся в виде двух листиков, которые хранятся в БАН, собр. Археографической комиссии, № 181 (№ 4) (Г). Это отрывок из Синодика, писанный уставом начала XVIII в., в лист. На л. 4 ми-

ниатюра с текстом «Поучения к братии», на лл. 4 об. — 5 об. начало текста «Прения», которое называется «Прение животу и смерти». Значительных разночтений в этом отрывке нет, поэтому его вполне можно отнести к редакции Синодика. Список Г обрывается словами: «...и не будет боле тебя да меня, ничто же ты смерть, а аз живот и...».

Все эти тексты определяю как самостоятельную редакцию, редакцию Синодика, на том основании, что почти все рукописи этой редакции включены в Синодик и как раз списки, помещенные в Синодике, передают наиболее полно характерные черты этой редакции. Думаю, что эта редакция составлялась специально для Синодика, т. е. текст впервые был написан как одна из статей для Синодика.

Сопоставление редакции Синодика с другими редакциями «Прения» показывает, что наиболее близким тексту редакции Синодика является текст четвертой группы третьей редакции, особенно близок список И (основной этой группы). Отличие заключается в окончании, которое значительно пространнее в редакции Синодика благодаря вставкам и добавлению в конце.

Так как добавления в редакции Синодика не просто приписаны после текста «Прения», а включены частями в окончание, иногда просто в середину фраз, то можно утверждать, что редакция Синодика представляет собой единый текст вместе с этими добавлениями и добавления не являются самостоятельными отдельными статьями, как уверял Е. В. Петухов.[46] Прав был И. Н. Жданов, который определял все эти статьи как единый текст.[47]

Четвертая группа третьей редакции составлена уже в XVII в. Списки же редакции Синодика преимущественно второй половины XVII в. Поэтому можно думать, что редакция Синодика возникла примерно в середине XVII в. Интересно отметить, что почти все списки «Прения живота и смерти» редакции Синодика встречаются во второй, по определению Е. В. Петухова,[48] его редакции. Время создания этой редакции Е. В. Петуховым точно не определено, но все же он считает ее произведением XVII в.

Близок редакции Синодика список «Прения» по рукописи ГИМ, собр. Щукина, № 132,[49] в 4-ку, на 887 лл. Рукопись писана полууставом поморского письма в 1782 г., имеет много лицевых

---

[46] Е. В. Петухов. Очерки из литературной истории Синодика, стр. 233.

[47] И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 698—700.

[48] Е. В. Петухов (Очерки из литературной истории Синодика, стр. 106—107) определяет второй редакцией и к ней относит рукописи: собр. Хлудова, № 181, F. 1, 324, F. 1. 735, Уварова, № 371. В первых трех имеется текст «Прения».

[49] Рукопись описана: А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1896, стр. 194—199.

изображений и заставок. В конце рукописи имеются записи писца: 1) «Начата сия книга глаголемая святцы писати мною многогрешным Иваном Ивановым в лето 7290...»; 2) «Сия книга глаголемая Святцы витенскаго купца Ивана Иванова сына Собольщикова (*вверху надписано* Болшова). Писана своею рукою им самим Соболщиковым своеручно. Подписана 1782 году месяца апреля 26 дня». Рукопись представляет собой сборник, составленный из статей календарно-астрономического характера и богослужебных, которые сопровождаются рисунками и таблицами. К «Прению живота и смерти» иллюстраций нет. «Прение» находится на лл. 617 об.—623 и называется «Прение животу с смертию». Текст «Прения» близок тексту редакции Синодика, совпадает полностью, кроме двух отступлений. Первое отступление заключается во вставке в начале диалога между смертью и животом о том, когда появилась смерть на земле; смерть рассказывает, что она появилась, когда Адам вкусил яблока (заимствовано из «Сказания о смерти некоего мистра философа»). Второе отступление выражается в том, что текст в этом списке кончается ранее, чем в редакции Синодика, словами: «...вси бо отъидем цари и князи, судия и вельможи, богатии и убозии вся гробу предаются». Этот список является более поздней переработкой редакции Синодика.

РЕДАКЦИИ РАСПРОСТРАНЕННОГО ТИПА

Четвертая редакция. 1. Рукопись ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 520 (В),[1] в 4-ку, на 374 лл., писана разными почерками — полууставом, близким скорописи, и скорописью XVI в. На л. 1 ненум. чистом написано почерком XVI в.: «Старец Макарей», на л. 2 ненум. чистом: «Соборник Мартина старца Рыкова» скорописью XVI в. По водяным знакам рукопись можно датировать не позднее середины XVI в. (сфера, тиара, кабан и рука с украшением). Как уже отмечалось выше (см. стр. 59) в описи книг Волоколамского монастыря 1573 г. старец Мартин Рыков упоминается как владелец или списатель книг.[2]

---

[1] Рукопись описана: Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии, иеромонаха Иосифа, стр. 164—166; и коротко в кн.: Послания Иосифа Волоцкого. Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.—Л., 1953, стр. 113.

[2] В «Записной книге вкладов в Волоколамский Иосифовский монастырь 1550—1667 гг.» встречаются еще два инока Рыкова («Лета 7072... дал инок Антоний Рыков 12 рублев и с лошедьми и всякия дачи; и как преставися, написать его за то по монастырскому обычаю». «Лета 7080 апреля в 22 день дал в дом Пречистыя старец Пахомей Рыков 7 книг по преставлении своем. И за то его поминати 12 лет в литейном списке по приказу игумена Евфимия з братьею». А. А. Титов. Рукописи славянские и русские..., Приложения, стр. 88, 102.

В первой части сборника целый ряд статей являются произведениями Иосифа Волоцкого.[3] Рукопись хотя и писана почерками, имеющими некоторые отличия один от другого, но является единым сборником, составленным в одно время: написана почерками одного времени, и, кроме того, весь сборник пронумерован одним почерком XVI в., нумерация поставлена через 7—8 листов, в том числе пронумерованы и чистые листы в конце рукописи. Исходя из палеографических данных, рукопись можно датировать серединой XVI в. Судя по тому, что рукопись принадлежала Волоколамскому монастырю, что в ней имеются произведения Иосифа Волоцкого, можно думать, что написана она была в Волоколамском монастыре. Кроме произведений Иосифа Волоцкого, в рукописи имеются выписки из творений отеческих, житий святых и Патерика. На л. 368 помещена «Повесть страшна и зело полезна», начинается словами: «Лета 7034 (1526) месяца июля на память св. отца Андрея преставися старец Антоние Галиченин в Павлове пустыни»; на л. 371 — «О св. мученице Иване, иже за Христа мучен во граде Казани в лето 7037 (1529)». «Прение живота и смерти» находится на лл. 361—364 об. (рис. 10); на лл. 364 об.—367 об. — повесть, которая не имеет заглавия, а помещена как продолжение «Прения» и отделена от него словом «Толкование», начинается словами: «некий человек богобоязнив...» («Сказание о некоем человеке богобоязниве»).

2. Рукопись ГПБ, собр. Погодина, № 1301 (А), в 8-ку, на 59 лл. До л. 39 писана скорописью конца XVI в., лл. 40—59 об. писаны скорописью XVII в. Состав сборника: л. 1 — «Молитва Костянтина философа, азбучные толкования»; л. 6. — «Сказание о некоем человеке богобоязниве»; л. 8 об. — «Прение живота со смертию» (листы последних двух названных статей перепутаны; «Сказание о некоем человеке богобоязниве» расположено на лл. 6, 10, 11, 12, 7, 8, а «Прение» — на лл. 8 об., 9, 13—15 об.); лл. 15 об.—16 — текст без заглавия, начинается: «Боимся погрязновения, на камени бо стоим, море да ся пенит и бесит, но каменя не может сокрушити»; л. 16—16 об. — текст без заглавия, начинается: «Сего деля черленоя и цена велик день яице премене, по ко все твари: скорлупа аки небо, плъва аки облацы, белок аки воды, жолток аки земля»; лл. 16—18 об. — «Братия моя чим есмя выше миру, но паче и хуже не хвалу ли любим, а укора не любим»; лл. 18 об.—21 об. — «Се же есть повесть ся о вере христианской и жидовской»; лл. 22—26 об. — «Слово о всей твари о сотворении». Следующие статьи написаны почерком, похожим на предыдущий, но более небрежным: лл. 27—32 об. — «Месяца марта в 16 слово просвитера о хотящих итти в черны ризы»; лл. 32 об.—35 — «Месяца маия в 23 слово о су-

[3] См. об этом: Послания Иосифа Волоцкого, стр. 113.

Рис. 10. «Прение живота со смертью», четвертая редакция. Рукопись ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 520, л. 361, XVI в.

диях и властелех емлющих мзду»; лл. 35—39 — Повесть о царе Дариане.

3. Рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 557, в 4-ку (Ув),[4] на 150 лл., писанная скорописью начала XVIII в. Состав сборника: л. 1 — «Сказание о трех мнисех, како они находили св. Макария Римлянина в Потоме Сурьстем»; л. 31 — «Слово о богатстве мира сего суетнаго, яко ничтоже в нем ползует», лл. 33—36 — «Прение бысть животу с смертию в чистом же поле», л. 36 об. — «Слово речемо о бражнике, како вниде в рай божий», л. 39 об. — «Слово зело полезно о Акире премудром». С л. 48 и до конца таблицы пасхальные, святцы.

4. Рукопись ГПБ, собр. ОЛДП, Q.197,[5] в 4-ку, на 24 лл., писана одним почерком XVII в., имеет несколько владельческих записей, наиболее ранняя относится к 1676 г.: «Сия тетрадь торговаго человека Ерасима Михайлова сына Едомского. А подписал по его велению Митка Ключарев лета 7184-го маия в 28 день». «Прение живота и смерти» находится на лл. 21—24 и называется «Слово о смерти и о животе. Благослови отче». В этой рукописи имеется текст «Сказания о некоем человеке богобоязниве».

5. Рукопись ГБЛ, собр. Музейное, № 3141 (И),[6] в 4-ку, на 250 лл., писана скорописью первой половины XVII в., представляет собой сборник, у которого утеряны начало и конец. На л. 250 об. скорописью XVII в., но другим почерком, написано: «Сия книга глаголемая трох братов: Левонтея Клементеева сына да Ивана Клементи да Костентина Клементьева сына Бурцова». На последнем ненумерованном листе скорописью XIX в. сделана запись: «Сия книга углецкаго купца Максима Митреева Орешникова». Содержание сборника — преимущественно жития. «Прение живота и смерти» находится на лл. 227—234 об. и названо «Слово о смерти, как живот смертию прелся». После «Прения» помещена статья «О изведении царского семени и о смятении

---

[4] Текст «Прения» по этой рукописи опубликован Н. С. Тихонравовым («Повесть о прении живота со смертию») в кн.: Летописи русской литературы и древности, т. I. Изд. Николаем Тихонравовым. М., 1859, отд. III, стр. 183—193. В сопровождающей текст статье отмечается, что в «Прении» имеются следы других произведений: Повести об Акире Премудром и Жития Василия Нового. Кроме того, приводится отрывками текст немецкого стихотворения, где перечисляются среди жертв смерти Адам, Самсон, Соломон, Александр. Этот список описан у И. Н. Жданова (К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 510—512). Рукопись описана: Леонид архимандрит. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова в четырех частях, ч. 4. М., 1894, стр. 328—329.

[5] Рукопись описана: Сборник Едомского. Сообщил П. Барсуков. СПб., 1889, стр. III—X (ПДП, № LXXIX); Х. Лопарев. Описание рукописей ОЛДП, ч. 2. 1899, стр. 268.

[6] Рукопись описана: Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1889—1891 гг. М., 1892, стр. 53—57.

земли и о прелести некотораго растриги черньца Гришки Богданова сына Отрепьева».

6. Рукопись ГПБ, собр. Погодина, № 1944 (П),[7] писана скорописью XVII в., в 24 долю листа, на 84 лл., представляет собой сборник, состоящий из статей Толковой Палеи, слов и поучений, сочинений апокрифического характера. «Прение живота и смерти» находится на лл. 32 об.—37 об. и называется «Слово о некоем человеке и о воине и о злой смерти благословится». Текст «Прения» не до конца, обрывается словами: «...дошед приуготовлю погребалная: срачицу и саван яж на потребу своему. Рече же смерть: никако же не дам...». На этом же листе 37 об. с новой строчки помещена та же повесть, что и после «Прения» в списке Волоколамского монастыря и собр. Погодина, № 1301; она находится на лл. 34 об.—40 об. Текст повести «Сказание о некоем человеке богобоязниве» тоже неполный, есть только первая часть его, обрывается на конце л. 40 об. словами: «...суета века сего в мале...», — и следующая статья начинается без заглавия со следующего листа, очевидно, часть листов с окончанием повести в этой рукописи утеряна.

7. Рукопись ГПБ, собр. Тиханова, № 831, в 4-ку, на 8 лл., писанных скорописью конца XVIII в., представляет собой сборник из нескольких статей и отдельных записей. Вначале помещено Хождение Трифона Коробейникова, на лл. 2 об.—5 находится «Прение» под заглавием: «Слово полезно велми о смерти пожинающе царей и князей и богатырей и прочиех людей и всех равно приемлет, а се прение у смерти и живот». Затем идет лист с несколькими записями пробы пера, молитва и еще несколько небрежных записей.

8. Рукопись ГПБ, O.XVII.44,[8] в 8-ку, на 150 лл., писана полууставом и скорописью нескольких почерков второй половины XVII в. Рукопись была приобретена в деревне Корельский остров, Выгозерской волости, Повенецкого уезда, Олонецкой губернии. В сборник включены преимущественно повести. На лл. 86—101 об. помещено «Мучение св. Никиты», в конце приписано: «Писал сие мучение Максим Щукин». Перед этим находится отрывок из Хождения Трифона Коробейникова, затем «Притча о цареве дворетьцком». Лл. 113—137 об. писаны одним почерком — скорописью. На лл. 113—116 об. помещено «Прение живота и смерти» под заглавием «Сия повесть преславна и душе полезно». За ней тем же почерком написано Сказание об Акире премудром.

---

[7] Рукопись описана: А. Ф. Бычков. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников..., стр. 483—488.

[8] Рукопись описана: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1889 г. СПб., 1893, стр. 21—22.

9. Рукопись БАН, 33.15.156,[9] в 8-ку, на 18 лл., писана скорописью в 1763 г., о чем помечено на лл. 1 об., 4 об., 5. Конца рукописи недостает. В рукописи имеется несколько заставок, но в плохом исполнении. Рукопись представляет собой сборник, состоящий из молитв, духовных стихов, поучительных повестей. Перед «Прением живота и смерти» в рукописи находится Повесть о царе Аггее. «Прение» помещено на лл. 14—17 об. и называется «Слово о смерте как сильнему человеку удалому именем Магастрияну».[10]

10. Рукопись ИРЛИ, собр. Института мировой литературы № 7,[11] в 8-ку, на 118 лл., составлена из четырех тетрадей, писанных разными почерками конца XVII—начала XVIII в. Первая тетрадь занимает лл. 1—30 об. и представляет собой сборник, содержащий вирши, «Слово Иоанна Златоустого, како не ленитися чести книги» и «Прение живота и смерти», которое расположено на лл. 14—18 и называется «Повесть о смертном часу всякому человеку».

11. Рукопись ГПБ, собр. Титова, № 249,[12] в 4-ку, на 186 лл., составлена из нескольких тетрадей, писанных разными почерками скорописью XVIII—XIX вв. Вторая тетрадь занимает лл. 108—186 и написана несколькими почерками конца XVIII в. Одним почерком написаны лл. 137—157 об. На л. 142 об. тем же почерком записано: «Сия тетра села Уогди крестьянина Илии Федорова прование Назалова сына его Василия». В эту часть рукописи включены Житие Киприяна, «Сказание о ризе господа нашего Исуса Христа», отрывок из сборника Златая цепь. «Прение живота и смерти» находится на лл. 148 об., 155—156 и названо «Слово о смерти человечестей како прииде и похити некоего человека именем богат».

12. Рукопись ВАН, 21.11.5 (Сев. 728) [13] представляет собой сборник, писанный в третьей четверти XIX в. полууставом, в 4-ку, на 784 лл. В сборнике имеются лицевые изображения, выполненные грубо, неаккуратно и неумело. Сборник состоит из статей

---

[9] Рукопись описана: А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки АН СССР, стр. 358—359.

[10] Имя Магистриан заимствовано из проложной «Повести о Магистрияне, иже мертваго свою срачицею покрыл».

[11] Рукопись описана: Н. А. Баклановa и А. П. Могилянский. Обзор древнерусских рукописей, поступивших в Пушкинский Дом из Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР. Бюллетени Рукописного отделения ИРЛИ, IV, М.—Л., 1953, стр. 126 (краткая информация о рукописи). Подробнее описано: Н. А. Бакланова. О датировке «Повести о Ерше Ершовиче». ТОДРЛ, т. X, М.—Л., 1954, стр. 324—325.

[12] Краткие сведения о рукописи даны: Охранный каталог славяно-русских рукописей А. А. Титова, вып. 1. Ростов, 1881, стр. 45.

[13] Рукопись описана: В. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных для имп. Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913, стр. 390—403; А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки АН СССР, стр. 502—507.

разнообразного содержания, в том числе в него включены статьи со старообрядческой тематикой. В сборнике имеются: извлечения из Пролога, Сказание Ивана Пересветова, краткая хронология событий, имеющих отношение к расколу, жития, повести из Великого зерцала, отрывки из Бесед апостольских, извлечения из так называемых Архангелогородских ответов. На л. 404 находится отрывок из Жития Василия Нового. На лл. 404 об.—406 помещено «Прение», которое озаглавлено «Слово о страшном и горком смертном дни». После заглавия написано: «О смерть лютая, кто может избежати тебе, пожинаеши род человеческий, аки незрелую пшеницу». После «Прения» находятся статьи о затробных мытарствах души. На лл. 404 об. и 405 имеются лицевые изображения, на л. 404 об. изображена смерть с косой, на л. 405 — воин с поднятым мечом. Изображения занимают левую и правую части листа, а вторую половину каждого листа занимает текст «Прения».

13. Рукопись ИРЛИ, собр. Карельское, № 56, конца XIX в., писана полууставом, в 8-ку, начальные листы утрачены. Сборник составлен из житий, поучений, слов и назидательных повестей. «Прение живота и смерти» помещено на лл. 1—4 и называется «Слово о страшном и горком смертном дни»; как и предыдущий список имеет тот же эпиграф.

14. Рукопись ИРЛИ, собр. Мезенское, № 31, сборник начала XX в., писан полууставом, в 8-ку, на 338 лл.[14] В сборнике имеются Повесть о царе Аггее, выписки из Скитского патерика, Великого зерцала, из Книги нравоучений и толкований протопопа Аввакума, учительной литературы, жития. Некоторые статьи этого сборника повторяются в сборнике БАН, 21.11.5, например Житие Корнилия Выговского. «Прение живота и смерти» находится на лл. 320—325, заглавие его такое же, как в двух предыдущих рукописях.

15. Рукопись ГПБ, Q.XVII.176,[15] представляет собой сборник, писанный полууставом и скорописью несколькими почерками конца XVII—начала XVIII в., в 4-ку, на 153 лл. В рукописи имеются заставки и миниатюры, но текст «Прения» не имеет украшений. Одним почерком конца XVII в. написаны лл. 133—153. В состав сборника входят: Пасхалия, Месяцеслов, на л. 133—137: летописные заметки за 1505—1603 гг., на лл. 137 об. — 139 об. «Прение живота и смерти» под названием «Слово о некоем воине», после него на л. 140 — под названием «Слово о некоем богобоязнивом муже» — текст повести «Сказание о некоем человеке богобоязниве». Затем в рукописи находятся: «Сказание

---

[14] Рукопись описана: Н. Ф. Дробленкова. Поиски рукописей на Мезени. ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 535.

[15] Рукопись описана: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1884 г., СПб., 1887, стр. 114—116.

о седми соборах светых отец», краткие летописные заметки, обрывающиеся на княжении Владимира св., Сказание о снах Мамера царя, не до конца, конец рукописи утрачен.

16. Рукопись ГИМ, собр. Музейное, № 663, представляет собой сборник, писанный скорописью, несколькими почерками XVIII в., в 4-ку, на 423 лл. Лл. 412—423 писаны одним почерком XVIII в., на л. 415 об. сделана запись: «Сия тетрать писана в Тверском уезде селе Нестеровском 720 года, февраля 6-го числа». Кроме того, имеются записи почерком XVIII в.: на л. 1 чистом: «Сия тетрать старорускаго купца Ульяна Сешецкаго 1755 году 30 дне», на л. 72 об.: «Сии тетрати Василья Егимова Невскаго монастыря», на л. 328 об.: «Сия тетрать Василия Матвеева». На л. 412—412 об. находится «Притча Израиля царя Константина, како приидоша к нему странник в дом и просиша у него милостиню», затем на лл. 413—414 помещено «Прение живота и смерти», которое здесь называется «Повесть о смерти и толкование», после него на лл. 416—419 Сказание о куре и лисице, затем статьи из Патерика.

17. Рукопись ЦГАДА, ф. 381, № 394 [16] (собр. Синодальной типографии) представляет собой сборник, писанный скорописью конца XVII в., в 4-ку, на 241 лл. Сборник разнообразного содержания, в нем имеются такие произведения: Сказание о Вавилонском царстве, Повесть о судах Соломона, Повесть о царе Аггее, Сказание о королевиче Брунцвике, Сказание об Александре Македонском, статьи из Пролога, Великого зерцала. «Прение живота и смерти» находится на лл. 95—96 об. и называется «Слово о смерти». После него помещена Повесть о Сивильском царстве.

18. Рукопись Куйбышевской областной библиотеки, № 0.2,[17] представляет собой Цветник, писана полууставом второй половины XVIII в., в 8-ку, на 270 лл., без конца. Содержит богословско-нравоучительные статьи, жития святых, статьи из Пролога, молитвы. «Прение живота и смерти» называется «Слово о некоем воине храбром удальце и о смерти его» и занимает лл. 213—217 об. После него помещена статья «О добрых двунадесят друзех».

19. Рукопись ГИМ, собр. Барсова, № 2500, в 4-ку, писана скорописью конца XVIII в., на 33 лл., представляет собой сборник из слов, поучений, нравоучительных повестей. Перед «Прением живота и смерти» в рукописи помещены Сказание о царе Аггее и Слово о бражнике, после «Прения» — духовный стих.

---

[16] Рукопись описана: Библиотека Московской синодальной типографии. Ч. 1, вып. I. Сборники. Описал А. Орлов. М., 1896, стр. 107—113.

[17] Рукопись описана: В. Н. Перетц. Рукописи библиотеки Московского университета, самарских библиотеки и музея и минских собраний. Л., 1934, стр. 98—100 (Академия наук СССР. Описания рукописных собраний, вып. 3).

«Прение живота и смерти» находится на лл. 24 об.—26 об. и называется «О показавшейся смерти некоторому храброму воину и о познании себе конечнаго часу, кои убо хотяше спорити с смертию, да не можаше и на сие глаголаше: кто тя можеть убежати смертный час».

20. Рукопись ГИМ, собр. Музейное, № 1446, в 4-ку, на 176 лл., писана разными почерками XVII и XVIII вв., представляет собой сборник, состоящий преимущественно из повестей (о цесаре Елизаре и о сыне его Диоклитиане, об Акире, о двунадесяти снах Мамера). Во второй части рукописи имеется запись о явлении кометы в 1744 г. Перед повестью «Прение живота и смерти» помещены загадки-задачи. На лл. 59, 68, 110, 160 об. имеются владельческие записи одного и того же лица, наиболее полная запись на л. 160 об.: «Сия книга крестьянина Максима Дмитриева, сына Звягина, подписал своеручно» — почерком XVIII в. «Прение живота и смерти» написано почерком XVIII в.; занимает лл. 174—176 и называется «Слово о смерти, како прииде смерть к сильнему человеку и храброму именем Магистриану»

21. Рукопись Калининского областного архива, № 1540,[18] в 4-ку, на 38 лл., представляет собой сборник, писанный скорописью конца XVII—начала XVIII в., конец рукописи утерян. В рукописи, кроме «Прения», имеются Повесть о бражнике, Хождение богородицы по мукам, Беседа трех святителей; «Прение живота и смерти» занимает лл. 23—28 об.

22. Рукопись БАН, 1.4.1,[19] в 4-ку, на 177 лл., писана скорописью второй половины XVII в., представляет собой сборник, писанный несколькими почерками. На листах, начиная со второго, имеется запись владельца рукописи: «Книга Быстрокурской волости Кирилка Ярасимова сына вторая тетрат Лукиных, подписал яз сам Кирилко своею рукою лета 7188 года месяца февраля в 22 день», т. е. эта рукопись была написана не позднее 1680 г. Сборник разнообразного содержания: поучения, отрывки из летописи, повести. «Прение живота и смерти» находится на лл. 6—8 и называется «Слово о сказании како прииде смерть к человеку, хотя душу его взять от тела. Глава 2».

23. Рукопись БАН, 13.6.8,[20] в 4-ку, на 130 лл., писана скорописью первой половины XVIII в., состоит из двух тетрадей: первая — лл. 1—41, вторая — лл. 42—130. В рукописи имеются записи почерком XVIII в.: л. 40 об. — «Сия тетрать города Ар-

---

[18] Рукопись кратко описана: И. Ф. Голубев. Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области, стр. 12.

[19] Рукопись описана: В. И. Срезневский. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук за 1902 г. СПб., 1903, стр. 17—23; А. П. Конусов, В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки АН СССР, стр. 160—164.

[20] Рукопись описана: А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки АН СССР, стр. 276—282.

хангельского купца...», «Сия тетрать разные истории», л. 41 — «Сия книга города Ваги Верховажского посаду купца Василия Русинова, 1763 году», л. 56 — «Писал сия чист... Иван Степан...». Кроме того, имеются записи XIX в. Содержание второй тетради — нравоучительно-назидательные повести.

24. Рукопись Куйбышевской областной библиотеки, № 0.63,[21] представляет собой сборник, писанный небрежной скорописью конца XVIII—начала XIX в., в 8-ку, на 8 лл. Содержит две статьи, вторая неполная вследствие утраты части листов (между лл. 5 и 6). Лл. 1—5 об. — «Слово и сказание, како приде смерть к человеку, како душу его разлучит от тела» — текст «Прения живота и смерти». Лл. 6—8 об. — Повесть о бражнике, без начала.

25. Рукопись ИРЛИ, собр. Усть-Цилемское, № 40,[22] в 8-ку, на 8 лл., писана полууставом конца XVIII в. (бумага 1782 г.). Рукопись найдена в Усть-Цильме. Это сборник, содержащий, кроме «Прения живота и смерти», отрывок из «Слова о работнике, нанятом богатым молиться за него» и Слова Иоанна Дамаскина. «Прение» занимает лл. 5 об.—8 об. и называется «Братие, повесть хощу творити. Слово о сказание, како прииде смерть к человеку, како душу его разлучи». Это несколько отрывков из текста «Прения».

26. Рукопись ГПБ, собр. Погодина, № 1615,[23] в 4-ку, на 250 лл., писана одним почерком XVII в., скорописью, переходящей в полуустав, представляет собой сборник. В начале рукописи по листам сделана запись, повторенная два раза, почерком, отличным от почерка, каким писана вся рукопись: «Сия книга глаголемая Поколипсис города Веневы соборной церкви попа Андрея Васильева сына, а подписал своею рукою». В сборнике имеются слова, поучения, апокрифические сочинения, Апокалипсис, исторические произведения. Перед текстом «Прения» написано «Поучение Кирила Философа», после него — отрывок из Пчелы (Слово о злых женах). «Прение живота и смерти» находится на лл. 246 об.—249 об. и называется «Слово о некоем человеце».

27. Рукопись ГПБ, O.XVII.25, в 8-ку, на 214 лл., писана разными почерками XVII—XVIII вв., лл. 188—212 об. писаны одним почерком — скорописью конца XVII в., небрежно и неразборчиво. Сборник содержит поучения, слова, нравоучительные повести. «Прение живота и смерти» находится на лл. 193—196 и не имеет заглавия.

---

[21] Рукопись описана: В. Н. Перетц. Рукописи библиотеки Московского университета, самарских библиотеки и музея и минских собраний. стр. 130.

[22] Рукопись описана: В. И. Малышев. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960, стр. 96.

[23] Рукопись описана: А. Ф. Бычков. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников, стр. 452—467. По определению А. Ф. Бычкова, рукопись написана в 1632 г.

28. Рукопись Научной библиотеки Саратовского университета, собр. Шляпкина, № 316. 587 (Шл. 252 и 340),[24] в 8-ку, на 337 лл., представляет собой сборник, писанный разными почерками в разное время (XVI—XVIII вв.), преимущественно почерком XVII в. Много владельческих записей: в начале XVII в. владельцем рукописи был Кузьма Моисеев, сын Протопопов, затем ее у него купил подьячий Дмитрий, затем она стала собственностью дьячка села Преображенского церкви Воскресения Христова Михаила Дмитриева. В состав сборника входят: слова, поучения, жития, исторические заметки. Перед «Прением» и после него в рукописи помещены жития Козьмы, Демьяна и Варвары. «Прение живота и смерти» находится на лл. 266 об.—273 и называется «Слово о некоем человеке о воине и о злой смерти». В тексте «Прения» много ошибок; очевидно, писец не понимал почерка рукописи, с которой переписывал текст.

29. Рукопись ГИМ, собр. Барсова, № 2487 г, в 8-ку, на 17 лл., писана скорописью разными почерками начала XVIII в., конца рукописи недостает, очевидно, утеряна; представляет собой сборник, состоящий из Беседы трех святителей, отрывка текста о пьянстве, мелких изречений и в конце «Прение живота и смерти». На л. 1 сделана запись: «Сия тетрадь дьячка Василия Иванова сына». «Прение живота и смерти» занимает лл. 13 об.—16 об. и называется «Повесть о храбром воине, об могучем богатыре, како ездя по чисту полю и прииде к нему смерть с своею збруею и хотя его уморити». На л. 13 имеется миниатюра, сделанная чернилами и в красках, но неумелой рукой. На миниатюре изображены слева смерть с косой, луком со стрелами, справа — воин на коне, в руках держит скорее ружье, чем меч. Сверху сделаны надписи: «Смерть 1746 год Василей рече двасталет и умер и ныне жив будет, Григорей рече Иоан Богослов», «Смерть... меч на землю упа...». Текст «Прения» без окончания, так как утеряна часть рукописи.

30. Рукопись ГИМ, собр. Забелина, № 499, в 4-ку, на 178 лл., писана разными почерками — полууставом и скорописью начала XVIII в., представляет собой сборник, состоящий преимущественно из житий; рукопись оформлена инициалами, заставками, рамкой и миниатюрами; в основном написана полууставом. На чистых же листах, которые были оставлены незаполненными, вписаны тексты небрежной скорописью, уже позже, после оформления и написания рукописи. Так, небрежной скорописью вписан текст «Прения». Пред ним помещено Житие Феодора и Василья, после него Житие Ефрема Сирина. «Прение» занимает

---

[24] Рукопись описана: В. Н. Перетц. Описание собрания рукописей проф. И. А. Шляпкина, принесенного в дар владельцем Саратовскому государственному университету. Археографический ежегодник за 1959 г. под ред. акад. М. Н. Тихомирова, М., 1960, стр. 413—415.

лл. 60—61 и называется «Сказание о воине и о смерти». Текст не окончен.

31. Рукопись ГПБ, собр. Титова, № 4369, в 4-ку, на 188 лл., писана скорописью второй половины XVIII в.[25] Эта сборная рукопись сплетена из нескольких тетрадей и составлена из произведений разного содержания, в том числе имеются Повесть о Хмеле, Девгениево деяние, Повесть о царе Аггее. «Прение живота и смерти» находится на лл. 141 об.—145 и называется «Слово сказательное о смерти».

32. Рукопись Института литературы им. Т. Г. Шевченко Украинской Академии наук, собр. Бодянского, № 2777, в 4-ку, на 185 лл., писана скорописью первой половины XVIII в., представляет собой сборник из духовных стихов, слов, притч. «Прение живота и смерти» помещено на лл. 158—159 и называется «Повесть о некоем воине и о смерти».

33. Рукопись ЦГИАЛ, собр. Архива Синода, № 1365,[26] в 8-ку, на 348 лл., писана разными почерками — полууставом и скорописью XVIII в., представляет собой сборник, состоящий из слов, поучений, повестей из Великого зерцала, старообрядческих сочинений, в том числе имеется вступление к книге «Бесед» Аввакума. Лл. 1—24 писаны одним почерком — полууставом. «Прение живота и смерти» занимает лл. 8 об. — 12 об. и называется «Слово о смерти, како внезапу приходит на вся человеки».

34. Рукопись ГИМ, собр. Музейное, № 538, в 4-ку, на 309 лл., писана одним почерком — полууставом — в 1790 г. Это сборник, состоящий в первой части из слов, поучений и житий. Во второй части, кроме поучений, толкований из Псалтыри, имеется Житие Петра и Февронии, Повесть о взятии Царьграда. Перед «Прением» помещено «Житие и страдание святыя великомученицы Екатерины». «Прение живота и смерти» занимает лл. 76 об—79, заглавия не имеет. Для заглавия в рукописи было оставлено место, но его, видимо, забыли вписать.

35. Рукопись ИРЛИ, собр. Пинежское, № 110, XVIII в., плохой сохранности, в ней имеется небольшой отрывок из текста «Прения» этой редакции.

36. Рукопись ИРЛИ, собр. Карельское, № 48, в лист, на 180 лл., писана разными почерками XVIII в., в состав ее по преимуществу входят слова, поучения и жития. Текст «Прения живота и смерти» помещен на л. 51 об., на л. 52 имеется рисунок с изображением смерти. Текст «Прения» не имеет заглавия и представляет собой весьма неточное переложение отдельных отрывков по четвертой редакции. В конце добавлено о судьбе душ праведников и грешников.

---

[25] Рукопись описана: В. Д. Кузьмина. Девгениево деяние. М., 1962, стр. 49—50.

[26] Рукопись описана: А. Никольский. Описание рукописей, хранящихся в Архиве... Синода, т. II, в. 1, стр. 167—172.

37. Рукопись ИРЛИ, собр. Усть-Цилемское, № 200, в 8-ку, 1 л., писан полууставом XIX в. (первая четверть), из деревни Скитская,[27] содержит отрывок «Прение живота и смерти» четвертой редакции (смерть перечисляет сильных людей, которых она победила).

Сопоставление между собой всех списков четвертой редакции показало большую подвижность этого текста, хотя содержание в общих чертах остается неизменным. Для большинства списков характерно наличие мелких несущественных замен в отдельных словах и фразах, перестановок, но их так много, что создается впечатление как бы несколько вольного изложения. Поэтому от подведения вариантов по всем спискам пришлось отказаться. При издании использованы пять списков с наиболее ранним текстом. Отдельно публикуется список собр. Архива Синода, № 1365, на примере которого видно, каким большим изменениям был подвергнут текст при последующих переписываниях. Остальным спискам дается краткая характеристика в данном обзоре.

Наиболее ранний текст четвертой редакции передается двумя списками (собр. Волоколамского монастыря, № 520 и собр. Погодина, № 1301).

Сопоставление текстов «Прения живота и смерти» в Волоколамском и Погодинском списках дает следующие результаты. Текст «Прения» в целом в этих списках одинаков, исключения составляют несовпадения отдельных слов и пропуски некоторых фраз то в одном, то в другом списке. В Погодинском списке пропущено перечисление орудий смерти, которое имеется и в Житии Василия Нового, следовательно, в Волоколамском списке в данном случае текст более точный. В то же время в Волоколамском списке есть три пропуска, которые действительно являются пропусками писца. Писец кончал писать на определенном слове, которое повторялось в следующей фразе. Продолжая текст, писец начинал переписывание с этого слова, но беря его не из первой, а уже из второй фразы, и таким образом пропускал целые предложения. Все три пропуска в Волоколамском списке такого характера.

Оба списка — и Волоколамский, и Погодинский — самые древние среди списков четвертой редакции, текст «Прения живота и смерти» в них один и тот же, нет вставок и изменений, которые часто встречаются в других списках. По всей видимости, они сохранили наиболее верно первоначальный текст чет-

---

[27] Рукопись описана: В. И. Малышев. Усть-Цилемские рукописи XVII—XIX вв. ТОДРЛ, т. XVII, 1961, стр. 584.

вертой редакции. Волоколамский список датируется серединой XVI в., Погодинский — концом XVI в.

Приведем краткую характеристику текстов «Прения живота и смерти» в других списках первой группы, из которой будет ясно, что текст, даже в пределах одной группы, не оставался в своем первоначальном виде, а все время подвергался изменениям. Большинство списков относится к XVII—XVIII вв.; очевидно, в это время «Прение» было популярно и, судя по дошедшим некоторым владельческим записям на рукописях, его любили переписывать и читать преимущественно среди низшего духовенства, в крестьянской и купеческой среде. Это характерно как для четвертой редакции, так и последующих редакций «Прения живота и смерти».

Список «Прения живота и смерти» в рукописи собр. Уварова, № 557 (449), в 4-ку, близок к первым двум спискам, но имеет некоторые отступления в тексте,[28] особенно это касается начала. В Уваровском списке оно короче, и на первый взгляд кажется, что ближе первоначальным редакциям. На самом деле не так: сопоставление всего текста показывает, что в Уваровском списке более поздний текст. В какой-то из рукописей при переписке часть текста была пропущена, от него сохранились только отдельные слова. В целом в своих разночтениях этот список близок то Волоколамскому, то Погодинскому спискам, чаще последнему. Окончание же (та часть, которая заимствована из Жития Василия Нового) в Уваровском списке представляет собой дальнейшую переработку заимствованного текста из Жития Василия Нового, согласование его с текстом «Прения»: местоимения в первом лице заменены или местоимениями третьего лица, или словом «душа».

Подобные изменения в окончание внесены и в списке собр. ОЛДП, Q.197 (сборник Едомского),[29] но начало в отличие от списка Уварова изложено так же, как в основном тексте. В целом этот список, имея небольшие изменения и пропуски, передает текст «Прения» близко основному списку.

Самым близким текстом к основному списку оказался список первой половины XVII в., ГБЛ, собр. Музейное, № 3141, хотя в отдельных мелких чтениях он иногда совпадает то с Погодинским, то с Уваровским списками. Эти четыре списка отражают ранний этап существования текста, хотя и не восходят один к другому.

---

[28] И. Н. Жданов в своем исследовании «К литературной истории русской былевой поэзии» отметил его как интересный список и указал на близость Волоколамскому списку (стр. 510—512). Ранее это заметил И. С. Некрасов (Речь о задачах древнерусской литературы. Акты Новороссийского университета 1869 г., стр. 24, прил. III).

[29] Текст по этому списку издан: Сборник Едомского. Сообщил Н. Барсуков. СПб., 1889, стр. 29—31 (ПДП, № LXXIX).

Довольно близок этим спискам список собр. Погодина, № 1944, по отступлений от основного текста у него уже больше. Окончание в нем отсутствует.

В четырех случаях из пяти в этих списках «Прение живота и смерти» находится рядом со «Сказанием о некоем человеке богобоязниве». Это лишний раз подтверждает, что на начальном этапе существования «Прения» этой редакции обе повести воспринимались как единое целое.

Следующие списки, сохраняя содержание в целом, в каждом отдельном случае дают все новые и новые изменения в тексте. Все они относятся к XVII—XVIII вв.

Список собр. Тиханова, № 831, конца XVIII в., имеет довольно много разночтений, пропуски в тексте и несовпадения целыми фразами, окончание сокращено.

В списке ГПБ, О.XVII.44 внесено небольшое изменение в содержание: смерть сразу же объявляет, кто она такая. В изложении остального текста много мелких отступлений, имеются пропуски.

В списке БАН, 33.15.156 полностью сохраняется общая канва рассказа и все подробности, но все это дано в измененном изложении, особенно это сказалось в окончании, где после гибели воина разговор со смертью продолжает его душа: «И видех тело мое лежаще бездушно и недвижимо, яко же лишимо костья акаянное мое тело порыто на землю. И рече душа человеческая: „Госпожа моя /смерть, плачеся горко тут тобою, госпожа моя смерть, буди пе҃чальница у Христа господе быти мне“. Рече же ему смерть: „Вся горько мня человече еще, а ти ко Христу ни печальница, ни посулница, ни надеися на меня, ни посла ни посылаи, ни печальников, но добы вси ни пособит ти нихто, разве дела добрыи, что еси угодовала, то тебе и будет“. Аминь».

Список собр. Титова, № 249 конца XVIII в., имеет значитель-конца XVII—начала XVIII в., имеет много своих, ему только присущих чтений, временами целыми фразами.

Список собр. Титова, № 249, конца XVIII в., имеет значительное количество разночтений, но многие разночтения появились в результате непонимания писцом того текста, который он переписывал.

Список ВАН, 21.11.5 третьей четверти XIX в., имеет разночтения в отдельных словах и фразах, внутри текста два пропуска, а в конце сделана приписка: «И по сем приидоша полк темнообразных ефиопов, отвивающе писания своя. И по сем приидоша ангели светли и начаша претися и стязатися о души моей». Тот же текст «Прения» повторяется в рукописях ИРЛИ, собр. Карельское, № 56, и собр. Мезенское, № 31.

Список ГПБ,Q.XVII.176 конца XVII в., имеет много отступлений в отдельных фразах, небольшие вставки и замены, которые идут не от письменных источников, а от несколько вольного переложения текста.

Такой же тон несколько свободного переложения текста носит и рассказ в списке ГИМ, собр. Музейное, № 663, хотя содержание этого списка и близко основному тексту. Имеются небольшие пропуски, и в конце сделано добавление нравоучительного характера.

В списке ЦГАДА, фонд 381, № 394 конца XVII в. основное содержание передается с мелкими отступлениями и перестановками. Кроме того, имеется и смысловое отклонение в содержании, смерть при первом же ответе заявляет: «Аз есми смерть, а пришла семо тебя ради». В конце добавлено рассуждение о том, что является истинным богатством.

В списке собр. Барсова, № 2500 воину тоже сразу становится известно, что перед ним смерть: «Аз есми смерть, а пришла еси к тебе». Остальные отступления от основного текста не совпадают с предыдущим списком. Здесь имеется небольшой пропуск, не хватает конца. Кроме того, ближе к окончанию сделана вставка: «О боже мой, приими мя кающагося к тебе и помилуй мя. По сем тако себе на сие рече: братия, не бойтеся смерти, бойтеся греха, смерть бо страшит, а грех во веки мучит».

В списке ГИМ, собр. Музейное, № 1446 текст неточный, есть небольшие вставки, отступления в отдельных фразах. Окончание значительно изменено: «И рече человек той: „Госпожа моя смерть, дай же ми, госпоже, сроку, шед приготовлю себе гроб и погребалную срачицу и саван и на потребу, чем мя помянути. И жену и детей прикажу, у отца и матери прощение возму и житие свое богатство нищым раздам“. Рече ему смерть: „Никако же человече, ни на час“. Человек же той нача рыдати и стопати вельми и рече: „Госпожа моя смерть, плакася горко пред тобою, госпожа моя, буди печалница у Христа бога, где быти мне“. Рече ему смерть: „Вся горко от мене, человече. Еще скажу ти — аз ти ко Христу не печалница, ни посулница, не надейся на мя. Не посла не посылай, ни печалников не добывай, не пособит тебе никто, разве ти дела добрые. Что еси уготовала, то ти и будет“. Аминь». В данном списке опущено описание гибели человека, вместо которого продолжен диалог между воином и смертью. В списке БАН, 33.15.156 этот разговор в тех же выражениях ведет уже не воин, а его душа.

Список Калининского областного архива, № 1540 конца XVII—начала XVIII в. полный, без пропусков, но имеет много перестановок, изменений в отдельных фразах. Некоторые предложения в этом списке из книжных, литературных превращены в более доступные, понятные для понимания читателя. В конце же сделано большое добавление о том, что смерть никого не щадит, о судьбе после смерти грешной и безгрешной души. Одно из таких заимствований повторяется и в других списках (собр. Архива Синода, № 1365, Куйбышевской Публичной библиотеки, № 0.2, и др.).

Таким образом, текст четвертой редакции был создан не позднее середины XVI в., по существу в его основу был положен сюжет третьей редакции, однако с привлечением как источников, использованных в третьей редакции, так и некоторых других. Он продолжал существовать в XVII—XVIII вв., но при каждом новом переписывании как отдельные слова, так и целые фразы и предложения претерпевали изменения и дополнялись некоторыми образными выражениями и заимствованиями из других литературных произведений. В результате этого, а возможно, и того, что многие промежуточные списки не дошли до нас, трудно установить зависимость между дошедшими списками.

В пяти случаях после текста «Прения живота и смерти» в рукописях следует «Сказание о некоем человеке богобоязниве» (Волоколамского монастыря, № 520, собр. Погодина, № 1301 и 1944, Q.XVII.176, Пинежское собр., № 110). Что это не является случайностью, подтверждается еще тремя списками. Текст их имеет название «Сказание, како прииде смерть к человеку, хотя душу ей взяти от тела». Текст этих списков близок тексту «Прения» Волоколамского и Погодинского списков (т. е. основным спискам четвертой редакции) до слов «„...в чем тя застану, в том тя и сужю“, — глаголеть господь. Рече же человек той: „Госпожа моя смерть! дай ж ми...“». Текст «Прения» здесь обрывается, дальше, с той же строчки, в этих списках следует текст, который продолжает прерванную фразу «Прения»: «...гроб ужасауся твоего видения, а слезы проливаются от сердца. Рече же человек: „О смерть злодея, кто тя может убежати — царь, или князь, или кой властелин, но всех равно в земле“». Это текст из «Сказания о некоем человеке богобоязниве», но не с начала повести, а немного отступя. Заимствование из «Сказания» продолжается до слов: «...ови брак творят, а иныя по мерьтвом плачють». Далее и до конца другой текст, не из повести, в котором говорится, что надо всем каяться, что грешникам плохо на том свете.

Возможно, создание этой разновидности повести носило чисто случайный характер в силу дефектности того списка, откуда переписывался текст, где, по всей видимости, окончание «Прения живота и смерти» было утеряно. Так как вторая повесть шла вслед за «Прением», начало которой тоже было утеряно, а содержание их заключало общие мысли, то продолжение этой повести и приписали к тексту «Прения». Окончание было заимствовано еще из какого-то произведения.

Таким образом, эти списки подтверждают мысль, что «Прение живота и смерти» четвертой редакции вначале переписывалось вместе со «Сказанием о некоем человеке богобоязниве». Сопоставление содержавшегося в этих рукописях текста «Прения» с основным списком показывает, что они имеют отступления от

основного текста, но изменений меньше, чем в большинстве других списков четвертой редакции первой группы.

Один из этих списков БАН, 1.4.1 второй половины XVII в., второй список БАН, 13.6.8 первой половины XVIII в., третий список собр. Куйбышевской Публичной библиотеки, № 0.63 конца XVIII—начала XIX в. Последний список от двух предыдущих отличается тем, что в первых двух соединение «Прения» и «Сказания о некоем человеке богобоязниве» сделано механически, здесь же для связи текстов добавлен новый отрывок. Близок этим спискам список ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 40, но он представляет собой только несколько отрывков текста «Прения живота и смерти», текст «Сказания о некоем человеке богобоязниве» в нем отсутствует.

Остальные 10 списков «Прения живота и смерти», которые можно отнести к четвертой редакции, приходится выделять в особые группы, так как в них внесены еще более значительные изменения, чем в рассмотренных выше списках основной группы.

Три списка XVII—XVIII вв. — собр. Погодина, № 1615, O.XVII.25, собр. Шляпкина, № 316.587 (Шл. 252 и 340) принадлежат к этой же редакции, однако имеют некоторые общие особенности, отличающие их от остальных списков четвертой редакции. Каждый список имеет и свои разночтения.

В основе этой группы (назовем ее второй) лежит текст четвертой редакции, но в него внесены некоторые изменения. Перечислим их: 1) название другое — «Слово о некоем человеце» (приведено по списку Погодина, № 1615); 2) в начале и в середине текста имеется пропуск; 3) один пространный ответ воина разбит на две части заявлением смерти; 4) в ответе смерти: «...мнози так глаголют коли к ним аз приступлю... а мене забывают...» — сделано добавление, смысл которого передавался в предыдущем ответе смерти (т. е. во второй группе имеется два рассуждения на одну и ту же тему) (это говорит о том, что текст второй группы более поздний, чем основной текст четвертой редакции); 5) вместо слов смерти основного текста четвертой редакции: «Живот твой коротитца, а конец близко, солнце твое зашло есть», — во второй группе стоит: «Живот твой коротается, душа с телом росставаетца, и страшен суд готовится, а конець животу твоему приближается, солнце твое уже за облак заходит» (в списке Погодина, № 1615); «Животы твои кончаются, штрашни суд готовится, на землю татная дела твоя обличаются, святыя книги разтелибаются, душа с телом роставается, да уже солнце твое идет к западу, секира лежит близко древо корени, и приидут званы немилостиви» (в списке O.XVII.25); «Живот твой сконцавается, душа с телом растоваетъца, и кончина приближается, и сила твоя удаляется, о тебе храбрость погалает, и сердце твое помыслы отдыхает, глава твоя приклоняется, уста твои заграждаютъци, лице твое на облака зашло» (в списке Шляп-

кина, № 316.587); 6) текст обрывается словами воина: «...пришел по мене немилостивы зватой смерть», т. е. описания гибели человека, имеющегося как в третьей, так и в четвертой редакциях, нет.

Часть, замененная стихами, в каждом из списков имеет свои вариации. Подобный же текст включен в список собр. Архива Синода, № 1365. Во всех этих отрывках чувствуется связь с духовными стихами на темы смерти.

Два списка начала XVIII в. (собр. Барсова, № 2487г и собр. Забелина, № 499) по общим значительным отличиям от текста основной группы четвертой редакции приходится отнести к третьей группе. В этих списках не только имеются изменения в отдельных фразах или сделаны небольшие добавления, но вставлен целый ряд новых вопросов и ответов в споре между воином и смертью, некоторые из них по содержанию близки к третьей редакции, но полностью не совпадают с ее текстом, другие же имеют самостоятельное происхождение. В то же время выпущены по сравнению с основным текстом четвертой редакции вопрос воина и ответ смерти, где перечисляются сильные и мудрые люди, пропущено сообщение об Александре Македонском; кроме того, ответ смерти разделен вопросом воина. В данном случае наблюдается стремление увеличить диалог, сделать его длинее. Это направление здесь еще только намечается: в некоторых последующих редакциях оно будет выражено значительно сильнее.

Список собр. Бодянского, № 2777 первой половины XVIII в. трудно отнести к какой-нибудь определенной группе. Он, с одной стороны, отражает некоторые черты третьей группы, с другой — близок по некоторым признакам ко второй группе. Очевидно, он представляет собой компиляцию, составленную на основании текстов второй и третьей групп четвертой редакции. Этот пример еще раз подчеркивает, насколько «Прение» все время подвергалось изменениям.

Особые изменения претерпел текст по списку собр. Титова, № 4369. Он значительно сокращен по сравнению с основным текстом четвертой редакции, но в то же время в нем имеются вставки. В отличие от названной ранее группы в него включена не вторая часть рассказа «Сказания о некоем человеке богобоязниве», а начало «Сказания», причем оно использовано как вступление к диалогу между воином и смертью. Изложение спора следует четвертой редакции, но значительно сокращено, хотя в речи воина и имеется добавление: «...оружия же у тебя токмо серп един и коса, и видом ты нелепа». К концу спора один ответ смерти заимствован из третьей редакции, хотя несколько ранее то же содержание было изложено по четвертой редакции. Гибель воина описана очень кратко: «Смерть же взем косу, удари его под позе, и тако дух изыде из него вон».

К четвертой редакции следует отнести еще три списка. В них внесено достаточное количество изменений, но характер изменений другой, чем наблюдался во второй и третьей группах. Поэтому на эти три списка следует обратить особое внимание. Два из них имеют одинаковые чтения, но тексты их не тождественны, третий список не имеет с ними общего происхождения, но характер изменений один и тот же.

Список собр. Архива Синода, № 1365 XVIII в. сохранился в старообрядческом сборнике. Текст «Прения живота и смерти» в нем очень интересен; безусловно принадлежит четвертой редакции, но представляет собой особый вариант, происхождение которого, по всей видимости, сложное. Текст этого списка сохраняет все основные особенности четвертой редакции, недостает только окончания со слов «... и абие красни они юноши...». Правда, внутри текста имеются некоторые перестановки в диалоге воина со смертью, встречаются небольшие пропуски. В то же время наблюдаются некоторые добавления. В одной из последних реплик воина имеется довольно пространная вставка, изложенная в ритмической форме («...ни ты царя боишися..., увы мне грешному, яко не готов есмь»).[30] В одном из ответов смерти сказано полнее, чем в основном тексте четвертой редакции: «О человече, уже век твой скончевается, а конец твой приближается, уже, человече, день твой при вечере, а секира при корени древа лежит, уже, человече, красное твое солнце зашло есть» (повторяется в списке Куйбышевской Публичной библиотеки, № 0.2). Этот вставленный текст по своему характеру близок соответствующим текстам второй группы, но текстуального совпадения с ним нет (исключение: «А секира при корени древа лежит» — фраза имеется в рукописи O.XVII.25). На протяжении всего текста наблюдаются небольшие вкрапления, придающие ему особый колорит. Наиболее характерные примеры вставок: «седя на звере лютом», «великий кошель», «той воин силный и храбрый», «и душю твою исторгнути от тебе», «силный воин и храбрый», «но всех аки траву мечем своим погублях», «врата каменныя и палаты, яко траву возторгаше, и лвы, звери крепости рук его не терьпяху» (повторяется в списке Куйбышевской Публичной библиотеки, № 0.2); «аки жерновом» (это сравнение имеется еще в списке собр. Барсова, № 2487г), «отпусти мя да шед в дом свой и управлю о жене и детех своих и о имении», «на день или на тры часы строку» (повторяется в списках Куйбышевской Публичной библиотеки, № 0.2 и 0.63), «и сверже его с коня и взя малую секиру». Многие вставки написаны в ритмической прозе, близки по своему звучанию духовным

---

[30] Близкий этому текст встречается еще в ряде списков; см. выше, стр. 116 и в списке Куйбышевской Публичной библиотеки, № 0.2.

стихам. Фраза «дай же ми на три дни сроку, или на три часы» напоминает стих об Анике-воине.

Список собр. Куйбышевской Публичной библиотеки, № 0.2 ближе основному тексту; но некоторыми вставками он совпадает со списком собр. Архива Синода, № 1365.

К числу списков с изменениями такого же характера относится список собр. Музейное, № 538, список 1790 г. Он не принадлежит к той же группе, к которой относится предыдущий список, это разные тексты. Сравнительно с основным текстом четвертой редакции в начале списка имеются два пропуска, затем изложение следует согласно основному тексту, но все время перебивается вставками, изменениями. Изменения преимущественно выражаются в добавлении новых эпитетов, определений и сравнений, придающих тексту большую живость и образность. В начале повести, когда воин еще не боится смерти, он ей дает такую характеристику: «...а ты ко мне одна пришла с большим носом своим и хощеш меня устрашити. Ох ты, курносая, бирючья смерть, медвежий взгляд, скупое видение, обманщица мирская, над курицами ты буди воевода». Смерть говорит сама о себе: «А ныне я прибрела к тебе, хошь насилу и приволоклася...». Говоря о своих возможностях иметь богатства, смерть добавляет: «...и серебра, и злата, и камения цветнаго, и жемчугу, и бисера драгаго не собираю...» (так же в списке собр. Архива Синода, № 1365). В просьбе воина отпустить его покаяться сделано добавление: «...да шед покаюся ко господу со слезами, на дом свой и на полаты прекрасные умилно посмотрю, и на кони свои быстрые, и на мечи свои острые, и на всю збрую ратную, и на одежду свою златокованную». В тексте везде встречаются дополнительные определения: «тать умная», «а смертная чаша пити уготовляется..., и свет очей твоих помрачается», «о лютая и страшная и грозная... смерть»; смерть «горце зело люта и лиха», «теслу из кузова острую». Окончание сравнительно с основным текстом четвертой редакции изменено: вместо описания гибели человека, заимствованного из Жития Висилия Нового, поставлена фраза: «И ста мертв, не очутись дух в нем, весь истле и погибе».

Таким образом, изучение списков «Прения живота и смерти» четвертой редакции показывает, какие значительные изменения претерпевал текст от списка к списку. Почти в каждом списке обнаруживаются свои особенности. Изменения идут иногда за счет включения в текст цитат из назидательно-правоучительной литературы, иногда за счет внесения сравнений, образов из обыденной жизни. Многообразием особенностей в отдельных списках «Прения живота и смерти» и отличается эта редакция от предыдущих редакций. Активное отношение читателя сказывается почти на всех списках XVII—XVIII вв. Из дошедших только три списка XVI в. сохраняют более устойчивый текст,

что выявляется сопоставлением их со всеми остальными списками.

Пятая редакция. Перейдем к характеристике списков «Прения живота и смерти», которые преимущественно представляют собой самые разнообразные соединения текстов предыдущих редакций — третьей и четвертой. В основе этих вновь созданных текстов, как правило, лежит четвертая редакция, измененная и часто увеличенная вставками из третьей редакции и другими дополнительными текстами. Часто в эти вновь созданные тексты включается не весь текст четвертой редакции, некоторые фразы и предложения заменяются, некоторые исключаются, но тем не менее в большинстве случаев четвертая редакция сохраняется как основа, в которую вносятся те или иные изменения. Начало во всех случаях заимствовано из четвертой редакции.

По данным дошедших рукописей, таких самостоятельных компиляций устанавливается четыре. Связь между этими группами списков не прослеживается; они все, видимо, имели независимое друг от друга происхождение. Поэтому каждую такую группу списков приходится выделять как самостоятельную редакцию. Во многих случаях списки внутри каждой редакции имеют много отличий друг от друга, поэтому иногда внутри одной и той же редакции наблюдается по несколько вариантов.

Одну из ранних и наиболее интересных компиляций представляет собой группа списков, которые определим как пятую редакцию. К этой редакции относится пятнадцать списков; из них пять списков представляют собой три самостоятельных варианта, связь которых с остальными десятью списками очень отдаленная. Поэтому вначале речь пойдет о десяти списках, из которых один относится к XVI, остальные к XVII и XVIII вв.

Перечислим списки, сохранившие текст пятой редакции.

Список ГПБ, Q.I.1447 (Б) второй половины XVI в. обрывается раньше, чем кончаются другие списки этой повести (словами: «...ни красного портища не ношу, а земныя славы не ищу, занеже...»). Объясняется тем, что часть листов рукописи с окончанием «Прения» была утеряна.

Точно такой же текст, только полностью, сохранился в списке ГБЛ, собр. Ундольского, № 577 (А), включенного в Златоуст, написанный в 1620 г. Разночтения между этими двумя списками совершенно отсутствуют.

Список ГПБ, собр. Погодина, № 1773 (В) конца XVII—начала XVIII в. имеет некоторые свои чтения в отдельных словах и даже фразах, кроме того, в нем сделан пропуск.

Список ЦГАДА, собр. Московского архива Министерства иностранных дел, фонд 181, № 613 (М), написанный во второй половине XVII в., близок спискам Б и А, разночтения выражаются в отдельных словах.

Список Владимирского музея, № 29(140) (Г) XVII в. сохранился, как и список А, в составе Златоуста; текст точно совпадает со списками Б и А, кроме одного чтения (вместо «лев» написано «лед»).

Список ГИМ, собр. Музейное, № 897 (Е) 1737 г. близок спискам А, Б, Г, в нем только пропущена одна фраза и, как в списке Г, вместо «лев» написано «лед».

Список ГИМ, собр. Музейное, № 3123 (Д) XVIII в. близок всем названным ранее спискам, разночтения выражаются только в отдельных словах; в этом списке отсутствует название.

В списке ГБЛ, собр. Вологодское, № 99(3) XVIII в. имеющиеся незначительные разночтения совпадают со списком Е.

Большинство этих списков имеют заглавие: «Повесть и сказание о прении живота со смертью и о храбрости его и о смерти его».

Список ГИМ, собр. Музейное, № 1720 (Ж) имеет некоторые отличия от перечисленных списков. В нем приписано окончание, сделаны небольшие добавления («что жеръновным каменем», «чрез все время живота моего», «в суетном житии сем», «несрамлюся, тебе глаголю»).

Список собр. Шляпкина, № 371. 379 (Шл. 7 и 124) (И) 1790 г. единственный из десяти списков имеет много отличий от других списков, в нем сделаны и вставки, и изменения, значительно больше приведено сравнений, подробно описан внешний облик смерти. В то же время он имеет и пропуски по сравнению с остальными списками.

Интересен состав сборников, в которые включены эти списки. Два списка (А и Г) находятся в составе Златоуста, рукопись списка Б состоит из поучений, слов, житий; все же остальные списки находятся в составе сборников, состоящих преимущественно из различных повестей; правда, среди них встречаются и поучения, и слова, иногда записи летописного характера. Списки четвертой редакции чаще встречаются в окружении церковно-назидательных произведений. Очевидно, пятая редакция в большей степени воспринималась как литературно-развлекательное произведение.

К этой же редакции относятся еще два списка, близких друг другу, но имеющих довольно много отличий от основного вида. Обозначим их как второй вариант: 1) список ГИМ, собр. Барсова, № 1418, XVII в.; 2) список ГБЛ, собр. Тихонравова, № 361, первой половины XVIII в. В основе их лежит рассказ пятой редакции, с тем же развитием сюжета, но в него внесены новые добавления из третьей редакции и «Сказания о некоем человеке богобоязниве». «Прение» в этом варианте носит заглавие «Сказание о богатыре и о немилостивой смерти». Любопытно, что и в этом варианте спор воина со смертью обрывается внезапно, так же, как и в основном варианте, не включая в себя раскаяния

воина. Кончается повесть ссылкой на Иоанна Златоуста: «Да еще Иоан Златоуст пишет: „Братие, смерть вам всегда при дверях стоит, а ждет повеления господня, где повелит господь во един час, но будет. Смерть — праведным покой, смерть — детем украшение, смерть — рабом своим почивание“». Текст списка собр. Барсова, № 1418 более полный. Сборники, куда включены эти списки, состоят из слов, поучений, житий и повестей.

Список ГИМ, собр. Музейное, № 584, XVIII в. приходится определять как третий вариант пятой редакции, хотя связь его с предыдущими вариантами очень отдаленная. Фактически у него нет текстуальных совпадений с текстом пятой редакции, но в начале повести, как и в пятой редакции, прежде чем воин столкнулся со смертью, он заявляет, что нет никого на свете, кто бы мог померяться с ним силой. Но все изложено совершенно самостоятельно, текст этой части повести не совпадает с текстом в предыдущих вариантах. Встреча воина со смертью описана под влиянием четвертой редакции и частично третьей. С того места повести, когда воин просит отпустить его покаяться, текст является оригинальным, не встречающимся ни в какой редакции.

Окончание составлено под влиянием «Сказания о некоем человеке богобоязниве». И после него под заглавием «Поучение» помещен отрывок из той же повести. Этот список включен в сборник, состоящий преимущественно из повестей.

На тех же основаниях, что и в случае с предыдущим списком, как особый четвертый вариант пятой редакции следует определить два списка: 1) ГИМ, собр. Барсова, № 2395, конца XVIII в.; 2) ГПБУ, собр. Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, № 546 (0. 8.75 (19)), 1805 г.

Списки очень близки друг другу. Судя по владельческим записям, вполне возможно, что второй список был скопирован с первого. Первая рукопись принадлежала отставному солдату из Каргопольского уезда, вторая — пономарю того же прихода. Повесть в этих списках называется «О смерти». Вначале помещены рассуждения воина, который часто называется то «рыцарь», то «кавалер», о том, что «первенствовал на всем свете он один фамилиею своею» и что он не может представить, как к нему может явиться смерть. Затем появляется смерть, внешний облик которой подробно описывается. Спор между воином и смертью передается близко к тексту четвертой редакции, но с некоторыми добавлениями и изменениями. Окончание изложено тоже близко к тексту четвертой редакции, но только еще сделана вставка.

Шестая редакция. Является чисто компилятивным сочинением, в котором нет ничего оригинального. Компилятивный характер этого текста отметил в своем исследовании И. Н. Жданов.[31] Можно внести только некоторые уточнения.

[31] И. Н. Жданов. К литературной истории русской былевой поэзии, стр. 512—514.

В основе этой редакции лежит текст четвертой редакции; примерно до середины повести изложение идет согласно основному тексту четвертой редакции. Затем в текст четвертой редакции включаются без изменений отдельные предложения из третьей редакции. Поэтому иногда получаются повторения; так, после слов четвертой редакции «яко тать» вставлена цитата из третьей редакции с таким же содержанием, которая тоже кончается словами «яко тать». Через несколько строчек вносится новая вставка, в которой сохраняется слово «живот», характерное для третьей редакции и здесь неуместное, так как в четвертой редакции употребляются в этом значении слова «воин» и «человек». Ближе к концу в текст четвертой редакции, правда, в этой части не совсем точно совпадающий с основным вариантом ее, сделана вставка из церковного поучения о том, что благодеяния надо делать своевременно. После описания гибели воина, согласно четвертой редакции, повесть кончается цитатой, видимо, из того же поучения о необходимости человеку каяться трижды в году.

Таким образом, эта редакция получилась в результате соединения текста четвертой редакции с еще двумя источниками: третьей редакцией «Прения живота и смерти» и церковным поучением.

И. Н. Жданову этот вид «Прения живота и смерти» был известен по двум спискам: один по рукописи собр. Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, № 528 (0.4.73), второй — опубликованный Н. И. Костомаровым по рукописи XVII в., неизвестно какого собрания.[32] Тексты этих списков очень близки друг другу, отличия выражаются только в отсутствии некоторых слов в изданном списке («оскорды», «хощет», «шед», «своими то смерть, и вси уды»).

Сохранилось тринадцать списков шестой редакции (не считая текста, опубликованного Н. И. Костомаровым). Большинство списков относится к XVIII в., ранние датируются концом XVII в. Таким образом, по данным палеографии, шестая редакция была составлена не ранее XVII в., возможно даже только в конце века.

Тексты в сохранившихся списках имеют сравнительно мало отличий друг от друга; сопоставляя разночтения в них, можно установить зависимость между ними. По характеру разночтений списки делятся на две группы. Близки между собой списки А, С, Ц, В, Г, Р, М, Ж, П, особенно близки друг другу первые три списка. Несколько отличаются от них списки Х, Б, К и О; в них есть и изменения, и небольшие добавления. Сопоставление между собой текстов той и другой группы говорит о том, что в списке А и близких к нему списках сохранился более ранний

---

[32] Текст опубликован: Памятники старинной русской литературы, вып. 2. СПб., 1860, стр. 439—440.

текст шестой редакции. В них более точно передается текст четвертой редакции; кроме того, в списке Х и близких к нему списках устранены недостатки, появившиеся в результате соединения текстов из разных источников. Следовательно, они приобрели настоящий вид после некоторой дополнительной работы над ними.

Дадим краткую характеристику этих списков.

Список ГПБУ, собр. Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, № 528 (0.4.73) (А) конца XVII—начала XVIII в. взят за основной. Текст его почти полностью совпадает с несколькими списками и сохраняет следы соединения нескольких источников. Среди близких к нему списков он является наиболее ранним.

Список Научной библиотеки Саратовского университета собр. Шляпкина, № 368.606 (Шл. 261 и 360) (С) конца XVIII в. почти не имеет разночтений со списком А.

Список ЦГИАЛ, собр. Архива Синода, № 1321 (Ц) конца XVIII в. очень близок спискам С и А.

Список БАН, 21.9.30 (В) середины XVIII в. близок предыдущим спискам, но имеет незначительные пропуски и добавления.

Список БАН, 21.9.32 (Г) конца XVIII в. имеет совсем небольшие отличия от предыдущих списков, которые в большинстве случаев совпадают со списком В.

Список ИРЛИ, собр. Усть-Цилемское, № 90 (М) конца XIX в. близок ранее описанным спискам, особенно списку Г.

Список ИРЛИ, собр. Пинежское, № 13 (Ж) второй половины XVIII в., почти не имеет разночтений с основным списком и повторяет его пропуски в тексте.

Список ИРЛИ, собр. Причудское, № 20 (П) писан полууставом в конце XIX в., близок предыдущему списку, хотя имеет некоторые незначительные чтения, свойственные только ему.

Список ИРЛИ, собр. Печорское, № 8 (Ч) конца XIX в. близок спискам Пинежскому, № 13 и Причудскому, № 20.

Список Харьковского университета[33] конца XVII—начала XVIII в. не имеет недостатков, являющихся результатом компиляции, в нем не употребляется слово «живот»; одно предложение, в котором воин назван «животом», опущено совсем. Это и позволяет говорить, что это текст вторичный, но лучше обработанный.

Близок ему список БАН, 33.15.153 (Б) конца XVII в., но у него не хватает начала, конца и части текста в середине, так как в рукописи были утеряны некоторые листы.

Список Калининского областного архива, № 697 (К) конца XVII—начала XVIII в. иногда близок списку Х, иногда списку А,

---

[33] Кратко о рукописи сказано: Н. П. Жиикин. Краткие сведения о рукописях Центральной научной библиотеки Харьковского государственного университета им. А. М. Горького. ТОДРЛ, т. X, 1954, стр. 468.

временами встречаются небольшие добавления, которые в других списках отсутствуют («чином воин», «молодец», «...яко неудобь человеческим языком изреци», «богатых и славных торговых людей», «и ласку»).

Текст списка К повторяет список Калининского областного архива, № 682 (О) конца XVIII—начала XIX в. Любопытно, что после текста «Прения» в той и другой рукописи сделаны приписки одного и того же характера тем же почерком, каким писан был текст «Прения живота и смерти». В первой рукописи записано: «Сия тетрать певчего Федота Тимофеева, сына его Иоанна, а писал Иван своею рукою»; во второй рукописи: «Сия тетрать тверскаго посацкаго Дмитрия Иванова Жукова 1775 года, месяца августа, 25 день». Обе рукописи хранятся в Калинине, поэтому можно думать, что и первая рукопись была написана там же.

В историю литературного развития «Прения живота и смерти» шестая редакция не внесла ничего особенно интересного и не имела большого значения. Но она свидетельствует о популярности этого памятника в XVII и XVIII вв. Дошедшие списки конца XVII в. уже имеют некоторые отличия друг от друга; следовательно, эта редакция была составлена раньше написания этих списков, где-то в XVII в. Имеющиеся на рукописях владельческие записи свидетельствуют, что и эта редакция имела распространение среди демократических слоев населения (крестьяне, жители посада).

Седьмая редакция.

К числу компиляций, составленных на материале третьей и четвертой редакций, относится также седьмая редакция. Несмотря на общие с шестой редакцией источники, эта редакция имеет независимое происхождение, при создании ее проделана работа такого же характера, как и при написании шестой редакции, но шестая редакция при этом никак не использовалась.

Отличительной чертой седьмой редакции является то, что в ней в равной мере использован текст как четвертой, так и третьей редакций. Об этой компиляции «Прения» нельзя сказать, что в основу ее положена четвертая редакция, как в случае с шестой редакцией. Текст седьмой редакции составлен из перемежающихся фраз то из третьей, то из четвертой редакции, иногда фраза начинается текстом из одной редакции, а окончание взято из другой. Между ними встречаются предложения, по смыслу относящиеся тоже к этим двум редакциям, но текстуальных совпадений с ними не имеющие. Изредка сделаны вставки из каких-то других источников.

Списков этой редакции сохранилось немного — семь, из них два относятся к XVII в., четыре — к XVIII в., один — к XIX в. Шесть списков довольно близки друг другу своим содержанием и не вызывают сомнений относительно их общего происхождения

и первоначального вида того текста, с которого они были переписаны. Седьмой же список во второй части повести имеет существенные отличия и ставит в затруднительное положение при решении вопроса, который же из двух видов ближе к первоначальному тексту этой редакции.

Название повести с некоторыми вариациями в большинстве списков такое: «Повесть о славном человеце, удалом воине и о немилостивой смерти» (по списку А). Список же, имеющий значительные отличия, назван «Сказание о некоем человеке, славном богатыре и о смерти немилостивой».

В шести близких друг другу списках содержание повести изложено в следующей последовательности. Вступление ограничивается первой фразой текста четвертой редакции: «Некий человек воин удал был и далече ездил по полю чистому, и прииде к нему смерть». После этого сразу же завязывается спор между воином и смертью. Содержание спора то же и развивается в той же последовательности, как в третьей и четвертой редакциях. Но в седьмой редакции он несколько растянут, и в нем встречаются повторения. Конец же диалога, наоборот, оказался значительно сокращенным, завершен вопросом смерти («Неразумный человече, где твое богатство и гордость?»), который не относится к предыдущим словам воина и на который не дается ответа. После него сказано о гибели человека: «И приступити смерть с кривою своею косою и подкоси его; скопча живот свой и умре без покаяния». Таким образом, конец или сокращен, или не был до конца обработан составителем редакции.

Ранним списком является список ГПБ, собр. Погодина, № 1561 (А), XVII в. Сравнение его с другими близкими списками позволяет думать, что в нем сохранился более точный текст.

Список ГПБ, собр. Титова, № 2136 (В), XVIII в. близок списку А, отступления в тексте незначительны, правда, некоторые чтения в этом списке более верны, чем в списке А.

Список ГПБ, Q.I.724 (Б) второй половины XVIII в. значительно дальше отстоит от списка А. В нем иногда слова, относящиеся к смерти, приписаны воину, и наоборот, что объясняется допущенными пропусками в тексте. Имеются разночтения в отдельных словах и даже фразах. Конец несколько изменен, но имеет тот же смысл.

Список ГПБ, O.XVII.57 (Г) начала XVIII в. находится в интересном сборнике, который целиком состоит из повестей, среди них много сатирических повестей XVII в. Текст «Прения живота и смерти» в этом списке неточный, имеются и отступления в отдельных фразах и пропуски. Своими разночтениями он не близок никакому другому списку.

Список ГПБ, Q.XVII.120 (Д) начала XIX в. очень близок списку Б, имеет с ним общие разночтения.

Список ГБЛ, собр. Тихонравова, № 214 (Е) XVIII в. сравнительно с остальными списками очень неточный, имеет много своих чтений, перестановок, иногда слова смерти приписаны человеку, не имеет окончания, которое, видимо, утрачено, так как текст обрывается в конце л. 59 об. В этом списке любопытное название, в котором дано имя воину «Иоанн».

Список ГБЛ, собр. Тихонравова, № 480 (Ж) конца XVII в., как уже упоминалось, находится в особом положении по сравнению с другими списками и несколько осложняет решение вопроса о первоначальном виде этой редакции. Сначала список Ж близок списку А, сравнительно с ним в тексте отступлений немного. Правда, в нем имеется значительный пропуск, но он объясняется тем, что пропущенный текст в рукописи был утерян (очевидно, в середине текста не хватает двух листов). Общий текст между всеми списками кончается словами: «...не может от тебя нихто убежати: ни царь, ни князь, ни владыко, ни святитель». Дальше во всех списках, кроме списка Ж, диалог очень короток и в сравнении с ранними редакциями просто обрывается. В списке Ж текст с сетованиями воина на то, что он не покаялся, и с просьбами отпустить его покаяться значительно продолжительней. Сравнение списков А и Ж в этой части показывает, что текст списка А скорее всего является сокращенным текстом списка Ж. Весь текст его в этой части, носящий характер отрывочных фраз, включен в связное изложение списка Ж. Ответ смерти: «Неразумнуй ты человече! Где твое богатство, где твое царство и смельство богатырское и сила твоя, где слава твоя? Вся минулась» — в списке Ж находится совершенно на месте, так как перед этим воин говорит: «Смерть отнимает у меня все мое богатырское смельство и силу». Последнего текста нет в списке А. Описание гибели воина и в списке Ж, как и в остальных списках, дано очень кратко. Следовательно, вполне возможно, что в списке Ж седьмая редакция сохранилась в более полном и первоначальном виде.

«Прение живота и смерти» этой редакции дошло в составе разнообразных сборников: с одной стороны, оно включено в число произведений церковно-нравоучительной литературы (поучения, слова, жития), с другой — встречается в сборниках, состоящих преимущественно из повестей.

Таким образом, к редакциям «Прения живота и смерти», составленным в XVII в., относятся шестая и седьмая редакции, возникшие независимо друг от друга, что свидетельствует о большой популярности повести в XVII в. Которая из этих редакций была составлена раньше, трудно сказать.

Восьмая редакция.

В списках XVII и XVIII вв. дошла еще одна редакция, представляющая собой компиляцию, составленную на основании слияния текстов из нескольких источников. Основными источ-

никами для нее, так же как для седьмой редакции, послужили третья и четвертая редакции «Прения живота и смерти». Кроме того, в 8 редакции используется частично текст «Сказания о некоем человеке богобоязниве» и еще какой-то источник. Возможно, что последним источником являются слова и поучения Иоанна Златоуста, так как в повести есть ссылки на него. Хотя основные источники 8 редакции (третья и четвертая редакции «Прения живота и смерти») являются общими с седьмой, но происхождение эти поздние редакции имеют независимое друг от друга. Обе редакции соединяют вместе отрывки из одних и тех же произведений, но каждый составитель выбирал то, что ему казалось необходимым выбрать, поэтому в результате получились различные тексты, хотя, конечно, содержание по существу в них одно и тоже.

К восьмой редакции относится семь списков, из них четыре написаны во второй половине XVII в., три — в XVIII в. Несмотря на такое сравнительно небольшое хронологическое расстояние, тексты в дошедших списках имеют настолько много отличий друг от друга, что связь между ними можно установить только приблизительно, и вопрос о том, в котором из них текст ближе всего первоначальному виду этой редакции, очевидно, придется оставить открытым. Каждый список одной частью текста близок одному списку, другой — другому; полного совпадения текста между какими-нибудь из списков нет.

Список ГПБ, собр. Погодина, № 1359 второй половины XVII в. — один из наиболее простых по составу списков, в нем четко видно соединение фраз из четвертой и третьей редакций, причем больше заимствований из третьей редакции. Два отрывка из какого-то третьего источника были использованы также и в седьмой редакции («...и егда видех человека умирающа и не радех о нем...», «...смерть праведным покой есть, детем утеха, работным почив, должным свобода, нужным лгота и плачющим утеха, аще не было бы смерти, и муки бы не было»).

Список ГБЛ, собр. Большакова, № 162 1693 г. не полностью совпадает с предыдущим списком. В этом списке начало изложено по четвертой редакции, а в Погодинском начало состоит из фраз как четвертой, так и третьей редакции. После слов «...коси на земле плод, траву» текст в той и другой рукописи одинаков. Надо думать, что список Большакова составлен на основании текста в Погодинском списке с новым привлечением четвертой редакции. В Погодинском списке в тех случаях, где включен текст по третьей редакции, воин часто называется «животом», в рукописи Большакова везде слово «живот» заменено словом «человек», кроме одного случая в конце текста.

Список ГБЛ, собр. Ундольского, № 933 второй половины XVII в. в основном совпадает с Погодинским списком, но в нем в значительной степени устранены следы компиляции, в нем

более свободное изложение с внесением некоторых элементов устного разговорного языка. Окончание списка Ундольского значительно сокращено по сравнению с Погодинским списком, в нем нет описания гибели человека, текст заканчивается словами смерти: «Не отпущу тебя, воине. Во всякий часу ходи по земли, а дары носи с собою, а смерть сидит за плечами, а велел тебе небесный царь вкусити горкие смерти». Вероятно, текст списка собр. Ундольского написан на основании текста Погодинского списка с внесением некоторых элементов обработки.

Список ГИМ, собр. Музейное, № 2512, XVIII в. близок Погодинскому списку, но не до конца, которого в Музейном списке недостает, он обрывается на словах смерти о том, что надо в свое время каяться. Начало по сравнению с Погодинским списком изменено и совпадает со списками Ундольского и Q.I.1437. Фраза «крыле те твои орли» повторяется в списке Ундольского и Q.I.1437. Трудно сказать, в какой последовательности, но связь между всеми тремя списками существует.

Список ГИМ, собр. Уварова, № 544 (410), в 4-ку, 1686—1689 гг. много имеет общего с Погодинским списком, но в то же время начало у него ближе списку Большакова, в конце более краткое изложение текста, чем в Погодинском, в тексте встречаются перестановки.

Список ГБЛ, собр. Амфилохия, № 58 второй половины XVIII в. близок Музейному и Погодинскому спискам, но точно с текстом этих списков не совпадает, окончание в нем очень краткое и в других списках этой редакции не встречается.

Список ГПБ, Q.I.1437 конца XVIII в. (до 1798 г.) близок одновременно спискам Погодинскому, Музейному и Ундольского. В основном текст его совпадает с Музейным списком. О начале судить трудно, так как оно отрывочно из-за дефектности рукописи, но все же ясно, что оно близко спискам Ундольского и Музейному. Окончание повторяет текст Погодинского списка. И в Погодинском, и в Музейном списках воин часто называется «живот». В этом списке везде употребляются слова «воин» и «человек».

Как видно из описания списков, текст этой компиляции все время изменялся, поэтому очень трудно установить связь между списками. Состав сборников, где встречается эта редакция, разнообразен, но во всех них наряду с «Прением живота и смерти» встречаются и другие повести. Восьмая редакция «Прения живота и смерти» — третья обработка повести в XVII в.

Девятая редакция.

Одной из самых поздних переработок «Прения живота и смерти» является текст, сохранившийся в одной рукописи: ГПБ, Q.I.1479 XIX в. Повесть имеет название «Слово душеполезное о воине Авироне и о смерти немилостивой». Часть текста с окончанием утеряна. Повесть в этом списке представляет со-

бой одну из значительных переработок. Текст ее близок четвертой редакции, но текстуальных совпадений с ней очень мало. Возможно, что в основу была положена не четвертая редакция, а одна из обработок ее. Некоторые фразы этого списка близки тексту седьмой редакции. В повести сделана большая вставка с описанием страшного суда, которая не встречалась ни в одной другой редакции. Видимо, это одна из поздних обработок повести.

*
* *

До сих пор в научной литературе не было полного представления о редакциях повести «Прение живота и смерти». В исследовании И. Н. Жданова были привлечены наиболее ранние и интересные списки, но наблюдения И. Н. Жданова были сделаны только над отдельными списками, что не дало возможности установить связь между ними и историю изменения текстов на русской почве. Довольно много было изданий текстов «Прения живота и смерти» и до выхода в свет работы И. Н. Жданова, и после нее, но всегда тексты издавались по отдельным спискам, выбранным издателями как интересные и непохожие на другие уже изданные списки.

В настоящее время известно 130 списков «Прения живота и смерти», из них удалось изучить и сопоставить между собой 127 списков, что позволило выявить отдельные редакции, проследить связь между ними и установить некоторые хронологические рамки в истории жизни этого памятника.

Изучение текстов «Прения живота и смерти» всех редакций и списков убеждает, что при всем многообразии текстов их можно разделить на две категории. К первой относятся первая—третья и редакция «Синодика», ко второй четвертая—девятая редакции.

Первая—третья редакции тесно связаны текстологически, они близки друг другу. Текст их в списках начиная с XVI в., кончая XIX в. устойчив, изменений вносится мало. Время появления второй и третьей редакции — первая половина XVI в.

Четвертая редакция своим текстом резко отличается от предыдущих редакций. Текстуальных совпадений с ними почти нет. Создание ее является одним из интересных моментов жизни памятника. Все последующие редакции в большей или в меньшей степени зависят от четвертой редакции. Время появления четвертой редакции — не позднее середины XVI в. Вслед за ней в XVI в. на основании текста четвертой редакции была составлена еще одна редакция. Затем уже в XVII в. было составлено три редакции, в которых использован был текст и четвертой, и третьей редакций.

Текст «Прения живота и смерти» претерпевал изменения не только от редакции к редакции, но и внутри редакции за счет привлечения вставок из других произведений и за счет обогащения устной, разговорной речью.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СПИСКОВ «СКАЗАНИЯ О НЕКОЕМ ЧЕЛОВЕКЕ БОГОБОЯЗНИВЕ»

1. Рукопись ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 520 (В), сборник в 4-ку, 373 лл., писан разными почерками, середины XVI в.[1] «Сказание» находится на лл. 364 об. — 367 об., без заглавия, вслед за «Прением живота со смертью» четвертой редакции, отделено от «Прения» словом «толкование».

2. Рукопись ГПБ, собр. Погодина, № 1301 (П), сборник в 8-ку, 59 лл., до л. 39 скоропись конца XVI в., с л. 40 — XVII в.[2] «Сказание» на лл. 6, 10, 11, 12, 7, 8, между листами с текстом «Прения живота со смертью» четвертой редакции (при переплете спутаны листы), название: «Сказание о смерти». Текст близок основному, но имеется значительная вставка.

3. Рукопись ГБЛ, собр. Ундольского, № 542 (У), представляет собой Измарагд, в 4-ку, 476 лл., полуустав XVI в.[3] «Сказание» — на лл. 278—280 об., называется «Слово 166, о суетном житии и о смерти. Благослови отче». Текст близок списку собр. Волоколамского монастыря, № 520, недостает только окончания.

4. Рукопись ГПБ, собр. Соловецкого монастыря, № 1023/913 (С), сборник в 8-ку, 462 лл., писан разными почерками конца XVI в.[4] «Сказание» — на лл. 223—228, без заглавия, помещено вслед за «Прением живота со смертью» третьей редакции, на л. 222 об. — миниатюра, являющаяся иллюстрацией к тексту «Сказания».

5. Рукопись ГПБ, собр. Титова, № 623 (Т), сборник из пяти тетрадей, в 4-ку, на 77 лл., скоропись XVIII в.,[5] в состав его входят статьи духовного и исторического содержания. 4-я тетрадь занимает лл. 39—57 об. «Сказание» — на лл. 51 об.—52 об., называется «Слово о суетном житии и о смерти». Текст близок списку собр. Ундольского, № 542, пропущена только одна фраза.

6. Рукопись ГПБ, Q.XVII.176 (О), сборник в 4-ку, 153 лл., скоропись конца XVII—начала XVIII в.[6] «Сказание» находится на лл. 140—142, вслед за «Прением живота со смертью» четвер-

---

[1] Описание рукописи см. выше, стр. 74.

[2] Описание рукописи см. выше, стр. 102—104.

[3] Рукопись описана: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. М., 1870, стр. 397—403. [Старообрядческое издание]. М., 1912.

[4] Описание рукописи см. выше, стр. 80—81.

[5] Краткая характеристика рукописи дана: Охранный каталог славяно-русских рукописей А. А. Титова, вып. 1, стр. 118—119.

[6] Описание рукописи см. выше, стр. 107—108.

той редакции, называется «Слово о некоем богобоязнивом муже, благослови отче». Отдельные фразы изменены и текст сокращен, оканчивается примерно как список собр. Ундольского, № 542; умерший человек назван купцом.

7. Рукопись ГПБ, собр. Погодина, № 1944 (Г), сборник в 24-ю долю листа, 84 лл., скоропись XVII в.[7] «Сказание» — на лл. 37 об.—41, вслед за «Прением живота со смертью» четвертой редакции, называется «Слово о душе, о злой сверти» (смерти). Текст близок списку собр. Волоколамского монастыря, № 520, но имеется большой пропуск в середине и потеряны листы с окончанием «Сказания».

8. Рукопись БАН, 33.4.32 (Сев. 680), сборник из 15 тетрадей, в 8-ку, 266 лл., скоропись и полуустав XVII и XVIII вв.[8] В состав сборника входят: повести о Динаре царице, о Басарге, о хмеле, Сказание о молодце и девице, учительные слова и житийные произведения, летописные отрывки. Лл. 81—88 написаны почерком первой половины XVIII в. «Сказание о некоем человеке богобоязниве» — на лл. 81—85. Текст близок списку собр. Волоколамского монастыря, № 520.

9. Рукопись ГИМ, собр. Щукина, № 698 (Щ), сборник в 4-ку, 414 лл., скоропись XVII в., составлен из поучений, слов и назидательных повестей. «Сказание» — на лл. 313 об.—316, называется «Слово о богобоязнивом человеце». В тексте много мелких отступлений.

10. Рукопись ЦГИАЛ, собр. Архива Синода, № 3693 (С), сборник в 4-ку, 171 лл., скоропись XVII в.[9] В рукописи много владельческих записей (Мятишки Семенова, Михаила Андреева сына Маряхина, Якима Осипова «сына лавошника мясника»). «Сказание» — на лл. 57 об.—59, называется «Воспомяновение о исходе душевнем, какова кончина человека». Текст близок списку собр. Волоколамского монастыря, № 520, но в конце имеются пропуски.

11. Рукопись ГПБУ, собр. Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, № 530 (0.8.33) (Ц), сборник в 8-ку, 25 лл., скоропись начала XVIII в.,[10] составлен из поучений и слов. «Сказание» — на лл. 17—19, называется «Воспомяновение о исходе душевнем, какова человека кончина». Текст близок списку собр. Архива Синода, № 3693.

---

[7] Описание рукописи см. выше, стр. 105.

[8] Рукопись описана: А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, т. 4, вып. 1, стр. 227—231.

[9] Рукопись описана: А. Никольский. Описание рукописей, хранящихся в Архиве... Синода, т. II, вып. 2. СПб., 1910, стр. 455—458.

[10] Рукопись описана: Н. И. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. II. Киев, 1877, стр. 506—508.

12. Рукопись ГПБУ, собр. Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, № 527 (0.4.48) (Р), сборник в 4-ку, 208 лл., полуустав и скоропись первой половины XVIII в.[11] В него включены статьи из Пролога и Пчелы, отдельные слова и поучения. «Сказание» — на лл. 74—75, называется «Воспомянути о исходи душевпем, какова кончина человека». Текст близок списку собр. Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, № 530.

13. Рукопись БАН, Текущие поступления, № 103, сборник в 8-ку, 157 лл., полуустав XVIII в.[12] Имеются поздние владельческие записи. Сборник составлен преимущественно из учительных слов, поучений, статей Пролога и Великого зерцала. «Сказание» — на лл. 128 об.—130 об., называется «Воспомяновение о исходе души, како скончася человек». Текст близок группе списков, начиная со списка собр. Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, № 530.

14. Рукопись ГПБ, собр. Погодина, № 1333, сборник 1703 г., в 4-ку, 257 лл., западнорусская скоропись. Сборник имеет заглавие «Пчела» и состоит из слов и назидательных повестей. «Сказание» — на лл. 23—24 об., называется «Воспоминание о исходе душевнем, какова кончина человеку». Текст близок группе списков, начиная со списка собр. Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, № 530.

15. Рукопись БАН, Текущие поступления, № 684, сборник в 8-ку, 215 лл., полуустав XIX в.[13] «Сказание» — на лл. 152—154, называется «Воспоминание о исходе душевнем, какова кончина человеку». В этой рукописи имеется текст «Прения живота со смертью» третьей редакции, но «Сказание» находится не непосредственно за «Прением»; видимо, оба памятника включены были не как связанные друг с другом тексты, а как самостоятельные произведения на близкую тему. Текст близок списку Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, № 530.

16. Рукопись ГИМ, собр. Вахрамеева, № 479, сборник в 4-ку, на 40 лл., скоропись XVIII в.[14] Сборник составлен из церковно-учительных слов и поучений. «Сказание» — на лл. 19 об.—21, называется «О исходе души, како кончина человека».

17. Рукопись ГБЛ, собр. Музейное, № 1420, старообрядческий сборник в 4-ку, 169 лл., писан скорописью и полууставом в середине XVIII в.,[15] составлен из слов, повестей и иноческих

[11] Там же, стр. 486—502.

[12] Рукопись описана: А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, стр. 310—312.

[13] Описание рукописи см. выше, стр. 88.

[14] Рукопись описана: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежавшие И. А. Вахрамееву, вып. 2, стр. 273.

[15] Рукопись описана: Музейное собрание рукописей. Т. 1. Описание. Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1961, стр. 242—248.

правил. «Сказание» — на лл. 65 об.—67 об., называется «Воспоминает о исходе души, какова его ждет кончина человека. Притча». Текст «Сказания» близок списку собр. Вахрамеева, № 479, имеются отступления в отдельных словах.

18. Рукопись ГИМ, собр. Щукина, № 383, сборник в 4-ку, на 85 лл., скоропись XVIII в.[16] Состав сборника разнообразный, в нем имеется много повестей, поучения, молитвы, в том числе в него включены церковные повести и стихи о смерти. «Сказание» — на лл. 46 об.—47, называется «Воспоминание о исходе душевном». Текст не полный, только начало, кончается словами «где кони добрыи, где пирове и веселие с песньми и сопелми».

19. Рукопись ГИМ, собр. Музейное, № 1853, сборник в 8-ку, 201 лл., скоропись XVII в. В сборник включены Луцедариус, статьи из Апокалипсиса, слова и поучения. «Сказание» — на лл. 131—133 об., называется «Воспоминание о исходе душевнем, какова его ждет кончина человека». Текст близок группе списков с таким же названием, но в нем много пропусков.

20. Рукопись ГПБУ АН УССР, собр. Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, № 527 (0.4.48), сборник XVIII в.[17] «Сказание» — на лл. 125 об.—129, называется «Повесть о некоем человеке, рассыпание костем». Текст написан вновь по старому тексту, причем новый текст не вмещался в строчку, поэтому частично вписан над строкой. Текст с позднейшей переработкой, растянут, много вставок, повторений.

21. Рукопись Владимирского краеведческого музея, № 98 (5). Псалтырь, писана почерком конца XVII в. «Сказание» — на лл. 517—524, называется «Повесть о житии человеческом и о смерти, и о суете мира сего зело умильна и душеполезна, аще кто не умилится тот и не прослезится». Текст переработанный, имеются вставки и изменено окончание.

22. Рукопись ГПБ, Q.XVII.192, сборник в 4-ку, 461 лл., скоропись и полуустав нескольких почерков конца XVII—начала XVIII в.[18] Состав сборника разнообразен: повести, слова, поучения, отрывки из документов, летописей. «Сказание» — на лл. 199 об.—205 об., называется «Слово сказателно и учително о страсти и смертнаго часа и о суетном богатстве мира сего зело душеполезна, прочитающим разумети, а слышащим внимати». Текст значительно переработан, много вставок, в том числе есть и из «Прения живота со смертью». Содержание изменено: умерший человек при жизни был злым, жестоким и большим грешником. «Сказание» значительно расширено за счет рассуждений о страшном суде для грешников.

---

[16] Рукопись описана: А. И. Яцимирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, вып. 2, стр. 108—116.

[17] Описание рукописи см. выше, стр. 135.

[18] Рукопись описана: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1889 г. СПб., 1893, стр. 128—137.

23. Рукопись БАН, Семен. 6, сборник в 4-ку, 132 лл., скорописью и полууставом конца XVII в.[19] Рукопись ветхая, поэтому частично текст «Сказания» утрачен. Имеются владельческие записи (владимирские мещане Афимья В... и Иван Егоров, купец Дмитрий Столетов, воспитатель Владимирского сиротского дома Кузьма Федоров). Сборник составлен из поучений, слов и повестей из Прологов и Великого зерцала. «Сказание» — на лл. 27—36, называется «Слово о страсти смертнаго часа и (о) суетном богатстве мира сего, зело душеполезно, благослови отче». Текст тот же самый, что в рукописи ГПБ, Q.XVII.192.

24. Рукопись БАН, 42.6.25 (Колоб. 422), сборник, состоящий из нескольких тетрадей, в 4-ку, 304 лл.; полуустав и скоропись XVIII и XIX вв.[20] Лл. 34—285 — скоропись XVIII в. На л. 132 запись: «Тетрать Еудокима Мокошева», на л. 260: «список новотортца Евдокима Мокошева 1765 году». В сборник включены «Беседа отца с сыном», статьи из Великого зерцала, Пролога, после нашей повести помещен текст Синодика. «Сказание» — на лл. 230 об.—234 об., называется «Некий благочестивы человек узре на поле гроб». В текст внесены большие изменения, хотя в целом содержание сохраняется, но многие абзацы заменены цитатами из каких-то иных поучительных произведений.

25. Рукопись ГБЛ, собр. Ундольского, № 653, сборник в 4-ку, 139 лл., скоропись второй половины XVII в. Сборник составлен из нравоучительных повестей, поучений и слов. «Сказание» на лл. 124—129, называется «Слово о смерти на виршех». Текст значительно расширен, но содержание в основном не изменилось, так как добавления являются только вариациями основных мыслей повести, временами эти добавления пытаются излагать в стихотворной форме.

26. Рукопись ГПБ, собр. ОЛДП, Q.197.[21] «Сказание» находится на лл. 13 об.—16 об., называется «Слово о некоей гробнице», зашифровано так называемой простой литореей. Текст этого списка близок основному, отступления незначительные.

27. Рукопись БАН, 1.4.1.[22] «Сказание» соединено с «Прением живота со смертью» четвертой редакции.

28. Рукопись ГИМ, собр. Музейное, № 584.[23] «Сказание» соединено с «Прением живота со смертью» четвертой редакции.

29. Рукопись БАН, 13.6.8.[24] «Сказание» соединено с текстом «Прения живота со смертью» четвертой редакции.

---

[19] Рукопись описана: А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, стр. 188—190.

[20] Там же, стр. 432—435.

[21] Описание рукописи см. выше, стр. 104. Текст «Сказания» издан (Сборник Едомского. Сообщил Н. Барсуков, стр. 22—25).

[22] Описание рукописи см. выше, стр. 109.

[23] Описание рукописи см. выше, стр. 124.

[24] Описание рукописи см. выше, стр. 109—110.

30. Рукопись Куйбышевской Публичной библиотеки, № 0.63.[25] «Сказание» соединено с текстом «Прения живота со смертью» четвертой редакции.

31. Рукопись Калининского областного архива, № 1540.[26] «Сказание» соединено с текстом «Прения живота со смертью» четвертой редакции.

32. Рукопись ИРЛИ, собр. Пинежское, № 110.[27] «Сказание» соединено с текстом «Прения живота со смертью» четвертой редакции.

33. Рукопись ГПБ, собр. Титова, 4369.[28] «Сказание» использовано как вступление к тексту «Прения живота со смертью» четвертой редакции.

---

[25] Описание рукописи см. выше, стр. 110.
[26] Описание рукописи см. выше, стр. 109.
[27] Описание рукописи см. выше, стр. 112.
[28] Описание рукописи см. выше, стр. 112.

ТЕКСТЫ

ПРАВИЛА ПЕРЕДАЧИ ТЕКСТОВ

Текст памятников передается современным шрифтом: «ѣ» заменяется «е», «і» и «ї» — «и», «оу» — «у», «юсы» большой и малый — «у», «я»; «омега» — «о», «фита» — «ф», «кси» — «кс», «пси» — «пс», «ъ» в середине слова сохранен. Надстрочные буквы внесены в текст, титла раскрыты, буквы-цифры переданы арабскими цифрами. Пунктуация современная, с некоторыми исключениями. Все исправления в тексте выделены курсивом.

При подведении вариантов к основному списку отмечаются все смысловые разночтения, а также те языковые разночтения, которые могут характеризовать историю текста памятников. Перестановки слов в тексте, не имеющие смысловых значений, в разночтениях не приводятся.

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Первая редакция)

Основной текст: *ГПБ, собр. Софийской библ., № 1454.*

ПРЕСТРАШНЕЙША ВСЕМ СМЕРТЬ ЕСТЬ. АРИСТОТЕЛЯ В 3 КНИЗЕ ЕТИКОРУМ. ДВОЕСЛОВИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ, СИРЕЧЬ СТЯЗАНИЕ ЖИВОТУ С СМЕРТИЮ л. 151

Человек, иже с оружием стоа и противляяся дрързостне, се есть человек, наслажаяся мира сего красот и дрързая на грех, не поминая смерти, ни суда будущаго. А человек, стоя съкрушеным сердцем и унылым образом, сей есть при концы живота своего человек, увесть ся смертен и тленен, не сущу уже времени, то да скорбит и сетует зелне о неразумии своем.

1. Живот рече: «Кто ты еси, страшный зверю? Ты ревеши поистинне яко пантер,[а] ты полн еси червей и змиев: ‖ кому по тебе может быти желание?». л. 151

1. Смерть глаголя: «Аз есмь не въздыхаяй, ниже про некое страшася; все еже живот некогда приат, аз низложити могу».

2. Живот рече: «Хощеши ты мя словесы отгнати? Аз толико на брани низложих, ныне прииди с твоею кривою косою, аз предстану ти мечем моим».

2. Смерть глагола: «Противу мене не можеши предстати. Зде лежащии человецы тацы же быша, про*ти*ву[б] мене не можеши бранитися. Всем человеком подобает мя претрърпети».

3. Живот рече: «Откуду ты прииде и что мое[в] желание? Что есть сиа снасть криваа, юже ты влечеши по росе?».

3. Смерть глагола: «И прихожу от единого царства, где тех пожах равно. Аз есмь смерть, яз могу истребити все, что есть смертно».

4. Живот рече: «И ты, косец, коси твой плод, а от мене отвлеки гнев твой; ты зде не имаши дела, того ради мя не имаши казнити».

[а] *На полях приписано* Пантер есть зверь подобен волку. [б] *Испр.*, *в рук.* прову. [в] *Надо читать* твое.

4. Смерть глагола: «Ни, но тобе хощу еще инако глаголати: аз хощу тебе сердце твое съкрушити; сие веруй ми без сумнениа, яко многим сътворих человеком».

л. 152 5. Живот рече: «Увы, ох, имам аз уже умерети и на || земли сице мой грђдый помысл!».

5. Смерть глагола: «Пап, цесарей, кардиналов — кошу аз всех — воинов, жен и презвитеров и все, яже некогда есть рожено».

6. Живот рече: «Не възможем ли наших временных тебе отступитися или прескочити? Мы волим многа builtениа дати, аще възможем живот съхранити».

6. Смерть глагола: «Исус Христос, Мариин сын, иже есть свят и прекрасен, изволил пострадати смерть горкую, яко ни единаго име требованиа».

7. Живот рече: «Кто дал ти область сию великую, яко сице приидеши с посечением? Что видиши ты, убити хощеши? Помози, боже, от сих нужных!».

7. Смерть глагола: «Тебе не помогут словеса многа, но проиди скоро: аз хощу тя на земли простреть и единою ногою запяти».

8. Живот рече: «Увы, пощади время мало и отврати от мене гнев твой! Аз не у есмь готов, да тол скоро отселе отиду».

8. Смерть глагола: «Бог глаголал есть усты святыми своими: бдите и молитеся на вьсяк час. Смерть вам грамоты не пошлет, но приидет тайно, яко тать».

152 об. 9. Живот рече: «Увы, боже, || в великих есмь нужах. О смерть, пощади мя до утра, да дело мое могу управити и прежде могу покаятися!».

9. Смерть глагола: «Тем мнози суть прелщени, егда они долго прежде влекут и глаголють вси: завтра, завтро, егда аз уже с ними сы».

10. Живот рече: «Увы мне, како уже бысть, к сему может ли некто прозрети, да вспомянется от смерти, когда не приидет в сию нужду?».

10. Смерть глагола: «Аугустин рече: чти и прочитай вся писания и святых отец речениа».

Заключение общее. *В*ъси [г] убо умрем и яко воды в землю разлиемся; тогда ничто обрящется грознее, неже человека приити в таковое постатие, в коем не дрьзает умретися сам.

Убо тъи же рече: «О коли живот свободен, где съвесть чиста, где без страхованиа смерть ждется с сладостию, и приемлется с радостию».

[г] *В рук.* ъси, В *забыли вписать киноварью.*

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Вторая редакция)

Основной текст: *ГИМ*, *собр. Епархиальное*, *№ 82* . . . . *А*
Разночтения: *ГБЛ*, *собр. Волоколамского монастыря*, *№ 492* . . . . . *Б*

ДВОЕСЛОВИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ, СИРЕЧ СТЯЗАНИЕ ЖИВОТУ С СМЕРТИЮ л. 7 об.

Человек, иже с оружиемь стоя и противляася дрьзостне, се есть человек наслажаася мира сего красот и дерьзаа на грех, и не поминаа смерти, ни суда будущаго. А человек, седя съкрушеным сердцемь и унылым образом, се есть егда при конци || своего живота человек, увесть ся смертн и тленен, не сущ уже л. 8 времени, тогда скорбить и сетуеть зелне о неразумии своем.

Живот глагола: «Кто еси ты и откуду, страшный зверю? Ибо ревеши поистинне яко пантер,[a] и полн еси червей[1] и змиев: и кому от сущихь по тебе можеть быти || желание?». л. 8 об.

Смерть рече: «Аз есмь не бояися, и ни отчесого[2] же убо страшася:[3] все еже древле на живот произыде, се аз низложити могу».

Живот глагола: «Хощеши мя ты страшными словесы отгнати? А аз убо толико на брани низложих, тем же приида ныне с твоею кривою[4] косою, аз же предстану ти мечем моим».

Смерть рече: «Противу мене не можеши оплъчитися.[5] Ибо зде лежащии человеци тации же быша, ни ты убо можеши с мною ратоватися, понеже всем человеком подобаеть мя претерпети».

Живот глагола: «Откуду ты прииде и камо грядеши страшно и что твое лютое прещение? И что есть сие кривое орудие, юже ты влечеши аки[6] по росе на сено сечи?».

Смерть рече: «И[7] прихо||жу от единаго царства смертна и л. 9 всех пожинаю равно. Аз есмь смерьть, и аз могу потребити все сущее в плоти мертвенеи».

Живот глагола: «И ты, злый и страшный косець, коси твой[8] плод, а от мене отврати твой[9] гнев: яко ты зде не имаши дела, того ради мя не можеши казнити».

Смерть рече: «Ни, но тобе[10] хощу еже инако глаголати истинно: яко аз хощу сердце твое съкрутити, яко же многим[11] сътворих человеком, тем же веруй ми без сумнениа».

Живот рече:[12] «Увы,[13] ох мне, имам[14] аз уже умрети и на земли сице потребитися и ни во что же быти, и что

---

[a] *На полях приписано* Пантер есть зверь подобен волку.

[1] чрьвей *Б*. [2] отчего *Б*. [3] страшусь *Б*. [4] *Нет* *Б*. [5] ополчитися *Б*. [6] акы *Б*. [7] *Нет Б*. [8] свой *Б*. [9] *Нет* *Б*. [10] тебе *Б*. [11] многымь *Б*. [12] глагола *Б*. [13] *Доб*. мне *Б*. [14] *Доб*. и *Б*.

имать мне помощи мое стяжание и суетный мой и гордой[15] помысл!».

л. 9 об. Смерть рече: «Царей, и патриархъ, кня||зей и владущих и мучителей, силных мужей и жен и сущих отрочат — кошу аз всех, — и елико рожениемь на свет съй произыде, не имать избежати».[16]

Живот глагола:[17] «Не возможем ли наших временных имений тебе отступитися и избежати,[18] яко мы изволим многа имениа даровати, аще възможем живот съхранити?».

Смерть рече: «Исус Христос, сын божий и присно девы Мариа, еже есть свят и великолепен, изволи пострадати смерть горкую, яко ни единаго имы требованиа».

Живот глагола:[19] «Кто дал ти есть область сию великую, яко сице приде с посечением? Что зриши ты, яко убити мя хощеши,[20] что реку: помози,[21] сыне божий, и избави[22] от сих нужных!».

Смерть рече: «Тебе не помогуть словеса многа, но глаголи
л. 10 скоро, яко || аз хощу тя единою ногою запяти и на земли простерти».

Живот глагола: «Увы,[23] пощади[24] время мало и отврати от мене гнев твой, яко аз[25]не у есмь готов,[26] да сице скоро отселе отиду».

Смерть рече: «Сын божий в Евангелии рече: бдите и молитеся на всякь час, являя безвестное смерти, понеже тайно приидеть яко тать, и неведомо, в кий час постигнути имат».

Живот глагола: «Увы мне, милостивый боже, в великыхь нужах есмь. О смерть, пощади мя до утра, да преже възмогу покаатися и живот мой добре управити».

Смерть рече: «Тем же мнози прелщаются, отлагающе время напред и глаголать,[27] яко заутро покаюся, допели[28] же аз постигну их».

Живот рече:[29] «Увы, что се мне уже бысть тем же, и кто мо-
л. 10 об. жет ныне предварити и въспомянути || страшный час смерти, дондеже не приидут в сию нужу неотложную».

Смерть рече: «Глаголеть некто от[30] святых: чти и прочитай божественая писаниа и святых отець речениа, да память исхода въобразится в души твоей».

Заключение общее. Вси убо умрети имам[31] и яко вода в землю разлиемся, и тогда ничто же обрящется поистинне умиленее и грознее человека в таком устроении, еже быти без дерьзновениа в час нашествиа смертнаго. И иде паки речено бысть: о коль житие свободно и блажено, иде же съвесть чиста и не осквернена

---

[15] гордый *Б*. [16] *Доб.* от мене *Б*. [17] *Доб.* А *Б*. [18] *Доб.* от тебе *Б*. [19] *Доб.* И *Б*. [20] *Доб.* и *Б*. [21] *Доб.* ми *Б*. [22] *Доб.* мя *Б*. [23] *Доб.* мне *Б*. [24] *Доб.* мя *Б*. [25–26] еще не готов есмь *Б*. [27] глаголють *Б*. [28] донде *Б*. [29] глагола *Б*. [30] *Доб.* великых *Б*. [31] имамы *Б*.

каломъ греховнымь лютаго житиа сего, тамо без страхованиа смерть и ждется с сладостию, аки начало благых, и приемлется[32] с радостию.

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Третья редакция, первая группа)

Основной текст: *ГПБ, собр. Соловецкого монастыря, № 1023/913.*

ПРЕНИЕ ЖИВОТА С СМЕРТИЮ л. 216

Человек иже с мечем стоя, противляяся смерти: сей человек наслаждаяся мира сего красоты и насыщая и чрево свое сладкими пищами и дерзаа и на грех, и не поминая смерти, ни дни страшнаго, ни будущаго суда. А се есть смерть при конце живота и увесть ся, что есть смертен и тленен, тогда сетует ‖ и л. 216 об. скорбит о неразумие своем, — уже бо время покаянию прииде, — и стоа сокрушенным сердцем, зря на тело свое.

Живот рече: «Кто еси страшный зверю? Видение твое яко лва страшьна, ревеши яко пантер; полон есть червий и змиев, и кто тя семо желаа приити ко мне, повежь ми».

Смерть рече: «Аз никого ся не устрашу и ни о чем ‖ не воздыхаю, а то все ты приимеши». л. 217

Живот рече: «Что мя хощеши словесы своими устрашити и отгнати, а аз на многих бранех бых и многих побих? Да тебя ли ся устрашу? И ныне прииди ко мне с своею с кривою косою, а аз предстану с мечем моим».

Смерть рече: «Како можеши против мене стати? И се зри: под ногама моима ‖ лежат человецы тацыи быша, яко же и ты, л. 217 об. и против мене не могоша братися. И не веси ли убо всем человеком подобает мене претерпети».

Живот рече: «Откуду ты прииде ко мне? Ни аз тебя желах, и что есть сия снасть кривая, юже носиши?».

Смерть рече: «Прихожду от царства, где и тех всех пожах равно. Аз есмь смерть, могу истребити все, что есть смертно». ‖

Живот рече: «Ты косец; коси ты плод свой, а зде не имаши л. 218 дела, да того ради не имаши казнити мене».

Смерть рече: «Уже хощу аз сердце твое сокрушити, яко же и иным многим, и ты уже веру ими ми».

Живот рече: «Увы, ох, ох мне! Ужели и аз имам умрети?».

Смерть рече: «Исус Христос, сын божий, и тои изволи мене вкусити, горкие смерти».

Живот рече: ‖ «Могу ли аз все имение свое дати тебе, и ты л. 218 об. еще мя пощади».

Смерть рече: «Аз имениа не требую ни котораго человека, а требую у всякого человека отлучити живот».

---

[32] приемлеть *Б*.

Живот рече: «Да кто дал ти есть область сию велию? При-
шед с сечивом и убити мя хощеши. Ныне убо глаголю ти: бу-
дем много лет на земли сей и поживем во славе велице — ты
л. 219 сме||рть, а аз живот — и обоя в нас, и несть никого боле нас.
Что мя хощеши всуе посещи?».

Смерть рече: «О! Неразумне словесе твои; ни имение, ни
слава не могут тебе пособити, и уже тя хощу ногою запяти и на
земли простерети».

Живот рече: «Увы мне! О смерть, пощади мя время мало,
л. 219 об. отврати от мене гнев твой. Еще есми не готов || да не толь скоро
отселе отиду».

Смерть рече: «Бог глаголал есть усты своими святыми:
братие бдите и молитеся на всяк день и час. Смерть вам грамоты
не пришлет и весьти не подаст, приидет тайно аки тать».

Живот рече: «Увы мне! В великих есмь нуждах! О смерть,
пощади мя до утра: да дела моя исправлю и покаюся».

л. 220 Смерть рече: «Тем вы прель||щаетеся, глаголите: заутра
покаемся, да тех уже заутриев много, а бес покаяния живете,
ноипаче согрешаете, но ныне аз приидох, не пощажу тя ни еди-
наго часа; было время коли покаятися, но в гордости и во славе
пребых. И ныне аз приидох, и ты мя узре и ни во что же мя по-
л. 220 об. ложи, но гордостию на мя распалаешися и хощеши со || мною
братися».

Живот рече: «Се уже виде душа моя и устрашися вельми.
Ужели несть времени покаянию? Прииди убо, раздрешай со-
узы».

Она же приступле ко мне и положи предо мною вся своя
оружиа: мечи, пилы, сечива, серпы, оскорды, рожны, теслы,
л. 221 бритвы и иная незнаемая оружия, || и взя малый свой оскордец
и нача решати соузы телесныя и цлены разслаби и исторъгни
20 ноктей моих; и абие омертвеся тело мое: ни руку, ни ногу не
имех и не могох двигнутися и не разумех, что ми даст испити,
толь ми бе горко яко сеть и нужьда, и отторъжи ми душу от
л. 221 об. тела.[а] || Искочи душа моя, яко пти||ца от тенета,[б] и абие
л. 222 краснии они юноши взяша на руку свою и держаста, и возрех
воспять и видех тело мое лежаще бездушно и недвижимо, яко же
кто совлек с себе ризу свою и повержет ю зря на ню, тако же
виде тело свое вельми гнусно, яко стерво и смрадно от него
велия.

Тем же воспомянем кождо нас смерть свою, да не будет нам
таковая нужда: вси убо умрем, яко воды разлиемся. Зрим убо
л. 222 об. те||леси своего красоту. ||

[а] *Далее текст писан несколько другим почерком (полуустав примерно того же времени). На лл. 221 об. и 222 об. — миниатюры. Последняя миниатюра наклеена сверху на л. 222 об. Внутри на листе с миниатюрой текст «Прения» (конец), написанный тем же почерком, каким писалось «Прение» до л. 222 (но прочесть невозможно).* [б] *Испр.; в рук.* тенята.

[в] Человек некий богобоязнив бяше, выеде на поле чисто во л. 223
время дни весело гуляти. И посмотрив семо и овамо и усмот-
рив гроб на поли том и много людии у гроба того около стоя-
щих. И приеде к нему, и посмотри в него, и узре во гробе том
человека мертва лежаща. И тело его почернело, и червей из
него многим излазящим, и зол смрад || исхожа из гроба л. 223 об.
того.

И вопрашеше и человек той около стоящих ту людей у гроба
того, рече: «Господия мои, повежте ми, кто в гробе сем лежит
и от котораго града человек сей бяше и како есть имя ему?».
Они же поведаше ему, знающи его: «А се, господине, нашего
града человек, бяше богат велми и властелин быв велий в на-
шей земли, || и мнози князи служаще ему». И познаше его той л. 224
человек, яко знаем ему бяше, во граде том славно живяше и
по многим градом слух его изхожаше.

И въздохнув человек той от сердца и рече: «Зрю тя гробе
и ужасаюся твоего видениа. Слезы проливаю от сердца кап-
лющия. Ох, смерть злодею, кто тя может избежати: церь, или
князь, или воин, или || святитель? Но всех равно земля покры- л. 224 об
вает и гробу трилокотному предаются. Ох нам, братиа моя ми-
лая, велия на нас беда смерть: вчера бяше с нами друг нашь,
пия и веселяся, а ныне во гробе лежит от всех уединен. Где его
красота и мудрость, где его слава и богатство, где его кони
борзыя, где его многоценныя свет||лыя ризы, где его пирове и л. 225
веселие з гуслями и с сопельми, пия медвяныя чаши до полу-
нощи и веселяся? Где отец и мати, где братия и сестры, где его
друзи искреннии? Где его полаты каменыя? Но все оставил, токмо
взя от богатства своего срачицу и саван, и то изгнило, лежит во
гробе.

Горе нам, братие, воистинну || убо есть суета мира сего: л. 225 об.
въмале является, а вскоре погибает. Персть житие наше на сем
свете: в день растем, а утре гнием.

Братие, смотрите и разумейте: овии брак творят, а инии по
мертвом плачют. Велика беда и велика скорбь и печаль челове-
ком на сем свете — смерть — во едином часе человек видим ||
бысть и не видим. л. 226

И плакаше человек той горко и рыдаше от сердца и глаго-
лаше: «Отци и братие, и сестры, и друзи, един убо есть нам
смертный путь, един горкий час, едина общая чаша всем нам
даема бяше, един меч не обинуяся сечет, ни царя боитъся, ни
князя чтит, ни святителя срамляется, ни седин милует, ни
младо||сти щадит, ни возраста красна милует, ни мучителя л. 226 об.
боится, ни хитростными словесы увещати, ни имением, ни бо-

[в] *Начинающийся отсюда текст — «Сказание о некоем человеке богобоязниве» (см. стр. 192) — в этой рукописи написан как продолжение «Прения».*

гатством искупитися, ни ласковыми словесы отговоритися, ни молением отмолитися; но ко всем равна едина смерть: днесь во славе, а утре в червех, днесь пия и веселяся, а утре во ||
л. 227 гробе лежит от всех уединен, и из гроба смрад зол исходит, днесь в красоте и в светлых ризах и в велицей силе храброваше на конех борзых, а утре кости обнажены во гробе лежат. Приидите, братие, и зрите во гроб и вижте: у кого во гробе каменыя полаты? Но всех равно земля покрывает, и познайте их в костех ||
л. 227 об. их: кто во гробе лежит — царь, или князь, или богат, или убог? Но вси равни земля и пепел,[г] и перьсть, и прах, и кости оголели, и смрад зол из гроба исхожаше: вчера бяше в велицей славе, а ныне в велицей беде, вчера тысящами пред ним стояше, а ныне в гробе един лежит, но еще и сам трепещет к ответу го-
л. 228 товится. || Да не мочно, братие, беды тоя великия изсказати! Что наше житие на сем свете, яко сень мимо идет, да не престанну глаголати, толико реку: ох, ох, увы нам грешным! Лудше бых ся есмя не родили на сем свете, и уж родихомъся, почто млади не умрохом? Что отвещаем в день страшнаго суда к господу нашему Исусу Христу?

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Третья редакция, первая группа)

Основной текст:	*ГИМ*, *собр. Епархиальное*, *№ 410*	*А*
Разночтения:	*ГПБ*, *Q. XVII. 79*	*Б*
	ГИМ, *собр. Вахрамеева*, *№ 445*	*Г*

л. 209 I. [1]Человек, иже с мечем стоит, противляется смерти:[2] сей человек наслажаяся[3] мира сего красоты и насыщая[4] чрева[5] свое сладкими [6]пирами и дрьзая на *грех*,[7] не[8] поминая смерти и [9]дни страшнаго. А[10] смерть [11]при конце живота его, и угостится, что есмь смертно и тленено,[12] тогда[13] сетует и скорбит о неразумием[14] своем, уже [15]время покоянию приде, и стоя[16] сокрушеным сердцем, зря на свое тела.[17]

Прения живота смертию.[18]

[г] *Испр.*; *в рук.* попел.

I, [1–2] *Нет БГ*. [3] наслаждался *БГ*. [4] насытивый *Б*; насытив *Г*. [5] чрево *БГ*. [6–8] брашны, весма желая на грех, живый в величании мнозе, не *Б*; брашны, весма же желая на грех, живя в величании мнозе, и ни *Г*. [7] *Так БГ*; в *рук.* рех. [9–10] будущаго суда. Се есть *БГ*. [11–12] слезами непреклонна животу, и увесть себе, что смертен и тленен *Б*; слезами непреклонна животу *Г*. [13] *Доб.* тот человек *Г*. [14] неразумии *БГ*. [15–16] времени велику сокращающуся *Б*; времени сокращающуся *Г*. [17] тело *БГ*. [17–18] Прение живота и смерти *БГ*, *в БГ стоит в начале текста, перед словами* Человек иже.

Живот рече [19]смерти: «Что есть страшны зверу? Ревенья твоя[20] яко лва страшна и ревешь[21] яко *пантер*,[22] полон [23]еси кровей змиевых,[24] и кто тя [25]желает прити семо,[26] пов*е*ждь[27] ми».

Смерть рече: [28]«Я никого не устрашуся,[29] ни о чем не въздыхаю, [30]а все ты приемши».[31]

Живот рече: «Что мя хощеши словесы своими устрашити [32]и отгнати? А яз на многих бранех бывах и многих побивах,[33] да тебя ли[34] устрашю? И ныне [35]преиде с кривою касою, а яз предтеку[36] с мечем моим».

Смерть рече: [37]«Как можеши против[38] меня стати?[39] Се зри:[40] под ногама моима лежат человеци таци же быша, [41]были яко и ты, против не могоша бранитися. Велел Спас[42] всем человеком, [43]претерпети мя не подобает».[44]

Живот рече: «Откуду ты пришла[45] ко мне? Ни аз желах тебя. Что есть [46]кривая снасть твоя си, юже[47] ‖ носиши?» л. 209 о

Смерть рече: [48]«Прихожю от царства, где тех[49] всех [50]все положих равна. Яз[51] смерть, могу истребити все, что есть смертно».

Живот рече: «Ты косец, коси ты плод [52]твой, а зде не имаеши[53] дела.[54] Того ради не имаеми[55] кознити мя».

Смерть рече: «То[56] хощю аз уже[57] сердца[58] твое[59]сокрушити, яко же иным многим человеком, [60]и ты уже[61] веру ими смерть».[62]

Живот рече: «Увы, ох, ох! [63]Ужели яз имам умрети?».[64]

Смерть рече: «Исус Христос, сын божий,[65] и тот[66] меня вкусити [67]горкия смерти».[68]

Живот рече: «Могу ли [69]яз тобе[70] все имение свое вдати,[71] и ты еще мя пощади».

Смерть рече: «Яз имения не требую [72]ни от ко*то*раго[73] человека,[74] а[75] требую у всякого человека отлучити живот».

[19–20] Кто ты еси, страшный зверю? Видение твое *БГ*. [21] *Нет БГ*. [22] *Так БГ*; *в рук.* понтир. [23–24] сый червия и змиев *БГ*. [25–26] посла ко мне семо *Б*; ко мне семо посла *Г*. [27] *Так БГ*; *в рук.* повждь. [28–29] Аз никого ся не страшю *Б*; Аз никого ся устрашу и *Г*. [30–31] но всех приемлю *БГ*. [32–33] Аз бо знаем царю и многих победих *БГ*. [34] *Доб.* ся *БГ*. [35–36] прииди и своим серпом, и аз предстану ти *БГ*. [37–38] Како можежи противу *Б*; како можешь противу *Г*. [39] *Доб.* безумне *БГ*. [40] *Нет БГ*. [41–42] яко же и ты, но противу мене не возмогли стати, ни братися со мною. Веси ли, яко *БГ*. [43–44] подобает мене требовати *Б*; подобает требовать *Г*. [45] прииде *БГ*. [46–47] крепкая орудия, яже ты Б; крепкая оружия творя, юже ты *Г*. [48–49] Аз прехожду от царства во царство *Б*; прихожду из царства во царство *Г*. [50–51] пожинаю равно. Аз есмь *БГ*. [52–53] свой, аз бо многа имам неисправлена *Б*; свой, аз бо многа имам неизправленна *Г*. [54] *Доб.* да *Б*; *доб.* моя *Г*. [55] имаши *Б*; имаеши *Г*. [56] *Нет БГ*. [57] *Нет БГ*. [58] сердце *БГ*. [59] *Доб.* от тебя *Г*. [60–61] *Нет Г*. [61] *Нет Б*. [62] *Нет Б*; ми *Г*. [63–64] Неужели ныне хощеши мя умертвити *БГ*. [65] *Доб.* плотию *Г*. [66] той изволи плотию (*слово* плотию *в скобках*) *Б*; той изволи *Г*. [67–68] горкую смерть спасения ради человеческаго *БГ*. [69–70] аз *Б*; тебе *Г*. [71] дати тебе *Б*; дати *Г*. [72–74] *Нет Г*. [73] *Так Б*; *в рук.* кораго. [75] аз *БГ*.

Живот рече: «Да кто дал [76]есть о благость[77] сию великую?[78] Пришед с сечивом, убити мя хощеши. Ныне же глаголю [79]и молу ти: буди ми друг[80] — ты смерть, яз[81] живот — [82]оба в[83] нас; [84]ни несть никого боле нас — ты смерть, а яз живот. Что мя[85] хощеши всуе посещи?».

Смерть рече: «О, неразумне, [86]человече, словеси твои! Ни имение[a] ради отбраи от княз и велмож багатых, ни от гордоливых богатых безумных, ни имения ради всего, ни славы не могу

л. 210 тобе[87] пособити: || уже тя[88] хощу ногою[89] запяти, на земли[90] простерти».

Живот рече: «Увы, [91]увы, ох![92] Пощад*и*[93] мя мало[94] и отоврати[95] от мене гнев твой[96] да ещо[97] есми не готов, да [98]толка скора[99] отиду отселя».[100]

Смерть рече: II, [1]«Бог глаголал усты святыми своими: братья, молитеся богу на всяк день и час. Смерть вам грамоты не падасть, ни вести не пошлет, приидет аки тать».[2]

Живот[3] рече: [4]«Увы мне! В великих е*смь*[5] нужах![6] О смерти,[7] пощади мя [8]да утра:[9] дела моя исправлю и покаюся».

Смерть[10] рече: [11]«Тем вы прелщаете и глаголете: завтра, завтра покаемся. Да[12] тех [13]завтрей многа,[14] а [15]без покаянья наипаче[16] согрешаете.[17] И[18] ныне аз придох,[19] не пощежю[20] тя ни единаго ч*а*са:[21] была кали[22] покаятися.[23] В гордасти и в славе пребысть,[24] и ныне аз[25] придох,[26] ты [27]мя узри,[28] ни

---

[a] *Испр.; в рук.* менис.

[76–77] тебе область *БГ*. [78] велику *БГ*. [79–80] тебе: пребудем многа лета на земли сей и поживем во славе велице *Б*; тебе: пребудем многа лета на земли и поживем во славе велице *Г*. [81] и аз *Б*; а аз *Г*. [82–83] и обоя *БГ*. [84–85] и ныне никоего боле в нас несть, но почто подкопати мя *Б*; и ныне никого боле в нас суть, но почто подкопати мя *Г*. [86–87] что глаголеши, ни имение, ни слава не может тебе *Б*; что глаголеши, ни слава не может тебе *Г*. [88] ти *БГ*. [89] ногу твою *БГ*. [90] землю *БГ*. [91–92] *Нет Б*. [92] *Нет Г*. [93] *Так БГ; в рук.* поща. [94] на мало время *БГ*. [95] отврати *БГ*. [96] свой праведны *Г*. [96–97] еще *БГ*. [98–99] не вскоре *Б*; не толь скоро *Г*. [100] отселе *БГ*.

II, [1–2] Господь глаголет пречистыми своими усты: братие, бдите и молитеся, да не внидете в напасть, — и инде о смерти глаголет: яко сей бо приидеть на вся живущия на лицы всея земли (*слова* о смерти глаголет *в скобках*) *Б*; Глаголет господь: братие, бдите и молитеся, да не внидете в напасть *Г*. [3] ивот (*для буквы* ж *оставлено место*) *Б*. [4] *Доб.* Ох *Б*. [5] *Так БГ; в рук.* еми. [6] нуждах *БГ*. [7] смерте *Б*; смерть *Г*. [8–9] на мало *Б*; на мало время, да *Г*. [10] мерть (*для буквы* с *оставлено место*) *Б*. [11–12] Да *Б*; А *Г*. [13–14] уже заутров много *Б*; уже заутриев много *Г*. [15–16] не каюшися, но паче *Б*; не покаюшися наипаче *Г*. [17] согрешаеши *БГ*. [18] А *Г*. [19] приидох *БГ*. [20] пощажу *БГ*. [21] *Так БГ; в рук.* чеса. [21–22] бысть ти *Б*; быть время *Г*. [23] *Доб.* но *Б*. [24] был еси *БГ*. [25] *Нет БГ*. [26] приидох *БГ*. [27–28] узрев *Б*; узрев на мя *Г*.

во что же[29] мя положил,[30] но гордостию располаешися[31] на меня, а[32] хощеши со мною бранитися».[33]

Живот[34] рече: «Се уже душа моя виде[35] и устрашишася велми. Ужели несть[36] времини покоянию? [37]Преиде убо, разрешай узы телесныя».[38]

Она[39] же приступле[40] к нему[41] и положи преддо[42] мною вся своя ору || жия:[43] мечи, пилы, сечива,[44] рожны, серпы, оскордець,[45] телесныя[46] бритвы и терпуги,[47] иная незнаемыя[48] казни,[49] и взя малый свой оскородець и начя [50]растеръзати узы[51] телесныя, составы[52] раслаби, истерза [53]два на десять костей моих. И абие омертвися тела мое:[54] ни [55]рукою, ни ногою не имех[56] двигнутися. И не разумех, что дасть[57] испити, [58]толка бе горъка[59] — отторже ми душю от тела.[60] Искочи[61] душа моя яко птица от сети ловца.[62] И взрев[63] воспят и видех тело мое лежаще недвижимо и неестествено,[6] [64]смрада всяко[65] исполнено.[66] И аз зрях и[67] почудихся. л. 210 об.

Мы[68] же, убо братие, вспомянем[69] кождо нас смерть свою и въсплачемся,[70]да не будет[71] нам таковая[72] нужда.[73] Житие наше[74] яко цвет в мале процветает, а[75] вскоре изхнет.[76] Зри,[77] где слава и богатьство, где красота и мудрость, где пиры[78] и веселие? Вся изчезоша, едино тело наго и умилено и мертво.[7]

---

[6] *Отсюда писано не полууставом XVI в., как весь текст, а скорописью, почерком тоже XVI в., текст продолжен с той же строчки.*

[29] *Нет* *Г*. [30] вменил еси *БГ*. [31] разжизаешися *Б*; разжижаешися *Г*. [32] и *БГ*. [33] братися *БГ*. [34] ивот (*для буквы* Ж *оставлено место*) *БГ*. [35] веде *Б*; время теде *Г*. [36] *Доб*. ныне *Б*. [37–38] Приида убо и разреши узы *Б*; Прииди и разреши уды моя *Г*. [39] на (*для буквы* О *оставлено место*) *Б*. [40] приступи *Г*. [40–41] *Нет* *БГ*. [42] предо *БГ*. [43] орудия *Б*. [44] сочива *Г*. [45] оскорды *БГ*. [46] теслы *Б*; теды *Г*. [47] копия *Б*; стрелы, косы *Г*. [48] незнаемая *БГ*. [49] *Нет* *БГ*. [50–51] разрушати уды *БГ*. [51] *Доб*. моя *Г*. [52] и члены *БГ*. [53–54] ногти моя. Но еще не омертвеся тело мое *Б*; ногти моя. Но еще тело мое не омертвися *Г*. [55–56] руку, ни ногу имех и не могох *БГ*. [57] ми даде *БГ*. [58–59] толико горко, яко *БГ*. [60] *Доб*. И абие *БГ*. [61] изкочи *Г*. [62] ловчи *Б*. [63] возрев *Б*; возрех *Г*. [64] недествительно и *БГ*. [65] всякаго *БГ*. [66] исполнену *Г*. [66–67] Зря на не *Б*; Аз узревся вспять и зря на ну *Г*. [68] Тем *БГ*. [69] *Доб*. всякий *Б*. [70–71] будет убо и *Б*; буде бо и *Г*. [72] такая *Б*; такая ж *Г*. [73] *Доб*. И вси умрем яко бо воды разливаются, тако и *Б*. [73–79] Вси умрем, пишет бо сице: от бо приидет на вся люди живущия на лице всея земли, яко бо воды разливаются. Тако и житие наше кратко, мука же драга. Житие мимо проходит, яко цвет процветает, како и душа вскоре погибает. Зри убо тело свое во гробе: где слава, где богатство, где красота, где мудрость, где пирове, где веселие? Исчезоша вси, токмо остася на земли едино тело умиленно и пыне и мертво *Г*. [74] *Доб*. мимо ходит *Б*. [75] и *Б*. [76] погибает *Б*. [77] Зрим убо телеси своего во гробе и красоте *Б*. [78] пирове *Б*.

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Третья редакция, вторая группа)

Основной текст: *ГИМ, собр. Епархиальное, № 405* . . . . *С*
Разночтения: *ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 638* . . *Х*
ГБЛ, собр. Тихонравова, № 240 . . . . *П*

ПРЕНИЕ ЖИВОТА[1] С СМЕРТИЮ

Живот рече: «Что еси страшный зверю? Видение [2]твое яко[3] лва страшна,[4] ревеши яко пантер,[5] полна еси[6] крови змиевы. И кто тя желаеть семо прити ко мне, повеждь ми».

Смерть рече: «Аз никого ся устрашаю[7] и ни о чем[8] въздыхаю, [9]то все[10] ты приимеши».

Живот рече: «Что мя хощеши словесы своими устрашити и отгнати?[11] Аз на многых бранех бых[12] и многых победих, [13] да тебе ли ся устрашу?[14] И ныне прииди[15] с своею кривою косою, аз предстану[16] с мечем моим».[17]

Смерть рече: «Како можеши противу[18] мене стати? Се зри:
л. 1 об. лежать под ногама ‖ моима человеци [19]таци же быша,[20] яко же и ты, и против[21] мене не могоша братися.[22] Веси ли,[23] всем человеком претръпети мя».

Живот рече:[a] «Откуду ты[24] прииде[25] ко мне? Ни аз желах тя,[26] что есть сия[27] кривая снасть, яже[28] носиши?».[29]

Смерть рече: «Прихожу [30]от царства,[31] где и тех всех равно пожах. Аз есмь смерть, могу стребити[32] все,[33] честно[34] есть смертьно».

Живот рече: «Ты косець, коси ты плод свой, а[35] здесе[36] не имаши дела, того ради не имаши казнити мя».[37]

Смерть рече: «Хощу уже аз[38] сердце твое устрашити,[39] яко же иным многым человеком, и ты уже веру ими».[40]

л. 2 Живот рече: «Увы,[41] ох, ох! Уже[42] и аз имам ‖ умрети?».

Смерть рече: «Исус Христос, сын божий, той[43] изволи мене вкусити, горкиа смерти».

Живот рече: «Могу ли все свое имение дати[44] тебе, и ты еще мя пощади?».

---

[a] *В рук. слово написано на полях.*

[1] животу *П*. [2–3] *Нет П*. [4] страшнаго *П*. [5] пантез *П*. [6] есть *П*. [7] не устрашу *П*. [7–8] ни отчего не *П*. [9–10] того *П*. [11] отъиди от мене *П*. [12] бывал *П*. [13] побих *П*. [14] устрашуся *П*. [15] *Доб.* ко мне *П*. [16] престану *Х*; же стану *П*. [16–17] пред тобою со своим вострым мечем *П*. [18] противо *П*. [19–20] таковы же суть *П*. [21] противу *П*. [22] бранитися *ХП*. [23] *Доб.* яко *П*. [24] *Нет П*. [25] приидеши *П*. [26] тебе *П*. [27] *Нет П*. [28] юже *Х*; чюже *П*. [29] косиши *ХП*. [30–31] во едино царство *П*. [32] истребити *П*. [33] *Нет П*. [34] что *ХП*. [35] ты *П*. [36] зде *П*. [37] я *П*. [38] и *П*. [39] сокрушити *П*. [40] имы *П*. [41] *Доб.* мне *П*. [42] Ужели *П*. [43] и то *Х*; тот *П*. [44] отдати *П*.

Смерть рече: «Аз имениа не требую ни от которого человека, аз требую [45]у всякого[46] человека отлучити живот».

Живот рече: «Кто ти дал есть[47] область[48] сию великую?[49] Прииде[50] с сечивом, убити мя хощеши, и ныне убо глаголю ти: будем[51] многа лета на земли и поживем в славе велице — ты смерть, а яз живот — обоя в нас, [52]и несть никого в нас боле — ты смерть, а аз живот.[53] Что мя хощеши всуе посещи?».

Смерть рече: «О, неразумне словеса твоя! Ни имение, ни слава не [54]могуть тебе ‖ пособити; уже[55] тя хощу ногою запяти л. 2 об.
и на земли простре ти».[56]

Живот рече: «Увы![57] Пощади[58] время мало, отврати от мене гнев твой:[59] еще есми[60] не готов, да не толь[61] скоро отселе отиду».

Смерть рече: «Бог глагола усты святыми[62] своими: братие, бдите и молитеся на всяк день и час, смерть вам грамоты[63] не пошлет, ни[64]вести не подасть.[65] Приидет тайно[66] аки тать».

Живот рече: «В великих есми нужах,[67] увы мне! Пощади мя,[68] о смерть, [69]пощади мя[70] до утра, да[71] дела моя исправлю и покаюся».

Смерть рече: «Тем вы[72] прелщаетеся, глаголете:[73] завтра покаемся. Да ‖ тех уже[74] завтреев много, а без покаания наи- л. 3
паче съгрешаете.[75] Ныне аз приидох и не пощажу тя ни единого часа; было ти[76] время коли ти[77] покаятися,а ты[78] в гордости и в славе пребысть;[79] и ныне аз приидох, ты мя узре и ни во что мя положих, но гръдостию распалаешися на мя и хощеши со мною братися».[80]

Живот рече: «Се уже виде душа моя и устрашися велми! Ужели несть ныне времени[81] покаанию? Прииди убо и разреши[82] съузы».

Она же приступи[83] ко мне и положи предо мною вся своя оружиа: мечи, пилы, сечива,[84] серпы, оско ‖ рды, рожны, теслы, л. 3 об.
бритвы и ина незнаема. И взя малый свой оскордець и нача раздрушати[85] соузы телесныя. И члены раслаби,[86] и истерза дванадесять костей моих, и абие омертвеся тело мое: ни руку,[87] ни ногу[88] имех[89] и не могох двигнутися. И не разумех, что ми дасть испити, тол ми бе горко. Оттръже ми душу от тела, и

[45–46] ни от котораго *П*. [47] *Нет* *П*. [48] власть *П*. [49] велию *П*. [50] Пришед *ХП*. [51] вем *П*. [52–53] ни кого боле знах нст *П*. [54–55] может помощи тебе ныне *П*. [56] потерти *П*. [57] *Доб.* мне *П*. [58] *Доб.* мя *П*. [59] свой *П*. [60] ми есть *П*. [61] столь *П*. [62] *Нет П*. [63] *Доб.* не пишет и *П*. [64–65] вестника подаст *П*. [66] *Нет П*. [67] нуждах *П*. [68] ми *Х*. [69–70] *Нет П*. [71] *Нет П*. [72] *Доб.* мнози *П*. [73] да *П*. [74] *Нет П*. [75] *Доб.* много. Но *П*. [76] *Нет П*. [77] *Нет П*. [78] *Нет П*. [79] пребываете *П*. [79–80] *Нет П*. [80] бранитися *Х*. [81] *Нет П*. [82] раздреши *Х*. [83] приступл *П*. [84] съсечива *П*. [85] разрешати *П*. [86] разслабляти *П*. [87] рукою *П*. [88] ногою *П*. [89] *Нет П*.

искочи душа моя[90] яко птица от сети ловца. И възрех въспять и видех тело мое лежаще и недвижимо и неестествено, яко же кто съвлечет ризу и стоить зря на ню. И аз зрех и почюдихся.

л. 4 Мы[91] же убо, братие, ‖ въспомянем [92]кождо нас[93] свою смерть, да не будет нам таковая нужда, да вси убо умрем, яко воды разливаемся. Зрим убо телеси своего [94]красоту, гръдости и богатество.[95] Где красота и мудрость, где пиры и веселеи?[96]

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Третья редакция, третья группа)

Основной текст: *ГПБ*, *собр. Софийской библ.*, *№ 1490* . . . . . . *А*
Разночтения: *ГПБ*, *собр. Софийской библ.*, *№ 1420* . . . . . . *Б*
ГБЛ, *собр. Пискарева*, *№ 143* . . . . *Т*
ГБЛ, *собр. Олонецкой семинарии*, *№ 59* . . . . *Р*
ГБЛ, *собр. Музейное*, *№ 3146* . . . . *Ц*
ГИМ, *собр. Вахрамеева*, *№ 225* . . . . *У*
ГИМ, *собр. Барсова*, *№ 2424* . . . . *Щ*
БАН, *Текущие поступления*, *№ 684* . . . . . . *З*
БАН, *23.3.5* . . . . *Е*
БАН, *33.2.53* . . . . *Ж*
ГПБ, *собр. Титова*, *№ 281* . . . . *О*
ГИМ, *собр. Забелина*, *№ 502* . . . . *Ч*
ГИМ, *собр. Симоновское*, *№ 69* . . . . *Ф*
ГИМ, *собр. Забелина*, *№ 503* . . . . *Ю*
ГПБ, *Q.I.786* . . . . *М*
ГПБ, *Q.I.1163* . . . . *Л*
ЦГИАЛ, *собр. Архива Синода*, *№ 1382* . . . . *Э*
ГИМ, *собр. Уварова*, *№ 967б*, *4°* . . . . *Ув*
ГБЛ, *собр. Большакова*, *№ 306* . . . . *Дп*
Новгородский историко-архитектурный музей, *№ 10906* . . . . *Нв*

л. 536 I, [1]ПРЕНИЕ[2] ЖИВОТА[3] С[4] СМЕРТИЮ,[5] ЕГДА ВИДЕ ЖИВОТ ПРИШЕДШУ ЧАСУ СМЕРТНОМУ[6]

Живот рече:[7]«Кто[8] си[9] страшный зверю? Видение твое[10] яко лва страшно[11] и ревеши яко пантер:[12] полън еси червей и змиев, и кто тя желаа семо приити, повежь[13] ми».

---

[90] *Доб.* от тела *П*. [91] Вы *П*. [92–93] *Нет П*. [94–95] Где слава и богатство *П*. [96] веселии *Х*.

I, [1–2] Книга старчество. Прение *РЦ*; Из книги старчества. Прение *Э*; Книга старчество, глава 139. Прение *ЩДпУв*. Книга старчества. Прение *Ц*; Книга Стоглав. Прение *ЖО*. [1–6] Выписано из книги цветника на листу 657-м. Прение живота с смертию, егда видит живот пришедшу часу смертному. Слово 55 *МЛЮ*. [1–24] *Нет Ч*. [2] *Доб.* у *Е*. [3] животу *В*. [4] и *В*; нет *РУЦЩДп*. [5] смерти *В*; *доб.* Из книги старчества, глава 139. Прение живота с смертию *З*. [5–6] *Нет ВЖ*; Книга старчества, глава 139 *Е*. [6] *Доб.* Слово 55 *Ф*; *доб.* глава 139 *Ц*; *доб. на полях* старчество глава 139 *Э*. [7–9] Что еси *З*. [7–10] Что се страшная, а видения *Е*. [8] что *УЦУвШЭДп*. [9]сии *Нв*; еси *МЛФЮЭ*. [10] *Нет ОР*.[11]страшна *ВОУУсЮЭДп*. [12] пардос *Е*. [13] повеждь *УвВЖЗМЛОНвУФЦЩЮЭДп*.

Смерть рече: «Аз никого[14] ся [15]не устрашу,[16] ни о чем не[17] въздыхаю,[18]а[19] ты[20] все то приимеши».[21]

Живот рече: «Что мя хощеши словесы[22] своими[23] устрашити[24] и отгнати? Аз на бранех[25] бых и многых побих.[26] Да[27] тобя[28] ли ся[29] устрашу?[30] Ныне прииди с[31] своею кривою косою, и аз предстану[32]с мечем моим противо[33] тя».[34]

Смерть рече: «Како можеши [35]противо[36] мене[37] стати? ‖ Се зри: под ногама моима лежат человеци тации[38] же быша, яко же[39] и ты, и противо[40] мя[41] не могоша[42] братися.[43] Веси ли, яко всем человеком[44] подобает мя[45] претерпети». л. 536 об.

Живот рече: «Откуду[46] ты прииде[47] ко мне?[48] Ни аз желах тобя,[49] и что[50] сиа снасть криваа, юже[51] носиши?».[52]

Смерть рече: «Прихожу[53] от единаго[54] царства,[55] где,[56]и те[57] все[58] пожах равно.[59] Аз убо[60] есми[61] смерть, могу истребити все,[62] что есть смертно».[63]

Живот рече:[64] «Ни есть ты[65] смерть,[66] но[67] косець;[68] коси плод[69] твой,[70] ты зде не имаши[71]дела, того ради[72] не имаши[73] и казнити мя».[74]

Смерть рече: «Хощу уже[75] аз[76] сердце твое съкрушити, яко же и иным мнозем[77] человеком, и ты уже веру [78]ими ми».[79]

Живот рече: [80]«Увы,[81] ох, ох![82] Ужели[83] и аз[84] имам[85] умрети?».[86]

---

[14] никто же *Е*. [14–16] не страшюся *В*; не устрашаюся *Е*; не устрашаю *Ж*; устрашуся *МЛФЮ*. [15–16] ни устрашаю *Дп*; устрашу *ЗЭ*. [16] устраню *О*; устрашаю *РУЦУвЩ*. [17] ни *ЗДп*. [18–20] *Нет О*. [19]*Нет ВЖ*. [20] *Нет Ж*. [21] воспреимеши *Е*. [22] власы *Е*. [23] *Нет РЦУвДп*. [25] братях *Щ*. [26] победих *ОДп*. [26–30] Л тебя ли имам устрашитися *В*. [27] А *Ж*. [28] тебе *ОФУвЧДпЮЭ*; тебя *Ц*. [29] *Нет МЛЮФО*. [30] устрашуся *ЕМЛФЮ*; *доб.* Ты *Е*. [31] *Нет У*. [32–34] ти с мечем своим *В*. [33] противу *ОЩЮЛУМФУвЦЭДп*. [33–79] *Текст в Ув вставлен после слов* . . .да не столь скоро отселе отиду. [34] тебе *Е*. [35–37] *Нет ЖОРУЦЧУвЩДп*. [36] противу *МФЛЮЭ*. [37] меня *Э*. [38] тацы *МОФЭ*. [39] *Нет ВТОУвЩЭДп*. [40] противу *МЮФЛВДпЧЭ*. [40–42] *Нет Ч*. [41] ми *Ув*; ме *В*; мене *Е*; *доб.* лежат человецы *О*. [41–42] Нет *РУЦДпЩ*; хощеши *Ув*. [43] брашася *Е*. [44] *Нет Р*. [44–45] не подобает со мною братися, но *Е*. [46] Откуды *У*. [47] приидеши *Е*. [47–48] *Нет Ж*. [49] тя *З*; тебе *ОУМФЛЧУвЩДпЮЭ*; тобе *Ц*. [50] *Доб.* есть *В*; *доб.* у тебе *Е*. [51] иже *РУ*; яже *ЭОДп*. [52] *Доб.* ты *Е*. [53] Прихожду *ЖЛФ*; Приидох *ЕМ*; Пригожу *О*. [54] едина *Ф*. [55] царствия *УЦЧУвЩДп*. [56–58] *Нет У*; ты *Дп*. [56–59] имех пожах равных тебе *Е*. [57] тех *Л*. [57–63] пожаты быша, тако же и всех равно могу истребити *В*. [58] всех *З*; *нет МЛРЦЧУвЩЮ*. [60] *Нет Р*. [61] есть *ЛОЩ*; есмь *МФДпЧУвЮЭ*. [62] *Нет Е*. [63] смерти *Ц*. [64] *Доб.* сие *Е*. [64–69] Ты конец, коси тои плод *В*. [65] *Нет ЖЗОУЧУвДпЩРЦЭ*. [66] *Доб. в скобках* могу все истребити, что есть *Л*. [67] на *Ж*; ни *Ц*. [68] конец *ЖМОЮ*; *доб.* и ты *Е*. [69] плот *Л*. [70] свої *Л*; той *ЕЖУвОЧРУ*; *доб.* а *ФЮ*. [71–73] *Нет О*. [72–73] *Нет Е*. [72–74] имам казнити *В*. [75] а убо *Дп*. [76] *Нет ЛЩ*. [77] многим *ВЛ*. [78–79] имиши *Ж*. [79–86] *Текст в Ув вставлен после слов* отлучити живот. [80–82] Ох, ох, увы, увы *В*; Увы мне, ох мне, ох, горя мне *Е*. [81] *Доб.* увы *МЛЮФ*. [83] *В Ч это слово написано два раза, второй взято в скобки*. [83–84] *Нет В*. [85] *Доб.* ти *О*. [86] умрето *О*.

Смерть рече: «Исус[87] Христос сын божий,[88] иже есть свят,[89] и тъи изволи вкусити мене,[90] горкыя смерти».

Живот рече: «Могу ли аз все свое имение дав[91] тебе,[92] и ты мя еще пощади».[93]

л. 537 Смерть рече:[94] ‖ «Аз имениа не требую[95]ни[96] от[97]которого человека,[98]но[99] требую [100]у всякого человека[II,1] отлучити живот».[2]

Живот рече: «Да кто дал[3] ти [4]есть[5] область[6] сию великую? Пришед[7] с[8] сечивом[9] и убити[10] мя хощеши, уже[11] глаголю ти:[12] будем[13] мнози[14] лета на земли сей[15] и поживем[16] в[17] славе велице[18] и не будет[19] боле[20] тобя[21] да мене[22] никто же: ты[23] смерть, а[24] яз[25] живот, и[26] обоя в нас, что мя всуе хощеши посещи?».[27]

Смерть рече: «О неразумне словеса твоя![28] Ни[29]имение, ни[30] слава не могут ти[31] пособити, но хощу **тя**[32] ногою запяти и на земли[33] простерети».[34]

Живот рече:[35] «Увы мне! О[36] смерть,[37] еще пощади мя[38] время мало,[39] отврати от мене гнев твой. Аз[40] есмь[41] еще не готов, да не толь[42] скоро отселе отиду».[43]

Смерть рече: «Бог глаголал[44] есть[45] усты святыми своими: бдите и молитеся[46] на всяк день и час.[47] Смерть[48] вам грамоты[49] не пошлет,[50] придет[51] акы тать».

---

[87] *Нет РУЧЕУвЩДпО.* [88–89] *Нет В.* [89] Спас *ЛФЮ.* [90] мя *УвЗ.* [91] даю *Л*; дати *ВЖ.* [92] *Доб.* избыти тя *МЛФЮ.* [93] пождати, ты смерть, аз живот, и обоя в нас *Ж.* [94] *Нет В.* [95–100] но хощу *Е.* [96] не *Щ.* [97–99] кого же аз *В.* [98–II, 1] *Нет О.* [100–II, 1] *Нет УЧЩУвДп.*

[II, 2] живота *ВЖУв*; *нет О.* [2–34] *Нет Ж.* [3] даст *О.* [4–6] власть *В.* [5] *Доб.* таковую *Е*; *нет МЛЮ.* [7] И пришедши *Е*; *доб.* бо *МФЛ.* [8] *Нет РУЩ.* [9] *Доб.* сим *МЮЛФ.* [10] бити *О.* [11] аз *В.* [12] *Нет Е.* [13] *Доб.* мирни *Ю*; *доб.* мирна *ЛМ*; *нет Е*; будет *Ц*; буди *Щ.* [13–15] вкупе *В.* [14] *Нет Е.* [15] еси *З.* велицей [15–16] *Нет Ц.* [16–27] *Нет Л.* [17] *Нет Р.* [18] многи лета *В*; *ЭУвДпО.* [19] *Доб.* на земле *Е.* [20] болше *В*; болия *Ув.* [20–22] тебя и меня *В*; мене да тебе *М*; нас *З.* [21] тебе *УФОЦУвЧДпЮЭ.* [22] меня *Т.* [23] *Доб.* бо *МФЮ.* [24] *Нет О.* [25] я *ОДпЧЭ.* [26] *На этом кончается текст В;* но *Ув*; а *Э.* [28–30] и имения и *РЧУвЩДп*; и имения не *Ц.* [29] и *ОЭЗ*; *нет Е.* [31] *Нет ЕМЛРФЮ.* [31–32] *Нет Щ.* [32] бо *У*; ти *Ч.* [33] землю *Ц.* [34] простерти *ЗЛОРЦУвЧЭ*; простери *Щ.* [34–35] *Нет Р.* [36] *Нет О.* [37] смерте *МФЭ.* [38] *Нет Л.* [38–39] хотя на малое время *Е.* [40] *Доб.* бо *Е.* [41] *Нет О.* [42] сколь *ЕЦ*; столь *Ув.* [43–52] *Текст Ув вставлен перед словами* Живот рече: «Да кто дал ти есть область. . . [44] глаголет *ЕО.* [45] *Нет ЕЛЧ.* [46] *Доб.* богу *З.* [47] *Доб.* да не впадете в напасть *ЕЖ*; *доб.* да не внидите в напасть *ЗОРУЦЧУвЩЭ.* [48] *Доб.* к *Е.* [49] грамот *Ж*; *доб.* ни вестника *Е.* [50] *Доб.* но *Е*; пришлет *Ув*; шлет *Ч.* [51] *Доб.* бо *МЛФЮ*; *доб.* к вам смерть *Е*; приидет *БЭТДпОНв.*

[52]Живот рече:[53]«Увы || мне![54] В[55] великых есмь нужах![56] л. 537 об.
О смерть,[57] пощади[58] мя до утра:[59]дела моя исправлю[60] и покаюся».

Смерть рече: [61]«Тем вы прельщени есте,[62] глаголете:[63] утре[64] ся[65] покаю,[66] да тех у вас завтреев[67] много,[68] а бес[69] покаания, наипаче[70] съгрешаа[71] умираете,[72] ныне аз приидох и не[73] пощажу тя[74] ни единаго часу;[75] было[76] ти[77] время покаатися, но в гордости и в[78] славе пребысть.[79] И ныне аз приидох, и ты мене[80] узре и ни во что же положи, но[81] гордостию на мя распалаєшися [82]и хощеши[83] с мною[84] братися».[85]

Живот рече: «Се[86] уже[87] види,[88] душе[89] моя и устрашися велми.[90]Ужели[91] несть ныне[92] времени[93] покаанию?».[94]

Смерть же приступль[95] и положи пред мя вся своа[96] оружиа, яже ношаше: мечи, пилы,[97]сечила,[98] серпы,[99] оскорды, рожны, теслы,[100] бритвы [III, 1]и ина[2] незнаемаа, и взя[3] малый свой оскордець[4] и нача[5] разрешати[6] съузы[7] телесныя и члены разслаби[8] || и истерза[9] двадесять[10] ногтей[11] моих, и омертвися л. 538
все[12] тело мое,[13] ни руку,[14] ни ногу имех[15] и не можах двигнутися и не разумех,[16] что ми даст[17] испити,[18] толь[19] ми бе[20] горко, яко [21]отторже душю[22] от тела,[23] и искочи[24] душа моа, яко птица [25]от сети[26] ловца и[27] яко серна от тенета,[28] и възрех[29] въспять [30]и видех[31] тело мое лежаще[32] недвижимо и [33]неесть-

---

[52–94] *Текст Ув перенесен, идет после слов* . . .уже веру ими мн. [53–54] *Нет ЕЦЖЗОУУвЧЩЭДп.* [53–55] *Нет Р.* [53–56] *Нет МЛ.* [56] нуждах *ЕЖОФЧЩ.* [56–57] *Нет Е.* [57] смерте *ФЭ.* [58] *Нет М.* [59–60] *Нет ЕЖОУЦРЧУвЩДп.* [61–62] Чем вы и прелщаете *Е.* [63] *Нет Л.* [64] заутра *ЕДпЗРЭЧ*; завтро *ЖЦТ*; *в Т на полях испр.* ут.; заутро *ОУвУ.* [64–66] покаюся *МФЮ.* [65] *Нет Б*; ея *Щ.* [66–68] *Нет О.* [67] заутреев *МДпРУвЕ*; заутров *З*; заутрав *Э*; заутрев *УФЧЮ*; заутриев *Т.* [68] многа *Э.* [69] без *УМФЭ.* [70] ноипаче *Ц*; *нет ЗЭ.* [71] согрешаете *Е.* [72] умирает *З.* [73] ни *З.* [74] *Нет З.* [75] часа *УЛФЦЧУвЩЮЭ.* [75–77] быти *ЧДп.* [75–79] быти, а время покаянию в худости и в слабости пребысть и во грехах изжих дни своея *Е.* [76] бы *ЦУвЩУ.* [78] *Нет УЧУвЩ.* [79] *Нет Ув.* [80] мя *З.* [81] *Доб.* с *Э.* [82–85] *Нет Ж.* [83] хотяща *Е.* [84] многою *Щ.* [86] *Нет Щ.* [87] *Нет ЖО.* [88] видиши *МЛФЮ*; виждь *О*; виде *УДпЦУвЧЭ.* [89] душа *ЗЭ.* [90–93] Уже бо в времени несть *М.* [91] уже бо *ЛФЮ*; уже ти *Е.* [92] Нет *ЛУЧЩЮ.* [93] время *ЗУ.* [94] *Доб.* смерть рече *Л.* [95] приступи ко мне *Е.* [96] *Нет Ув.* [97–99] *Нет Е.* [98] сечива *МЛОФЮ*; сечиша *Дп*; сечныя *УЩ.* [99] серпия *Э.* [99–100] *Нет ЛМЮ.*

III. [1–2] не знаем *Ц.* [3] вся *Ц.* [4] ускордец *О.* [4–5] *Нет Ж.* [6] разрушати *МЮ.* [7] союзы *Е.* [8] разслабити *Р.* [9] растерза *Ц.* [10] 20 *РУДпФУвЦЩЭ.* [11] костей *З*; коктей *Э.* [12] *Нет ОТУвУДпЩЭ.* [13] *Доб.* и якобы *Ч.* [14] руки *Щ.* [15] име *Ув.* [16] разуме *ЛЩ.* [17] даша *Р.* [18] и пити *Щ.* [19] и столь *Е.* [20] бысть *Е.* [21–22] отторжеся душа *Е.* [22] душу *БИвДпТ*; *доб.* мою *МЛКФЮ.* [23] *На этом кончается текст Ж.* [24] *Доб.* ми *Е.* [25–26] *Нет УЩ.* [27] или Е. [28] тенята *Т*; тянята *О*; тенита *Щ.* [29] позрех *МФЮ.* [30–31] *Нет МЛЮ.* [31–32] *Нет Щ.* [32] лежаща *У*; лежащее *Ф.* [33–34] несраствено *О.*

ствено,[34] яко же[35] кто снявы[36] с него[37] ризу, и аз зрях на нь и почюдихся.[38]

Мы же убо, братие, въспомянем всяк[39] коиждо[40] нас[41] смерть и да не будеть таковаа[42] нужда: все убо умрем, яко[43] вода разлиемся.[44] Зри, человече,[45] телеси своего[46] красоту: где слава и богатьство, где красота лиць ваших, где[47] мудрость, где пиры и веселие?

[48]Зри[a] Т.[49] Человек иже въороужен стоа, противляяся смерти: сий человек наслажаася[50] мира сего красоте[51] и насыщаа ‖ чрево свое сладкими пищами и дръзая[52] на грех, не поминаа[53] смерти, ни[54] дни страшнаго, ни[55] будущаго суда. А се есть смерть[56] при[57] конце[58] живота его,[59] и увесть ся[60] смертен и тленен, тогда сетует и скорбит о неразумии своем, — уже[61] время покаанию[62] проиде[63] — и стоа[64] съкрушеным сердцем, зря на тело свое.[65]

л. 538 об.

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Редакция Синодика)

Основной текст:	*ГПБ, F.I.324*	*А*
Разночтения:	*ГПБ, F.I.735*	*Б*
	ГПБ, собр. Михайловского, F № 100	*В*
	БАН, собр. Археографической комиссии, № 181	*Г*
	ГИМ, собр. Музейное, № 3594	*Д*
	БАН, 17.5.5	*Е*
	ГПБ, F.I.256	*Ж*
	ГИМ, собр. Хлудова, № 181	*З*
	ГИМ, собр. Щукина, № 132	*Щ*

л. 40 об.

ПРЕНИЕ[I], [1] ЖИВОТУ [2]И СМЕРТИ[3]

Живот рече: «Кто ты, [4]страшный зверю?[5] Видение [6]твое яко лва[7] страшно[8] и ревеши яко [9]пантер; полон еси червей и змиев.[10] Кто тя желая семо приити, [11]повеждь ми».[12]

---

[a] *В АБ слово* зри *написано на полях киноварью, в Ф на полях обычными чернилами.*

[35] множе *О.* [36] снявый *УвФЭ.* [36–37] *Нет О.* [38] *Доб.* аминь *Е*; *на этом кончается текст Е.* [39] вся *РЦУвЩ*; *нет У.* [40] кождо *ОДпУЦЭ*; кииждо *МФ*; киждо *ЛЮ.* [41] в нас *З*; вас *Р.* [42] такова *ФЛМ.* [43] аки *ОУвУЦЭ*; яки *Щ.* [44] разлиется *ЗУвУЭ.* [45–46] *Нет У*; жития *Ув.* [46] *Нет ЩДп.* [47] время *Е.* [48–49] т *Нв*; толкование *МЛЮФ*; *нет ЗОРТУЩУвДпЦЧЭ.* [50] наслаждаеся *ЛФ*; наслаждаяся *ЭУвДп.* [51] красоты *МЛФЮ*; красоту *У.* [52] дерзая *НвОТ.* [53] миная *Р.* [54] на *Щ.* [55] и *З.* [56] *Доб.* его *Т.* [57] про *Щ.* [58] кончине *Л.* [59] *Нет Т.* [60] *Нет ЧЩРУЦДп.* [61] *Доб.* бо *МЛ.* [62–65] *Нет Ув* [63] прииде *ЗЩ*; приде *Л.* [64] *Доб.* с *Ф.* [65] *Доб.* Аминь *О*; *доб.* Конец *Ю.*

I, [1–3] живота *Д.* [2–3] с смертию *Щ.* [4–5] еси имаши *Д.* [6–7] *Нет Д.* [8] страшна *БЖЗЩ.* [9–10] лев, имый на хребте месяц и в руку косу *Д.* [11–12] *Нет Д.* [12–13] Отвеща смерть *Д.*

Смерть рече:[13] «Аз [14]никого не страшуся и ни о чем не[15] воздыхаю, то все ты приимеши».[16]

Живот рече: «Что[17] мя хощеши словесы своими устрашити и отгнати? Аз на бранех бых и многих побивах.[18] Да[19] тобя ли устрашуся.[20] Ныне[21] приди[22] своею кривою[23] косою, а аз предстану ти[24] с мечем моим».[25]

Смерть рече:[26] «Како[27] можеши противу мене стати? Се зри: под ногама моима лежат человецы тацы[28] же быша, яко же[29] и ты, противу мене не могоша братися. [30]Веси ли,[31] всемь человеком подобает мя претерпети».

Живот рече:[32] «Откуды[33] ты[34] прииде ко мне? [35]Ни аз желах тебя. Что есть сия снасть кривая, яже носиши?».[36]

Смерть рече: «Прихожу от единаго царства, где и те пожах,[37] так же и всех равно могу истребити».[38]

Живот рече: «Ты косец,[39] коси ты[40] плод твой;[41] ты[42] зде не имаши[43] дела, [44]того ради [45]не имашь[46] казнити».[47]

Смерть рече:[48] «Хощу уже аз сердце твое сокрушити, яко же иным многим[49] человеком, и ты уже[50] веру ими ми».

Живот рече: [51]«Ох, ох,[52] увы, увы![53] Ужели аз[54] имам умрети».

[55]Смерть рече:[56] «Исус Христос, сын божий, [57]иже есть свят,[58] и то[59] изволив[60] вкусити меня,[61] горкую смерть».

Живот рече: [62]«Могу ли аз[63] все свое[64] имение [65]дати тобе, и ты мя еще пощади?».[66]

Смерть рече:[67] «Аз имения[68] не требую ни от [69]которого[70] человека,[71] аз требую всякого человека отлучити живота».[72]

[14–16] есмь смерть, послана есмь к тебе от бога, аще ты и не хощеши. Мене устрашаются, царие предо мною падают, силнии храбрии трепещут, и несть никто же, иже многии мне сопротивитися. В мешце же моем суть орудия, ими же раздробляю соузы телесныя и косою посекаю главу *Д*. [15] *Нет Е*. [17] *Нет Д*. [18] *Так БГЗЩ*; *в рук.* побитих; побих *ВЕД*. [19] А *Б*; *нет Д*. [20] имам устрашитися *БГ*. [21] *Нет Д*. [22] *Доб.* убо ты со *Д*; *доб.* с *БЩЗЕГ*; прииди *ЖЗЩ*. [23] *Нет Д*. [24] *Нет Щ*. [25] своим *Г*; *доб.* и увеждь мою силу *Д*. [25–26] Отвеща смерть *Д*. [27] *Доб.* ты *Д*. [28] та *В*; таце *Ж*. [29] *Нет БГ*. [30–31] Веждь *Д*. [31] *Доб.* яко *ГБ*. [32] *Доб.* Рци ми, где была еси и *Д*. [33] Откуду *ЖЗЕГ*. [34] *Нет Д*. [35–36] *Нет Д*. [36–38] Отвеща смерть: «Приидох от единыя страны, в ней же пожах множество людей; и како тыя пожах, тако и всех могу потребити» *Д*. [37] пожаты быша *БГ*; пожаху *ЗЩ*. [38] *В этом месте в Щ большая вставка, см. стр. 163.* [39] конец *ЗЩ*. [40] *Нет Д*; той *ЗЩГЖ*. [41] *Нет Щ*; свой *Д*. [42] но *Д*. [43] *Доб.* никоего же *Д*. [44–47] *Нет Д*. [45–46] имам *БГ*; имать *Щ*. [46] имать *ЖЗ*. [47] *Доб.* мя *Е*. [47–48] Отвеща смерть *Д*. [49] мнозем *ДЕ*. [50] о сем *Д*. [51–52] *Нет Д*. [53] *Доб.* о лют, лют *Д*. [54] *Нет БГ*. [55–56] Отвеща смерть *Д*. [57–58] *Нет БГД*. [58] Спас *ЖЗЩ*. [59] той *ЕГДЗЖЩ*. [60] изволи *ДЕ*; изволивый *Щ*. [61] мя *Д*; мене *ЖЗБЩ*. [62–63] Аз дам тебе *Д*. [64] мое *Д*. [65–66] точию да пощади мя *Д*. [66–67] Отвеща смерть *Д*. [67] *Нет Г*. [68] имение *Д*. [69–71] кого *Б*; кого же *Г*. [70] *Доб.* же *Д*. [71–72] ни жажду славы и величия царей, но всех человек отлучаю от сея жизни *Д*.

Живот рече: «Да[73] кто дал ти есть[74] область[75] сию великую? Пришед с сечивом, убити мя хощеши, [76]и уже[77] глаголю ти: будем вкупе и поживем[78] в славе мнози[79] лета, и не будет [80]боле[81] тебя да меня ничто[82] же: [83]ты смерть, а я живот, и[84] обоя в нас. Что мя хощеши всуе посещи?».

[85]Смерть рече: [86]«О неразумне[87] словеса твоя! Ни имение,[88] ни слава не можут[89] пособити,[90] хочю тя[91] ногою запяти и на землю поврещи».

Живот рече: «Увы,[92] пощади мя время мало, отврати от мене гнев свой.[93] Аз есмь еще не готов, да не толь[94] скоро отселе отиду». ‖

л. 41 [95]Смерть рече:[96] «Бог[97] глаголал[98] усты своими святыми:[99] бдите убо и молитеся на всяк день и час — приидет к вам смерть аки тать, безвестно».

[100]Живот рече:[II, 1] «Увы мне![2] В великих есмь нуждах. О смерть, пощади мя до утра: [3]дела моя исправлю да покаюсь».[4]

Смерть рече:[5] «Тем [6]вы прельщени[7] есте,[8] глаголете:[9] во утре[10] покаемся, да тех утров много, всегда[11] без покаяния, [12]наипаче согрешая. Ныне[13] аз прииду[14] и не пощажу[15] ни единого часа: было ти[16] время [17]коли покаятися,[18] но в [19]*богатстве и*[20] в гордости, в суетной[21] славе пребысть.[22] Ныне же[23] аз к тебе приидох, а ты[24] мене узрех и ни во что положиша,[25] но гордостию [26]на мя распалаешися[27] и хощеши со мною братися».

Живот рече: «Се уже виде[a] душа моя и устрашися велми. Ужели[28] несть ныне[29] времяни покаянию? Прииди убо и разрешай[30] соузы».[31]

---

[a] *В рук. два раза написано слово* виде.

[73] *Нет БГ.* [74] *Нет БЗЖЩ.* [75] властъ *БДГ.* [76-77] аз *Г* [77] аз *Б.* [78] поживема *Д.* [79] многи *БГ*; многаа *Д*; мнозе *Ж*; многа *Щ.* [80-83] никто более тебе и мене *Д.* [81] болше *БГ.* [82] никто *БЕГ.* [84] *На этом кончается текст Г.* [85-86] Отвеща смерть *Д.* [87] *Доб.* ни *ВД*; неразумная *Щ.* [88] *Доб.* твое *ЖЗЩ.* [89] могут *БВГДЕЖЗЩ.* [90] помощи тебе *Д*; *доб.* тебе *Б.* [91] аз *Д.* [92] *Нет Д.* [93] твой *ЕД.* [94] *Нет Б.* [95-96] Отвеща смерть *Д.* [97] Господь *БЖЗЩ.* [98] глагола *ЗЕЖЩ*; *доб.* есть *Д.* [99] *Нет Е.* [100-II, 1] *Нет Ж.*

[II, 2] *Доб.* и горе мне *Д.* [3-4] Да покаюся в злых моих делах *Д.* [4-5] Отвеща смерть *Д.* [6-9] ты прельщен еси глаголеши *Д.* [7] прельщаете *Б.* [8] *Нет Б.* [9] *Нет Ж.* [10] *Доб.* день *Б*; утрии *ЖЗЩ.* [10-11] покаюся, много убо преиде утров, и ты пребы *Д.* [12-13] но и ныне паче согрешаеши се *Д.* [14] приидох *Д.* [15] пожду *Д.* [16] тебе *Б.* [17-18] когда покаяние принести *Б*; покаянию *Д.* [18] ся покаять *ЖЗЩ.* [19-20] *Так ГБВДЕЖЗЩ*; *в рук.* остаствей. [21] *Нет Б.* [22] *Доб.* еси *Б*; пребы *Д.* [23] *Доб.* егда *Д.* [24] *Доб.* же *Д.* [25] положи *ЗЩБВ*; же положи *Д*; положих *Д.* [26-27] распалився *Б.* [28] Уже ми *Д.* [29] *Нет БЖЗЩ.* [30] разруши *З*; разруша *Б*; разрушай *ЖЩ.* [31] *Доб.* телесныя *Д.*

Она[32] же приступль[33] и положи вся оружия своя: мечи, пилы, сечива, серпы, оскорды, рожны, теслы, бритвы и ина незнаемыя, и взя малый оскородец и нача разрешати[34] соузы телесныя[35] и члены расслаби и истерза[36] дванадесять нохтей, и омертвися все тело мое:[37] ни[38] руку, ни ногу имех и не можаше[39] двигнутися,[40] и не разумех, что[41] даде ми испити: толь ми[42] бе горко, яко отторже ми душу от тела, и искочи душа яко птица от сети ловца,[43] и возре[44] вспять и видех тело мое лежаща недвижимо и неестествено, яко[45] кто снявый[46] ризу,[47] и аз зрех[48] и почюдихся. Мы же убо, братие, воспомянем всяк[49] кождо нас смерть, [50]да не будет такая нужда, вся бо[51] умрем, яко вода разлиемся.

Зри, человече, [52]телеси своего красоту:[53] где слава и богатство, где красота и мудрости, где пиры и веселие? Наги[54] изыдохом [55]от чрева матери своея с плачем в мир, от мира же печалного с плачем во гроб:[56] зачало и конец плачь. [57]Дивно, како вси шествуем равным образом от тмы на свет, от света же во тму:[58] вся приемлет смерть, вся тлит ад, вся покрывает гроб — богата и убога, стара и млада. Где злато и сребро и красота лиц ваших?[59] Вчера с нами быв, а ныне лежит смердя, и уже бо ни[60] братия, ни друзи, ни сан[61] мирский света сего помогает, но токмо [62]един[63] благий[б] человеко*любец*.[в], [64] Воистинну суета и тля [65]*всяко видение мирское, вси бо отидем: цари и князи, судия и велможи, богатии и убозии*[66] — вся гробу предаются.[67] ||

Человек, иже с мечем стоит, противляяся[68] смерти: сей человек наслаждаяся мира сего красот и насыщая чрево свое сладкими пищами[69] и всегда дерзая на грех, а не поминая смерти, ни дни страшнаго, ни суда будущаго. Тем убо молю вы: не без ума мятемся, ини яко безсмертни величаемся. Кто жив[70] л. 41 об.

[б] *В рук.* благи, *так как края листа оборваны.* [в] *В рук.* человеко [. . .] ц, *так как края листа оборваны.*

[32] Смерть *Б*. [33] приступльши *Д*. [34] разрушати *Ж*. [34–35] вся уды *Б*. [36] растерза *ЩБЗ*. [37] *Нет Б*; его тело мое *Щ*. [38] *Нет В*. [39] могох *Б*; можах *ДЕ*. [40] *Доб.* и по сих налиявши чашу что же бе *Д*. [41] и *Д*. [42] *Нет Б*. [43] *Нет Б*. [44] зрех *Д*; возрев *ЗЖЩБ*. [45] *Доб.* же *Б*. [46] сняв *Б*; сиявый *Е*. [47] *Доб.* повержет *Б*. [48] узрех *В*. [49] *Нет Б*. [50–51] потщимся добро творити вси, бо *Д*. [51] *Нет Е*; убо *Щ*. [52–53] тело свое *Б*. [54] Нази и с плачем *Д*. [55–56] в мир сей от чрева матере своея, нази и с плачем отходим во гроб от мира сего *Д*. [57–58] *Нет Д*. [59] наших *ЗБЩ*. [60] *Нет Б*. [61] чин *Д*. [62–64] едина благая наша дела, яже сотворихом в миру живуще *Д*. [63] *Нет Б*. [64] *Доб.* бог *Б*. [65–66] Так *БВГДЕЖЗЩ*; *в рук. неразборчиво написано.* [67] предается *ДЕ*; *здесь кончается текст Щ.* [67–85] *В Б текст сохранился в виде отрывков, так как края рукописи оборваны. В этом месте текст Б кончается, продолжение, очевидно, утеряно.* [68] противая *Ж*. [69] брашнами *Е*. [70] живый *Д*.

не узрит смерти? Смерть всем равна есть: ни царя боится, ни святителя чтет, ни седин милует, ни молодости щадит, ни красоты возраста, ни мучителя боится, ни хитростию глагол увещается, ни имением искупится,[71] но[72] вся равно приходит. Един смертный путь, един горкий час, един конец и божий мечь [73]не обинуяся.[74] Разумей, человече, како Христос нас созда и хоте сотворити ангелом равны, мы же сами во звери предлагаемся:[75] еже бо безчинно жити и работати Мамоне неправедному, рекше многа имения собрати, то зверино безсытство.

А еже величатися, или кого укорити, и обидети, и красти, и лгати, то ни человеческо,[г,76] ни зверино,[77] но бесовско дело и хотение: тем бо[78] соблажняют,[79] дабы им не единым мученым быти: иного поваждают на клевету, а иного на зависть, а иного на блуд [80]ласкают,[81] и[82] на ярость[83] учат, и на гнев, и на гордость, а иного скупостию омрачают,[84] и на грабление, и на разбой, и на пиянство устремляют, а иного на кощуны, и на песни сотонины, и на гудение, и на плясание. Ты же, человече, не мнися смерти избыти, ото всех грех бегай и во *след*[д] похоти своея не ходи, да избудеши вечныя муки[е,85]*и наследи*ша[ж,86] небесное царство[87] со всеми угодившими богу.[з] ||

л. 42 об. [88]Видев человек конец жития сего, и смерть, и преселение от мира сего к[89] славе господне[90] и в радость неизглаголанную,[91] тогда сетует, и скорбит, и плачет о неразумии своем и размышляя в себе: зде малая славица, и тлимая красота, и гибнущая вся[92] суть, тамо же истинное богатство, и сущая светлость, и не отпадающий сан, и бесконечное блаженьство, и незыблемое[93] благо. Уже бо время покаянию прииде. Ста[94] сокрушенным сердцем и мечь свой съкрый,[95] сииречь гордость отложи и смирися, понеже бо смиренная премудрость на небо возводит и со ангелы ликовати[96] творит,[97] гордаго[98] з бесы учиняет. Гордыни ради ангелы с небеси свержены, в бесы предтворены;[99] на высоту бо восходит душа гордаго, [100]а оттоле во адскую[III, 1]

[г] *В рук.* человечесь . . ., *так как края листа оборваны.* [д] *В рук. это слово не сохранилось, так как края листа оборваны.* [е-ж] *В рук. сохранилось только* . . .ша, *так как края листа оборваны.* [з] *В рук. на л. 42 миниатюра: изображены смерть и воин, замахнувшийся мечем на смерть.*

[71] искупитися *Е*; искупуется *Д*. [72] *Доб.* на *Д*. [73-74] *Нет Д*. [75] прилагаемся *Д*; прелагаемся *Ж*. [76] человечество *Е*. [76-77] но зверско *З*. [77] зверьско *Ж*. [78] *Нет Ж*. [79] соблазняют *Д*. [80-82] а иного *Д*. [81-84] *Нет В*. [83] *Доб.* ласкают и *Д*. [86] наследиши *ВЕДЖ*. [87] царствие *Д*. [88-91] *Нет Д*. [89] в *Ж*. [90] господни *ЖЗ*. [90-91] *Нет Ж*. [92] *Доб.* суета *З*. [93] незабываемое *З*. [94] Стани *Д*. [95] скры *ВЕ*; сокры *ЖЗ*. [96] ликосътвовати *Ж*. [97] *Доб.* а *Ж*. [98] *Доб.* же *Д*. [99] претворишася *Ж*. [100-III,3] *Нет ЖЗ*.

[III, 1] всякую *В*.

сниде[2] пропасть, душа гордаго[3] не имает[4] чясти богу, но бесу радование. Яко сад не потребляем от хврастия не может расти, тако и человек горд[5] не может ся спасти, аще не смирением гордость потребим[6] и покорным покаянием. Молитва смиреннаго приидет к богу, а гордаго моление прогневает бога; яко тягота плода ни изложит[7] ветви, тако гордость погубит[8] душю добродетелну. Человек горд, яко древо корени не имый, — скоро падется, [9]тако и гордый сведется[10] во адскую пропасть, снидет без милости. Тако,[11] богаты,[12] не гордитеся о имении своем и тленном[13] не хвалитеся. Един богат есть бог, имея богатство нетленное, а ваше имение ничтоже есть.[и]

Текст вставки списка Щ (заимствован из «Сказания о некоем мистре») (см. стр. 199—200)

Живот рече: «Милая моя смерть, откуду || еси взялась? л. 618 об.
Давно ли еси народилась, да бых ведал достоверно, где твой
отец или мати?».

Смерть рече: «Коли бог сотворил человека безсмертна в раи
и сотворил бог Евву жену от кости Адамовы в радость их. И дал
ему власть на всех зверех и скотех, дабы царствовал над ними,
яко святый. Подал рыбы в мори, поручил ему райский сад и
дал ему власть от всех древес вкушати. Но едино ему древо за-
поведал, еже не прикоснутися, ни вкусити, рече ему: аще ли
вкусиши, сме||ртию имаши умрети. Но злый дух Евву прель- л. 619
стил. Когда овощь въкусила той Евва, устремила противу бла-
гости бога, смелость взяла. В том часе аз зачалася, коли Евва
яблоко сьела и Адамови дала. Аз в том часе в яблоке была, и
Адам мене в яблоке укусил, про то и смерти вкусил, и о том бога
прогневал и весь род свой погубил».

Живот рече: «Милая моя смерть, изъяви ми, почто всех хощеши людей живота лишити?».

Смерть рече: «Блюди себе, раздражнишь мя, || я всех в жи- л. 619 об
воте преклоняю. Хощеши ли ведати достоверно, повем ти:
творец всея твари, бог, адамово племя предал мне и в такой
власти, да бых морила во дни и в нощи, и аз уморяю на вос-
ходе, и на западе, и на полудне, а то дело умею добре».

[и] *В рук. на л. 43 миниатюра: изображены смерть, замахнувшаяся на воина, и воин с опущенным мечом.*

[2] снидет *Д.* [4] имать *Е.* [5] *Нет Д.* [6] потребит *Д.* [7] низложив *Е.* [7-8] *Нет Д.* [9-10] *Нет ДЖЗ.* [10] скоро падется *ВЕ.* [11] Того ради *ВЕДЖЗ.* [12] богатии *ВЕДЖЗ.* [13] тлеющими *ВЕДЖЗ.*

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Четвертая редакция)

Основной текст: *ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 520* . . *В*
Разночтения: *ГПБ, собр. Погодина, № 1301* . . . . *А*
ГИМ, собр. Уварова, № 557 . . . . *Ув*
ГБЛ, собр. Музейное, № 3141 . . . . *И*
ГПБ, собр. Погодина, № 1944 . . . . *П*

л. 361 I. [1]ПРЕНИЕ [2]ЖИВОТА СМЕРТЬЮ,[3] ГОСПОДИ БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ, АМИНЬ[4]

Некий человек, воин удалец, и яздяше[5] по полю чистому[6] по [7]роздолью высокому.[8] И прииде [9]к нему[10] смерть, [11]и бе[12] видение ея[13] страшно яко лев [14]ревый и всяческый страшна от человека[15] устроения, носящи же[16] с собою оружия [17]всякия:[18] мечь,[19] ножи, пилы, рожны, серпы,[20] оскорды и [21]уды, иныя же незнаемая,[22] и [23]иже и[24] кознидействуеть различныи[25] образы.[26]

Сию[27] же видевше, смиренная моя[28] душа[29] устрашися вельми. [30]Аз рекох[31] ей:[32] «Кто ты[33] еси,[34] лютый *зверь*?[35] Образ твой [36]и страшен[37] вельми: подобие [38]у тебя[39] человеческое,[40] а хожение[41] звериное».[42]

л. 361 об. Рече же[43] ему смерть: «Пришла есми к тебе, ‖ хощу тя взяти».

Рече же[44] человек той: [45]«Да яз [46]не хощу,[47] а тебя не боюся».[48]

Рече же ему смерть: «О человече, о чем мя[49] не боишися? Цари, и князи, и воеводы, и святители мене[50] боятся; [51]аз есми славна на земли, а ты мене[52] не хощеш боятися».[53]

Рече же [54]человек той: [55]«Аз есми[56] удалец, в ратнем деле[57] мнози[58] полки побиваю,[59] а един[60] человек [61]никто же может [62]со мною битися,[63] ни[64] противу мене[65] стати.[66] А ты [67]ко мне[68]

I, [1–4] Слово о смерти, как живот смертию прелся. Благослови отче *И*; Слово о некоем человеке и о воине и о злой смерти. Благослови отче *П*. [2–3] животу с смертию *А*. [2–8] бысть животу с смертию в чистом поле. Живот бе человек *Ув*. [3–4] *Нет А*. [5] ездя *П*. [6] чисту *П*. [7–8] раздолу широку *П*. [8] *Так АИ*; *в рук.* высому. [9–10] *Нет И*. [11–12] *Нет ИП*. [11–26] *Нет Ув*. [13] *Нет П*. [14–16] ревет нося *П*. [15] человеческаго *А*. [17–23] многа *А*. [18] велико *П*. [19] мечи *ИП*. [20] *Доб.* и сечивом *И*. [21–32] сечива. И рече и человек той *П*. [22] *Доб.* многа *И*. [23–24] ими же *А*. [25] различными *А*. [26–29] Он же *Ув*. [27] Сия *А*. [28] ми *А*. [30–31] И рече *Ув*. [33] *Нет П*. [34] есть *П*. [35] *Так АИПУв*; *в рук. нет*. [36–37] страшит мя *Ув*. [37–40] *Нет П*. [38–39] твое *Ув*. [41] хождение твое *Ув*. [42] твое зверине, много носиши с собою оружие и запасу *П*; *доб.* Что еси ко мне пришла *Ув*. [43] *Нет АУвП*. [44] ей *ПУв*. [45–48] Аз есмь удалец *Ув*. [46–47] силен *П*. [49] меня *ПУв*. [50] *Доб.* вси *П*. [51–53] а ты мене не хош боятися, а я есть силна хожю *П*. [52] *Доб.* как *Ув*. [54] *Доб.* ей *А*. [55] *Доб.* Да *А*. [55–57] Да аз тебя не боюся, в ратном есми деле был удалец *П*. [56] *Доб.* воин *А*. [58] многия *А*. [59] бивал *П*. [60] от единых *И*; ты един *Ув*. [61–63] никако со мною не смел говорити *П*. [62–64] *Нет Ув*. [63] побитися *А*; говорити *И*. [65] на мя *А*. [66] стояти *Ув*. [67–68] со мною *П*.

единина пришла [69]еси,[70] а[71]оружия[72] и запасу[73] с собою много носиши. [74]Видишься[75] ты[76] не удала,[77] толке еси[78] страшна[79]; образ твой страшит мя, и уды[80] во мне[81] трепещут на тебя смотрять.[82] Отиди от мене прочь, [83]доколе[84] тя не сотну[85] мечем моим».[86] ||

Рече же[87] ему смерть: «Аз[88] есми [89]не силна,[90] ни хороша, л. 362
ни красна, да[91] силных, до[92] красных[93] и хороших[94] побираю.[95] Да[96] скажу ти, человече, послушай мене. [97]*От Адама и до* [98]*сего дни*[99] *сколке было*[100] *богатырей удалых,*[II, 1] *а никто же со мною не смел*[2] *побитися,*[3] *а и хоще ми ся того,*[4] *хто бы со мною побил. Да*[5] *еще скажу ти,*[6] *послушай мене:*[7] от Адама и до сего дне сколко было[8] царей и князей,[9] и владык,[10] жен и девиц,[11] то[12] всех яз побрала.[13] Самсон силный[14] не богатырь ли был, не [15]силен ли[16] был, так[17] говорил: аще[18] было колце в землю[19] вделоно[20] и яз бы [21]всем светом[22] поворотил, — да и того яз взяла. Александр царь[23] Макидонский [24]удал[25] и храбр был[26] и всему[27] подсолнечному[28] царь и государь,[29] да и того яз взяла, [30]яко[31] единого от убогих.[32] А царь Давыд — в пророцех пророк[33] — да и того яз взяла. [34]О человече, не мудрие ты[35] царя Соломана[36] — царь Соломан[37] хитр и [38]мудр был,[39] да и тот[40]
со мною не || смел говорити.[41] *Акир Премудрый во Алевитц-* л. 362 об.
ком[42] *царьствии не было такова то*[43] *мудреца* [44]*ни под солнцем,*[45]

[69–71] только *Ув.* [69–72] а *А.* [69–76] И рече ему смерть: «Человече, дивиши ли ся, что яз к тебе единa пришла. Тому, человече, не дивися». И рече ему человек той: «Ох, смерть *П.* [70] *Нет И.* [72–73] *Нет И.* [74–77] Видиши мя, такова удальца *Ув.* [75] *Доб.* мне *А.* [76] мне *И.* [78] *Нет П.* [79] страшен *А.* [80] *Доб.* моя *А.* [80–81] моя *П.* [82] смотречи *ПУв.* [83–86] *Нет П.* [84] дондеже *Ув.* [85] потну *А.* [86] своим *Ув.* [87] *Нет УвП.* [88] Человече *П.* [89–90] *Нет Ув.* [91] толке *А*; только *Ув.* [92] и *АИУв*; нет *П.* [93] *Нет П.* [93–94] *Нет АИУв.* [95] побиваю *Ув.* [96] *Нет Ув.* [97–II, 7] *Так А*; *в рук. нет.* [98–99] сей дни *П.* [100] *Доб.* людей и *И.*

[II, 1] *Доб.* людей *ПУв.* [2] *Доб.* говорити ни *И.* [3] битися *Ув*; *доб.* ни против мя стати *П.* [4] *Нет Ув.* [5] *Нет Ув.* [6] *Доб.* человече *ИПУв.* [7] *Нет И.* [8] *Доб.* людей и *П*; *доб.* людей *АИУв.* [9] *Доб.* и митрополитов *П*; *доб.* и воевод *Ув.* [10] *Доб.* и простых людей *Ув.* [10–13] и попов и убогих, и богатых, и нищих, то яз все прибрала *П.* [11] *Доб* и младенцев *Ув.* [12] тех *Ув.* [13] прибрала *АИУв.* [14] *Нет Ув.* [15–16] силнее ли тебе *А.* [17] *Доб.* Самсон силны *П.* [18] *Доб.* бы *АИ*; *доб.* бы де *Ув.* [19] земли *Ув.* [20] утвержено *Ув.* [21–22] де всею землею *Ув.* [23] *Нет П.* [24–28] не мудр ли был всей подсолнечной *П.* [25] удалец *Ув.* [26] *Нет А.* [27] *Доб.* свету *Ув.* [28] *Доб.* на земли *А*; *доб.* свету на земли *И.* [29] *Доб.* был *АПУв.* [30–32] а тебя ли единаго не могу взяти? *Ув.* [31] аки *А.* [33] *Доб.* был *АИПУв.* [34–36] *Нет Ув.* [35] *Нет П.* [37] *Доб* сколь *Ув.* [37–38] *Нет П.* [37–39] был премудр *А.* [40] той *А.* [41] *Доб.* да и против мя стояти, да и того яз взяла *П.* [41–45] и того яз взяла. Акирь Премудры был во Алевгитском цар̃стве: такова мудреца и в подсолнечной не было *Ув.* [41–46] *Так А*; *в рук. нет.* [42] Вавилонском *П.* [43] *Нет ПИ.* [44–47] во всем подсолнечном, да и того яз *П.* [45] солнечным лучем *И.*

да и тот со мною не смел поговорити,[46] и яз и того[47] взяла. [48]Да ведомо тебе,[49] человече,[50] аз есми[51] смерть, не посулница, богатства не сбираю, красна портища не ношу, [52]а земныя славы не хощу,[53] занеже есми немилостива — [54]издетска[55] не навадилася[56] миловати.[57] И яз[58] ни милую и ни наровлю ни часа, [59]как пришед,[60] так[61] возму».[62]

Рече[63] человек:[64] «Госпожа моя смерть, [65]яви на мне[66] любление свое».[67]

Рече же[68] ему смерть:[69] «Никако же, человече, занеже[70] до всех моя любов равна: какова[71] до князя,[72] такова и до нищаго[73] и до святителя.[74] О человече, аще бы яз сбирала[75] богатство, столке[76] было у меня богатство[77] бесчислено множьство[78] и несказанно![79] Занеже, человече, яз хожю[80] аки тать,[81]
л. 363 не сказываюся || никому,[82] занеже[83] слышала[84] есми[85] во евангелье глаголеть господь: блюдитеся [86]вы,[87] не ведаеть[88] ни един вас,[89] коли тать в дом его[90] преидеть;[91] аще бы[92] он[93] ведал,[94] крепко[95] стереглъся его,[96] и[97] не дал бы подкопать[98] храма своего. Тако[99] и ты,[100] человече, разумей,[III, 1] берегися смерти на всяк час, доколе яз[2] не пришла[3] к тебе.[4] Ныне, человече, нес ти помощи, [5]занеже, человече,[6] в чем тя застану, в том тя и сужю, [7]глаголеть господь».[8]

Рече же человек той: «Госпожа моя смерть! [9]дай же [10]ми, госпожа, дошед[11] во град, покаюся».[12]

---

[46] говорити *УвИП*. [48–50] О человече, не мудр ты, да ведомо ти буди *Ув*. [49] ли ти *П*. [51] что аз *П*. [52–53] *Нет П*. [54–58] *Нет П*. [55] *Доб.* есми *Ув*. [56] повадилась *Ув*. [57–60] да не помилую и ныне, ни понаровлю ни часу, как прииду *Ув*. [59–62] *Нет И*. [60] есми пришла *П*. [61] то и *П*. [62] *Доб.* И позна же человек той, что она смерть *Ув*. [63] *Доб.* же тот *П*. [64] *Доб.* той *ИА*; ей *Ув*. [65–67] дай ми любовь свою *П*. [66–67] любовь свою *ИУв*. [68] *Нет АУв*. [69–70] человече *Ув*. [70] не явлю *П*. [71] до царя *П*; *доб.* до царя, такова и *АУв*. [72–74] и до святителя, и до богата, и до нища *А*; и до митрополит, и до владык, и до попов, и до богатых, и до убогих, и до нищих *П*; такова и до святителя, такова и до простых людей *Ув*. [73] нища *И*. [75] любила *И*. [76] *Доб.* бы *АИПУв*. [77] богатества *Ув*. [77–78] а всего много *А*; много множеством *П*; много множество *И*. [79] *Доб.* да не збираю *П*. [80] *Доб.* во дни и в нощи *Ув*. [81] *Доб.* в нощи *А*. [82] *Нет АИ*. [83] *Доб.* человече *АИ*; *нет Ув*. [83–III,6] *Нет П*. [84] слышах *А*; слышал *ИУв*. [85] *Нет А*; ли еси *ИУв*. [86–89] на всяк час господень в дому своем, не ведает *Ув*. [87] *Нет АИ*. [88] *Доб.* бо *АИ*. [90] к нему *Ув*. [91] приидет *ИУвА*. [92–94] ведали *И*. [93] *Нет УвА*. [95–96] бы стерег *Ув*. [95–97] бы стерегл *А*. [96] *Нет И*. [98] подкопывати *А*. [99] Яко *И*. [99–100] Нет Ув.

[III, 1] *Нет А*. [2] *Нет Ув*. [3–4] по тебя. А *А*. [5–6] *Нет Ув*. [7–8] *Нет ПУв*. [9–11] отпусти мя, да иду *Ув*. [10–12] час душю свою покаяти *П*. [11] шедши *И*; да шед *А*. [12] *Доб.* не готов есми *Ув*. [12–15] *Нет И*. [12–45] *Нет П*.

Рече же[13] ему[14] смерть:[15] «Никако же, человече.[16] Занеже[17] мнози[18] глаголють,[19] егда[20] приступлю[21] яз, они глаголють: господи, отпусти нам,[22] да покаюся, — и яз им[23] облегчаю[24] и они[25] тако же творять,[26] а мене забудуть[27] а ча||ют[28] себе ни во что же.[29] Уже, человече, живот твой коротитца,[30] а конец близко,[31] солнце твое зашло есть». л. 363 об.

Тогда[32] человек[33] нача[34] рыдати,[35] захлипаяся,[36] и [37]много жалостных словес[38] изглагола.[39] И рече [40]человек тот:[41] «Госпожа моя смерть! [42]дай же, госпоже,[43] дошед[44] приготовлю[45] погребалная[46] — и[47] срачицю, и саван,[48] иже[49] на потребу гробу[50] моему.[51]

Рече же[52] смерть: «Никако же,[53] человече, не пущу[54] тя».[55]

И нача человек тот[56] рыдати,[57] от сердца[58] убиватися, [59]глаголя: «Ох, ох, ох![60] Смерть злодею, кто тя[61] может убежати?[62] Увы[63] мне[64] грешному, пришол [65]на меня[66] немилостивый[67] злодею?[68] По правде[69] ей дано имя смерть, [70]онемех жестосердию[71] твоему, злодей!».[72]

Смерть же,[73] приступив к нему, [74]подсече ему ноги косою,[75] и взя[76] серп||, и захвати его за шею, и взя[77] малый оскордец, и нача отсекати нози [78]ме[79], и потом руце мои,[80] и иным оружием л. 364

---

[13] *Нет Ув.* [14] *Нет А.* [16] *Доб.* не пущу тя *АИ*; *доб.* не отпущу тя *Ув.* [17] *Доб.* ми *Ув.* [18] *Доб.* тако *А*; *доб.* человецы тако *И.* [19] *Доб.* человецы тако же *А*; *доб.* коли приступлю я к нему, и оне начнут плакатися и глаголати *Ув.* [20] как *И.* [21] *Доб.* к ним *ИА.* [22] мне *АИ*; мя *Ув.* [23] *Нет А.* [24] полегчю *И*; полегчаю *А.* [24–26] чтобы покаялся, и он отшед да то же творит *А*; чтобы покаялися. И он за то же творит *И.* [25] *Доб.* шед *Ув.* [27] забудет *АИ.* [27–29] и не чают на себе смерти *Ув.* [28] чает *АИ.* [29] *Нет А.* [30] коротается *АИ*; скончевается *Ув.* [31] близок есть *АИ*; близь прииде *Ув.* [32] *Доб.* же *АИ.* [33] *Доб.* той *АИУв.* [34] *Доб.* плакати *Ув.* [35] рыда *А.* [36] захрипатись *Ув*; захлипая плакати *А.* [37–39] многи жалостныя словеса изглаголати *А.* [38] слов *Ув.* [39] глаголати *Ув.* [40–41] *Нет АИ*; ей *Ув.* [42–43] отпусти мя *Ув.* [44] да шед *А*; да шед в дом свой *Ув.* [45] *Доб.* себе *ИУв.* [45–47] погребание *Ув.* [46] погребалную *И.* [47] се *П.* [48] *Доб.* и ина *А.* [48–51] и накажю роду своему *Ув.* [49] яж *А.* [50] телу *А.* [51] своему *А.* [52] ему *ПУв*; *доб.* ему *И.* [53] *Нет Ув.* [53–55] не дам *П.* [54] отпущу *АУв.* [55] *На этом текст списка П обрывается.* [56] *Нет А*; той *И.* [57] *Доб.* и стенати *А.* [57–58] и стенати *И.* [58] *Доб.* стонати *Ув.* [59–60] глаголати. Рече ей: «О *Ув.* [61] *Нет Ув.* [62] *Доб.* у тебе *Ув.* [63] *Доб.* увы *А.* [64] *Доб.* не готов есмь, о горе мне *АИУв.* [65–66] по меня *АИ*; по мене *Ув.* [67] *Доб.* зватай. О смерть *Ув.* [68] посол *И.* [69] праву бо *Ув.* [70–71] О немилосердию *АИУв.* [72] злодею *Ув.* [72–73] Она же смерть *АИ.* [74–75] *Нет АИ.* [76] взем *Ув.* [77] взем *Ув.* [78–97] и руце и вся составы его; и раслабеша жилы его, рассекаша, истерзаша 20 ноктей его, и абие обмертвеша все тело его, и двигнутися не могох. И по сем налияв чашу, не вем что вь ней, дав ему пити, а ему не хочется. И взем теслу и отсече главу его. Господия, братия и друзи! Сколь тошно и горько в той час, нихто может и сказати беды тоя. *Ув.* [79] *Нет А.* [80] *Нет АИ.*

вся составы моя, иным[81] иная [82]инако соузы[83] моя телесныя, и [84]составы розслабиша[85] тела моего, и жилы оклячиша,[86] и истерза[87] 20 нахтей моих; и абие не реку, но омертве и все тело мое — ни двигнутися не могох.[88] Тако[89] же взем теслу и отсече[90] главу мою. По сих[91] наливая[92] чашу,[93] не вем что и в ней и не разумею никаго же, дасть ми пити — мне же не хощу.[94] Тако же, братие, столь[95] горко[96] в той час и тошно, не мочно сказати беды тоя великия.[97]

И оторже ми[98] душу [99]от тела,[100] и скоро [IV, 1]из неи искочит
л. 364 об. от тела[2] *яко*[3] птица от тенета. И абие красни они ‖ уноши взяша душю[4] мою[5] на руку свою и дръжаста, а возрех вспять и видех тело мое лежаще бездушно и невидимо,[6] яко же кто[7] совлек с себе ризу[8] и поврьжет[9] ю и стоя зря на ню. Тако же аз[10] видах свое тело велми гнусно,[11] яко[12] кто[13] ис себе выпусти кал да гнушается его, бежить прочь[14] от него, тако же и[15] человеческое тело[16] мерьтво и невидимо[17] всими.[18] Аминь.

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Четвертая редакция)

Основной текст: ЦГИАЛ, собр. Архива Синода, № 1365.

л. 8 об. СЛОВО О СМЕРТИ, КАКО ВНЕЗАПУ ПРИХОДИТ НА ВСЯ ЧЕЛОВЕКИ

Бе некий человек, воин и удалец, ездя по полю по чистому и по роздолью широку. Внезапу прииде к нему смерть. И бе видением явися страшна зело, яко лев рыкая, всяческих страшнее, седя на звере лютом, а подобие человеческо являя на себе неустроино и страшно. Носяще на себе она, смерть, великий кошель всяких оружии полон: мечи, ножи, пилы, серпы, уды, стрелы, теслы, бритвы, сечива, оскорды, рожны,

---

[81] *Доб.* оружием *И.* [82–83] инакость юзы *И.* [84–85] члены *А.* [86] оключеша *А*; оклягчевша *И.* [87] растерза *И.* [88] *Доб.* никако же от страха, всеми оружии козноделствует надо мною *АИ.* [89] Та *А. И.* [90] сечет *А.* [91] сем *А.* [92] налия *АИ.* [93] *Нет А.* [94] хотящу *АИ.* [95] *Доб.* бе *А.* [96] было *И.* [98] *Нет Ув.* [99–100] *Нет ИА.*

[IV, 1–18] выскочи душа та. И взяша юноши душу его на руку свою. И видев душа тело лежаста бездушно, невидимо, понеже хто снем сь себя ризу и поверже ю, стоя зря на псе: такоже и та душа, видех свое тело, вельми гнушается сго, понеже гнусно, аки хто из себе выпустит кал, сам гнушается его и бежит от него прочь. Такоже человеческое естество мертвое есть ненавидимо всем людем. А душа пойдет по делом сьвоим како жила, за то и пьрииметь *Ув.* [1–2] искочи из мене из тела *А*; искочит из мене ис тела душа *И.* [3] *Так АИ*; *в рук. нет.* [4] *Нет АИ.* [5] *Нет АИ.* [6] недвижимо *ИА.* [7] *Нет И.* [8] *Доб.* свою *АИ.* [9] поверже *А.* [10] *Нет А.* [11] *Доб.* яко стерво смрадость от него злая *АИ.* [12] *Доб.* же *А.* [13] же *И.* [14] *Нет А.* [15] есть то *И.* [16] естество *А*; *нет И.* [17] ненавидимо *А*; не видим *И.* [18] бысть *И.*

копия и ина незнаема, ими же она козноделствует вся человеки различными образы.

Сию же увидев той воин силный и храбрый, и смиренная душа его ‖ в нем смятесе и устрашися. л. 9

И рече к ней той воин: «Кто еси ты, страшный зверю? Подобие на тебе вижу человеческо, а хожение звериное».

Рече же ему смерть: «Аз есмь смерть. Пришла есмь по тебя, хощу тебе взяти и душю твою исторгнути от тебе».

Рече же к ней человек той, воин силный: «Аз умрети не хощу, а тебе не боюся».

Рече же ему смерть: «Почему ты мене, человече, един не боишися? Мене цари, и князи, и святители, и всяк род человеческий боится, и мужи, и жены, и до сущих младенец. Аз емь смерть страшна и славна на сем свете, а ты ли мене един не боишися».

Рече же человек той: «Аз есмь силный воин и храбрый удалец, в ратном деле многия полки и тысящи един побивал, и никто от них против мене ‖ не возможе стати, ни битися, но л. 9 об всех аки траву мечем своим погублях. А ты ко мне едина пришла еси и оружия и запасу с собою много носиши, и хощеши мене взяти и душю мою от тели ти отлучити; а вижу тебе аз не сильну и удалу, токмо тебе образом вижу страшну. Образ твой страшит мя, и уды во мне трепещут, и ныне отиди от мене скоро, доколе не разсеку тя надвое».

Рече же ему смерть: «Послушай мене, человече, аз есмь смерть не силна, ни красна, ни хороша, ни удала, а силных, и красных, и хороших, и удалых побираю. И ты еще послушай мене, человече, аз с тобою поговорю, доколе тебе не возму. От Адама бо и до сего дне колико человек было на земли, силных богатырей и удалых молотцов, и ни един ‖ от них со мною л. 10 смел тако говорить, яко же ты ныне со мною смело говоришь. Тех аз всех прибрала. Царь Давид во царех и во пророцех пророк был, да и того аз взяла. И сын его царь Соломан хитр и мудр был и во всей подсолнечной царь и государь был, да и того аз взяла. Царь Александр Македонский хитр и мудр был, многих силных царей побеждал, да и тот со мною никаких речей не смел говорить, и того аз възяла. Слыши, о человече, не хитр ли и не мудр ли был Акирь Премудрый, да и того аз же взяла. Еще, о человече, вижу тя аз, не сильние ты Самсона ‖ сильнаго л. 10 об. и храбраго. Самсон был силный и храбрый — не силен ли и не багатырь ли был на земли? Врата каменныя и полаты, яко траву возсторгаше, и лвы звери крепости рук его не терьпяху, он бо тако говорил: аще бы был столп утвержен в земли, а в столпе было кольцо вделано, аз бы всею землею, аки жерновом, поворотил, — да и того аз взяла. Такоже и ныне тебе аз не отпущу».

Рече же к ней человек той силный воин: «О госпоже моя смерть, молюся и прошу тебе, яви на мне едином милосердие свое и любовь свою до мене. Отпусти мя, да шед в дом свой и управлю о жене и о детех своих и о имении».

Рече же ему смерть: «Никако же, человече, не отпущу тя в дом твой, занеже любовь моя до всех равна есть — какова ‖
л. 11 до царя, и до князя, и до святителя, и до богата, и до нища, и до всякого возраста всех человек мужеськa полу и женьска. Да ведомо ти буди, о человече, аз есмь смерть не посульница, богатьства не собираю, красна порьтища не ношу, а земныя славы не хощу, ни злата, ни сребра, ни бисера, ни камения драгаго, но от всех есмь нага, яко же мене ныне пред тобою видиши стоящу и хотящу тебе взяти, понеже во святом евангелии рече господь: человече, в чем тя застану, в том тя и сужду».

Рече же человек той: «Госпоже моя смерть, дай же ми на день или на тры часы строку, да шед во град покаюся и приготовлю погребательная, яже на потребу телу моему срачицу и саван и гроб».

Рече же смерть: «Никако же, человече, не спущу тя ни на
л. 11 об. един час: занеже мнози ‖ человицы тако глаголют и молятся: господи, отпусти нам да покаемся. Господь же милостивый подаст им на малое время живота и здравие, и они отшедше, то же творят и мене, смерть, забывают и не чают себе умрети, и обещания своя ни во что же вменяют. О человече, уже век твой скончевается, а конец твой приближается, уже, человече, день твой при вечери, а секира при корени древа лежит, уже, человече, красное твое солнце зашло есть».

Тогда человек той нача рыдати горце, и плакатися, и слезы от очию испущати, и от сердца стонати, и убиватися, сице глаголя: «Ох, ох, увы, увы, смерть моя злодею! Кто тя может
л. 12 убежати? Ни ты царя боишися, ни князя срамляешися, ни ‖ властеля щадишь, ни седин милуеш, но всех равно земля покрывает, гробу трилакотному предает. Увы мне грешному, яко не готов есмь. О горе мне, окаянному, яко пришел по мене немилостивый связатель. По правде данной мне смерти, о немилосердие твое, злодею моя смерть».

Смерть же приступи, и взя серп, захвати его за шею, и сверже его с коня, и взя малую секиру, и нача отсекати нозе его, и потом руце его, и иным оружием вся составы его, иным же оружием уды телесныя и члены разслабиша и разстерзах
л. 12 об. двадесять ногтей его. ‖ И абие омертве все тело его, и оттоле ни руку, ни ногу имех, и не можах двигнутися, ни камо же всеми бо оружии она козноделствует на всяком человеце. И по сих налия чашу и даст ми испити, и бысть горка, яко[a] желчь.

---

[a] *В рук. слово* яко *написано два раза.*

Таже приим теслу, и отсече главу ему, и отторже от него душю вскоре, и отскочи от тела яко птица от руку ловца.

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Пятая редакция)

Основной текст: *ГБЛ, собр. Ундольского, № 537* . . . . *А*
Разночтения: *ГПБ, Q.I.1447* . . . . *Б*
ГИМ, собр. Музейное, № 1720 . . . . *Ж*
ГПБ, собр. Погодина, № 1773 . . . . *В*
ЦГАДА, ф. 181, № 613 . . . . *М*
Владимирский краеведческий музей, № 29 (140) . . *Г*
ГИМ, собр. Музейное, № 897 . . . . *Е*
ГИМ, собр. Музейное, № 3123 . . . . *Д*
ГБЛ, собр. Вологодское, № 99 . . . . *З*

I.[1] ПОВЕСТЬ [2]И СКАЗАНИЕ О ПРЕНИИ[3] ЖИВОТА СО СМЕРТИЮ [4]И О ХРАБРОСТИ ЕГО И О СМЕРТИ[5] ЕГО[6]

л. 568 об.

Человек некий ездяше[7] по полю чисту[8] и по раздолию[9] широкому,[10] конь[11] под собою имея великою крепостию обложен, зеровиден,[12] а[13] мечь имея у себе вельми остр[14] обоюду, аки лед[15] видением,[16] а змиино[17] имея жало, разсекая[18] железо а[19] великое твердое камение, оболчен[20] во оружие твердо.[21] И многия полки [22]человек той[23] побивая, [24]и многия[25] силныя цари прогоняя и побежая,[26] и многия силныя богатыри побивая, имея в себе велию[27] силу и храбрость, и разума исполнен и всякия мудрости;[28] и помышляше[29] в[30] себе,[31] глаголя высокая и гордая словеса: [32]если[33] убо[34] на сем свете, на[35] всей подънебесней кто бы могл [36]со мною[37] битися[38] или[39] противу мене стати, — царь, или богатырь, или[40] зверь силный? И сице[41] помышляше[42] в себе и глаголаше:[43] аще[44] бы был аз[45] на облацех [46]небесных, а[47] в земли бы[48] было колце утвержено,[49]

I, [1] *В рук. и в Г перед заглавием:* Сие повести и сказания о прении живота с смертию в старшем переводе в Златоусте книге не писано. [1–3] Прение у *Ж*. [1–6] *Нет ГД*. [2–6] о бодрости человеческой *В*. [4–6] полезно послушати. Господи благослови отче прочести *Ж*. [5] умертвии *М*. [7] ездил *И*. [8] чистому *ВМД*. [9] роздолю *М*. [10] широку *Ж*. [11] коня *З*. [12] звероподобен *З*; зверодивен *В*. [13] *Нет М*. [14] изоострен *БМВ*. [15] лев *ДВ*. [15–18] имея жало роккое *В*. [16–17] змеиным *Ж*. [17] змию *Д*. [19] и *БЖМГЕЗ*. [20] обложен *З*. [21] твердое *МД*. [22–23] то он *В*. [24–26] *Нет З*. [25] много *М*. [26] побеждая *ВМД*. [27] великую *В*. [28] премудрости *ЕЗ*. [29] помышлая *Д*. [29–31] *Нет В*. [30] *Нет З*. [32–34] *Нет В*. [33] есть ли *БЖМГЕДЗ*. [35] во *М*; над *ДВ*. [36–37] *Нет З*. [37] *Доб.* на сем свете *ЕЗ*. [38] братися *Д*. [39] *Нет Г*. [40] и *Ж*; *нет Г*. [41] еще *В*. [42] помышля *Ж*. [42–43] себе глаголя *В*. [44] *Доб.* ли *Ж*. [45] *Нет В*. [46–47] *Нет Г*. [48] *Нет ЖЗ*. [49] утверждено *З*.

л. 569 и аз || бы [50]всею землею[51] подвизал.[52] И бысть абие в велице[53]
высокоумии.[54] И внезапу же[55] прииде к нему смерть, образ
имея страшен,[56] а[57] обличие имея[58] человеческо — грозно
же[59] видети ея[60] и ужасно зрети ея; [61]и оружия[62] носяше[63]
с собою [64]много на человека учинены:[65] мечи, ножи,[66] пилы,
рожны, серпы, сечива, косы, бритвы, уды, теслы[67] и иная многа
незнаемая, иже козно действует[68] различно на разрушение[69]
человека. Узрев же ея,[70] храбрый той[71] воин устрашися велми,
[72]и душа его смиренная ужасеся[73] и уды его[74] вострепеташа[75]
вси,[76] вмале же [77]укрепися и[78] рече ей:[79] «Кто[80] еси,[81] лютый
зверю? Страшный образ твой человечь[82] есть[83] и[84] страшен
велми».

Рече же ему смерть: «Пришла есми[85] к тебе, а[86] хощу тя[87]
взяти».

Рече[88] ей удалый[89] воин: «Аз не слушаю тебе, [90]а тебе[91]
не боюся».

Рече же ему смерть: «Человече[92] суетне,[93] о чем ты мене
не [94]боиши?[95] Се[96] бо вси[97] цари, и князи, и святители[98] мене
боятся, аз есми велми славна на земли».

Рече же ей живот:[99] «Аз[100] есми силен и храбр, и на ратех[II, 1]
многия полки побиваю,[2] а от[3] тех ни един человек не может [4]со
мною[5] битися, ни[6] противу мене [7]стати, а[8] ты како ко мне
л. 569 об. едина пришла еси? И хощеши [9]ко мне[10] || приближитися,[11]
а оружия[12] с собою[13] носиши много;[14] видишися ты[15] мне[16] не
удала и состарелася еси многолетною старостию, а конь у *тебе*[17]
аки много дней не едал и изнемог гладом, токмо в нем кости
да жилы: аз тебе глаголю кротостию и старость[18] твою почитаю:

[50–51] всю вселенную *В*. [52] поворотил *ЕЗ*; *в Г в строке написано* поворотил, *а сверху* подвизал. [53] велицем *МД*; велицей *З*; лице *В*. [54] высокоумны *В*. [55] *Нет ЕЗ*. [56] *Доб.* велми *Ж*. [57] *Нет В*. [58] *Нет М*. [59] *Нет Д*. [60] *Нет Г*. [61–62] ужас. . . я (*края листа оборваны*) *В*. [63] носяще *БМГЕДЗ*. [64–65] многи учинены на человеки *В*. [65] учреждены *З*. [66] ножны *М*. [67] телесныя *В*. [68] козно действуют *Д*. [68–69] различная разрушения *В*. [70] *Нет ВГ*; се *Ж*. [71] *Нет М*. [72–76] *Нет В*. [73] *Доб.* зело *Ж*; ужасошася *Д*. [74] *Нет Г*. [75] вострепета *М*. [77–78] *Нет В*. [79] *Нет Д*. [80] *Доб.* ты *БВЖМГЕДЗ*. [81] *Доб.* ты *В*. [82] человеческ *М*. [82–84] *Нет В*. [83] *Нет М*. [85] еси *В*. [86] и *ЕЗ* [87] тебя *Ж*. [88] *Доб.* же *БВЖМГЕД*. [89] удалный *Д*; удал *В*. [90–91] *Нет Ж*; и *В*. [91] *Нет Г*. [92] Человек *Ж*. [93] *Нет В*. [94–96] боишься *В*. [95] боишися *БЖМГЕДЕЗ*. [97] те *М*. [98] власти *В*. [99] *Нет В*; воин *Ж*. [100] *Доб.* бо *БМ*.

[II, 1] рати *Ж*; поле *В*. [2] побивая *ВД*. [3] в *В*. [4–5] *Нет Д*. [6] и *Ж*. [7–8] стояти — ни царь, ни богатыри, ни вездесилны, и сице помысляше себе удалы и храбры—како ты смееши едина противо меня стояты и *В*. [9–10] *Нет В*. [11] приближатися *Д*. [12] оружие *В*. [12–13] *Нет В*. [14] *Нет В*. [14–15] видишы ты *В*. [15] *Нет З*. [16] *Нет В*. [17] *Так МБЕДЗ*; *в рук.* себе; тебя *ЖГ*; тоя *В*. [18] страхо *Д*.

отиди скоро от мене,[19] бежи, доколе не поткну[20] тя мечем моим».[21]

Рече [22]же ему[23] смерть: «Аз есть[24] ни силна, ни хороша, ни красна, ни храбра, да силных, и хороших, [25]и красных,[26] и храбрых[27] поборяю,[28] да скажу ти,[29] человече, послушай мене: от Адама и до сего[30] времени[31] сколко было богатырей силных[a] никто же смел[32] противу мене стати.[33] Хотела бых[34] того, кто бы противу мене стал и[35] брался бы со мною, но[36] несть:[37] ни царь,[38] ни князь,[39] ни богатыри,[40] ни всякий человек, ни жены, ни девицы, никто же[41] смел[42] со мною братися,[43] — ни юн, ни стар. Царь Александр был[44] Макидонский храбр и мудр, и Самсон[45] был силный,[46] и он говорил тако:[47] аще бы было колце[48] вделано[49] в землю,[50] и[51] аз бы всем светом поворотил,[52] да и тот[53] не смел[54] спиратися[55] со мною;[56] а во Алевите[57] был Акирь[58] Премудрый, и тот [59]со мною[60] спиратися ‖ не смел же;[61] тех аз всех взяла, яко единого от убогих[62] сирот. л. 570
Был царь пророк[63] Давид и сын его царь Соломон премудр,[64] и хитр,[65] и мудр[66] был,[67] не было такова мудреца во[68] всей поднебесной,[69] и тот не смел со мною спиратися и противу мене[70] стати, и того аз взяла. Аще ты,[71] человече,[72] не ведаеш,[73] *кто*[74] есмь аз, [75]аз есми[76] смерть».

[77]Услышав[78] же то,[79] человек той[80] сия[81] зело[82] устрашися[83] сердцем своим и[84] ужасеся умом своим, глагола ей:[85] «Госпоже моя, добрая[86] и славная смерть! понеже человек[87] есми храбр,[88] а мечь у мене,[89] госпоже, велми остр,[90] токмо[91] битися[92] я[93] с тобою[94] не хощу, но хощу [95] с тобою,[96] госпоже,

---

[a] *В рук. написано* ссилных.

[19] *Доб.* прочь и *В*. [20] *Так ВМЕДЗ*; *в рук.* потккy; потну *БГ*; ударю *Ж*. [21] своим *Д*; нет *В*. [22–23] к нему *З*. [24] есми *БЖГЕЗ*; еси *М*; есмь *В*. [25–26] *Нет Ж*. [26–27] *Нет Д*. [28] побиваю *В*; побираю *МЗ*. [29] тебе *В*. [30] *Доб.* дни и *Ж*. [31] дни *ДВ*. [32] *Нет В*. [33] стояти не мог *В*. [33–35] *Нет ЖЕЗ*. [33–36] аще бы кто хотел со мною дратися *В*. [34] бы *М*. [37] *Доб.* таковаго *Ж*. [38] царя *З*; цари *БМГЕД*. [38–39] *Нет БМ*. [39] князи *ГЕДЗ*. [40] богатырь *ВЖД*. [41] *Доб.* не *В*. [42] смеет *Д*. [43] бранитися *В*; боротись *М*. [44] *Нет Г*. [45] Соломон *М*; сам *В*. [46] силень *Д*. [47] *Нет Д*. [48] колцо *ВБМГЕЗ*. [49] *Доб.* было *З*. [50] земли *М*. [51] но *В*. [52] *Доб.* что жеръновным каменем *Ж*. [53] тут *В*. [54] *Доб.* же *М*. [55] дратися *В*. [55–56] *Нет М*. [56–58] да еще каков был Аким *В*. [57] Алевиде *Д*. [59–60] *Нет ВД*. [61] *Нет З*; да и *В*. [62] богатых *Ж*. [63] *Нет Ж*. [64] премудрый *М*; премудры *В*. [65–66] *Нет Д*. [65–67] *Нет З*. [66] милосерд *М*. [68] по *В*. [69] вселенной *В*. [70] *Нет В*. [71] *Доб.* меня *В*. [72] *Доб.* мене *З*. [73] знаешь *В*. [74] *Так БВГДЕЖЗМ*; *в рук. нет*. [75–76] *Нет В*. [77–79] И услышавше то *В*. [78–79] той *Д*. [79] *Нет ЖМ*. [80] *Нет Д*. [81] *Нет ВМБ*. [82] *Доб.* удивися и *ЕЗ*; *нет В*. [83] устрашился *В*. [84] зело *В*. [85] *Нет М*. [86] *Нет Ж*. [87] *Доб.* аз *В*. [88–89] и силен, а меня *В*. [90] востр *М*. [91] толко *В*. [92–94] *Нет ЕЗ*. [93] *Нет ВЖМГД*. [95–96] *Нет В*.

мир великий[97] имети: [98]ты, госпоже, смерть зовешися,[99] аз есмь живот именуюсь, что[100] всуе[III, 1] хощеши посещи мене? Ничто же[2] пред тобою [3]вем себе преступивша[4] или которую тебе[5] сотворша[6] досаду. Есть, госпоже, у мене богатества[7] много — и злата, и сребра, и бисера[8] многоценнаго[9] множество; возми у мене, госпоже моя, что хощеши,[10] токмо смирися[11] со мною и не дей мене к тому и буди ми,[12] госпоже моя,[13] друг[14] любимый и отиди, госпоже моя,[15] от мене с честию великою, донд*е*же[16] не прогневаюся на тя, и отбежи, госпоже,[17] от мене скоро, ‖
л. 570 об. дондеже не возгорится ярость моя на тя».

Рече же ему смерть: «О человече суетне, что всуе сия глаголы безумныя глаголеши, а не *по*может[18] ти[19] ничто же: [20]ни слава,[21] ни богатьство, ни сила, ни храбрость. Аз убо от тебе не отиду,[22] а тебе от себе не отпущу,[23] но хощу убо тя[24] ногою[25] моею запяти[26] и на земли[27] тя хощу простерти,[28] яко же и всех человек. Аз есмь ни посулница:[29] и богатества[30] не збираю,[31] ни краснаго[32] портища не ношу, а земныя славы не ищу, занеже[33] не милостива есми[34] издетска и не повадилась есми[35] никого же[36] миловать, [37]ни милую,[38] ни наравлю никому: как прииду, так и возму, но токмо жду от господа бога[39] повеления, как господь[40] повелит[41] в мегновении ока возму, в чем тя застану, в том ти[42] и сужду».[43]

Рече же[44] живот:[45] «Госпоже моя[46] смерть, покажи на[47] мне милость свою,[48] отпусти мя[49] ко отцу моему[50] духовному, да покаюся ему, елико согреших».[51]

Рече же ему смерть: «Никако же, человече, не отпущу[52] тя ни на един[53] час. Тем вы прельщаетеся,[54] глаголюще: заутра[55] ся покаю,[56] и бес покаяния[57] наипаче согрешаете, а мене забываете, а ныне как аз пришла, так и возму. Ко всем моя любовь

---

[97] велик *ДВ*. [98–99] *Нет В*. [99] *Доб.* а *Г*. [100] *Доб.* же госпоже *БВЖГЕДЗ*; *доб.* госпоже *М*.

[III, 1] *Нет Д*. [2] *Доб.* госпоже *ЖВМГЕДЗ*. [2–26] сотворих или преступих *В*. [4] преступища *М*. [5] *Нет З*. [6] совеща *Ж*; сотвориша *МЕД*. [7] богатства *БГЕ*. [8] бисер *З*. [9] многоценных *БГЕ*; многоценны *З*; многоценных много *М*. [10] *Нет Д*. [11] помирися *М*. [12] мне *БЖМГЕ*; *нет З*. [12–13] *Нет М*. [13] *Доб.* мне *З*. [14] *Доб.* мой *Д*. [15] *Нет Ж*. [16] *Так БВГДЕЖЗМ*; *в рук.* дондоже. [17] *Нет ЖД*; *доб.* моя *М*. [18] *Так БВГДЕЖЗМ*; *в рук.* может [19] *Нет Д*; тебе *З*. [20–21] *Нет Д*. [22] иду *ЖМГЕД*. [23] пущу *ГЕ*. [24] *Нет М*. [25] ношою *Ж*. [27] землю *ЖЕЗ*. [28] поринути *Ж*. [29] посылщица *В*. [30] богатства *ЕД*. [31] собираю *М*. [32] красна *ВЖ*. [33] *В этом месте обрывается текст списка Б*. [34] есть *В*. [35] *Нет ВД*. [36] *Нет ВМЕЗ*. [37–38] *Нет Ж*. [39] *Нет В*. [40] бог *В*. [41] велит *Ж*. [42] тя *ВЖ*; *нет З*. [43] судит бог *Ж*; сужу *МД*. [44] *Нет В*; ей *З*. [45] ей богатырь *Ж*. [46] *Нет Ж*. [47] ко *М*. [48] *Доб.* от мене *Д*. [49] меня *Ж*. [50] *Нет Д*. [51] *Доб.* чрез все время живота моего *Ж*. [52] отпущаю *В*. [53] *Доб.* день или *В*. [54] прещаете *В*; *доб.* в суетнем жити семь *Ж*. [55] *Нет М*. [55–56] подаю *В*. [56–57] *Нет М*. [57] *Доб.* пребываете *Ж*.

равна есть:[58] какова до царя, такова и до нища, и до святителя, ||[б]и до простых[в] людей. Да аще бы аз богатество[59] собирала,[60] инобы не было и места, где ми[61] его[62] класти,[63] понеже, человече,[64] прихожу[65] аз аки тать в нощи безвесно. [66]Слышал ли[67] еси[68] во евангелии[69] господа[70] глаголюща:[71] блюдитесе вы[72] на всяк час смерти, не весть бо ни един от вас, когда[73] приидет смерть,[74] приходит[75] смерть[76] аки тат,[77] смеръть[78] вам грамоты не пошлет,[79] ни вести[80] не подаст».[81] л. 57t

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Пятая редакция)

Основной текст: ГИМ, собр. Музейное, № 584.

СКАЗАНИЕ И НАКАЗАНИЕ ВО УСТРАШЕНИЕ ВСЕМ ЧЕЛОВЕКОМ, КАКО ПРИИДЕ К ЧЕЛОВЕКУ СМЕРТЬ И КАКО ДУШУ ЕГО ОТ ТЕЛА РАЗЛУЧИ НЕ ГОТОВУ СУЩУ л. 69

*Б*е[а] некий человек, воин храбрый и сильный, ездяше по полю конским уристанием в воинском доспехе весь вооружен и побивая многи полки и много храбрых и силных; многое время никого же себе имея противника и размышляя в себе: «Яко несть мне подобна на земли и прежде мене не бысть такова, яко же аз, и не обретеся ин никто же никогда подобен мне силою и храбростию, покорю всю вселенную себе, имам жити во веки и веселитися». || Препомнив же слово святаго евангелия: кая л. 69 об. убо полза человеку аще и весь мир приобрящет, а душу свою отщетит, и что даст измену на души своей в час страшнаго испытания, не помышляя, яко не ползует имение в день ярости и гнева божия, еже на грешники с прещением. И абие внезапу постиже его страшный час смертный, и нападе на ня страх и трепет, и прииде к нему смерть в подобии человечестем в видении страшнем и ужаснем зело, яко всякаго зверя земнаго

[б–б] *В рук. часть букв стерлась.*
[а] *Испр., в рук.* е.

[58] *Нет ВМ*; есмь *Д*. [59] богатство *МГДВ*. [60] збирала *В*. [60–63] и не было бы куды и класть казна *В*. [61] мне *Ж*; бы *Д*. [62] *Нет ЖД*. [64] *Доб.* не срамляюся, тебе глаголю *Ж*. [65] прихожду *ЗВ*. [66–68] Слышала *В*. [67] *Нет Д*. [69] *Доб.* от *В*. [70] *Нет Д*; *доб.* моего *Ж*. [71] глаголют *Д*. [72] убо *М*; *нет Д*. [73] тогда *В*. [74] *Доб.* бо *ЗВ*. [74–76] *Нет Д*. [75] *Доб.* бо *ЖГЕ*. [76] *Нет ЗВ*. [77] *Доб.* в нощи безвестно *М*. [78] *Доб.* к *В*. [79] пишет *В*. [79–80] и вестей *В*. [81] подает. Ему же слава ныне и присно и во веки веков. Аминь. *В*; *доб.* Аминь. *М*; *доб.* Господь бог тебе не стерпе, ниже помилова. От мене же милости нихто не ищи, аще кто ищет и не обрящет». И тако его поверже с коня на землю, дондеже предаст дух свой богу. Тако сконча воин жизнь свою. Ныне и присно и во веки веком. Аминь. *Ж*.

страшнее и лютее, и носящи с собою на раменех в кошнице
кости главы человеческия лбиныя широкия и всякое оружие:
косу и копие, мечь и пилы, сечива и ножи, серпы и теслы, тре-
л. 70 зубцы || и оскорды, уды и бритвы, и яже что есть в мире, у нее
все суть не менше мирскаго, и иже суть козноденствует теми
оружии различными образы. Сие же видевши, смиренная моя
грешная душе устрашися зело и убоися велми. И всегда имей
помышление о страшнем суде и о смерти — подобие имеет че-
ловеческое, а хождение звериное.

И рече же воину оному смерть: «Аз есмь пришла по
душу твою от тела твоего взяти и тело твое праздно оста-
вити».

Рече же к ней воин: «Злообразная баба, аз не хощу тебе
никогда боятися».

Рече же к нему смерть: «Зри под ногама моима, — и указа
л. 70 об. ему многи || кости главныя, — о человече, о чем мене не бои-
шися? Цари и князи, патриарси и владыки, храбрии и силнии,
премудрии и богатии, младии и старии — вси суть под ногама
моима, аз есмь зело на земли славна».

Рече же к ней воин: «Несть мне подобна на земли, и в ратнем
деле аз многи полки и много силных человек и храбрых людей
побил, и ни един человек не смеет противу мене стати и со мною
братися, а ты ко мне едина пришла еси, а оружия с собою много
носиши. Яве же, что ты мало силна, точию страшна еси, образ
твой страшит мя, и уды моя трепещут на тя зря. Душа моя
л. 71 ужасается, сердце мое сокрушается, и свет || в очесех моих
помрачается, и дние лет моих сокращаются. О многокозненая
и злообразная смерть, отиди от мене, доколе не поражу тебе
мечем моим!».

Рече же к нему смерть: «Человече, аз есми не храбра и не
силна и безобразна, а силных, и храбрых, и красных побираю.
Послушай мене, человече: яко от Адама и до сего дни колико
было храбрых и силных, патриарх и владык, царей и князей,
боляр и велмож, и силных сенатырей, и добрых рыцарей, жен и
детей и девиц — то всех побрала есми аз. Сампсон силный ко-
лику имел силу и таковы глаголы происпущал: аще бы было
колцо в земли утверждено, и аз бы всею вселенною двигнул; и
л. 71 об. того || аз взяла. Александр царь Македонски премудр и хитр
был велми, всякою хитростию земною всю вселенную себе
покорил. И того аз же взяла. А во пророцех царь Давид колик
имел мног разум, а Соломон премудрый колику стяжа велику
премудрость, а во царствии Алевицком Акирь Филезов, да
и тех я же взяла. Никто же смел со мною глаголати и ни про-
тиву мене стати».

Рече же к ней воин: «О страшилище, не ужасай мене, иди от
мене, еще аз юн сущ, насыти утробу свою старыми, аще ли хо-
щеши, возми у мене злато, елико нести можеши».

Рече же к нему смерть: «Ведомо буди тебе человече — аз есмь смерть, не || посулница — не собираю богатства, и цветнаго одеяния не ношу, и риз многоценных не имею. Аще бы аз собирала богатство, и у мене бы было всего многое множество, не было бы меня богатее на свете сем». л. 72

Рече же к ней воин: «О премилостивая госпоже моя смерть, яви на мне любовь свою, отиди от мене далече».

Рече же к нему смерть: «Никако же, человече, зане любовь моя до всех равна, какова есми до царя, такова есть и до сира. Аз есмь искони бе немилостива и не обыкла никого миловать и никого не пощажду, когда прииду, тогда и возму. Аз хожу аки тать во дни и в нощи невидимо и никому же себе поведаю и вестники не посылаю || , занеже, человече, слышал еси во святом евангелии: блюдите и ведайте и будите, яко девы на брак готови, не весте бо ни дни ни часа, вскую стражу приидет тать, и аще бы ведали и стрегли бы, и не бы дали подкопати храма своего. Тако и ты, человече, разумей и берегися смерти на всяк день и час, доколе аз к тебе не пришла. И ныне, человече, несть тебе ползы. Писано бо есть: в чем тя застану в том и сужду». л. 72 об.

Рече же к ней воин: «О госпоже моя смерть, дай же ми покаятися своих тяжких согрешений, отцу духовному исповедати своя безмерная согрешения, дай же ми скверное свое тело гробу и земли предати! Уже бо ужасаюся твоего видения, слезы про||ливаются от очию сердца моего. Дай же ми сроку, госпоже моя, на три дни, дабы аз просил у господа бога милости и приял бы отпущение своих злых, тяжких, безмерных согрешений». л. 73

Рече же ему смерть: «О окаянне и злополучне человече, когда ты ездил по полю, и побивал много человек, и никто же тебе противник бысть, и пил, и ел, и почивал, и веселился, и помышлял в себе всю вселенную взяти? Ныне ли беззаконниче покаяния требуешь и прощение грехов приняти. А о чем тогда не покаялся и отпущения своим лютым, и тяжким, и безчисленным прегрешением не просил? А ныне тебе уже последний час приспе, несть тебе строку не токмо на три дни, но и на три часы не будет». ||

Рече же к ней воин слезно и умилно: «Дай же ми сроку на три часы». л. 73 об.

Она же рече: «И на полчаса несть тебе сроку, в сию минуту душу твою от тела твоего истяжу, и пусту положу, и безделну покажу, и тело твое оставлю на сем месте зверем на снедение».

Глагола воин: «Последний враг человеку смерть. Оле смерть, неминувший путь, общая чаша всем есть даема! Кто тя может убежати смертный час: царь, или князь, или воин, или премудр? Кто ли тебе миновати может? Коль тяжко, и горко, и болезнено, туги и тоски неизреченныя исполнено бывает, неисповедимыя

словом и не домыслимыя умом человеческому естеству смерть.
л. 74 Паче же грешнику — смерть грешником люта, || а праведну мужу покой есть. Лук свой напряже и уготова, и в нем уготова сосуды смертныя — стрелы своя з горящими годела,[б] еже состреляти грешники в тайне. Непорочна избавит его, аз же реку праведнику — несть смерти, но преидет от смерти в живот. О горе нам, братие, и велика беда нам смерть. Днесь был с нами вкупе, пил и веселился, а ныне смердя лежит во гробе, ничто же помышляет, и никто же ему поможет. Тогда составы ему разпадошася и кости разсыпашася. Где ныне богатство тленное, где ризы многоценныя и драгия вещи, где пирове, и веселие, и песни прелестныя, и суетная и маловременная сия жизнь, яко
л. 74 об. сень преиде. О братие, где отец, и мать, и братия, сестры || и други, где палаты позлащенны и вещи драгоценны — все осталося, ничто же с собою взяв, точию едину срачицу и саван.

Поучение.

Послушайте. О горе нам, братие, мужие и жены, поистинне скажу вам : днесь ростем, а в утре тлеем, днесь брак и веселие, а во утрии плачь и рыдание, скорбь и сетование, вопль и стенание, а душа его во огни палима суть и желает капли водныя. О горе нам и беда велика, заповеди божия преступаем, праздников господьских не требуем и воскресения Христова не почитаем, ни покаяния чиста требуем, ни памяти о гресех имеем, а покаявшеся, на та же своя злая и непотребная дела и бого-
л. 75 мерския грехи возвращаемся, || аки пес на своя блевотины, и горе тем будет и лютая мука во веки зде, убо плоть не может мала гобзания терпети комаров и мшиц, а во оном веце будет во огни горети за своя безчисленная согрешения. Аще бы ведали будущую жизнь и царство небесное и муку безконечную, и мы зде желали на свете сем мучитися до смерти, понеже сему веку конец есть, а будущему несть конца во веки, понеже нам не будет пред смертию вестника, ни по смерти покаяния, несть бо во аде исповедания, приходит смерть аки тать: ввечеру лег здрав, а во утрии не въстав. А когда по нашим делом приидет смерть и посечет ны и обрящет ны не готовы, то лучше бы было,
л. 75 об. той человек || дабы и не родился на сей свет. Увы и горе нам будет, и мы сами себе лишаем славы божия. Аще ли мнит кто себе млад есть и впредь покаюся, ведаем ли себе, доживем ли до утра или ни, а смерть не зрит стару и не щадит младу, вся посекает. Того ради подобает нам на всяк день и час готовым быти и заповеди божия творити. Владыка наш Исус Христос милостив есть: всегда нас в свой покой призывает, совершеннаго и чистаго от нас покаяния ожидает, и от злых дел престати повелевает, и царство небесное нам отверзает, и всегда нас благими
л. 76 своими словесы увещает, и тако утешает, и жити || в нем обе-

---

б *Так в рук.*

щавает, и вечных благ сподобляет; и угодившим ему вечное веселие уготовляет в том и спасенныя нам заповеди предлагает, яко тому хвала и слава, честь и держава и поклонение от всея твари, приношение, пение безпрестанное, славословие несказанное, похвала и благодарение купно со отцем и со святым духом ныне и в бесконечныя веки веков. Аминь.

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Шестая редакция)

Основной текст: *ГПБУ, собр. Церковно-археологического музея, № 528 (0.4.73)* . . . . *А*

Разночтения: *Саратовский университет, собр. Шляпкина, № 368. 606 (Шл. 261 и 360)* . . . . *С*
ЦГИАЛ, собр. Архива Синода, № 1321 . . . . . *Ц*
БАН, 21.9.30 . . . . *В*
БАН, 21.9.32 . . . . *Г*
ИРЛИ, собр. Усть-Цилемское, № 90 . . . . . . *М*
Харьковский университет . . . . *Х*
БАН, 33.15.153 . . . . *Б*
Калининский областной архив, № 697 . . . . . *К*
Калининский областной архив, № 682 . . . . . *О*
текст опубл. Тихонравовым . . . . *Т*
ИРЛИ, собр. Пинежское, № 13 . . . . *Ж*
ИРЛИ, собр. Причудское, № 20 . . . . *П*
ИРЛИ, собр. Печорское, № 8 . . . . *Р*

I, [1] *СЛОВО О СМЕРТИ, КАКО НА ПОЛЕ НЕКОЕМУ ВОИНУ ПРИИДЕ*[2] л. 1

Некий человек, [3]воин удалой,[4] езжа[5] по полю по чистому и по [6]роздолию широкому.[7] Прииде к нему смерть, и бе видение[8] ея[9] яко [10]лев ревуя[11] всячески, [12]страшна от человеческаго устроения,[13] носящи [14]у себе[15] оружия[16] всякое:[17] мечи, и ножи, и рожни, [18]и серпы,[19] и сечиво, и оскорды[20] и иная многая незнаемая козноделства различная образы.[21]

I, 1—2 *Заглавие дано по спискам ГРМ, в основном списке нет.* Слово о смерти, како она с воином дралась *Х*; О смерти *Ц*; Повесть о смерти, како смерть з богатырем спорилася *О*; Повесть о смерти, како смерть з богатырем спор велась *К*; О воине *Ж*; Слово о смерти. Благослови отче *П*; *нет АВСТ*. 2 *Доб.* Бе *ГМР*; *доб.* Бысть *Х*. 3 *Доб.* чином *КО*. 4 *Доб.* молодец *КО*; удал *О*. 5 ежда *В*; ежа *СПЦ*; ежживал *К*; езжил *О*. 6—7 широкому по раздолному *О*. 8 виде *К*; видения *М*. 9 *Доб.* страшно зело глас изо уст ее исходит *КО*; *доб.* страшна *Х*. 10—11 *Нет О*. 11 *Так ВГМ, в рук. и СТЦПЖР* ревнуя; ревы *КХ*. 12—13 и яко неудобь человеческим языком изрещи *К*. 12—17 нося оружие с собою всякое *О*. 14—15 с собою *КХ*. 16 оружие *СЦ*. 18—19 *Нет Х*. 20 *Нет Т*; *доб.* и уды *К*; оскордом *О*. 20—21 и уды и казни многи отличныя с нею *О*. 21 *Нет КХ*; образа *П*. 21—23 Сия же воин видев *К*; воины видя *О*.

Сия же *виде*[22] смеренная душа и[23] устрашися[24] велми,[25] изревнова же[26] ей: «Кто ты еси [27]лютая и[28] зверь, образ твой страшен велми, хожение[29] твое о тебе[30] звериное, а подобие человеческое».

И рече ему смерть:[31] «Пришла [32]есмь,[33] хощу[34] взяти».[35]

И рече [36]человек той:[37] «Аз [38]не хощу, а[39] тебя не боюся».

Рече ему смерть: «Человече, о чем мя[40] не боишися? Цари и князи,[41] и воеводы[42] боятся, [43]и святители;[44] аз есм славна [45]на земли,[46] а ты мене не хощеши боятъся».

Рече [47]же человек той:[48] «Аз есмь[49] удалец,[50] в [51]ратних делех[52] многи полки побивал,[53] а[54] от[55] единых человек[56] никто же[57] может братися[58] ни[59] противу[60] стати.[61] А ты ко мне едина[62] пришла еси, а оружия[63] и запасы[64] носиши; видится[65] мне, [66]что есть[67] не удала,[68]толко[69] есть[70] страшна.[71] Образ твой[72] страшит мя,[73] и уды[74] во мне[75] трепещут, [76]на тобя[77] смотря. [78]И[79] отиди[80] прочь,[81] доколе [82]тя не секу[83] мечем моим».[84]

И рече ему смерть:[85] «Аз есмь[86] не силня, и не хороша, и не
л. 1 об. красна, ‖ да силних, и кразных,[87] *и мудрых побираю. Послушай мене, человече, да скажу ти*:[88] от Адама и до сего дни, сколко было

---

[22] Так *СЖЦ*, *в рук. и ТР* велми; видев *Х*. [24] устрашишася *К*. [25] *Нет В*. [25–26] рекох *КОХ*; возревнова же *П*. [27–28] лютый *КЖО*; *нет Х*. [29] хождение *СП*. [29–30] у тебя *КХ*. [31] *Доб.* Аз есмь *Х*; *доб.* «Человече, что еси мя не знаешь, аз есми смерть, а *КО*. [32–34] еси к тебе и хочу тебя *КО*. [33] и *Х*. [34] *Доб.* тя *Х*. [35] *Доб.* как иных многих брала *КО*; *доб.* тя *П*. [36–37] воин смерти *КО*. [38–39] к тебе сам не иду и *КО*. [40] ты меня *КО*. [41] *Доб.* и святители *К*; *доб.* архиреи *О*. [42] *Доб.* и те меня *КО*. [42–44] и святые отцы боялися меня *Х*. [43–44] понеже бо *КО*. [44] *С этого слова начинается текст списка Б*. *Доб.* и силные могучие богатыри и всякое человеческое естество боятся меня *Б*. [45–46] смерть *О*. [47–48] воин смерти: «Злая ты смерть, али ты про меня не слыхала *КО*. [49] *Доб.* воин *КО*. [50] *Доб.* и храбр велми *Б*; удал молодец *О*. [51–52] ратнем деле *БКХ*. [52] дел *П*. [53] побиваю *Б*. [53–67] и никто не может ко мне смела приступити, а ты ко мне, вижу я, что ты оружиста, а сама *О*. [53–55] и *М*. [54] *Нет Б*. [54–61] не мок никто против меня стоять и сопротивитца не мок *К*. [55] *Нет Г*. [56] *Нет Х*. [57] *Нет Б*. [58] *Доб.* со мною *БХП*. [59] и *ЦТ*; *нет П*. [60] напротиву *Т*. [61] меня стояти *Б*; *доб.* мене *Х*. [61–65] а ты ко мне одна смела приити, толко ты оружиста, а сама ты видится *К*. [62] *Нет П*. [63] оружие *Б*. [64] *Доб.* многия *БХ*. [65] видишися *Б*. [66–67] еси *Б*. [67] ты *К*; *нет Х*; *доб.* видима *Р*. [68–71] токмо образ твой страшен *Б*. [69] токмо *Ц*. [69–71] *Нет КО*. [70] *Нет Х*. [71–72] и *Б*. [72] *Доб.* велми *КО*. [73] *Нет Х*. [74] *Доб.* моя *Б*. [74–75] моя на тебя глядят все *КО*. [75] *Доб.* вся *Б*. [76–79] *Нет КО*. [77] тя *Б*; тебя *СТ*. [78–80] Иди ди *М*. [80] *Доб.* от мене *П*. [81] от мене проч *БХ*; проче *СЖЦ*; ты от меня *КО*. [82–83] я тебя не соткнул *К*. [83] сотъкну *БХ*; ссеку *СЦ*; посеку *ОЖ*. [84] своим *ОП*; *нет Х*. [84–85] *Нет Ц*. [86] *Доб.* смерть *К*. [87] *Нет Х*; красных *РЖПМСЦКО*. [87–88] *Так Б*; *в рук. нет*; да скажу тебе, человече, послушай мене *Х*; побиваю, да еще тебе скажу, человече, послушай мени *КО*; *нет РЖПМ*.

царей, и[89] князей, и владык,[90] и жен, и девиц,[91] — то всих аз[92] побрала.[93] Самсон силний не богатырь ли был, тако[94] говорил:[95] аще[96] было[97] колцо в [98]земли зделано,[99] и аз бы всим[100] светом[II, 1] поворотил; да[2] и того[3] взяла.[4] Александр Макидонский[5] и удалой,[6] и храбр,[7] и [8]всей подсолнечней[9] царь и государь был; да[10] и того аз[11] взяла![12] О[13] человече, не [14]мудрее [15]ли [16]е тя[17] царьский[18] Соломана?[19] Царь[20] Соломон хитр[21] и мудр,[22] да[23] и тот со мною не смел[24] говорить.[25] Акир Премудрый[26] во Еллинском[27] царствии, не была[28] такова[29] мудреца [30]ни под сонцем,[31] и да тот со мною не смел говорить,[32] да[33] и того аз взяла.[34] Господь наш Исус Христос,[35] и той мя[36] изволи вкусити, [37]горкие смерти.[38] Да[39] ведомо,[40] человече,[41] тебе: [42]аз есмь[43] смерть,[44] не посулница, ни[45] богатства не собираю,[46] ни [47]красна, ни хороша[48] не ношу, а[49] земныя славы не хощу. [50]Занеже есмь[51] немилостива — издетска[52] не повадилася [53]миловати,[54] — аз[55] не милую,[56] ни наровлю [57]ни в чем[58] ни часа,[59] как [60]пришед,[61] так[62] возму».[63]

---

[89] *Доб.* великих *Б*. [90] *Доб.* и силных могючих богатырей, и храбрых воин, и премудрых мудрецов *Б*. [90–92] и великих, и богатых, и славных торговых людей, и я тех всех *КО*. [91] детище *Г*; *доб.* красных *Б*. [92] *Доб.* есми *Б*. [93] собрала *ЖПСЦТР*. [93–95] Да еще тебе скажу, был на земли Самсон богатырь силен зело, и так молвит *К*; Да еще тебе скажу, был на земли Самсон богатырь силен зело он сказал *О*. [94] *Доб.* он *Б*. [96] *Доб.* бы *ЖПСЦОХ*. [96–98] кто *О*. [97] *Доб.* мне *К*. [97–99] колцо сделано *П*. [98–99] землю вбито *К*; утвердил мне колцо в землю *О*. [100] всею землею и *КО*.

[II, 1] *Нет О*. [2] *Доб.* я *КО*. [3] *Доб.* аз *ЖПБСЦХ*. [4] побрала *Х*; *доб.* аки единого от убогих *БХ*; *доб.* а еще был *КО*. [4–5] Александра Македонского *Х*. [5–9] *Нет Р*. [6] удал велми *Б*; удал *КОХ*. [7] *Доб.* велми *Б*; храброй *П*. [8–9] всему подсолнечному *КОХ*. [10] *Доб.* и тот со мною не смел говорить *БХ*. [11] *Нет КХ*. [12] *Доб.* И паки рече ему *КО*. [13] *Доб.* злы *О*. [14–19] хочеши ли быти премудрее царя Соломана *Б*. [15–18] ты царя *К*. [15–19] знал ли царя Соломон *О*. [16–18] царя *Х*. [17] *Нет ЦТСРПЖ*. [17–19] *Нет ЖПР*. [18–20] сын *Ц*. [19] Соломон *С*. [21] хитры *С*; *нет О*. [22] премудр был *Б*; *доб.* зело был *КО*. [23] а *Б*. [24] *Доб.* много *К*. [25] *Доб.* А еще был *КО*. [25–26] и того аз взяла. Слыхал ли еси человече Акиря Премудраго *БХ*. [26] премудр *КО*. [26–28] да под солнцем *К*. [26–32] *Нет О*. [27] Алецком *Б*; Алавицком *Х*. [28] было *Ж*. [29] какова *П*; таковаго *М*. [30–31] нигде не объявлялось *К*. [33] *Нет Б*. [34] *Доб.* А еще, человече, сотворитель и создатель *К*; *доб.* Да еще послушай, человече, сотворитель и создатель *О*; *доб.* Ведомо ли тебе, человече *БХ*. [35] *Доб.* творец небу и земли *БХ*; *доб.* сотворитель небу и земли да *К*; *доб.* сотворил небо и землю *О*. [35–36] до и той мя мое *К*; *нет Х*. [36] меня *Б*. [37–38] за спасение рода человече *КО*. [38–63] *Нет Х*. [39] *Доб.* то *Б*. [40] *Доб.* ли *Б*. [41] *Нет МР*. [42–43] что я *КО*. [43] *Нет М*. [44] *Нет Б*. [44–45] никакова *О*. [45] *Нет Б*. [46] обираю *Б*; збираю *К*. [46–48] краснаго портища *КО*. [47–48] цветнаго портища *Б*. [48–49] *Нет П*. [49] и *Б*; аз *Т*. [50–52] потом что я издеся *К*; потому что я *О*. [51] есть *Х*. [52] издетства *ВХ*; издестсва *М*. [53–55] никогда милости и *К*; никого *О*. [54] *Доб.* никого *Б*. [55] *Доб.* есмь *БХ*. [56] *Доб.* никого же и *Б*. [56–62] в тот же час *О*. [57–58] *Нет ХБ*. [57–59] никому *К*. [59] чаел *Р*. [60–62] прииду по ково, тот час и *К*; пришла так *П*. [61] пришла *П*.

И рече [64]человек той:[65] «Госпоже моя смерть,[66] яви на[67] мне [68]любовь свою».[69]

Рече же[70] ему смерть:[71] «Никако же,[72] человече,[73] занеже до миру[74] моя[75] любовь[76] равна есть, какова до царя, такова и до князя,[77] и до нища, и до святителя.[78] Аще бы[79] богатства избирала,[80] сколко было бы у мене[81] богатства [82]бесчисленно[83] всего много, [84]несказанно,[85] царств и земель. Занеже, человече,
л. 2 аз яко тать ‖ живот возму».[86]

Рече *человек*:[87] «Госпоже моя смерть, пожди мало,[88] да покаюся».[89]

И рече ему смерть:[90] «Понеже,[91] человече,[92] бог глагола[93] вам[94] святыми книгами: бдите[95] и молитеся[96] на всяк [97]день и[98] час,[99] вам смерть ни грамоты[100] не посылает,[III, 1] ни[2] вести не подаст,[3] но приидет аки тать. И [4]слышал[5] еси,[6] человече[7], во святом евангелии господь рече: [8]братие, блюдитеся,[9] и будите[10] готови. [11]Аще бы человек ведал, [12]в кий день [13]или[14] в кий[15]

[64–65] воин смерти *КО*. [65] *Нет Х*. [66] *Нет К*. [67] *Нет Г*; ко *Х*. [68–69] любвение свое *Б*. [69] *Доб.* возми у мене много злата и сребра, а отпусти мя еще жити на сем свете *Б*; *доб.* возми у меня много злата и сребра, а отпусти меня еще жити на сем свете. «Ведомо тебе буди, человече, аз есмь смерть, богатства не збираю, ни цветна портища не ношу, а земныя славы не хощу. Занеже есть немилостива издества не повадилася миловати, аз есмь не милую, ни наровлю никому ни часа, как пришед, так и возму *Х*; *доб.* возми у мене много злата и сребра, а меня отпусти от себя *О*; *доб.* и ласку, возми у меня многое множество злата и сребра, а меня отпусти от себя *К*. [70] *Нет БСЦХ*. [71–72] Нет *КОХ*. [73] *Доб.* не могу того сотворити *Б*. [73–75] один у меня устав и обыкновение такожде *КО*. [74] всех *БХ*. [76] *Доб.* и моя *К*; *доб.* моя пред всеми *О*. [77–86] и до властей и до всякаго человека. О человече, аще бы мне богатство збирать, то б несказано много набрала не токмо злата и сребра и иных вещей, царств и земель много, да я того не хощу творити *ОК*. [78] *Доб.* и до всякаго человека и, о человече *Б*; *доб.* О человече *Х*. [79] *Доб.* аз *Б*. [80] собирала *ЖБПЦР*; збирала *В*; собрала *СТ*. [80–81] ино бы столке у меня было *Б*. [82–85] всего мира без числа *Ц*. [82–86] что ни всему миру ни вместити. Занеже хожу во всем мире аки тать, но рекох ти — не хощу взяти ни злата, ни сребра, ни земные сла не хощу, не посулна есмь *Б*. [83] несть числа *Х*. [84–86] занеже хожу аки тать *Х*. [87] *Так М*; *в рук. нет*; *нет ЖСПГВР*; ей человек *БХ*; воин *Ц*; воин смерти *КО*. [88] малое время *КО*. [89] *Доб.* грехов своих *КО*. [90] *Доб.* Несть человече, не было того от меня *К*; *доб.* Человече, не было ли того время о меня покаятися *О*. [91] *Доб.* убо *Б*. [92] *Нет. О*. [93] пишет *О*. [94] *Нет Х*. [95] блюдите *С*; блюдитеся *О*; ядите мало *Х*. [96] полостеся *Б*. [97–98] *Нет ОХ*. [99] *Доб.* и каитеся своих гресех, понеже убо *Б*; *доб.* будите готовы, понеже бо *КО*. [100] грамот *Б*.

[III, 1] пошлет *Б*; пришлет *ХКО*. [2] а *К*; и *О*. [3] подает *Ц*; *доб.* занеже не милостива есть и дружбы ни с кем не имеет *Б*. [4–6] слыхал ли ты *КО*. [5] слыхал ли *Б*. [7] *Нет Х*. [8–10] бдите и блюдитеся и *Б*. [9] бдите *ЖСНЦ*; бдитеся *Т*; *нет КО*; *доб.* на всяк час *О*. [11] *Доб.* на всяк час *Х*; *доб.* на всякий час к смерти помышляйте день страшны *К*. [11–65] понеже смерть к вам грамоты не пришлет и вести не подаст, аки тать придет. Слыхал ли ты, человече, во святом евангелии господь рече:

час тат будет,[16] и он бы в ту нощь [17]бдел[18] и [19]стерехся[20] бояся[21] крепко,[22] не дал бы подкопати[23] храмины своея;[24] тако[25] мене, горкия[26] смерти,[27] кто[28] ведал[29] пришествие,[30] и он бы[31] крепко того часа ждал, и боялся, и готовился».[32]

Живот[33] рече:[34] «Увы, мне,[35] в великих [36]есмь[37] нуждах. О смерть, пощади[38] мя до утра, да дела своя исправлю и спокаюся».[39]

И рече[40] смерть: «Безумныи вы, человецы, [41]тем вы[42] себе прелщаетеся,[43] и ко иным я такоже преступаю,[44] иные се таже[45] молятся[46] и покаяния просят.[47] Бог повелит ми ослабити,[48] п егда[49] осдравиет [50]и[51] забудет мене[52] и учнет жити яко[53] бесмертен, и добрых дел не творит.[54] А ныне ты глаголеши,[55] яко утро покаюся,[56] да те[57] же заутриев[58] много [59]есть,[60] а бес покояния, [61]но и паче[62] согрешаете. Но и ныне аз приидох,[63] не пожду,[64] ни пощажу,[65] ни единого часа. Но было вам время[66] каятися.[67] || Но вы пребываете[68] в леностн и в жестосердии,[69] л. 2 об.
нищих[70] не милуете,[71] но мняще[72] на[73] сем свете бес конца жити,

братие, будите готовы на всякий час божий. Обещани много с великою клятвою сотворяют. И аще бог повелит мне кого оставити, то оставлю. Аще когда оздравит, тогда и бога забудет и меня. И учнет жить аки бесмертны и добрых дел не творит. А ныне ты глаголаши, яко утреняя роса, утре покаюся грехов своих. Да тех утров много было, а когда покаеся, то еще и болше согрешите. А ныне аз пришла, ни пожду *О*. [12–14] *Нет К*. [13–15] и *Б*. [14] и *Ц*. [14–15] *Нет П*. [16] *Доб.* подкапывати храмину его *К*. [17–21] стерек бы *К*. [18] *Доб.* бы *Ц*. [19–21] стерегся бы *Б*. [20] стерегл *ЖСПТР*; стерег *Х*. [20–22] *Нет Х*. [23] подкопывати *ЖСПЦ*; подкапывати *Т*. [24] своя *В*. [25] такожде у *К*. [25–27] мое *Х*. [26] злыя *К*. [27] *Доб.* пришествия *К*. [28] *Доб.* бы *БЖПК*; *нет Р*. [29] ведах *П*. [29–31] *Нет К*. [30] *Доб.* мене *Т*; *доб.* мое *РГЖЦПМ*. [31] Нет С. [32] *Доб.* а вы реченное в божественном писании лжею творити *Х*; *доб.* а вы реченные словеса господних уст, святых отец писание божественных книг льжю творите, и поучения отец духовных не слушаете, а на покаяние не приходите *Б*. [32–34] И рече воин смерти *К*; И рече человек той *БХ*. [33] Воин *Ц*. [35] *Доб.* грешному *К*. [36–38] еси гресех погинул *К*. [37] *Нет Х*. [38] пожди *П*. [38–81] *Нет Б*. [39] упражнюся *ЖСПЦ*; покаюся *К*; исполняюся *ВТР*; *доб.* грехов своих *К*. [40] *Доб.* ему *К*. [41–47] когда я к вам прииду и тогда вы богу молитися и такожде и святым угодником божиим и обещания многие с великою клятвою сотворяете и аще *К*. [42] *Доб.* человецы *СПЦТ*. [43] прелщаете *ЖСПЦ*. [44] приступаю *В*; приступлю *ГРМ*. [45] тако *ГРМ*; тако же *ЖСПТ*; такожде *Ц*. [46] *Доб.* и покаюся *М*. [47] просит *К*. [47–48] и божиим повелением дася им ослабу *Х*. [48] *Доб.* ему *К*. [49] *Доб.* ослаблю тогда и *П*. [50] оздравием *Г*. [50–52] *Нет Х*. [51] *Доб.* тогда *К*. [53] что *Х*. [54] творише *Х*; станет творити *К*; *доб.* а меня мняше, яко отошла от него. Аз опочиваю у вас на главе, жду повеления господня. Как повелит господь, иде возму *Х*. [55] *Нет ГРМ*. [56] *Доб.* грехов своих *К*. [56–60] *Нет Х*. [57] тех *СЖЦПТ*. [58] узаутрев *Г*; узаутриев *ЦПТ*. [59–62] будет, а когда покаетеся грехов, тогда и боиши *К*. [61–62] наипаче *ЦП*; но паче *Г*. [63] пришла *КХ*. [63–64] *Нет Х*. [63–65] ни понужду *К*. [66] времени *С*; *доб.* коли *Х*. [67] покаятися *Х*; покаетеся грехов своих *К*. [68] *Нет Х*. [69] жестокосердии *Т*. [69–71] нищем милостыни не творите *Х*. [70] *Доб.* сирот *О*. [72] помняще *В*. [73] но *Г*.

[74]но гордостию[75] распаляся[76] на мя[77] и хощете[78] со мною братися».[79]

Живот [80]рече: «Се уже види, душе[81] моя, [82]и[83] устрашися зело».[84] И рече [85]же ей человек той:[86] «Госпоже моя смерть,[87] отпусти мя во град, [88]и аз[89] шед куплю себе[90] срачицу и саван и милостыню сотворю[91] нищим и раздам живот свой[92] по себе[93] по церквам, да священики [94]творят службы над ним, — богатество свое[95] оставлю».

Рече ему смерть: «Никако[96] не [97]не отступлю от тебе,[98] человече, коли еси ты был здоров,[99] и ты о души своей [100]не пеклся[IV, 1] и милостыни[2] не творил от своего богатства своими[3] руками.[4] А [5]нынеча[6] своим животом[7] не волен[8] — останется [9]немилому другу; а [10]труждался еси даром напрасно весь,[11] а[12] дети твои[13] и жена твоя[14] осиротают и от них ползы несть;[15] добро человеку[16] своими руками давати[17] милостыня[18] и сороковустия[19] по души своей».[20]

И рече человек[21] той:[22] «Ох, ох!».[23] И начат плакатися, и рыдати горко, и вопети горше:[24] «Ох, [25]злодею[26] смерть,[27] пришел[28] еси по меня[29] посол немилостивый,[30] и никому[31] от тебе[32] не избыть».[33]

И приступи к нему смерть, и захвати[34] за шею серпом, и предтре[35] ему пилою серьце [36]на пол,[37] и [38]потом малым оскордецем[39] и подсече[40] ему[41] ноги его,[42] потом[43] руце[44] та же, ||

[74–75] ты сердцем *Х*. [75] *Доб.* ты *К*; бодростию *П*. [76] распалаетеся *ЖП*; распаляяся *ГМ*. [77] ня *Ц*; меня *К*. [78] хощеши *К*. [79] бранитися *К*; *доб.* а мне того хочеца, кто бы со мною побился *Х*. [79–83] жив уже ты *К*. [79–84] *Нет Х*. [80–87] у тебя устрашился зело и рече воин смерти *О*. [81] душа *ЖСП*. [82–IV, 26] *Нет Б*. [85–86] ей воин *К*. [88–89] *Нет К*. [90] *Нет Х*. [91] *Доб.* к *ЦТ*. [92] *Нет Р*. [92–93] *Нет К*. [94–95] твоя по мне службу сотворят, а инем богатества своего не *КО*; да творят по мне службу, а иным богатства своего не *Х*. [96] *Доб.* же *К*; человече *Х*. [97–98] не оставлю тебя *КО*. [99] здрав *ЖСП*. [100–IV, 1] и смертном часу не плакал *КО*.

[IV, 1] *Доб.* и смертного часа не боялся *Х*; пеклася *В*; пекъся *С*; пекася *Т*. [2] милостыню *С*. [3] *Нет К*. [4] *Доб.* не отдавал *Х*. [5–7] ныне ты в своем животе *Х*. [6] ныне *СЖЦПК*. [8] *Доб.* еси *К*. [9–11] иным, а ты век свой тружался напрасно *Х*. [9–12] не весь кому *О*. [10–11] а дружился с ним без ума *К*. [11] все *С*; век *Ц*. [13] *Нет К*. [14] *Доб.* ныне *К*. [15] *Доб.* тебе *КО*. [16] человече *КО*. [17] *Нет КО*; тавати *П*. [18] милостыню *ЦОР*; *доб.* творити *О*. [19] сорокоустия *С*. [20] своими руками творити *К*; *доб.* дати *О*. [21] воин *КО*. [22–23] Мне, ох, мне *Г*. [23] мне *КО*. [24] *Нет КО*. [25–27] о злы час *КО*. [26] зле *Х*. [26–31] о госпожа моя, пришла есми как посол немилостив, и не могу *Б*. [28] пришед *М*; пришла *П*. [28–29] на мя *КО*. [30] немилостив *Ц*. [32] него *Х*. [32–33] ни избысть *М*. [33] избысть *В*; *доб.* злыя смерти *КО*. [34] захапи *С*; *доб.* его *КО*. [35] претре *СЖЦПТ*. [36–39] ино его горкою чашею неисповедимыя своея горести смертных и взяв малый оскордец *Б*. [37] полы *КО*. [38–39] и взя малый оскордец *ХКО*. [40] посече ПСЖТ. [41] *Нет БХ*. [42] Нет *КО*. [42–46] Нет *БХ*. [43] *Доб.* же *Г*. [44–58] и всего раз-

теслою главу ему[45] отсече[46] и разрушив[47] вся составы его.[48] Тем же[49] и разумейте, [50]человецы и вы,[51] егда человек болит[52] и не учнет[53] владети собою и уды [54]своими, то смерть [55]и вси[56] уды[57] раздробит, а[58] как увидит болний человек смерть, и от страха [59]забудется.[60] и язык [61]его[62] умолкнет,[63] и [64]очи остеклеют.[65] Тогда[66] видит смерть,[67] ангела[68] божия видит[69] и грехи своя, что на сем свете согрешил; то[70] все[71] беси [72]ему покажут.[73] И роднюю[74] свою[75] видит, [76]и [77]сыновы,[78] и дочеры,[79] и жену свою,[80] круг его стоят[81] над ним,[82] плачютъся;[83] говориг[84] к ним[85] не может от страха,[86] видя[87] грехи своя.[88] Тогда смерть наливает[89] чашу горкую[90] и вольет человеку[91] в рот,[92] и[93] той[94] горести душа из человека[95] изыдет[96] пред всеми.[97] Душу праведную[98] ангели божии несут в[99] рай,[100] а грешную душу несут беси[V, 1] в муку, [2]понеже[3] сама уготова.[4]

Добро[5] человеку всякому[6] каятися[7] трижды[8] на год,[9] и милостыня творити, и [10]в церкви[11] ходити.[12] Братие,[13] блюдитеся

дроби своими разными козноде́йствием. И тако разтупишася вси составы его, не можаше ни единном удом двигнуть. Тем же, братие, разумейте и вы: егда человек болит и не учнет владеть собою и уды своими, то уже смерть уды раздробила и *КО*. [45] *Нет Ц*. [47] раздришив *Г*. [48] *Доб.* та же теслою главу ему отсече *БХ*. [49] *Доб.* братие *Б*. [50–51] *Нет Б*; братие *Х*. [52] болно *Х*. [53] *Доб.* не *М*. [54–57] *Нет Т*. [55–56] у него *БХ*. [59–63] того онемеется язык его *О*. [60] зардетца *К*; забудет *СПТ*; забудет вся *Ц*. [61–63] *Нет Х*. [62] у него *КО*. [64–65] уста запекутца *КО*. [66] *Доб.* человек той *КО*. [67] человек *П*. [68] ангелы *ЦЖК*. [69] *Нет КО*; *доб.* же пришедша по душе его и бесов також видит *Б*; *доб.* же пришедша по душу его и бесов *Х*. [70] *Доб.* ему *КО*. [71] *Нет Ц*. [72–73] на хартиях своих кажут *КО*. [72–74] скажут про роднюю *Х*. [73] покazуют *БП*. [73–80] То человек видит грехи своя и сродники своя, жену и детей, братию *О*. [74] сродство *ЖП*. [75] свое *ЖП*; всю *Б*; *нет М*. [76–79] дщеры *К*. [77–80] и жену свою, и дети своя *Б*. [78] сынове *Ц*. [79] дъщеры *С*. [80–82] сестры же его над ним своя *КО*. [81] стояще *Б*. [83] плачут *ОП*; плачющих *Б*. [84] говорити *Б*; говорить *РЖЦП*. [85] *Доб.* больной человек *КО*. [86] *Доб.* что *КО*. [86–88] грехов своих *Х*. [87] видящи *Б*. [89] налив *КХ*. [90] злаго и лютаго пития *К*. [91] *Доб.* тому *К*. [91–92] во уста *ЖБПХ*. [92] род *Г*. [93] *Доб.* в *Т*; *доб.* с *МЖЦП*. [94] от *Б*. [95] *Нет П*. [95–97] выдет *Х*. [96] выдет вон *К*. [97] *Доб.* сродники, аще будет *К*. [97–98] Душа праведная, то приемлют ее *К*. [98–V, 1] ангелы божии несуть, беси *П*. [99] *Доб.* прекрасный *К*. [100] *Доб.* и посадят на лоне Авраамли *К*. [100–V, 3] аще грешная душа, то приемлют беси и несут в муку вечную, яже *К*.

[V, 1] *Доб.* во ад *Ц*. [2–4] вечную и яже им уготованна *БХ*. [3–4] ей уготова *Ж*; себе уготова *П*. [4] уготовала *СР*. [5] На сем свете *КО*. [6] *Нет П*; *доб.* в православней вере живущему по вся годы приходити ко отцем духовным на покаяние и *Б*; *доб.* добро на сем свете *КО*. [6–9] на покаяние приходити по все годы *Х*. [7] *Доб.* по *ЖЦП*. [7–9] грехов своих *Б*. [8] и онако нас *С*. [10] больши же всего *КО*. [10–11] к церквам *Ц*. [11] *Доб.* божии *БК*. [12] приходити *БКО*; *доб.* и любовь меж собою имети и смертный час горкий во уме своем держати *Б*. [13] *Нет Х*.

смерти,[14] сии язык[15] наш[16] кроток,[17] а тамо[18] бес коньца,[19] а[20] смерть [21]никого же минет, [22]всех поведает[23] безмилостива.[24] Богу нашему[25] слава[26] и ныне и присно и[27] во веки веком.[28] Аминь.[29]

ПРЕНИЕ ЖИВОТА И СМЕРТИ

(Седьмая редакция)

Основной текст:	*ГПБ, собр. Погодина, № 1561*	*А*
Разночтения:	*ГПБ, Q.I.724*	*Б*
	ГПБ, собр. Титова, № 2136	*В*
	ГПБ, O.XVII.57	*Г*
	ГПБ, Q.XVII.120	*Д*
	ГБЛ, собр. Тихонравова, № 480	*Ж*

л. 138 I, [1] ПОВЕСТЬ О [2]СЛАВНОМ ЧЕЛОВЕЦЕ,[3] УДАЛОМ ВОИНЕ И ОБ[4] НЕМИЛОСТИВОЙ СМЕРТИ[5]

Некий человек [6]воин *у*дал[7] был[8] и далече[9] ездил по полю[10] чистому,[11] и прииде смерть к нему и рече ему:[12] «О [13]человече, я пришла есми[14] к тебе[15] и хощу тебя взять».[16]

И рече[17] человек: «Да[18] я[19] не хощу[20] и не боюся тебя и[21] хто[22] ты еси?».[23]

И рече ему[24] смерть: [25]«Знаеш ли ты меня, [26]человече,[27] хто[28] есть я?[29] Аз есмь смерть — [30]до сего часу живущих на земли человеков[31] душу с телом разлучаю».[32]

---

[14] *Доб.* понеже страшна есть вельми *КО*. [15] век *БЦХМК* живот *ЖП*. [16] *Нет Х*. [17] короток есть *Б*; краток *ГЖСПЦ* [18] *Доб.* жити *БХКО*. [19] *Доб.* будет *КО*; *доб.* царствие и мука *ЖП* [20] *Нет Ц*. [21] *Доб.* никто же *М*. [21–29] никогда не милует, емлет без милости *Х*. [22] не милует *К*. [22–24] но всех поядает без милости. Написано слово божиим повелением причею ко всякому человеку *Б*; всем подавает без милости *П*. [23] посекает *Ж*. [24] милости *В*; милостиву *ЦМ*; без милости *К*. [24–25] ему же *К*. [24–29] *Нет Ц*. [26] *Нет В*. [26–27] *Нет К*. [26–29] *Нет Р*. [28] *Нет БВ*.

I, [1–4] Сказание о некоем человеке, славном богатыре и о смерти немилостивой. Повесть о некоем человеке славном рицаре и *Ж*. [2–3] *Нет Г*. [3] о *БД*; человеке о *В*. [5] *Доб.* како изхити его бес покаяния *БД*; *доб.* бысть *Г*. [6–8] *Нет ГБ*. [7] *Так ГД*; *в рук.* идал; удалы *Б*; удалый *В*; *нет Ж*. [8–9] издалече же *Д*. [10] *Доб.* по *БГ*. [11] чисту *Б*. [12] *Нет Д*. [13] глупе *Д*. [14] *Нет ДБ*. [15] *Доб.* худа и нехороша *БД*. [16] взяти *Ж*. [17] *Доб.* ей *Г*; *доб.* ему *Ж*. [18] *Доб.* ино *БД*. [19] аз *В*. [20] *Доб.* к тебе ити *Ж*. [21] *Нет Ж*. [22] кто *ЖБВ*. [23] *Доб.* ты по меня такова пришла *БД*; *доб.* именем *Ж*; есть *В*. [24] *Доб.* Аз есмь *БД*. [25–27] Или ты мене человече не знаешь *Ж*. [26–31] аз от сего дня на земли живущи же люди *БД*. [28] кто *Ж*. [29] *Доб.* именем *Ж*. [30–32] хожу на земли *Ж*. [31] человек *ВГ*. [32–42] Человек рече ей: «Смерть, или ты не слыхала, или не видала, я людей много есми побиваю? И тобе тово же хочетцо?». Ч - ловек рече: «Кровавая на земли, я тебя не боюся» *Ж*.

И рече[33] удалой богатырь:[34] «Аз силен и много побивал[35] ‖ силных[36] и хожу по земли [37]богатырствуи[38] много. И аз[39] тебя, л. 138 об
смерти, не боюся, [40]ты смерть[41] — кривая коса».[42]

И рече[43] смерть: «Окоянный человече,[44] како[45] ты меня[46] не хощеши[47] боятися? [48]Все[49] цари[50] и князи [51]меня боятся,[52] и владыки, и святители, игумены,[53] и всякии чины, богатыи и убогии[54] меня почитают и боятся, а ты меня не [55]хощеши боятися.[56] Слышал[57] еси,[58] безумный[59] человече, како[60] святое[61] писание[62] глаголет:[63] да не хвалится [64]премудрый премудростию своею, и да не хвалится [65]силный силою своею, [66]и да не хвалится богатый[67] богатством своим».

Человек рече:[68] ‖ «Я[69] по полю по[70] чистому езжу,[71] а[72] л. 139
тебя[73] не боюся,[74] и в далныя страны[75] ездил — [76]побивал,[77] а нихто [78]противитися мне не могл,[79] а ты смела еси[80] — пришла одна».[81]

И рече ему[82] смерть: «Человече,[83] видиши ли ты меня,[84] я к тебе пришла худа и нехороша, [85]да хороших и красных емлю».[86]

И рече человек: «Дивлюся аз[87] тебе много, что ты [88]на меня[89] смело[90] пришла, да меня ты не боишися, оружия [91]моего, и меча, и[92] копия моего».[93]

И рече ему смерть: [94]Аз тебя не страшу[95] оружием своим.[96] Оружие мое [97]то есть[98] суставное розобрания[99] телу, а кривая коса ‖ ровно всех пожинает: [100]царей, и князей, и велмож, л. 139 об.
и святителей, богатых и убогих».

II, [1]Человек рече удалый:[2] «Почто же[3] пришла смерть[4] сюды»?[5]

---

[33] *Доб.* ей *Г*. [34] воин *В*. [35] побил *Г*. [36] *Доб.* и могучих богатырей, а мне никто противности не показал *БД*; людей *Г*. [37–39] богатырем и *БД*. [38] богатырствую *ГВ*. [39] я *Г*. [40–41] хотя у тебя и *Б*. [43] *Доб.* ему *ВГ*. [44] человек *Ж*. [45] как *Ж*. [46] Нет *БД*. [47] смеешь *Ж*. [48–56] *Нет Г*. [49] Се *Ж*. [50] *В Ж слово не дописано*. [51–52] *Нет В*. [51–56] богати и убоги убо меня боятся и поклоняются *БД*. [53] богатыри *В*. [53–54] *Нет Ж*. [55–56] боися *Ж*. [57] *Доб.* ли ты *ЖГ*. [57–59] ли *БД*. [58] *Доб.* ты *В*; *нет Г*. [59] *Нет Г*. [60] как *Ж*. [61] божие *В*. [62] письмо *Ж*. [63] молвит *Ж*. [64–65] *Нет БДЖ*. [66–67] ни *Ж*. [68] *Доб.* ей смерти *Ж*. [69] Аз *Д*. [70] *Нет ВЖ*. [71] еждю *Г*; *доб.* и побиваю много богатырей, а про тебя смерть не слыхал, и кто еси ты такова *БД*. [72] аз *Б*. [72–74] про тебя, смерть, не слыхал *Г*. [73] *Доб.* я *Ж*. [74–81] *Нет БД*. [75] краи земли *Ж*. [76–81] есми и многия полки *Ж*. [77] *Доб.* многих *В*; *доб.* много *Г*. [78–79] не мог стояти против меня *В*. [80] *Доб.* ко мне *В*. [81] *Нет Г*. [81–IV, 11] *Нет Ж*. [82] *Нет Г*. [83] *Нет БД*. [84] *Доб.* что *Г*. [85–86] хощу тебя взяти *БД*. [87] я *ДБ*. [88–89] ко мне *БД*. [90] *Нет БД*. [91–92] *Нет Г*. [93] *Нет БВД*. [94–II, 19] *Нет БД*. [95] страшуся *Г*. [96] *Доб.* тебя поражу, безумны человече, веть *Г*. [97–98] *Нет Г*. [99] разорение *Г*; разобрание *В*. [100–II, 1] *Нет Г*.

II, [1–2] И рече удалый воин *В*. [2] к смерти *Г*. [3] *Доб.* ты *В*; *нет Г*. [4] еси *Г*. [5] ко мне *В*; суда *Г*.

И рече ему[6] смерть: «Аз[7] хожу[8] аки тать в нощи [9]по полю, и по местам, и по селам, ищущи [10] человека, и [11]нашедше его, устрашу и[12] возму».

И рече человек: «Что[13] хощешь ты[14] меня устрашить [15]словесы своими? Похваляешися кривою косою, иным оружием своим.[16] Узришь,хто промеж нами болши будет, ходишь [17]ты одна, оружие носиши».[18]

Смерть рече: «А то все [19]оружие мое[20] узришь[21] над собою, [22]окравится в тебе».[23]

Человек рече: [24]«Не страши ты меня[25] словесы своими,[26] я ‖
л. 140 готов против тебя стати[27] с мечем своим».[28]

Смерть рече: [29]«Безумный[30] человече,[31] а то вси человецы под [32]ногами моими[33] лежат».

Человек рече: [34]«Я хочю,[35] чтобы ты со мною побилася».

Смерть рече: [36]«Человече,[37] послушай[38] меня,[39] силный[40] Самсон богатырь [41]так[42] молвил: [43]как бы было[44] кольце в земли[45] утвержено, [46]и я[47] бы всею землею поворотил;[48] да [49]и аз[50] того взяла».

Человек рече: «Откуды[51] ты[52] пришла?[53] Ни аз по тебя посылал, ни аз[54] тебя ждал,[55] ни ты меня [56]знала, ни аз[57] тебя ведал.[58] Скажи ты мне[59] правду, что[60] кривую косу носиш?».

И рече[61] смерть: «Скажу [62]я,[63] человече, послушай ты, [64]человече,[65] конечно[66] моя коса по [67]всем царьством[68] ходит, и
л. 140 об. где повелит ‖ бог,[69] то аз всех[70] покошу, и могу[71] потребити,[72] что есть на земли».[73]

Человек[74] рече: [75]«Косою ты[76] своею коси плоды земныя, траву [77]и былия[78] и крапиву. А ты[79] меня для чего хощешь косити? [80]Ничево я тебе не учинил, ни я[81] тебя знаю,[82] ни ты меня ведала».[83]

---

[6] *Нет Г.* [7] я *Г.* [8] *Доб.* таїно *Г.* [9-10] ищу всякова *Г.* [11-12] нашед *Г.* [13] *Нет В.* [14] *Нет Г.* [15-16] *Нет Г.* [17-18] *Нет Г.* [19-20] *Нет Г.* [20] твое *Б.* [21] узрити *Б.* [22-23] *Нет Г*; и обратится в теле твоем *БД.* [24-28] Да аз не боюся тебя и хощу с тобою побитися. И кто промеж нами болше будет ходить? *БД.* [25-26] *Нет Г.* [27] стояти *В.* [27-28] *Нет Г.* [29-31] *Нет Г.* [30] *Доб.* ты *БД.* [31-37] *Нет БД.* [32-33] ногама моима *В.* [33] *Нет Г.* [34-35] да я не хощу тебя боятися *Г.* [36-40] никако человече, каков силен был *Г.* [38] *Доб.* ты *БВД.* [39] *Доб.* каков *БД.* [41-43] *Нет Г.* [42] *Нет БД.* [43-44] есть де бы *БД.* [45] землю *В.* [45-47] и он *Г.* [46-48] то аз всю землю поворочу *БД.* [47] он В. [49-50] я и *Г.* [51] Откуда *ГБ.* [52] *Доб.* ко мне *БД*; *нет Г.* [53] *Доб.* еси ко мне *Г.* [54] я *Г.* [55] знал *БД.* [56-58] видела *БД.* [57] я *Г.* [59] *Нет Г.* [60] *Доб.* ты *БД.* [61] *Доб.* ему *БД.* [62-73] правду, человече, коса моя по всем ходит. Где бог велит, ту и возму и покошу всех *Г.* [63] *Доб.* тебе *БВД.* [64-66] меня *БД.* [65] меня *В.* [67-68] всем царством *В.* [68] государству *БД.* [69] господь *БД.* [70] и *БД.* [71] смогу *Д*; *доб.* всякаго человека *БД.* [72] погубити *Д.* [72-73] *Нет БД.* [74] *Доб.* же *БД.* [75-83] ты смерть, коси своею косою траву и былие *Г.* [76] *Нет БД.* [77-78] *Нет БД.* [79] *Нет БД.* [80-81] Я тебе зла никакаго не показал *БД.* [82] знал *БД.* [83] видела *БД.*

И рече смерть: «Уже[84] сердце[85] сокрушити [86]тою косою [87]своею, тебя [88]поразити хощу,[89] как и иных не отпускала,[90] и тебя не отпущу!».[91]

Человек [92]рече [93]к смерти:[94] «Не ведаеш ты,[95] как[96] мне[97] образ твой страшен, уже от страха твоего[98] уды затряслись [99]на тебя смотречи и на твою кривую косу. Отиди от меня прочь».[100]

И рече ему[III, 1] смерть: [2]«Человече,[3] не цветна [4]есть[5] ми[6] аз[7] и не хороша, || да [8]силных и красных побиваю.[9] Скажу тебе, л. 141 человече, [10]еще[11] послушай ты[12] меня: от Адама и до сего дня колико[13] было богатырей, [14]и царей,[15] и князей, и митрополитов, [16]и патриархов,[17] богатых и [18]нищих людей,[19] то я[20] всех [21]побрала, и[22] все меня боятся.[23] Скажу тебе,[24] человече,[25] еще, [26]послушай меня, человече: [27]царь Давид во пророцех пророк,[28] да аз[29] и того взяла; царь Александр Макидонский [30]над всею землею царьствовал,[31] да и[32] аз[33] и того взяла. [34]Человече, не мудре[35] ты царя Саломона, да и [36]аз, и[37] не хитре его, да и аз и того взяла,[38] тебе известно буди, [39]что [40]есми аз[41] не посулница[42] и богатства не собираю, [43]ни красного[44] одеяния не ношу, понеже[45] немилостива [46]есть и немилосердна есми есть и[47] не милую[48] и не норовлю никому,[49] как[50] || прииду, л. 141 об. так и возму скоро».[51]

Человек рече: [52]«Увы мне,[53] господи Исусе Христе сыне божий, си[54] сотворивый [55]небо и землю, [56]изволивый вкусити.[57] Госпожа моя смерть,[58] яви ко мне любовь свою».[59]

Смерть рече: [60]«Никако[61] же, человече, моя любовь до всех ровна, какова до [62]князей, такова и до царей, и до убогих, и до[63] богатых».[64]

---

[84] *Доб.* я хощу *БД*. [85] *Доб.* твое *БГД*; *доб.* твоего *В*. [86] *Доб.* хощу *В*; сокрушу *Г*. [86–89] *Нет Г*. [87–89] *Нет БД*. [88–89] потребити *В*. [90] отпущала *БДГ*; *доб.* так *ВГ*. [90–91] *Нет БД*. [92–94] *Нет Г*. [93–94] *Нет В*. [93–96] дан *БД*. [95] *Нет Г*. [97] *Нет Г*. [98] *Доб.* все *БД*. [99–100] *Нет Г*.

III. [1] *Нет Б*. [2–13] и храбрых емлю, колико число до сего дни *БД*. [3] *Нет В*. [4–7] я *Г*. [5] есмь *В*. [6] *Нет В*. [8–9] хороших емлю *Г*. [10–27] *Нет Г*. [11] *Нет В*. [12] *Нет В*. [14–15] *Нет БД*. [16–17] *Нет БД*. [18–19] убогих *БД*. [19] *Нет В*. [19–20] да аз *В*. [21–22] по премного потребляю, что есть на земли человек, то *БД*. [23] *Доб.* и почитают да *БД*. [23–25] *Нет В*. [24] *Нет Г*. [26–27] помниши ли ты *БД*. [28] *Нет Г*. [29] *Нет Г*. [30–31] был *Г*. [31–32] *Нет В*. [33] *Нет Г*. [34–38] *Нет БГД*. [35] мудрее *В*. [36–37] *Нет В*. [39–42] человече, како я не наполнится *БД*. [40–41] я *Г*. [43–44] и не режусь *БД*. [43–49] и *Г*. [45] *Доб.* аз *БД*. [46–47] аз и немилосердна *В*. [46–48] и не емлю *БД*. [50] *Доб.* я по ково *Г*. [51] *Нет БВГД*. [52–58] к смерти *Г*. [53] *Доб.* грешному *БД*. [54] *Нет ВДБ*. [55–59] божественных таинств иже мати *БД*. [56–57] *Нет В*. [59] *Нет Г*. [60] *Нет БД*. [60–64] я до всех равна *Г*. [61] николи *В*. [62–63] царей и князей и убогих и *В*. [62–64] царя, такова и до князя, и бо богатых, и до убогих людей *Б*; царей, такова и до князей, и до богатых, и до убогих людей *Д*.

Человек рече: [65]«Госпожа моя[66] смерть, бери у меня много[67] богатства моего,[68] а меня отпусти».[69]

Смерть рече: [70]«Безумный[71] человече, коли бы я збирала богатство, и нихто б меня богатей не был, и[72] бога ради [73]не збираю и не хочю много имения,[74] и[75] хожу тайно[76] по земли, не сказываюся[77] никому, [78]не ряжуся:[79] в чем тя[80] застану, в том и возму».[81]

л. 142 Человек рече: «Да[82] хто тебе такую[83] власть || дал, [84]что ты людей береш? Или [85]поживеш много лет, нихто болши[86] будет кроме бога».[87]

Смерть рече: [88]«Неразумный человече, слова[89] твоя, [90]имение твое не может[91] тебе дати[92] помощи, уже хощу тебя взяти».[93]

Рече человек удалый:[94] «Госпожа моя[95] смерть, [96]пощади еще,[97] отврати гнев свой,[98] отпусти мя,[99] дабы [100]покаялся грехов своих — еще есмь не готов, дабы не впал».[IV, 1]

Смерть[2] рече:[3] «Топеря,[4] окоянный,[5] хощеши [6]и кантися[7] грехов своих.[8] Жил ты в славе и в богатстве, [9]в дорогих ризах и[10] отлагал еси[11] день за день, час за час, а тогда[12] не покаялся грехов своих ради».[13]

Человек рече: «О горе мне грешному[14] человеку, [15]что смерти
л. 142 об. не попомнил[16] || и не покаялся есми есть,[17] а сам[18] видел[19] людей[20] много[21] умирающих и над собою того [22]не чаял, [23]а нынеча[24] ты сама[25] одна пришла [26]и немилостиво хощеш[27] взяти».[28]

[65–66] *Нет Г.* [67] *Доб.* имения и *БД*; *нет Г.* [68] *Нет БДГ.* [68–69] и имение *В.* [70–81] никако, человече, а богатства не собираю *Г.* [71] *Доб.* ты *БД.* [72] *Доб.* я *Б*; ни *Д.* [73–74] богатства не собираю и не режусь *БД.* [75] а *Д.* [76] *Нет БД.* [77] называюсь *Д.* [78–79] *Нет БВД.* [80] *Нет БД.* [82] *Нет БГД.* [83] *Нет БГД.* [84–86] надо мною. Смерть рече: «Кто болши жить *Г.* [85–87] много лет болши бога живешь *БД.* [88–93] человече, я тебя взять хощу *Г.* [89] словеса *Б*; слава *В.* [90–91] не могут *БД.* [92] *Нет В.* [94] *Доб.* воин *Б*; *нет ВГ.* [95] *Нет Г.* [96–97] пожди еще, аз не готов *БД.* [96—IV, 1] дай покаетца *Г.* [98] *Доб.* от меня *БД.* [99] *Нет БД.* [100—IV, 1] не впасть в вечную смерть *БД.*

[IV] [1] впасть *В.* [1–28] *Нет Г.* [2] *Доб.* же *БД.* [3] *Доб.* безумны ты, человече *БД.* [4] *Доб.* ты *В.* [5] ты *БД.* [6–7] покаятися *БД.* [7–8] *Нет В.* [9–10] ты *БД.* [11] *Нет БВД.* [12] в те поры ради чего *БД.* [12–13] да я, чево ты, окаянноі, не каялсо богу о грехах своих тяшких *Ж.* [14] *Доб.* о горе мне беззаконному *Ж.* [15–17] не мог от смерти отбыть и отговоритцо, не хотелось было мне тебе смерти покоритися *Ж.* [16] попамятовал *В.* [16–17] не покорился есмь ей *В.* [18] *Доб.* я *Ж.* [19] видал *В*; видял *Ж.* [20] человеков *БД.* [21] *Нет Д*; многих *Ж.* [22] *Доб.* греха *БД.* [22–25] я не ведал, што мне умереть будет, я чала мне все жить на волном свету, а ныне ты ко мне *Ж.* [23–24] и рече человек: «Ныне ты, смерть *БД.* [24] ныне *В.* [26] *Доб.* смерть *Ж.* [26–27] ко мне и хощешь меня немилостивно *БД.* [28] *Доб.* видиши ли ты у меня меч и копие, аз погублю тя *БД.* [28–29] *Нет В.*

Смерть рече:[29] «Ты слышал ли[30] еси,[31] человече, [32]како сам[33] господь бог [34]во святом писани[35] глаголет: [36]блюдите[37] внопасно,[a], [38] да не внидите в[39] напасть, [40]яко же[41] тат приидет в дом его, аще бы стерег,[42] не дал [43]бы подкопати дому своего.[44] То[45] и ты, человече, разумей:[46] откуды я[47] прииду и[48] в чем тя[49] застану, в том[50] и возму».[51]

Человек рече: «О[52] горе мне, грешному[53] человеку, что[54] смерть зла,[55] не может от[56] тебя нихто[57] убежати — || ни л. 143 царь,[58] ни князь.[59] ни владыко, ни святитель».[60]

Смерть рече: [61]«О безумный человече. как святое писание глаголет: будите готови на смерть.[62] Полно мне с тобою глаголати».[63]

И нача той человек рыдати горко со[64] слезами, [65]и рече человек:[66] «Увы мне, грешному, увы, беззаконному, госпожа моя смерть, [67]еще есми не приготовился. а ты пришла и немилостива[68] взяти хощеш».[69]

И рече смерть: «Неразумный человече, где твое богатство и[70] гордость?».

И приступи[71] смерть с кривою своею[72] косою || и подкоси л. 143 об. его, [73]скончя живот свой и умре без покояния.[74]

ГБЛ, собр. Тихонравова, № 480 (Ж). Окончание

Смерть рече: «Писано есть во святемь Златоусте: паситеся, л. 232 людие, на всяк день, и нощь, и час, смерть бо листов к вам не

---

[a] *Так написано в рук.*

[30] *Нет ВЖ.* [31] *Доб.* ты *Г.* [32-33] так *Ж.* [32-35] что святое писание *БД.* [33] *Нет Г.* [34-35] *Нет Г.* [34-36] пишет во святом во еваньгелие *Ж.* [36-48] *Нет Г.* [37] блюдися *Б*; молитесе *В*; блюдитеся *Ж.* [38] *Нет БВД*; вы все человече *Ж.* [39] *Доб.* печаль свою и *Ж.* [40-41] как *Ж.* [40-51] будите готови на смертны час *БД.* [42] *Доб.* дому своего *Ж.* [43-44] дом подкопати *В.* [45] так *Ж.* [46] *Доб.* от смерти стережися, будь готов смерти на всяк день и на всяк час *Ж.* [47] *Доб.* к тебе *Ж.* [49] *Нет Г*; тебя *Ж.* [50] *Доб.* тебя *Ж.* [51] сужду *Г*; *доб.* я *Ж.* [51-62] *Нет Г.* [52] *Нет БВ.* [53] *Доб.* и каждому *БД.* [54] *Нет Ж.* [54-60] грехов отцу духовному не покаялся *БД.* [55] *Доб.* пришла ко мне госпожа моя смерть *Ж.* [56] у *Ж.* [57] ничто *Ж.* [58] цари *В.* [59] князи *В*; *доб.* ни боярин, ни патреярх *Ж.* [60] *Доб.* ни богатой, ни убогой, равно ты всех косишь, ни старости не наровиш, ни младова милуешь и младеньца не щадишь. *Ж.* [60-74] *В Ж окончание иное, приведено ниже.* [61-62] *Нет БД.* [63] человече говорить *Б*; человек говорить *Д*; говорить *В.* [63-74] И покоси ево своею кривою косою. И той человек нача рыдати и скончя живот свої бес покаяния. Ныне и присно и во веки веков. Аминь *БД.* [64] *Нет В.* [65-66] а сам рече *Г.* [67-69] яви ко мне любовь свою *Г.* [68] немилостиво *В.* [70] *Доб.* имение и спесивая *В.* [71] *Доб.* к нему *Г.* [72] *Нет Г.* [73-74] смерть кривою косою. И тако скончася живот ево и умре зле *Г.* [74] *Доб.* Аминь *В.*

л. 232 об. присылает, ни вести к вам не подает, а праведным || упокой, грешнымь будеть смерть, а детямь утеха, а работьному человеку опочивание, смерть дольжником свобода, нужным лето, а плачющимь утешение».

Человек рече: «О горе мне, грешному человеку, прошу у тебя, госпожа моя смерть, пощади ты мне малое время, поколя богу покаюся во грехах своих тяшких».

Смерть рече: «Человече, то вы еще на земли много живете и
л. 233 много согрешаете и бога прогневаете. Как вы на земли || поживете, то вы еще болши согрешаете и откладываете день за день, а не ведаете вы тово, в которую пору и годину прииду к вамь, в чомь тебя застану, в том тебя и возму. И уже тебе, человече, живот твой корочится и душа з белым теломь разлучаеться, солнце заходит, пора мне с тобою размолвлятися».

И почал человек горко рыдати и слезы к богу проливати стал и рече человекь: «Госпожа моя смерть, прошу у тебя, дай
л. 233 об. мне || хотя малое время, пожди бо еще, я не готов, не замай меня, я бы спокаяльсо богу во своих злых грехахь».

Смерть рече: «Никако же, человече, не отпущу тебя я от себя прочь».

Почал человек плакатися, горко рыдати и злезы проливати: «Увы мне, грешьному человеку, увы мне, беззаконному, смерть злая еще, есми я не приготовился, а ты пришла по мене и немилостиво хочешь меня взяти. Нихто у тебя убежати не может ||
л. 234 у немилостивые смерти. Лутьчи бы мне было радитися, нежели долго мне жити на земли. Теперво ты у меня, смерть, отнимаеш у меня все мое богатырьское смелство и силу тепервошнаго часу».

Смерть рече: «Неразумнуй ты человече, где твое богатство, где твое царство и смельство богатырское и сила твоя, где слава твоя — вся минулась».

И приступивши к нему смерть, и приимь свою крывую косу, и порази его на коне. И скончася живот его. Богу нашему слава во веки, аминь.

СКАЗАНИЕ О НЕКОЕМ ЧЕЛОВЕКЕ БОГОБОЯЗНИВЕ

Основной текст:	*ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 520*	*В*
Разночтения:	*ГБЛ, собр. Ундольского, № 542*	*У*
	ГПБ собр. Погодина, № 1301	*П*
	ГПБ, собр. Титова, № 623	*Т*
	БАН, 33.4.32 (Сев. 680)	*Сев*
	ГИМ, собр. Щукина, № 698	*Щ*

[1]ТОЛКОВАНИЕ[а,2]

Некий человек богобоязнив [3]ездяше по полю чистому [4]во время дни весела[5] гуля[6] и[7] посмотрив[8] семо и овама,[9] усмотри[10] гроб на поле том. [11]И прииде[12] к нему,[13] и много людей[14] у гроба[15] около стоящих,[16] и посмотри [17]в него и узри[18] во гробе том[19] человека мерьтва лежаща. ‖ Тело[20] почернило, и л. 365
червей[21] из него [22]лезущим многим,[23] и смрад зол из гроба того исходить.

И воспрошает[24] человек тот[25] около стоящих ту людей[26] у гроба того [27]некоторы добры[28] и глаголя: «О господы[29] моя,[30] скажите[31] ми,[32] кто во гробе[33] лежить, что[34] за человек,[35] от которого града[36] и како[37] имя ему?».

И[38] сказаша ему[39] знающи[40] его: «А[41] се, господине[42] нашего града [43]человек был богат, бысть[44] вельми властель,[45] бысть велик[46] в нашей земли, и много[47] служаху[48] ему князей».[49]

И позна[50] его тот[51] человек:[52] был во граде,[53] славно жил,[54] и по многим градом слух его доходил[55] от богатства[56] его. И воздохнув[57] человек тот от[58] сердца[59] и рече:[60] «Зрю тя гробе и ужасаюся твоего видения, слезы проливаю[61] от сердца каплющися.[62] ‖ О[63] смерть злодею, [64]не может тя никто[65] убежати — л. 365 об.

[а] *Испр., в рук.* толкован.

I. [1-2] Сказание о смерти *П*; Слово 165 о суетном житии и о смерти. Благослови отче *У*; Сказание о некоем человеки богобоязниве *Сев*; Слово о богобоязниве человеце *Щ*; Слово о суетном житии, о смерти *Т*. [2] *Доб.* бе *СевЩ*. [3-4] выиде на поле чисто *ПУТ*; выехал на поле на чистое *СевЩ*. [4-7] глумитися *Щ*. [5] весело *УТ*. [6] гуляти *ПУТ*. [8] *Доб.* очима *Сев*. [9] овамо *ПУЩ*. [10] узрев *П*; увиде *Щ*. [11-16] лежит, и многие людие у гроба около стоящие, и прииде ко гробу тому *У*; лежащ, и многие люди у гроба стоящии, и прииде ко гробу тому *Т*. [12] приеха *Щ*. [13] *Доб.* виде *Сев*. [14-15] *Нет Щ*. [14-16] круг гроба стояще *П*. [15] *Доб.* того *Сев*. [17-18] *Нет Щ*. [18] усмотрив *Сев*. [19] то *П*. [20] *Доб.* его *Щ*. [21] червем *ПУЩ*; червием *Т*. [22-23] пловущим *Сев*. [23] много *Щ*. [24] вопроси *Щ*. [24-25] *Нет Щ*. [25] той *ПУСев*. [26-30] *Нет Щ*. [27-28] *Нет Сев*. [29] господия *ПУТ*. [31] *Доб.* господие мои *Щ*. [32] мне *Сев*. [33] *Доб.* том *П*; *доб.* сем *Щ*. [34] каков есть *Щ*. [35-36] *Нет Щ*. [37] как *Т*. [38] есть *Щ*. [38-40] рече знающим *Т*. [39] *Нет Щ*. [41] *Нет ЩП*. [42] человек господин *Щ*. [43-46] велик был *Щ*. [44] *Нет Сев*. [45] властелин *УСевТ*. [46] *Нет Сев*. [47] мнози князи *ПУСевТ*; многие князи *Щ*. [48] служаще *Щ*. [49] *Нет ПУСевЩТ*. [50] познаху *УТ*; познаша *Сев*. [51] той *ЩП* [52] *Доб.* бяше знаем есть той человек *УТ*; *доб.* бяше бо знаем той человек *П*. [52-53] *Нет Щ*. [53-54] славен *Сев*. [55] исходил *ПСевТЩ*; *доб.* и слава велия *Щ*. [55-56] о богатстве *ПУСевТЩ*. [57] воздохнул *У*. [58] из глубины *Щ*. [59] *Доб.* своего *Сев*. [59-60] своего: «Ныне *Щ*. [61] проливающе *Щ*. [62] каплющая *П*; каплющаго *Сев*; плачуся *УТ*; плачюще *Щ*. [63] Ох *ПУ* [64-65] кто тя может *ПУСевТЩ*.

царь, или князь, или [66]святитель, или воин[67] — но[68] всех равно земля покрывает и гробу трелакотному[69] предаются.[70] Ох[71] нам, братия моя милая, велика на[72] нас беда смерть![73] Вчера был с нами[74] друг нашь, пия[75] и веселяся, а ныне во гробе лежит ото всех един.[76] Где его[77] богатство, где многоценныя ризы, где кони борзые, где [78]пирове[79] и веселие[80] з [81]гусльми и[82] с сопельми и[83] до полунощи веселяся,[84] пия[85] медовныя[86] чаши?[87] А ныне во гробе лежить,[88] червами ядом,[89] а душа[90] его во[91] огни палима,[92] но жадаеть[93] капля водныя,[94] а тело его[95] по-
л. 366 чернило[96] во гробе лежить,[97] кости ‖ [98]огнили[99] во гробе[100] лежат.[II, 1] О[2] братия,[3] где отець, где[4] мати и братия, и сестры, и друзи, и[5] полаты каменныя? Но все оставил,[6] а с собою не взял,[7] толке[8] от богатства своего взял[9] срачицу[10] и[11] саван, [12]но[13] то изгнило[14] во гробе лежить.[15] О горе нам,[16] братия, [17]*нашему*[18] житию на сем свете! [19]Послушайте,[20] чадо, [21]о выше ума:[22] вчера был[23] в мире,[24] а ныне во гробе[25] друг нашь.[26] Поистинне[27] прелесть житие [28]се[29] наше — [30]в день[31] растем, а утре гнием. О[32] братия моя милая,[33] смотрите и разумейте — ови брак творять, а иныя[34] по[35] мерьтвом плачють. О[36] суета[37] века[38] сего! В мале является, а вскоре погибаеть».[39]

И нача[40] человек тоть[41] плакатися[42] и убиватися[43] над гро-
л. 366 об. бом,[44] смотря на тело, ано[45] червами[46] ядом,[47] глаголя: «Смотрите,[48] братие, [49]где красота человеческая?[50] Но[51] в красоты ме-

---

[66–68] воевода или простый человек *Сев.* [67] *Доб.* или богат, или нищ *Щ.* [69] вечному *Сев.* [70] предает *Щ.* [71] О горе *Щ.* [72] *Нет Щ.* [73] постиже *Щ.* [74] *Доб.* жив *Сев.* [75] поя *Щ.* [76] уединен *УТП.* [77] *Нет СевП*; сего света *Щ.* [78–80] пиро веселыя *П.* [79] пир *Сев.* [80] веселящеся *Щ.* [81] *Нет Сев.* [82–83] свирелми и с песнями *Щ.* [83] *Доб.* песнеми *ПУ*; *доб.* песми доброгласными *Сев*; *доб.* песми *Т.* [84] веселя *П*; веселятся *Т.* [85] испивая *ПУСевТЩ.* [85–87] медвяную чашу *Щ.* [86] медвеныя *ПУСевТ.* [88] лежаще *Щ.* [88–89] *Нет ПУСевТЩ.* [90] *Доб.* же *Щ.* [91] в негасимом *Щ.* [92] горит *Щ.* [93] желает *ПУТ.* [93–94] дождевныя капли *Щ.* [95] *Нет УСевТ.* [96] почернев *П.* [97] *Доб.* и червми ядомо и *ПУСевТ*; червми ядомо и *Щ.* [98–100] его оголеша *Щ.* [99] оголели *ПТ*; оголены *Сев.*

[II, 1] лежит *Сев.* [2] Ох *УТ.* [3] *Доб.* моя *Сев.* [4] и *ПУСевТЩ.* [5] где *Щ.* [6] остася *Щ.* [6–8] токмо вся *Щ.* [7] *Доб.* ничто же *ПСев.* [9] *Нет Щ.* [10] срачину *П.* [11] да *УТ.* [12–14] и ныне лежит *Щ.* [13] ино и *У*; и *ТП.* [14] згнило *Сев.* [15] знило *Щ.* [16] *Нет Сев.* [17–18] *Так ПУСевТЩ*; *в рук.* наша сему. [19–22] *Нет Щ.* [20] *Доб.* да скажу вам *П.* [21] чада *ПСев.* [21–22] *Нет Т.* [22] учма *П.* [23] *Доб.* с нами *Щ.* [23–24] с нами *Сев.* [24] *Доб.* с нами *УТ.* [25] *Доб.* лежит *Сев.* [26] *Доб.* лежит *УТ.* [27] Воистинну *Сев*; *доб.* братие *Щ.* [28–29] *Нет УСевТЩ.* [30–31] днесь *ПСев.* [32] Ох нам *У.* [33] драгая *Щ.* [34] иные *П.* [35] о *Т.* [36] Ох *ПСев.* [37] суетнаго *Щ.* [38] велика света *Сев.* [39] погибают *Сев.* [40] начат *Сев.* [41] той *ПУСев.* [42] плакати *СевП.* [43] рыдати *Щ.* [44] *Доб.* стоя *П.* [45] *Нет Сев*; а оно *Т*; его *Щ.* [46] червми *СевП.* [47] ядомо *ПУТЩ*; едомо *Сев.* [48] *Доб.* и видите *Щ.* [49–51] *Нет Щ.* [50] человека того *ПУ*; человека сего *Т.* [50–53] *Нет Сев.*

сто смрад[52] исходить из гроба того.[53] О братья,[54] велика беда, велика печаль, [55]велика скорбь[56] человеком[57] на сем свете! [58]В один час[59] видим бы[60] и не видим.[61] Отцы мои,[62] братия, и сестры, и друзи! [63]един [64]бо есть[65] смертны путь, а не[66] другий,[67] общая *чаша*[68] всем даема,[69] един горкий час,[70] а не[71] другий, един конец — божий мечь не обинуяся[72] сечеть — ни царя боится, ни князя срамляется, ни святителя чтеть, ни седины[73] милуеть, [74]ни младости[75] щадить, ни возраста красна[76] милуеть,[77] ни мучителя боится, ни хитростным[78] глаголы увещати, ни имением скупитися,[79] || ни ласковыми словесы[80] отговоритися, л. 367
ни молением отмолитися, [81]ни богатством откупитися.[82] На вся[83] приходить равна[84] смерть — [85]на царя,[86] и на князя, [87]и на святителя,[88] и на б*ога*та,[89] и на нища[90] — равна[91] едина смерть преходить — [92]день[93] во славе бывше,[94] а[95] утре в червах.[96] Приидете [97]убо, братие,[98] посмотрите во гроб:[99] у кого каменные полаты во гробе?[100] Но всех равно земля покрываеть. О господы,[III, 1] зрите [2]во гроб[3] — вижьте,[4] кто во гробе:[5] царь, или князь,[6] или нищь,[7] познайте [8]в костех?[9] Но [10]всех равно[11] земля — и персты,[12] и кости огнили[13] и смрад зол[14] исходить. Вчера был[15] в велицей славе, а ныне в велицей беде, вчера тысящами || пред ним стояли,[16] а ныне во гробе един ле- л. 367 об.
жить, [17]да еще сам трепещет, ко ответу готовитца.[18] Да не мочно[19] глаголат[20] и беды [21]тое сказати.[22] Что наше житие на

---

[52] *Доб.* зол *ПУТЩ*. [53] *Нет П*. [54] *Доб.* моя *Сев*. [55-56] *Нет Т*. [57] *Доб.* бывает *Щ*. [58-59] во едином часе *УСевТЩ*. [60] бысть *ПУСевТЩ*. [61] *Доб.* о *П*. [62] *Нет Сев*. [63-67] *Нет Т*. [64-65] бысть *П*. [66] *Нет Щ*. [68] *Так ПСевУТЩ*; *в рук. нет*. [69] дается *Щ*; *доб.* едина *П*. [70] путь *Щ*. [71] *Нет Щ*. [72] бояся *Щ*. [73] седин *СевТ*.; сирот *Щ*. [74-77] *Нет ТЩ*. [75] мала детища *Сев*; младовства *У*. [76] *Нет У*. [78] хитросными *Сев ТП*. [79] искупитися *ПУСевТ*; откупитися *Щ*. [80] словами *Т*. [81-82] Но *П*. [81-84] по вся и ко всем равно *Щ*. [82] *Доб.* но *УТ*. [83] всех *ПУТ*. [84] *Нет Сев*; равно *УП* [85-92] *Нет Щ*. [86] *Доб.* тако *П*. [87-88] *Нет УТ*. [88-89] *Нет Сев*. [89] *Так ПУТ*, *в рук.* брата. [90] *Доб.* и убога *Т*, *на этом кончается текст Т*. [90-III, 43] богу нашему *У*. [91] равно *Сев*. [92-96] днесь любящеся, а утро жалостно провожаем, а днесь с нами бывше, а утро в червех, днесь пиюще и веселящеся, а утре зле плачются, отсылаеми в муку *П*. [93] днесь *СевЩ*. [94] бысть *Щ*. [95] *Доб.* в *Сев*. [96] *В этом месте в П вставка, см. стр. 196*. [97-99] и видите, братия моя любимая *Щ*. [98] братия *Сев*. [100] гробех *П*.

III, [1] господия моя *ПСевЩ*; *доб.* и братия *Сев*. [2-4] и видите *Щ*. [3-5] и видите во гробе, которое *Сев*. [4] виждите *П*. [6] *Доб.* или богат *ПЩ*. [7] *Доб.* или богат *Сев*. [8-9] по костем *Щ*. [10-11] все равны *ПСев*. [12] перст *ПСев*. [13] оголели *П*; оголены *Сев*; оголев *Щ*. [14] *Доб.* из гроба *П*; *доб.* из гроба того *СевЩ*. [15] *Доб.* с нами *Сев*. [16] стоях *П*; стояху *Сев*; предстояли *Щ*. [17-18] *Нет Щ*. [19] мошно *Сев*; моцно *Щ*. [20] братие исповедати *Щ*; нам братия *Сев*; братие *П*. [21-22] тоя великия *Щ*.

сем свете — яко сен[23] мимо идеть. Да [24]престануть[25] от сея[26] глаголати, толко[27] рекох:[28] ох, [29]ох, увы нам грешным, лутчь бы [30]нас не родили[31] на сей свет,[32] уже родихом,[33] почто мали[34] не умрохом?[35] Что отвещаем[36] в день страшнаго суда [37]ко господу[38] богу[39] нашему [40]Исусу Христу?[41] Ныне и присно и во веки веком.[42] Амин.[43]

Текст вставки списка П (см. стр. 195)

О чада моя милая, беда нынечя — или князи немилостивии или судья обидливый. Слышите, чада моя милая, час уже пришел тамо, иде же суд судьям царь вечный праведный един бесмертный всем отдая по делом, иде же страх и трепет будет, иде же нелицемерный праведный судья, иде же равни предстанем вси пред богом — славнии и несланнии, цари и князи, богатыя и нищия, раби и свободныя. Кто же о себе даст ответ? О чада моя милая, не будет тамо царем величания, и князем веселия, не судьям лицемерия. Аще кто зде был немилостив, а тамо немилостиво мучим, зде упивается, а тамо желает капля водныя, зде красныя ризы нося, а тамо наги предстоят, зде желает обращения, а тамо огню предается. Слышите, чада моя милая, отцы и братие и сестры, равно скажу вам: смерть праведным покой есть, смерть детем утеха, смерть работным почивание, смерть нужным отдышение и трудным свобода, недужным лгота, плавающим утешение. О братие, аще бы не было смерти, то сами ся быхом били, егда суда не быхом, ждали и спасения не чаяли, аще не быхом ждали муки, то никакож от грехов престали быхом. Аще бо праведный умрет, рад идет. Аще ли грешный умрет, о том не тужи, обрете бо себе, яко же изволи деяти неправду. О чада моя милая, комуждо смерть при дверех предстоит да ждет повеления господня, даждь повелит господь, во един час не будет нас. О братие, велми тяжко есть путь, в он же има всем поити. О братие, аще бы 1000 лет жити, но не избыти нам горкаго того смертнаго часа. Нынешний век короток, а мука долга и несть конца. О горе нам, братие, страшное судище готовится, велми страшно и велми слез достойно. Ангелы не согрешивше трепещут, а ми, братие, како можем трьпети напрасное разлучение оно, братие, от тела, по вся часы согрешаем. О горе грешнику в муку отсылаеми. О братие моя,

---

[23] стень *Щ*. [24–35] не престану глаголати отселе много. О горе, горе нам братие, увы, увы! Нам лучши бы не родилися и уже родившися, почто не умрохом млади *Щ*. [25] предстану *Сев*. [25–26] отселе *СевП*. [27] тольке *СевП*. [28] реку *ПСев*. [29–32] уже бы нам лутчи грешным не родится па сем свете, а *Сев*. [30–31] не родился *П*. [32–35] да *П*. [33] родилися *Сев*. [34] млады *Сев*. [36] отвещаху *Сев*. [37–38] *Нет Щ*. [37–42] господа нашего Исуса Христа *Сев*. [39] *Нет П*. [40–41] слава *Щ*. [41–42] *Нет П*.

есть в мире обычай у человек — речет утре ся покаю, а не ведыи, доидет ли утренняго дни. Мнози вчера с нами были, а ныне нет их с нами, но во гробе лежат, а иные на одре лежат, к смерти спеют. Да поистинне камено сердце у того человека, который не плачется о смертном часе. Аще бо весь свет приобрящем, а смерти не избудем и гроба не убежим.

СКАЗАНИЕ О НЕКОЕМ ЧЕЛОВЕКЕ БОГОБОЯЗНИВЕ

Основной текст: *ГПБ, Q.XVII.176*

СЛОВО О НЕКОЕМ БОГОБОЯЗНИВОМ МУЖЕ. БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ л. 140

Быст неки человек богобоязнив, един в поле гуляя, и усмотрил на том поле гроб, а в нем тело человече. И прииде он ко гробу, а у гроба тут много людей стояху. Той же человек приник мало и узре во гробе тело человека мертваго лежаща. А тело его зело почернело, и червие точаще тело его, и смрад исхождаше от гроба.

Человек же той нача вопрошати предстоящих у гроба людей тех: «Господиа мои, скажите ми, кто в сем гробе лежит? Что за человек, и котораго града, и коего рода, и как ему имя?».

И тут ис претстоящих един человек глаголя ему: «Был сей господин доброй, славен и дивен муж и знатной человек, а града нашего жител, честна рода купъчина, богатой гост и властелин был в нашем граде. А ныне видим во гробе тело его гнило лежит и червъми ядомо, и смрад из гроба». ||

И горестно заплака той боголюбивый муж и рече: «О горе л. 140 об. нам, братие, и нашему житию на сем свете живущим. Сей господин вчера был с нами друг наш, а ныне во гробе лежит мертв, и тело его зъгнило червми ядомо быст. Поистинне суетно наше житие на сем свете — в ден ростем, а утре гнием. О братия моя возлюбленная, смотрите и разумейте: где красота есть и где богатъство тово человека? И смрад от него зол исходит. А он, братия, человек был зело велик. И велика на нас беда — смерт, и скорб, и печал, и воздыхание на сем свете! Во един час видим и бысть не видим. Ей, братия моя возлюбленная, и сестры, и друзи, и соседи, и все православныя християня! Всем нам дана даема общая чаша единая пити и горкий час, а недругов злосердых людей небогобоязнивых людей || един меч не обинуется л. 141 сечет, ни царя боится, ни князя чтит, ни святителя хранит, ни седин милует, ни мълада щадит».

СКАЗАНИЕ О СМЕРТИ НЕКОЕГО МИСТРА ФИЛОСОФА

Основной текст: *ГБЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 573.*
Разночтения: *ГПБ, Q.I.1007* . . . . *А*
ГПБ, О.I.426 . . . . *Б*

л. 48 СКАЗАНИЕ О СМЕРТИ НЕКОЕГО МИСТРА ВЕЛИКАГО СИРЕЧ[I,1] ФИЛОСОФА

Милостивый[2] боже, помози[3] ми, да бых могл изложити достоверне[4] к твоей[5] хвале и человеком на ползу. Вси людие послушайте,[6] лютость смерти[7] познайте, яко ж старии, тако[8] и юннии. Всякому[9] ся смерть пригодит,[10] егда коликого смерть[11] закусит, [12]каждый в ея власти[13] имат быти. Дивно[14] ся в своем законе ставит — кагождо[15] живота избавляет. Приклад хощу вам о том поведати, послушайте его, аще хощете уведати.

Поликарп некто,[16] нарицаем[17] мудрець и мистр[а] избранный, молил о том бога много и събрал многых людии[18] в церковь, да бы видел смерть[19] в ея поставе. И[20] молилъся богу [21]о том добре и, егда ся молил богу много,[22] оставил[23] всех людей
л. 48 об. в церкви, узрел || человека нагаго образом велми шкаредна,[б,] [24] худа, бледа,[25] жолта лица,[26] лщисть[27] акы медница, конець носа ей[28] отпало, изо очию[29] пловет[30] кровава[31] роса, тело [32]ся на ней[33] сморщило, превязала [34] главу [35] рубищем, крива уста, мещет очима закалающе грозно,[36] косу в руце имея, [37]выпала свои[38] кости. Мистр,[39] видев[40] образ шкаредый,[41] скоро ся ужаснул, пал възнак и [42]разразился.[в] Егда же лежал[43] възнак, смерть к нему промолвила:[44] «Чему ся так[45] скоро[46] ужасаешь, а весь еси здрав. Господь бог его же еси молил, да бых ти ся [47] указал,[48] и се аз [49]пред тобою стою.[50] Высмотри постав мой — всякому бо ся тако указати[51] имам, егда[52] кого живота избавляю.[53] Не устрашайся[54] мене ты[55] ныне, уже мя видиши ||
л. 49 пред собою.[56] Коли приидут[57] любимии[58] к тебе, тогда скоро отчаеши себе и очи свои на сторону испромечешь,[59] даже ис тела пот[60] выскочит. Отхощется и с медом гарнок,[61] коли принесу

[а] *В рук. на полях дано чтение* лекарь. [б] *В рук. на полях слева дано чтение* нелепа. [в] *В рук. на полях сверху дано чтение* затрепстал.

I, [1] *Нет АБ.* [2] Милостив *Б.* [3] помомози *Б.* [4] достовернем *А*; достоверни *Б.* [5] твоих *Б.* [6] *Доб.* и *Б.* [7] *Нет АБ.* [8] такожде *Б.* [9] Всякоми *Б.* [10] приходит *АБ.* [11] *Нет Б.* [12–13] кииждо ея власте *Б.* [14] Давно *Б.* [15] когождо *Б.* [16] некий *А.* [17] нарием *Б.* [18] людей *АБ.* [19–20] своим поставом. Как тот мистр *Б.* [21–22] *Нет Б.* [23] ставил *А.* [24] нелепа, скаредъна *АБ.* [25] бледна *А*; *нет Б.* [26] лицем *АБ.* [27] лщится *А*; а щитца *Б.* [28] ся *АБ.* [29] Доб. ея *Б.* [30] исходит *Б.* [31] кровая *Б.* [32–33] *Нет Б.* [34] превязану *Б.* [35] *Доб.* имея *Б.* [36] *Доб.* остру *Б.* [37–38] впалы *Б.* [39] *Доб.* же *Б.* [40] *Доб.* той *Б.* [41] скаредный *А*; *нет Б.* [42–44] разился о землю, и рекла к нему смерть: «О мистре *Б.* [43] лежа *А.* [45] тако *А*; тол *Б.* [46] *Доб.* ся *Б.* [47] *Доб.* аз *Б.* [48] указала *А*; оказала *Б.* [49–50] предстою пред тобою и *Б.* [51] оказати *Б.* [52] *Доб.* же *Б.* [53] избавлю *АБ.* [54] устрашися *Б.* [55] *Доб.* мистре *Б.* [56] *Доб.* стоящу *Б.* [57] прииду *Б.* [58] любимиче *Б.* [59] испромещешь *Б.* [60–61] выскочити может и *Б.*

[62]меду гарнок,[63] имаши пити неволею — приимеши великыя[64] мукы и возопиешь в великой нужи[65] и забудеши своя любовникы. Хощеши ли слышати новыя повести,[66] глаголи со мною, имам бо дело где ся со мною молвит[67] хотело. Видиш ли иже[68] убожници,[69] о чем ти ся взяла[70] по мне тошница? [71]Взовешь,[72] уже бо моя коса сечет. Пред нею никто же может убежати. Въстани мистре, устрашился еси небоже.[73] Знатие[74] тебе хитрости твоея не поможет. Уже[75] отдохни себе[76] и глаголи со мною. Не бойся [77]ныне моея казни,[78] не дам ти чести епистольи».

Мистр.[79] ‖ Мистр[80] промолвил глаголя:[81] «Велми ужасно[82] устрашился [83]есми, даже ничто[84] же не помню. И тако ми ныне не мила еси,[85] аще бы что [86]промолвила, изорволася бы во мне каждая[87] жила и напрасно бы мя уморила.[88] Молю ти ся, поотступи[89] мало, понеже не вем, что ми ся доспело и весь побледел[90] есмь. Погубило ми[91] ся[92] здравие и надежа. [93]Рачи поотложити[г] от тебе[94] косу, и яз ти свою косу поднесу». л. 49 об.

Смерть[95] рекла: «Дарма [д, 96], мистре, твои глаголи, того яз учинити не готова. Держу косу мою[97] наострену, секу [98]докторы и мистры[99] и всегды готову ношу.[100] Востани ко мне, можеши ли верить, не хощу ся ныне изверить».

II. [1]Мистр. Въстал мистр[2] едва жив, держася за ногу, преклонился, рече: «Милая[3] смерть, откуду ся еси взяла?[4] Давно ли ся еси ‖ народила, да бых[5] ведал достоверно, где твои отець л. 50
или мати?».

[6]Смерть рекла:[7] «Коли бог сътворил человек[е], [8] безсмертна, и[9] сътворил бог[10] Евву, жену ему,[11] от кости Адамовы в радость. И дал ему власть на всех зверех и скотех, дабы царствовал над ними, яко святый, подал[12] ему и рыбы в мори, и поручил ему райскыи сады,[13] и дал ему власть от всех[14] вкушати. Но едино

[г] *В рук. на полях слева дано чтение* отврати ти. [д] *В рук. на полях слева дано чтение* всуе. [е] *В рук. на полях сверху добавлено* в раи.

[62–63] гарнок с медом, и тогда *Б*. [64] велия *Б*. [65] нужди *Б*. [66] вести *А*. [67] молвити *АБ*. [68] *Нет А*; же *Б*. [69] убо *Б*. [70] взяло *Б*. [71] тошнится *Б*. [72] Взявше *Б*. [73] нбоже *А*; не дай боже *Б*. [74] Знати *Б*. [75] *Доб.* тебе помощи *Б*. [76] друже *Б*. [77–78] мене *АБ*. [79] *Нет АБ*. [80] *Доб.* же *Б*. [81] *Доб.* «О страшливая смерте *Б*. [82] аз *Б*. [83–84] еси тебе ничего *Б*. [85] *Доб.* но *Б*. [86] еще что ко мне *Б*. [87] кажняя *А*; последняя *Б*. [88] *Доб.* Но *Б*. [89] отступи от мене *Б*. [90] ослабех *АБ*. [91] *Нет Б*. [92] *Доб.* во мне *Б*. [93–94] поотоврати ся мало, отложи от себя *А*; моя отвратися, но мало отложы от себе *Б*. [95] *Доб.* к мистру *Б*. [96] всуе *А*; все всуе *Б*. [97] *Нет АБ*. [98–99] подобни тебе человеки *Б*. [100] деръжю *АБ*.

II, [1–2] Мистр же встав *Б*. [3] *Доб.* моя *АБ*. [4] взялася *Б*. [5] *Доб.* аз *Б*. [6–7] И рече к нему смерть *Б*. [8] человека *АБ*; *доб.* в раю *АБ*. [9] *Доб.* потом *Б*. [10] *Нет Б*. [11] *Нет А*. [12] и покорил *Б*. [13] садове *Б*. [14] *Доб.* древес *Б*.

ему[15] древо заповедал, еже [16]не прикоснутись, не вкусити,[17] рекучи[18] ему:[19] аще ли[20] вкусиши, смертию [21]имаши умрети.[22] Но [23]злый дух[24] Евву израдил,[25] коли ей овощь укусити повелел.[26] Евва ся устремила, против бога смелость взяла.[27] В том часе [28]аз началася,[29] коли Евва яблоко укусила[30] и Адамови дала. А я в том[31] яблоке была. И Адам мне[32] в яблока[33] укусил, ||
л. 50 об. про то [34]умрети мусил[35] и[36] о том[37] бога въскоре разгневил[38] и весь род свой погубил».[39]

Мистр [40]рекл ей:[41] «Милая смерти, изъяви ми, про[42] что хощеши всих людии живота избавити».[43,ж]

Смерть[44] рекла: «Блюди себе,[45] раздражнишь мя. Всих[46] в животе[47] преклоняю. Хощеши ли[48] видети достоверно, повем ти.[49] Творець всяя твари бог Адамово племя предал ми[50] и в такой власти, да бых[51] морила в дни и в нощи. И аз уморяю и[52] на восходе, и на полудни. А то дело умею добре, [53]и никто ж от мене убегает. То мое великое веселие, когда имам морити
л. 51 жи||вых, морю все людское племя, морю мудрыя, избавляю живота всех — любо стараго, любо младаго. Всякаго моя коса косит — и убогых, и богатых, и старци, и воеводы, и княжата — всех берет к себе. Аз и с короля венець соиму и за власы под косу преклоню. Каждый пред моею косою скачет. Аз убила Гальяда, и Анну, и Каяфу. Аз Июду обесила и дву разбойников на кресте избила. А в едином[з] была сила божиа, коли Христа уморити хотела. Едва есмь на него ся опустила, и ту есми свою косу нащербила. Той косу мою исказил, иже в третий день ожил и в том царство мое погубила. Но имам власть над людми добрыми

[ж] *В рук. пропуск — часть листа оставлена чистым.* [з] *В рук. на полях справа добавлено* разбоин.

[15] му *А*. [16–17] от него не вкушати *Б*. [18] рече *АБ*. [19] *Доб*. бог *Б*. [20] *Доб*. от сего древа *Б*. [21–22] умреши *Б*. [23–24] диявол *Б*. [25] прельстил *А*; прельстил есть *Б*. [25–26] когда овощь укусиша той *А*. [25–27] когда Ева от древа того овощия вкусила и *Б*. [28–29] *Нет А*. [28–35] аз зачалася, и когда, прием Адам у Евы яблоко, вкушаше, про то и мене смерти вкусил приобщился *Б*. [30] съела *А*. [31] *Доб*. часе в *А*. [32] меня *А*. [33] яблоке *А*. [34–35] и съмерти вкусил *А*. [36–37] потом *Б*. [38] разгневал *АБ*. [39] *Доб*. есть и *Б*. [40–41] рек *А*; рече *Б*. [42] по *Б*. [43] лишити *АБ*. [44] *Доб*. к нему *Б*. [45] себя да не *Б*. [46] *Доб*. коих *Б*. [47] живот *Б*. [48] *Доб*. мистре *Б*. [49] *Доб*. коли *Б*. [50] *Доб*. есть *Б*. [51] *Доб*. и *Б*. [52] *Доб*. острою косою посекаю *Б*. [53] *В этом месте оканчивается текст списков АБ. В списке Б далее следует текст*: Тем же отцы и братия, от мала и до велика, помните час смертный. Слава жития сего и все богатество минется и все останется. Упивающийся убо нравом — таковии бываютъ — ни учением, ни наказанием, ни прелщением, ни воздержанием, ни будущих мук страхом нынешняго стыда поношения, ни враг укорением, ни друг молением не возможет остатися, дондеже тело и душу си погубит. Таковии бо не от иных обидим, но от своея слабости люты приемлют вред и неисцелно боля пищею и питием безмерным и тако утолстивше плоть болшую трапезу червям себе творяще. Кая полза человеку, когда испиет, дондеже ослепнет и ум погубит и свои ему уди не служат и будет яки бесен.

и над злыми. Хощеши ли еще возьявлю тебе, и събирай на мысль себе, еще повем ти о своей косе. Хощеши ли испытати, яко ‖ остра суть. Но заплачет над тобою брат и сестра. Мудрость твоя л. 51 об.
не поможет тебе. В око мигнении бо воздрожишь ногою, коли выиму из ножен косу мою, а даром ея не выимаю, и тогды буди без греха. Дал ми то всемогущий,[и] да бых морила люди живущии. Всегда силна есми. Аз мудрых поморила, Соломона велми мудраго и Сомсона силнаго, и аз ся над ними утешила. Что есть под небесем, никто же не убежит моея косы. Иных вешаю, а иных посекаю. Не помогут никому против мене никтории лекари, но всяк человек имат умрети, и вси лекари в моей воли».

Рекл мистр: «Повежь ми милая смерть, что бых аз хотел ведати, вем иже всему конець будеть? Коли бог на суде сядет, по‖ вежь ми, где ты будешь тогда, или и ты на суде сядешь, иже так л. 52
велми насилуешь?».

Смерть рекла: «Кто аще имеет разум совершен и весть, иже бог живот вечный, тамо бо где Христу царствовати, смерть уже там не царствует. Коли бог будет грешным судиа, а яз имам к мукам погнати. А егда будут в муках, тогда имут терпети великыя скорби, что их мучити имам. И тогда на мя имут часто вопити, глаголя: молим тя, да бы еси нас уморила, и таковых мук нас избавила. А яз имам тогда хранитись, и не имам их от муки боронити. Того ради, мистре, внимай себе, стрежися, смотри, поражу тебе. Служи в дни и в нощи богу, и тако избавишися мукы. Можешь от мене добре разумети, а что ти глаголю, того добре смотри. Егда ти ся второе явлю, коне‖чне тя жи- л. 52 об.
вота избавлю».

Тогда мистр возопил велиим гласом, иже юж видел достоверно тым часом, и рече: «Уже нам всем горе, смерть нас влечет яко море, погубил есми вся своя лета на временном сем свете!».

Златоустово. Несть бо несть спастись, кроме смиреномудриа, но аще и постится, кто аще и молится, аще и милостыню творит з гордостию. Гнусна вся смирению не сущу.

Изо пчелы Филоново. Нареченное есть в любомудрецох попечение смерти. Аз же реку: яко стень и образ пакы бытия есть сон, яко же бо сей уложит тело и пакы воставит цело, тако же и при смерти душа от тела разлучится и пакы купно с собою въстануть.

Клитарх. Душю имей яко же воеводу, а тело яко воина, и промысли, абы воин воеводе покорился, а не воевода воину. Душа мудраго прильпнет к богу, души смерть не погубит, но злое житие.

[и] *В рук. на полях слева добавлено* бог.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР — Академия наук СССР
БАН — Библиотека Академии наук СССР
Брике — C. M. Briquet. Les filligranes. Paris, 1907
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва)
ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва)
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград)
ГПБУ — Государственная Публичная библиотека Академии наук Украинской ССР (Киев)
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР
Лихачев — Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899
ОЛДП — Общество любителей древней письменности
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук
ПДП — Памятники древней письменности
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР. М.—Л.
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов СССР (Москва)
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Институт русской литературы Академии наук СССР (Ленинград)

Институт Украинской литературы им. Т. Г. Шевченко Академии наук УССР (Киев)

Куйбышевская областная публичная библиотека (Куйбышев)

Научная библиотека Саратовского государственного университета (Саратов)

Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник (Новгород)

Тобольский гос. Архив (Тобольск)

Центральная научная библиотека Харьковского гос. университета (Харьков)

Центральный государственный архив древних актов СССР (Москва)

Центральный государственный исторический архив СССР (Ленинград)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОВЕСТИ О СПОРЕ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Подготовка текстов и исследование

Руфины Петровны Дмитриевой

Утверждено к печати
Институтом русской литературы (Пушкинский Дом)
Академии наук СССР

Редактор издательства *А. Л. Лобанова*
Художник *Д. С. Данилов*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *И. С. Дементьева, Ф. Я. Петрова* и *Л. З. Фрадкина*

Сдано в набор 5/II 1964 г. Подписано к печати 6/V 1964 г. РИСО АН СССР № 121—188В. Формат бумаги $60\times90^1/_{16}$. Бум. л. $6^3/_4$. Печ. л. $13^1/_2$ = 13.5 усл. печ. л. +1 вкл. Уч.-изд. л. 14.41+1 вкл. (0.06). Изд. № 2199. Тип. зак. № 602. М-23212. Тираж 2700. ТП 1964 г. № 333. *Цена 72 коп.*

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
8	13 снизу	Назачем	Незачем
35	8 »	о	в
73	13 »	ведяшея ко	ведяше яко
106	24 сверху	прование	прозвание
115	18 снизу	Список собр. Титова, № 249 конца XVIII в., имеет значитель-	Список ИРЛИ, собр. Института Мировой литературы, № 7
162	15 »	человечесь	человечес
184	9 сверху	не [97]не	[97]не

Повести о споре жизни и смерти